

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

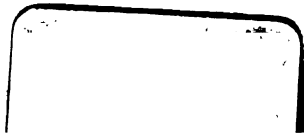
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Hg. 1002.

N. I.

24415 e. 68

96-111

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАШІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ шлмъ, чшобы по оппечашаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Сентября 16 дня, 1858 года. *Ценсоръ В. Флеровъ.*

КНИГА XV.

ВЪКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

Часть V.

1

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVII.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Ноября 6 дня 1796 года Императрица Екашерина II переселилась въ вѣчность.

Вошъ какъ описываетъ это печальное событіе и его обстоятельство Г-нъ П. Сумароковъ, бывшій тогда адъютантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: * »Екашерина была сложенія крѣпкаго, сохранила въ шестидесять семь лѣтъ всю бодрость, живость ума, казалась по дѣламъ безсмертною и всѣ боялись даже

* См. Обзорніе царствованія и свойствъ Екашеринны Великия Павломъ Сумароковымъ. С. П. бургъ 1832 года.

помышляшь лишисься Ее. Она давно жаловалась на головныя боли, на слабость въ ногъ; недуги увеличивались, показались на лицъ пашна и лейбъ-медикъ Рожерсонъ не могъ уговорить, чшобы пустила кровь. Ноября 5, въ Середу, она пробудилась по обыкновенію, занималась дѣлами; но въ 10 часовъ ушра комнашныя служители удивились долгому Ея ошсущствію изъ кабинета. Ожидали съ неперпніемъ, — не возвращаешься; въ шревогъ ошворяли дверь за нишь: нѣчто спрошивлялось шому; упошребили усилие — и увидѣли шу, кошорая дарила скипешры, поверженною безъ чувства, на полу; — ноги ея заграждали дверь.

»Я не зналъ о произшедшемъ, прїѣхалъ въ Англійскій клубъ, примъшилъ общее смяшеніе; у оконъ шепшали попарно, ломали себѣ пальцы, поднимали плеча, и не вошло мнѣ на мысль ошвѣдомишься о причинѣ. Съли за босшонъ; шоварищи мои часто прерывали игру, шихо разговаривали съ подходящими къ нимъ и шогда шолько родилось мое любопытство. »Накъ! вы не знаете, что Имперашри-

ца приключился ударъ? »Слышали до-
играшь, собраніе походило на большое
сирошсшвующее семейство. Провзжая
мимо нашего подполковника, я спросилъ
часоваго, гдѣ нашъ начальникъ? Ночуетъ
во дворцѣ, вскричалъ онъ. На улицахъ
шихо; въ домахъ нѣтъ огней. Свистѣлъ
рвзкой въперъ — все умножало грусть.
На другой день съ кѣмъ ни повспрѣ-
чаешься всякой поженѣ шебъ руку и
со вздохомъ, безъ словъ въчалъ: мы ли-
шаемся машери, нашей благодѣтель-
ницы.»

»Пожалуйте къ его превосходитель-
ству, объявилъ мнѣ задыхавшійся ордина-
рецъ. (Тогда подполковники и майоры
гвардіи были генералы). Привѣсивъ шпа-
гу, я вошелъ и вопъ въ чемъ соешоялъ
призывъ.» Роспорядишесь, чшобъ люди
находились въ казармахъ; назначьте пол-
ное число офицеровъ для одной роты и
сами не оплучайшесь далеко.» Мы, чело-
вѣкъ шестъ, сошлись обѣдашь къ жена-
тому капишану, графу Толштому, ря-
домъ съ полковымъ дворомъ, сидѣли съ
понявшими головами, молчали, вздыхали

и послѣ сшолѣ пустились въ розвальняхъ ко дворцу. Лакеи безпрестанно бѣгали по льшпицѣ, суешились и на вопросъ, какова Имперашприца, — худо, нѣтъ ни какой надежды, но еще дышешъ, вчера прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, ошвѣчали они намъ ошривиспо. Часовъ въ 10 ночи прибѣжалъ ко мнѣ другой увшеръ-офицеръ, чшобъ явился я къ маіору на полковой дворъ. Перешедъ нѣсколько шаговъ, нашель его уже шамъ и получилъ приказаніе ударить сборъ. »Сшало все кончилось?« спросилъ я. »Все кончилось, сударь.« Загремѣли барабаны, солдапы сходились, спроились, я поскакалъ съ начальникомъ во дворецъ и опяшь возвращился. Полкъ вышянулся по Лишейной, вынесли большія, горящія свѣчи, посшавили налой и мы присягнули новому Государю.»

»Не возможно описашъ шой горесши каковую всякой ошущилъ при возшщеніи о Ея кончинъ. Ни какая пошера друга, кровнаго, чего либо драгоцѣннаго, не подходишъ къ сравненію съ шѣми мрачными чувстввами. Общее уныніе обьяло

сшоллицу, дышавшую веселосшями, удовольсшвїями; одна мысль, что Екашерина оспавила навсегда своихъ чадъ, поража-ла сердца. Громовый ударъ раздался во весь концы; эшо былъ шрауръ для всей Имперїи.а :

По свидъшельсшву лейбъ-медика Рожерсона Имперашрица поражена была апоплексическимъ ударомъ, за кошорымъ послъдоваъ повсемъсшный параличь. Государыня спрадала шридцашъ шесшь часовъ и скончалась, не произнеся ни одного слова.

По 15 Ноября шъло покойной Государыни оспавалось въ опочивальной. При немъ изволила присушсшвовашъ Имперашрица Марїя Феодоровна и находилось полное дежурсшво дамъ, фрейлинъ и придворныхъ кавалеровъ, кошорые смънялись каждые сушки. Духовные обряды ошправлялись ежедневно, по чиноположенію Грекороссїйской Церкви. 15 Ноября шъло Ея Величесшва, съ шоржесшвено-печальной церемонїею перенесено было въ шронную залу, на парадную кровашъ, посшавленную на Тронъ. На другой я въ

слѣдующіе дни, по сдѣланной повѣспкѣ, были допускаемы всякаго званія люди (кромѣ крещьянъ) къ рукъ опочившей ошдашь послѣдній долгъ Вьнценосной благошворишельницѣ Русскаго Царства, Машери Ошечесства. Послѣ шого бездушный прахъ Монархини перенесень былъ въ шраурную залу, положень въ гробъ и посшавленъ на богашоубранномъ кашафалкѣ.

Во исполненіе Высочайшаго указа (ошъ 9 Ноября 1796) Имперашора Павла I гробъ его родишеля, вынупый изъ мѣша, въ кошоромъ былъ посшавленъ въ 1762 году, былъ перенесень въ Зимній Дворецъ и посшавленъ въ шраурной залѣ, на шомъ же кашафалкѣ, на кошоромъ сшоялъ гробъ прешавившейся Имперашрицы.

5 Декабря совершенно было въ Пешропавловскомъ Соборѣ погребеніе въ Бозѣ почившихъ Вьнценосныхъ Супруговъ. Дежурство при гробахъ осшавалось до 19 Декабря. Церемоніалы перенесенія шѣла Имперашора Пешра III изъ Александроневскаго монашпыря въ Зимній Дворецъ и погребенія Монарховъ, помѣщены въ 6 й

часши соч. Г. Колошова, подъ заглавіемъ
«дѣянія Императрицы Екашеріны II.»

Кончина Императрицы Екашеріны II произвела сильное впечатленіе во всемъ политическомъ составѣ Европы. И могло ли бытъ иначе? Россія—эпопъ непоколебимый коллосъ, швердо воздвигнушый Пешромъ I, Россія возведенная Екашеріною II, на высокую степень могущества и славы, непобѣдимая внушри, уважаемая и спрашная дзвнъ, господствовавшая оружіемъ и политикою надъ опдаленнѣйшими государствами, бывшая охранительницею престоловъ, звзодоу спасенія для шхъ, кому угрожало крушеніе — лишилась внезапно своей повелительницы. Могъ ли эпопъ ударъ не опозваться во всѣхъ концахъ Европы?

Оплагая на нѣсколько времени замѣчанія о событіяхъ послѣдовавшихъ въ Европѣ за кончиною Екашеріны II, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что внезапность эшого плачевнаго событія породила много шолковъ, въ духъ шого времени: раекатики новостей украшали свои повѣспвованія описаніемъ какихъ шо шайншвен-

ныхъ предзнаменованій кончины Императрицы Екаперины II. Говоря о праздникахъ одинъ другой смѣнявшихъ, по случаю прибытіи въ Санктпешербургъ знаменитыхъ госпеш Графа Вазы и Графа Гаги, ³ прибавляютъ, что Императрица удостоивъ своего посѣщенія балъ тогдашняго генераль - прокурора графа Самойлова возвращалась въ Дворецъ. Въ то время какъ она садилась въ карешу пролетѣлъ какой то метеоръ и Екаперина увидавъ его, сказала будшо бы: »подобное случились предъ кончиною Императрицы Елизавешы Пешровны и мнѣ эшо поже предвѣщаетъ—«

Графъ Хвостовъ, бывшій очевидцемъ метеора и слышавшій ошъ графини Машюшкиной о замѣчаніи Императрицы по эшому случаю, вошъ что говоритъ:

»Государыня, садясь въ карешу, около семи часовъ вечера« (эшо было въ Августѣ мѣсяцѣ) »примѣшила, что одна звезда направила печеніе свое въ атмосферъ прямо по слѣдамъ Ея выѣзда и упала при выходѣ изъ экипажа не подалеку ошъ Ея дуга и вершниковъ. Просвѣщенная Монархиня сказала шолько—»Вошъ звезда

упала!« и опнюдь не думала, чшобъ эшо физическое явленіе, изъ рода вещей обыкновенныхъ, могло чшо нибудъ значишь для суевърныхъ.»

»На другой день Имперашрица пересказывала эшо обшояшельство одинъ - на одинъ графинъ Аннъ Алексѣевнъ Машюшкиной: послѣдняя издавна приближенная и любимица Екатерины, ошвѣчала: народъ, Машушка, шолкуешъ, чшо звезда упала къ хорошему и значишь, чшо опъ насъ улешишь Великая Княжна Александра Павловна въ Швецію.«⁴ Каждому извѣстно, чшо Имперашрица очень желала эшого брака. О предзнаменованіи смерти не было и рѣчи.»

И шакъ мнимое предзнаменованіе о смерти Екатерины II былъ случай весьма обыкновенный. Однако объ немъ рассказывали иначе и сазка увеличилась наконецъ до нельпосши. Въ послѣднее время, въ Историческихъ Запискахъ вышедшихъ подъ именемъ Лудовика XVIII, съ надлежащими подробностями описывающъ другое предзнаменованіе кончины Государыни, гораздо замысловашье упав-

шей звѣзды. Авторъ записокъ разсказываетъ какъ Императрица была вызвана какимъ то привидѣніемъ въ шпронную залу, какъ видѣла шамъ шьнь свою, сидящую на престоу — однимъ словомъ повторяешь шуже сказку, кошорая составлена была объ одномъ изъ Шведскихъ Королей и еще объ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. »Произшествіе это было споль удивительню, замъчаетъ авторъ записокъ, что его ни какъ не могли скрыть и я узналъ объ немъ одинъ изъ первыхъ.»

Справедливо говоритъ Ловернъ, авторъ жизнеописанія Суворова, описывая кончину Екашерины II, что, »чѣмъ больше случаи знамениты, тѣмъ больше дѣйствующъ на наше воображеніе, если совершаются внезапно.«

По принятому нами плану, слѣдуетъ теперь изобразить въ одной общей картинѣ событія Царствованія Императрицы Екашерины II, съ ихъ, такъ ска-

зашь, внушренной спороны, обозрьшь шь ошношенія въ какихъ находилась Россія въ эшо время къ другимъ госу- даршвамъ Европейскимъ; вліаніе, какое имъли Европейскія державы на Россію и обрашно и наконецъ изобразить шо сосшояніе, въ какомъ Екашерина II, пе- редала Россію своимъ Преемникамъ.

Присшупая къ эшому, прежде всего предлагаемъ подробный списокъ замъча- шельнъйшихъ собышій въ Царшшованіе Имперашрицы Екашерины II, въ хроно- логическомъ порядкъ. Обо всемъ, чшо по какимъ либо причинамъ, не могло бышь предметомъ повъсшвованій, со- спавляющихъ содержаніе 2, 3 и 4 часши эшого сочиненія, упоминаешся въ эшомъ спискъ. Собышія описанныя уже въ пре- дыдущихъ часшяхъ помъщены шущь для удобнъйшаго припамяшвованія при чшеніи общаго обзора Царшшованія Государыни Имперашрицы Екашерины II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

1762 годъ.

Юня 28, манифестъ о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II.
Юля 1, указъ о прекращеніи вербовки въ Голштинскую службу. 3 и 5 указъ о содержаніи лейбгвардіи полковъ на томъ основаніи, какъ было при Императрицѣ Елизаветѣ Пешеровнѣ, и объ опмѣнѣ во всѣхъ полкахъ нѣкошорыхъ нововведеній.
5, декларация генераль-поручика Воейкова, въ Пруссіи, о недѣйствительности возвращенія Королю Прусскому завоеванныхъ у него Русскими земель. 6, Об-

шояшельный Манифестъ о возшеспвіи
 Ея Имперашорскаго Величешва на Все-
 россійскій Пресполь. 7, манифестъ о
 кончинъ Имперашора Пешра III. 15. указъ
 о позволніи имѣшь домовыя церкви. 31,
 разныя поспановленія касашельно шор-
 говли. Уничшоженіе многихъ монополій.
Августа 9, указъ о сняшіи пикешовъ по-
 спавленныхъ въ Санкшпешербургъ, съ
 Іюля мѣсяца, для пожарныхъ случаевъ. 12,
 указъ о возвращеніи имѣній опобранныхъ
 ошь монаспырей по прежнему въ управ-
 леніе духовныхъ власшей. *Сентября 22*,
 Коронованіе Имперашрицы. *Октября 19*,
 уничтоженіе шайной розыскной канцеля-
 ріи 24, Пешръ Хрущовъ и Семень,
 Иванъ и Пешръ Гурьевы. Манифестъ
 о ихъ преспупленіяхъ. 26, учрежденіе
 при Аршиллеріи - и - Инженерномъ
 корпусъ училища для дворянскихъ дѣшей
Ноября 29, учрежденіе Коммисіи о Цер-
 новныхъ имѣніяхъ. *Декабря 4*, указъ о
 вызовѣ желающихъ селишься въ Россіи.
 13, начало конференціи о миръ съ Прус-
 сіею.

1763 годъ.

Марта 9, указъ объ ошдѣленіи Академіи Художесшвъ ошъ Универсишеша. *Мая 19*, учрежденіе Коллегіи Экономіи. *Юня 11*, учрежденіе Павловской больницы въ Москвь. *Юля 29*, учрежденіе Канцеляріи Опекуншва Иноспранныхъ. *Сентября 1*, Манифесшъ объ учрежденіи въ Москвь Воспишашельнаго Дома. *Октября 5*, кончина Польскаго Короля Августа Ш. *Ноября 12*, учрежденіе Коллегіи Медицинскаго Факультеша. *Ноября 17*, ошправленіе Экспедиціи для описи Воспочныхъ береговъ Каспійскаго моря. *Декабря 3*, преобразование правленія Адмиральшейской Коллегіи. *15*, преобразование въ Присущешвенныхъ мѣсшпахъ и новые шшашы чиновникамъ.

1764 годъ.

Февраля 26, Манифесшъ о подвѣдомшвъ всѣхъ Архіерейскихъ и манасшырскихъ кресшьянъ Коллегіи Экономіи. *18 Марта*
11 Апрель союзный договоръ между Ихъ Величешшвами Имперашрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ.

Апрѣля 21, ошкрытіе въ Москвѣ Воспиташельнаго Дома. *Іюня 20*, пушешествіе Императрицы въ Оспзейскія провинціи. *28*, ошкрытіе училища для благородныхъ дѣвиць при Воскресенскомъ монашпырь. *4 Іюля*, кончина Іоанна III. Мировичъ. *Августа 13*, инспрукціи шаможнямъ. *27*, начало избирашельнаго сейма въ Варшавѣ. *Сентября 7*, избраніе на Польскій прешоль Сшанислава Августа IV (Поняшовскаго). *15*, казнь Мировича. *Ноября 4*, усшавъ Академіи Художешвъ. *10*, учрежденіе въ Малороссіи Малороссійской коллегіи, вмѣсто Гешманскаго правленія. Послѣдній Гешманъ графъ Н. Г. Разумовскій. *Декабря 8*, инспрукція полковнику пѣхошнаго полка и пѣхошный усшавъ.—(Дополненіе *Февр. 15*, 1765 года).

1765 годъ.

Января 31, учрежденіе при Воскресенскомъ монашпырь училища для малолѣшныхъ дѣвиць изъ мъщанскаго званія. *Феврала 24*, учрежденіе въ споллицахъ

Часть V.

2

богадълень. *Августа 18*, копчаина Императора Франца I. *Иосифъ II. 24*, регламентъ о управленіи адмиралшейсшвъ и флотовъ. *Сентябр. 19*, манифесшъ о генеральномъ межеваніи земель во всей Имперіи. *Октябр. 31*, учрежденіе въ Санкшпешербургъ вольнаго экономического общесшва и приняшіе его подъ Высочайшее покровишельсшво. *Декабр. 7*, усшавъ о Рижской коммерціи.

1766 годъ.

Января 14, инспрукція коннаго полка полковнику. *Марта 24*, манифесшъ о примърномъ наказаніи Жуковыхъ за убійсшво въ 1754 году машери и сеспры. *Мая 25*, инспрукція межевымъ канцеляріямъ и коншорамъ. *Юня 20*, прашапшъ о дружбъ и коммерціи между Россіею и Великобританіею на 20 льшъ, рашифкованный въ Санкшпешербургъ. *Августа 23 дня*. *Сентября 11*, усшавъ шляхешнаго сухопушнаго кадешскаго Корпуса. *Октября 5*, указъ о приняшіи Академіи Наудъ въ собсшвенное Ея Величесшва

вѣдомство для учиненія въ ней реформы, для чего наряжена была (по указу ошъ 10 Ноябр.) особая коммисія подъ предсѣдательствомъ камеръ-юнкера графа В. Г. Орлова. Ноябр. 11, Россійскій посоль въ Варшавѣ князь Репнинъ защищаетъ въ рѣчи своей на сеймѣ диссиденшовъ и вмѣстѣ съ Прусскимъ посломъ объявляетъ желаніе, чшобы дѣла экономическія, военныя и судныя рѣшимы были не по большинству голосовъ, но по единодушному соглашенію (*liberum veto*). 21, бурное засѣданіе Варшавскаго сейма, на кошоромъ нунцій Висконши объявилъ шребованіе, чшобы диссиденшамъ не было даваемо прежнихъ правъ. 24 числа эшо шребованіе уважено сеймомъ. 25, возстановлено *liberum veto*.

1767 годъ.

Усиленіе Русскихъ войскъ въ Польшу корпусомъ, подъ начальствомъ графа Салпыкова, Нуммерса и Кречешникова. Торунская и Слуцкая конфедераціи диссиденшовъ. Графъ Салпыковъ. *Юля 30,*

2*

опярышіе въ Москвѣ комисіи для сочиненія проэкса новаго уложенія. Назъ комисіи. *Октябръ 5*, начало экстраординарнаго сейма въ Варшавѣ по поводу шребованій Россіи и Пруссіи. *13*, Князь Репнинъ арешуешъ Краковскаго Епископа Наешана Салпыка, Епископа Кіовскаго Іосифа Андрея Залускаго, Краковскаго воеводу Вацлава Ржевускаго съ старшимъ сыномъ Долинскимъ староспою Севериномъ Ржевускимъ (ношорый въ послѣдствіи былъ коровымъ гешманомъ). Полковникъ Игельшпромъ опвозишъ ихъ въ Налугу. Путешешвіе Имперашрицы въ Назань и Симбирскъ изъ Москвы. Закладна въ Санкшпепербургъ Исариѣвскаго собора.

1768 годъ.

Феврала $\frac{1}{2}$, пракпашъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперією и Рѣчью Посполишою Польскою. Диссидешпамъ возвращены всѣ права. *28*, 1 е дополнеіе къ Назазу комисіи о сочиненіи пр. нов. улож. *Апрѣля 8*, начершаніе о

приведеніи къ окончанію комиссіи про-
екша новаго улож. и 2-е дополненіе къ
большому наказу. *Мая 10*, Рижскій ли-
цензійный уставъ. *Ноября 18*, манифесшъ
о начашіи войны между Россією и Пор-
шою. Въ *Ноябрѣ* Императрица Екате-
рина и Наслѣдникъ Цесаревичъ изволили
прививашъ себѣ оспу. Начало въ Россіи
оспопрививанія. *Декабря 29*, манифесшъ о
выпускѣ ассигнацій. Первые ассигнаціи
въ Россіи.

1769 годъ.

Выступленіе Русскихъ войскъ про-
шивъ Турціи. *Апрѣля 18*, Русскіе под-
скупають къ Хошину. Князь Алек-
сандръ Михайловичъ Голицынъ. Начало
осады Хошина. *21*, Русскіе ошскупають
ошъ Хошина. *Іюля 1*, Декларация Россіи
прошивъ Поляковъ. *Іюля 2*, Русскіе о-
пашъ подскупають къ Хошину. *Сентября 9*,
Русскіе берутъ Хошинъ. Князь А. М.
Голицынъ опозванъ въ Саншпешер-
бургъ. Заняшіе Яссъ. Главнокомандую-
щимъ дѣйствующею армією назначенъ

графъ Пешръ Александровичъ Румянцевъ. Валлахія очищена ошъ Турокъ. *Ноября 26*, учрежденіе ордена св. великомученика Георгія. Въ 1769 году свиданіе Императора Іосифа II, (подъ именемъ графа Фалкенштейна) съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II въ Нейссъ.

1770 годъ.

Января 20, сраженіе при Фокшанахъ. *Февраля 4*, взяшіе Журжи. *Іюня 17*, сраженіе при Рябой Могиль. *24 и 25*, морское сраженіе при Чесъмъ. *Іюля 7*, Ларгская бишва. *21*, Нагульская бишва. *Августа 11*, взяшіе Кили. *Сентября 15*, покореніе Бендеръ и *25* — Анкермана. *Ноября 10*, заняшіе Браилова. *14*, сраженіе при Бабадагъ.

Барская конфедерація объявляешъ междуцарствіе. Дюмурье въ Польшъ. Французскій министръ Шаузелъ, благоволившій Полякамъ, шеряешъ милосшь своего Короли.

1771 годъ.

Января 3, манифестъ о появленіи въ Россіи чумы. *13*, мяшежъ казаковъ подъ предводительствомъ Кирпичникова. Траубенбергъ. Фрейманъ усмиряетъ возмущившихся. Въ *Юль* появленіе чумы въ Москвѣ. *Августа 19*, закрытіе присущственныхъ мѣстъ и торговыхъ лавокъ. *Сент. 15 и 16*, мяшежъ въ Москвѣ и убіеніе архіепископа Амвросія. Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ. *Ноябр. 3*, Король Спаниславъ Августъ взялъ Конфедератами.

Завоеваніе Крыма княземъ В. М. Долгорукимъ.

1772 годъ.

Въ *Январѣ* чума прекратилась въ Москвѣ и во всей Россіи. Прусскія и Австрійскія войска присоединяются къ Русскимъ въ Польшѣ. *Февраля 2*, взятіе Браковскаго замка. *Апрѣля 22*, капитуляція Браковскаго замка. *Мая 19*, перемиріе между Русскими и Турецкими войсками. Конгрессы въ Фортанахъ и

Бухарестъ. *Юня 6*, Ланцкрона и *20 Тынець* сдаюшся Авспрійцамъ. *Августа 15*, Ченсшохово взято Русскими. Въ *Сентябрѣ* заняшіе Польскихъ провинцій, по первому раздѣлу между Россією, Авспрією и Пруссією. *Ноября 20*, учрежденіе при Воспиапельномъ Домѣ вдовьей, ссудной и сохранной казны. *Декабря 6*, учрежденіе при Воспиапельномъ Домѣ училища для обученія купеческихъ дѣшей коммерціи. (На иждивеніи Демидова). Перемена образа Правленія (19 Февраля) въ Швеціи. Новая конспишупція.

1773 годъ.

Русскія войска переходяшъ за Дунай. Суворовъ. Вейсманъ.

Января 29, мирный и союзный прахшашъ между Россійскою Имперією и Хансшвомъ Крымскимъ. *Апрѣля 19*, начало сейма въ Варшавѣ (окончаннаго въ 1775 году) на кошоромъ подшверждены прахшашы о первомъ раздѣлѣ Польши. *Августа 16 и 17*, обрученіе и бракосочешаніе Насльдняна и Великаго Князя Павла Пе-

шровича съ Принцессою Гессенъ - Дармшпашскою, нареченною при святомъ миропомазаніи Нашалиею Алексъевною. *Сентября 18*, прапашъ между Россіею и Польшею о възспановленіи мира между обѣими державами и о присоединеніи къ Россіи земель, уступленныхъ Польшею по первому раздѣлу. *Октября 21*, учрежденіе горнаго училища при Бергъ-Коллегіи. *Декабря 23*, манифесшъ о буншъ казака Пугачева.

1774 годъ.

Походъ Русскихъ войскъ за Дунай. Графъ М. Ѡ. Каменскій. Пугачевъ берешъ Илецкій и Сакмарскій городки и крѣпосши Разсыпную, Нижнеозерную, Ташищеву, Чернорьченскую и Пречисненскую, въ продолженіи двухъ недѣль. *Юля 10*, прапашъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссийскою и Опшоманскою Поршою въ деревнѣ Нучукъ - Кайнаржи.

Осада Оренбурга Пугачевымъ. Бибиновъ. Князь Голицынъ. Михельсонъ. При-

ступъ и сожженіе Назани. Взятіе Певзы и Сарашова буншовщиками. Панинъ.

Августа 25, Михельсонъ разбиваешъ Пугачева, кошорый съ поля сраженія убъжалъ въ степи съ шридцашью казаками. *Декабря 19*, манифесшъ о пресшупленіяхъ Пугачева. *30 и 31*, приговоръ Пугачева къ казни.

1775 годъ.

Января 10, казнь Пугачева и его сообщниковъ. *Марта 15*, шорговая конвенція и соглашенія объ уніашахъ и диссенденшахъ, заключенныя между Россією и Польшею всльдспвіе шравшаша 18 Сентября 1773 года. *Апрѣля 4*, конвенція съ Турцією о границахъ. *17*, учрежденіе при аршиллерійскомъ и инженерномъ кадешскомъ Корпусъ *гимназіи для сцжестранныхъ одновѣрцовъ*. *Юля 4*, актъ разграниченія Бѣлорусскихъ земель, заключенный Россією съ Королемъ Польскимъ и Рѣчью Посполишою въ Холмичъ. *Августа 3*, манифесшъ объ унищоженіи Запорожской съчи и присоединеніи ея земель къ

Новороссійской губерніи. *Ноября 7*, учрежденіе для управленія губерній.

1776 годъ.

Апрѣля 15, кончина Великой Княгини Нашальи Алексеевны. Въ *Апрѣль* прибышіе въ Санкшпешербургъ Пруссаго Принца Генриха. Конгрессъ, открышый *5 Септября 1774* года въ Филадельфіи объявляешъ независимосшь Англійскихъ колоній въ Америкъ подъ именемъ 13-ши Соединенныхъ Шшатовъ. Съ *13 Іюня* по *14 Августа*, пушешествіе Наслѣдника Великаго Князя Павла Пешровича въ Берлинъ. *Сентября 15*, обрученіе и *26* бракосочешаніе Наслѣдника и Великаго Князя Павла Пешровича съ Принцессою Виршембергъ-Шшущгардскою Софією Доросшею, нарѣченною при Св. муропомазаніи Марією Феодоровною.

1777 годъ.

Прибышіе въ Санкшпешербургъ Шведскаго Короля Гусшава III. *Декабря 12*,

рожденіе Великаго Князя Александра Павловича. 30, кончина бездѣшнаго Курфирша Баварскаго, Максимилиана Іосифа, имѣвшая слѣдствіемъ прѣязанія нѣкоторыхъ Дворовъ на Баварію.

1778 годъ.

Января 3, Вѣнскаго договора, по которому глава старшей Виншелсбахской линии Курфиршъ Палашинъ Карлъ Теодоръ уступилъ права свои на Баварское наследство Императору Іосифу II. Противъ Вѣнскаго Двора протестуетъ Герцогъ Цвейбрикскаго; также Курфиршъ Саксонскій и Герцогъ Менленбургскій предъявляютъ требованія свои на наследство Баварію. Прусскій Король объявляетъ себя противъ Вѣнскаго Двора. Начало Тешенскаго конгресса. Н. В. Репнинъ. *Февраля 6*, первый дружественный и торговый договоръ между Франціею и Соединенными Американскими Штатами. *Марта 24*, Франція объявляетъ войну Англіи.

1779 годъ.

Марта 10, изъяснительная конвенція между Россією и Поршою, вслѣдствіе Кучукъ - Кайнаржійскаго пракаша, относительно Крыма, Молдавіи и проч. *13*, Тешенскій миръ. *Апрѣля 27*, рожденіе Великаго Князя Константина Павловича. Безпокойства въ Крыму. Суворовъ. Въ *Іюнь* Испанія объявляетъ себя на сторону Франціи противъ Англіи и соединяетъ свои морскія силы съ Французскимъ флотомъ.

1780 годъ.

Прибытіе Императора Іосифа II, въ Санктпетербургъ для свиданія съ Императрицею. *Февраля 28*, Декларация Императрицы Екатерины II о средствахъ къ обезопасенію торговаго мореплаванія, сообщенная Европейскимъ Державамъ. *Мая 26*, обнародованіе Высочайше утвержденной инструкціи отъ Адмиралтействъ-Коллегіи командующимъ эскадрами о защищеніи торговли и нейтральнаго пла-

ванія. ^{Июль 20}_{Июль 9} морская конвенція для охраненія нейтральнаго торговаго кораблеплаванія, заключенная между Императрицею Всероссийскою и Королемъ Датскимъ. Рашификаціи эшой конвенціи размънены въ Копенгагенъ $\frac{1}{8}$ Сеншября. *Юля 21*, конвенція между Ея Императорскимъ Величешвомъ Императрицею Всероссийскою и Его Величешвомъ Королемъ Шведскимъ о свободѣ нейтральнаго кораблеплаванія. *Декабр. 24*, акшь присшупленія генеральныхъ шшашовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ Россіею съ Даніею и Швеціею. Рашификаціи размънены въ Санкшпешербургъ 22 Феврала 1781 года.

Ноябр. 29, кончина Маріи Терези. *20 Декабр.* Англія объявляешъ войну Голландіи за шо, что она вшшупила въ переговоры съ Американскими шшашами для образованія вооруженнаго нейшралишеша.

1781 годъ.

Января 5, акшь разграниченія между Новороссійскою губерніею и Польскою

украиною , заключенный полномочными Россійскими и Польскими комиссарами. *Марта 5*, ошправленіе ошъ Академіи Наукъ шрехъ экспедицій для опредѣленія аспрономическими обсерваціями долгошы и широды городовъ въ Россіи. *15*, именный указъ, данный Адмиральшейской Коллегіи, о пошановленіи аяша съ Голландіею къ пользѣ нейшрального кораблеплаванія. *16*, именный указъ данный Адм. Кол. о защищеніи и охраненіи Прусскихъ шорговыхъ судовъ начальшвующимъ Россійскими эскадрами. *Мая 8*, аяшъ, заключенный между Имперашрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ о свободѣ нейшрального кораблеплаванія. *Іюня 13*, новое росписаніе губерній, по учрежденію 1775, *Нодбря 7. 25*, ушавъ купечеснаго водоходшва (дополненіе къ нему *Ноября 23. Октября 19*), Аяшъ присшупленія Имперашора Римскаго къ союзу для охраненія вооруженнаго нейшпранішеша.

1782 годъ.

Апрѣля 8, ушавъ благочинія, или Полицейскій. *Іюля 13*, морская конвенція для

охраненія свободы нейтрального торго-
ваго кораблеплаванія, заключенная между
Россією и Португалією. *Августа 7*, оп-
крытіе монумента Пешру Великому, въ
Санктпетербургъ. *Сентябр. 7*, учрежденіе
коммисіи для заведенія въ Россіи народ-
ныхъ училищъ. *22*, учрежденіе ордена св.
равноапостольнаго князя Владиміра. *Окт.*
8, трактатъ о дружбѣ, торговль и сво-
бодѣ нейтрального кораблеплаванія, за-
ключенный между Россійскою Имперією
и Датскою Короною. *31*, учрежденіе ги-
дравлическаго корпуса. Въ *Ноябрѣ* начало
переговоровъ въ Версали о мирѣ Англіи
съ Американскими Штатами, Францією
Испанією и Голландією.

1783 годъ.

Февраля 10, актъ присупленія Короля
объихъ Сицилій къ союзу для охраненія
нейтрального кораблеплаванія. *Апрѣл. 8*,
манифестъ о принятіи полуострова
Крымскаго, острова Тамана и всей Ру-
банской спороны подъ Россійскую Дер-
жаву. *Мая 10*, конвенція о торговль и

границахъ, заключенная между Императрицею Всероссийскою и Герцогомъ Курляндскимъ. *Юня 9*, открытіе въ Сяньпепербургъ главнаго народнаго училища. *10*, прапшапъ о шорговль между Россійскою Имперіею и Порптою Опшоманскою (рапификаціи размънены Сеншября 21). *Юля 24*, договоръ, поспановленный между Императрицею Всероссийскою и Царемъ Парпалинскимъ и Нахешинскимъ Иракліемъ II, о признаніи имъ надъ собою Верховной власпи и покровишельсшва Россійскихъ Имперашоровъ. *Августа 9*, рождение Великой Княжны Александры Павловны. *Октябрия 21*, учреждение Россійской Академіи. *Декабрия 4*, учреждение Коммисіи, подъ начальсшвомъ и наблюденіемъ Графа Шутвалова для составленія записокъ о древней Русской Испоріи. *28*, актъ между Россіею и Порптою, о миръ, шорговль и границахъ. *Сент. 3*, Англія признаешъ независимосшь 13-ши Соединенныхъ Американскихъ Шшашовъ и заключаешъ миръ съ Франціею, Испаніею и Голландіею.

Часть V.

3

1784 годъ.

Февраля 27, всшупленіе въ подданство Россіи Тарковскаго Шамхала Муршазали, Дагестанскаго владъшеля. Императоръ Іосифъ II, опрѣяшійся въ 1783, Ноября 7 ошъ Барьернаго практаша, пошребовалъ *въ Маѣ 1784* очиспки рѣки Шельды, города Масприхша и другихъ крѣпосшей, охранявшихъ границы Голландіи. Эши шребованія онъ уничтожилъ, за 10 милліоновъ Франковъ въ 1785 году. *Декабря 13*, рожденіе Великой Княжны Елены Павловны.

1785 годъ.

Апрѣля 21, грамоша на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства и городовое положеніе. *Ноября 1*, манифестъ объ открьшіи шорговли между Россійскою Имперіею и областями Авспрійской Монархіи. Безпокойства въ Голландіи. *Ноября 16*, оборонительный союзъ, заключенный *патріотами* ошъ лица Голландіи съ Франціею.

1786 годъ.

Января 29, Высочайше утверждённый планъ Водоходнаго училища въ Санктпетербургской губернии. *Февраля 4*, рожденеі Великой Княжны Маріи Павловны. *19*, указъ объ ошмёнъ выраженія *всеподданнѣйшій раба* и замёнъ его, словами *звѣрнѣй подданный или всеподданнѣйшій.* *Юня 28*, манифестъ объ учрежденіи Государственнаго заемнаго банка. *Юля 15*, указъ о способахъ для разпространенія врачебной помощи въ Россіи. *Августа 5*, уставъ народныхъ училищъ въ Россіи. *17*, кончина Фридриха II Великаго, *Сентября 22*, открытіе народныхъ училищъ въ 25 ти губерніяхъ. *Декабря 23*, уставъ Ассигнаціоннаго банка. *31*, трактатъ между Россіею и Франціею о дружбѣ торговль и нейтральномъ кораблеплаваніи. Со стороны Императрицы ратификованъ, *Апрѣля 3, 1787*, въ Кіевъ.

1787 годъ.

Января 2, начало путешествія Императрицы въ Тавриду. *Января 7*, договоръ,

заклученный Россіею съ Королемъ Объихъ Сицилій о взаимной дружбѣ и торговлѣ. Рашификованъ въ Тавридѣ, въ Карасу-Базарѣ, Мая 27 дня 1787. *Апрѣля 21*, манифесшъ о поединкахъ. *Апрѣля 25*, свиданіе Императрицы въ Каневѣ, съ Королемъ Польскимъ; и *Мая 7*, въ Найданкахъ съ Іосифомъ II, посыпавшимъ Тавриду; *Сентября 7*, манифесшъ о войнѣ прошивъ Поршы. *Октября 1*, сраженіе на Кинбурнской косѣ. *Декабря 28* договоръ, заключенный между Императрицею Всероссійскою и Королевою Португальскою о взаимной дружбѣ и торговлѣ. *Декабря 31*, обнародованіе Высочайше ушвержденныхъ правилъ для паршикулярныхъ крейсеровъ.

Начало волненій въ Авспрійскихъ Нидерландахъ. Въ Сенсябрь Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго, занимаетъ Голландію.

1788 годъ.

Авспрійскія войска присоединяются къ Русской арміи, прошивъ Турокъ.

Апрѣля 7, взятіе Яссы. *Мая 20*, рожденіе Великой Княжны Екашеріны Пав-

ловны. *Юня 8*, сраженіе въ Лиманъ близъ Очакова. *Юня 30*, манифесшъ о войнѣ съ Швеціею. *Юля 3*, морское сраженіе близъ оспрова Феодонисіи.

Юля 25, начало осады Очакова. *Сентября 8*, Взятіе Хошина союзными войсками. *Декабря 6*, шшурмъ Очакова.

Апрѣля 15, союзъ между Англіею, Прусіею и Голландіею для сохраненія правъ Шпахгальперскаго досшоиншва. *Юля 13*, оборонительный союзъ Англіи съ Прусіею. *Октября 9*, миръ между Швеціею и Даніею, при посредничесшвъ Англіи.

1789 годъ.

Апрѣля 3, Шведскій Король созываетъ Государшвенный Сеймъ и издаешъ акшъ, распросшраняющій монархическія права.

Апрѣля 20, сраженіе при Галацахъ. *Юля 15*, морское сраженіе близъ оспрова Эланда. *21*, сраженіе при Фокшанахъ. *Августа 13*, морское сраженіе близъ оспрововъ Легмы и Лелера. *Сентября 11*, Рымникская бшшва. — Взятіе Бѣлграда,

Австрійцами. Бендеры и Анкерманъ сдающа Русскимъ. Завоеваніе Молдавіи и большой части Бессарабіи.

Мая 5, собраніе Государственныхъ чиновъ Франціи, въ Версали. Начало Французской революціи.

1790 годъ.

Февраля 20, кончина Императора Иосифа II.— Леопольдъ II.

Мая 2, морское сраженіе въ Ревельской рейдъ. *23*, морское сраженіе близъ ошрова Сеснара. Крузъ. *Юля 22*, морскія сраженія близъ Выборскаго залива. *Юля 8*, морское сраженіе близъ Еникале. *Августа 28 и 29*, морскія сраженія близъ Хаджи-Бей. *Августа $\frac{3}{4}$* , мирный договоръ, заключенный при Верель между Императрицею Всероссійскою, Королемъ Шведскимъ и короною Шведскою. Побѣды за Кубанью. Взятіе Тулчи, Исаичи. *Декабря 11*, взятіе Измаила штурмомъ. *Марта 29*, союзъ Польши съ Королемъ Пруссимъ. *Ноября 16*, Курфирштъ Саксонскій Фридрихъ Августъ избранъ въ Короли Польскіе на часпныхъ сеймахъ.

Начало волненій въ нѣкошорыхъ Европейскихъ государствахъ и бунты въ Ліежъ, Женевъ и Ахенъ.

1791 годъ.

Переходъ Русскихъ войскъ за Дунай. *Юня 4*, разбитіе Турецкихъ войскъ при Бабадагъ. *22*, штурмъ Анапы, *28*, разбитіе войскъ, предводимыхъ Верховнымъ Визиремъ, при Мачинъ. *Юля 31*, разбитіе Турецкаго флота при Калакрии. *Августа 4*, миръ Австріи съ Турціею, въ Чисшовъ. *11*, подписаніе прилиминарій мира Россіи съ Портою. *Декабря 29*, прапашъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Опшоманскою Портою въ Яссахъ.

Апрѣля 1, несогласіе сейма на уступку Данцига и Торуня Пруссіи. *Мая 3*, учрежденіе или конспитуція въ Польшѣ. Пильницкій съездъ: Леопольдъ II, Фридрихъ Вильгельмъ II, Фридрихъ Августъ III, Курфирштъ Саксонскій. Союзъ Короли Прусскаго и Императора Леопольда II, прошивъ Франціи.

1792 годъ.

Марта 1, внезапная кончина Леопольда II. *Марта 29*, насильственная кончина Короля Шведскаго Густава III. Анвершпремъ. *Мая 7го*, декларація, поданная министромъ Императрицы Всероссійской Я. И. Булгаковымъ въ Варшавъ министерству Польскому о вступленіи Русскихъ войскъ въ области Речи Посполитой. Война Россіи съ Польшею. *Мая 19*, вступленіе Русскихъ войскъ въ Польшу; *и 21*, въ Лишву. *Юня 18*, сраженіе подъ Зеленцами. *Юля 17*, сраженіе подъ Дубенкою. *23*, Польскій Король присоединяется къ Торговичской конфедераціи, образовавшейся *Мая 14*. *Сентября 11*, съездъ Торговичской конфедераціи въ Брестъ-Лишовскомъ. Польское посольство въ Саяншпешербургъ.

Юля 5го, оборонительный союзный договоръ, заключенный въ Саяншпешербургъ между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, избраннымъ на Императорскій Римскій Пресполь. *Юля 11*, рожденіе

Великой Княжны Ольги Павловны. Июля 27.
Августа 7.
союзный и оборонительный договоръ между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Пруссимъ.

Занятіе Липвы Русскими войсками.

1793 годъ.

Января 10, кончина Людовика XVI, Короля Французскаго, на эшафопъ. *16*, всшупленіе Прусскихъ войскъ въ великую Польшу, подъ начальствомъ Мелендорфа. *Февраля 2*, универсалъ Торговичской конфедерациі. *8*, именный указъ Императрицы Екатерины II, о прекращеніи сношеній съ Франціею, по случаю происшедшаго въ оной возмущенія и умерщвленія Короля и высылкы Французовъ изъ Россіи, исключая тѣхъ, кошорые подъ присягою опрекушся опъ революціонныхъ правилъ, распроспранившихся во Франціи. *24*, объявленіе Короля Прусскаго о занятіи Данцига. *Марта 27*, манифестъ Генераль - Аншефа Кречешникова, объявленный по Высочайшему повелнію въ станъ Русскихъ войскъ при Полонно,

о присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. Ввторой раздѣль Польши. *Апрѣля 22*, прибышіе Спанислава Августа IV въ Гродно и *Іюня 17*, открышіе Гродненскаго сейма. *Марта 29*, конвенція о торговль, заключенная между Россією и Великобританією. *Мая 9*, обрученіе и *Сентября 28*, бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ Принцессою Баденскою, нарѣченною при св. муропомазаніи Елизаветою Алексѣевою. *Іюля 11*, трактатъ, заключенный въ Гродно между Императрицею Всероссійскою и Королемъ и Яснѣйшею Рѣчью Посполитою Польскими о уступкѣ земель Россіи по второму раздѣлу. *Сентября 15*, Польша уступаетъ Королю Прусскому земли, занятыя имъ при второмъ раздѣлѣ.

Начало войнъ съ Францією. Союзы прошивъ Франціи.

1794 годъ.

Мадалинскій подъ Ошроленкою. Косцюшко въ Краковъ. Сиверсъ. Игель-

спромъ. *Января 10*, универсалъ Короля Польскаго объ уничтоженіи знаковъ опмичія 1791 года. *Марта 13*, буншъ въ Краковъ по случаю редуцціи Польскихъ войскъ (войска Польскія должны были ограничиться числомъ 15,000). *Апрѣля 4*, сраженіе подъ Рацлавицами. *Апрѣля 6*, яровопрولیшіе въ Варшавъ и другихъ городахъ. Косцюшкѣ вручено дикшапорсшво. Конспишудія Мая 3, 1791, воспановлена. *Юня 6*, сраженіе подъ Щекоцинами. *15*, капишуляція Кракова. *Юля 27*, взятіе Воли, подъ Варшавою. *31*, взятіе Вильны. *Сентября 6*, Прусскій Король свимаешъ осаду Варшавы по причинъ воспанія въ Великой Польшѣ. *18*, сраженіе подъ Крупчицами и *19* подъ Бреспомъ. Суворовъ. *Октября 1*, взятіе Бидгоща. *10*, сраженіе подъ Мацьевичами. Ферзень. *27*, сраж. подъ Кобылкою. *Ноября 3*, штурмъ Праги и *8*, капишуляція Варшавы.

1795 годъ.

Января 7, рожденіе Великой Нняжны Анны Павловны. *15*, кончина Великой

Княжны Ольги Павловны. Русскія войска занимаюпъ всю Липву. *Февраля 17*, союзный и оборонительный договоръ, заключенный между Императрицею Всероссийскою и Королемъ Великобританскимъ. *Апрѣля 15*, присоединеніе къ Россіи Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго и Пильпенскаго округа.

Января 7, выѣздъ Короля Спанислава Августа IV въ Гродно и *Ноября 25*, отрѣченіе его отъ Польскаго престола. *Января 5*, Австрійцы всхупаюшъ въ Кравовъ, а 9 Пруссаки въ Варшаву.

Декабря 14, манифестъ о присоединеніи къ Россіи всей части Княжества Липовскаго, кошорая по прекращеніи мяшежей въ Липвѣ и Польшѣ была занята Русскими войсками.

Окончательный раздѣлъ Польши.

1796 годъ.

Февраля 3, обрученіе и *15*, бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича съ Принцессою Саксенъ - Залфельдъ - Кобургскою, нарѣченною при св.

мвропомазаніи Анною Феодоровною. *Марта 28*, манифестъ о вспулненіи Русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи прошивъ похишишеля власпи въ семь государствъ Аги - Магомедъ - Хана. Графъ В. А. Зубовъ. *Мая 10*, взятіе Дербента и попомъ Баки, Кубы и Ганжи. *Іюня 25*, рожденіе Его Величества, нынѣ благополучно царшвующаго Государя Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**.

Августа 13, прибытіе въ Саняшпербургъ Короля и Регенша Шведскихъ, подъ именами Графовъ Гаги и Вазы. *Ноября 6*, кончина Императрицы Екашерины II. Восшествіе на Всероссійскій Престолю Императора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVIII.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЕВРОПѢ СО ВРЕМЕНИ
ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГУВЕРТСБУРГСКАГО МИРА ДО КОНЧИНЫ ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Послѣ семилѣтней войны наступилъ періодъ, продолжавшійся почти шри-
дцать лѣтъ, въ которомъ спокойствіе за-
падной Европы не было прервано ни од-
ною значительною войной: мирные до-
говоры, окончившіе борьбу Пруссіи съ
Австріею обѣщали долговременную ши-
шину Европѣ не смотря даже на несо-

гласія двухъ враждовавшихъ предъ шѣмъ Державъ, продолжавшіяся и послѣ примиренія. Но шѣмъ не менѣе періодъ эпошъ изобилуешъ множествомъ явленій, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Государствъ Европейскихъ.

Обозрѣвая всеобщее положеніе Европы предъ началомъ Царствованія Императрицы Екатерины II, мы замѣтили уже, что ни въ одномъ изъ предшествовавшихъ спольшій финансовыя средства не играли столь важной роли, какъ въ XVIII. Но никогда значительность эпошхъ средствъ не была столь ощущительна, какъ во время и послѣ семилѣтней войны. И если, цѣлосшь Прусской Монархіи во время борьбы съ Австріей зависѣла ошъ мира съ Россією, то окончаніе эпошй войны вполнѣ зависѣло ошъ истощеніи денежныхъ средствъ въ Государствахъ, съ которыми враждовала Пруссія. Франція заключила миръ съ Англією по недостатку средствъ для продолженія компаніи 1763 года. Императрица - Королева шоже, бышь можешъ, не согласилась бы споль скоро на прими-

реніе съ Королемъ Прусскимъ, если бы финансы ея Государства не были ищощены почти совершенно. Одинъ только Фридрихъ Великій могъ еще по произволу располагашь запасами наличныхъ суммъ. Такимъ образомъ ищощеніе финансовъ въ Государствахъ имѣло большое вліяніе на событія политическія, и каждая держава, болѣе нежели когда нибудь, расположена была поддерживать пишину и спокойствіе въ Европѣ, по крайній мѣрь до пѣхъ поръ, пока можно будетъ швердо полагагашься на свои силы. Въ эшомъ - по положеніи дѣлъ должно искашь причины прочности договоровъ, заключенныхъ между Императоромъ, Франціею и Испаніею. Вѣнскій Дворъ, обезпеченный со стороны Франціи, не могъ спрашиться уже за неприкосновенность ни Фландріи ни своихъ Италіанскихъ владѣній и могъ, въ случаѣ нужды, устремить всѣ силы свои противъ Пруссіи. Съ другой стороны Франція обезопасенная на счетъ сухопутныхъ границъ своихъ могла преимущественно удѣлить вниманіе на устройство своихъ морскихъ

силъ, чшобы, поже въ случай нужды, прошивопоставишь ихъ Англійскому флоту.

Пруссія, напрошивъ того, къ концу семилшней войны лишилась всѣхъ своихъ союзниковъ. Дружественная связь ея съ Великобританіею разрушилась въ то время, когда Пипшь удалень былъ изъ Минисперсшва: прееменикъ его прервалъ всѣ сношенія съ Берлинскимъ Дворомъ, заключилъ миръ съ Франціею и возобновилъ старинныя связи Великобританіи съ Авспрійскою Монархіею. Союзъ Пруссіи съ Россіею, заключенный въ царствованіе Пешра III, уступилъ мѣсто нейтралитету при вступленіи на Всероссийскій Престоль Императрицы Екшеріны II.

Прусскій Король, лишившійся союзниковъ, однако же счастливо окончилъ борьбу съ Авспріею; но борьба эта привела Пруссію въ самое разсшроенное положеніе. »По окончаніи семилшней войны Государство это походило, по словамъ самаго Фридриха II, на израненнаго воина, ищощеннаго пошерею крови и изнемогающаго подъ шяжестію спраданій, имъ

прешерпънныхъ. »Фридрихъ II зналъ, что ему необходимо было для излеченія ранъ государства обезопасить его будущность союзомъ съ какою нибудь сильною Державою. И, въ числѣ Государствъ Европейскихъ, одна только Россія могла осуществити надежды Короля Прусскаго.

Въ концѣ 1763 года Фридрихъ II вступилъ въ переговоры съ Санктпетербургскимъ кабинетомъ. Мы говорили уже (въ IV книгѣ) о томъ, какія усилія употреблялъ Король Прусскій для достиженія цели своихъ желаній, и что способствовало ему достигнуть этой цели. Союзъ былъ заключенъ и Русскія войска вмѣстѣ съ Прусскими вступили въ Польшу для поддержанія избранія на престолъ Сшанислава Поняшовскаго.

Этотъ союзъ, по своимъ слѣдствіямъ, былъ столько же выгоденъ для Россіи сколько и для Пруссіи.

Императрица Екашерина II, способствовавъ избранію Сшанислава Августа, приобрѣла почти неограниченное вліяніе на Польшу и, хотя, защищая права диссидентовъ, должна была вступить въ

борьбу съ Поршою; но эта самая борьба, кромь приобрьшеній по Нучукъ-Найнаръ-жійскому миру, возвела Россію на высокую степень могущества въ системѣ Государствъ Европейскихъ и рѣшила судьбу Польши. Король же Прусскій, по собственнымъ словомъ его »saisit aux cheveux l'occasion qui se présentait,« успѣлъ, присоединеніемъ ошъ Польши нѣсколькихъ провинцій, распространить свои владѣнія и шѣмъ вознаградишь въ значительной степени потерю, понесенную Пруссіею во время семилѣтней войны.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій между Россіею, Австріею и Пруссіею возбудишь зависть во многихъ Европейскихъ кабинетахъ. Событіе было шоль ново, шоль необычайно и неожиданно, раздѣлъ произведенъ шоль искусно и выгодно для дѣлившихъ, что никто не могъ осмѣлишь его безъ вниманія. Всѣхъ больше поражена была Франція, видѣвшая безуспѣшность своихъ усилій для поддержанія Барской конфедерации; обманувшаяся въ своихъ предположеніяхъ на счетъ следшвій войны, которую она своими про-

исками заставила Поршу объявить Россіи. Французское правительствво было какъ будто унижено въ глазахъ цѣлой Европы не значительностію вліянія своего на событія въ Польшѣ и какъ будто принуждена была гласно признаваться въ ошибочности своихъ политическихъ предположеній и видовъ: Россія шоржесествовала въ войнѣ съ Турками и эшо шоржесество какъ будто было пригошовлено для нее Франціею.

Но какого бы рода ни были чувствованія, возбужденныя Польскимъ раздѣломъ въ Европейскихъ кабинетахъ, союзъ трехъ Державъ, каковы Россія, Австрія и Пруссія, заставлялъ ихъ отказываться отъ всѣхъ непріязненныхъ намѣреній. Франція ограничилась лишь тайными сношеніями съ Поршою для поддержанія вражды эшого Государства къ Россіи. Но и шупъ дѣла съ каждымъ днемъ принимали счастливѣйшій оборотъ въ пользу Россіи и наконецъ Екашерина II, отказавшись отъ шребованій своихъ на Молдавію и Валахію заключила миръ съ Поршою, выгодный во всѣхъ отноше-

віяхъ для Россіи: условія этого мира были предписаны Императрицею Всероссийскою. Франція опяшь ошиблась въ своихъ расчетахъ и принуждена была убѣдиться въ незначительности своего вліянія на дѣла Европейской полишики.

Одно полько событіе служило какъ бы ушъщеніемъ ея полишической дѣятельности и въ кошоромъ Франція принимала живѣйшее участіе, хоши и не могла похвалишся, чшобы оно совершилось единшвенно съ ея помощію. Когда полько чшо начинались переговоры о Польскомъ дѣлежѣ, наследникъ Шведскаго пресшолла пушешешвоваль во Франціи и былъ въ Парижъ въ шо самое время, когда скончался его родишель. Миниспры Людовика XV, расчипывая, чшо Швеція при перемѣнѣ конспишущіи 1720 года, можешъ бышъ гораздо опаснѣе для Россіи и предвидя, чшо перемѣна образа правленія въ Швеціи необходимо ошвлечешъ силы Россіи ошъ юга къ сѣверу, вступили въ шайныя совѣщанія съ молодымъ Принцемъ, обѣщали выплашипъ ему сумму (болъе 1,300,000 эку) кошпо-

рую Франція задолжала Швеціи въ послѣднюю войну, если только онъ уничтожишь конспишущію 1720 года, ограничивавшую самодержавіе Шведскихъ Монарховъ. Половина обѣщанной суммы была пошчасъ выплачена.

Племянникъ Фридриха II, обладалъ обширнымъ умомъ, рѣшительностію и отвагою. Онъ съ жаромъ принялся за дѣло, внушенное ему въ Парижѣ, и рѣшился привести его въ исполненіе на сеймѣ, который долженъ былъ собраться по случаю его коронаванія. 19 Февраля 1772 года утверждень былъ на Стокгольмскомъ сеймѣ новый актъ конспишущіи. Замѣчательнѣйшія пункты этой конспишущіи состояли въ томъ, что Король долженъ управлять своимъ государствомъ; онъ одинъ только будетъ защищать справедливость и истину. Государственные совѣтники обязываются подавать совѣты Королю, когда онъ сочтешъ ихъ нужными и одному только Королю отвѣчаютъ за данный ими совѣтъ; ихъ голоса признаются только какъ совѣтъ, а не какъ рѣшеніе. Король

можешъ заключаешь миръ, перемирие и союзъ; также начинаешь оборонительную войну по своему произволению; но чтобы начать войну наступательную, для этого нужно согласие чиновъ. Сенатъ предлагаешь кандидатуръ на все важнѣйшія воинскія и гражданскія мѣста, а утверждаетъ кандидатуръ Король. Одинъ только Король имѣешь верховную власть надъ всеми воинскими, сухопутными и морскими силами. Государственныя чины должны являться тамъ, гдѣ Король ихъ созываетъ и разсуждаетъ и совѣщавать о томъ только, что имъ будетъ предложено Королемъ. Кромѣ Короля никто не можешъ созвать государственнаго сейма.» Такимъ образомъ сеймъ сдѣлался въ Швеціи просимымъ Королевскимъ совѣщаньемъ и Королю Густаву III, для полного самодержавія, не доставало только власти начинать, по собственному произволу, наступательныхъ войнъ.

Возстановленіе Монархическихъ правъ въ Швеціи возбудило множество прошивоположенныхъ чувствованій въ Европѣ. Англія и Россія были недовольны этою

перемьюю. Франція шоржешшвовала. Король Прусскій былъ поставленъ въ зашруднишельное положеніе: онъ обязался, по шракшашу съ Россією, поддерживать и защищати образъ правленія въ Швеціи, ушвержденный конспишуцією 1720 года, и зналъ, что эша перемьяна не сообразовалась съ желаніями Импершрицы Екашерины II. Не смощра на шо, что переговоры о миръ съ Турками были безуспшны и что Россія дьяшельно сражалась съ Поршою, Повелишельница съвера имьяла еще средшва привесши дьяла въ Швеціи въ прежній порядокъ и предложилъ юному Королю ошказашься отъ нововведеній, могшихъ угрожашь спокойствію Европы. Гусшавъ III, увьренный въ помощи Франціи, безъ сомньія не легко согласился бы лишитъ себя выгодъ, не безъ шруда приобрьшенныхъ. Однимъ словомъ война могла легко возгорьшья и Фридрихъ II, не смощра на родшвенныя ошношенія къ Королю Шведскому, долженъ бы былъ приняшь въ ней учасшіе въ такое время, когда для обезпеченія благососшоянія Пруссіи необходимъ былъ продолжисельный миръ.

Но какъ бы то ни было, трудно рѣшишь, раздѣлялъ ли Густавъ III опасенія своего дяди и какого онъ былъ мнѣнія о неудовольствіяхъ Россіи, возбужденныхъ перемѣною образа правленія въ Швеціи. По крайней мѣрѣ онъ, надѣясь на то, что Россія ведя войну съ Поршою не въ сосшояніи будешь раздѣлишь силъ своихъ, обратилъ вниманіе на другую Державу.

Въ то время дворъ Копенгагенскій находился подъ вліяніемъ инстригъ, пагубныхъ для благососшоянія Дашскаго Королевства. Тамъ, »при дворѣ Короля, говорили Фридрихъ II, министры мѣнялись почши каждый день, и каждый день были предлагаемы новыя проэктаы управленія Государствомъ.« Придворныя инстриги произвели наконецъ то, что Король доведенъ былъ до неспособности царствовать. Исторіа Спруэнзе, медика - министра, кончившаго свой каріеръ на эшафотѣ, довольно извъсна. Изъ всѣхъ Дашскихъ Провинцій шягосшь дурнаго правленія наиболее падала на Норвегію.

Обремененные налогами, несообразными съ ихъ средствами, Норвежцы не разъ гошovy были взволновашься. Дашское правишельство ошправило ньсколькo полковъ въ Норвегію, какъ для пресъченія возникавшихъ шамъ безпокойствъ, шакъ и для обезпеченія границъ спраны опъ честолобивыхъ замысловъ Короля Шведскаго, кошорые легко можно было предположишь послъ перемьнь, произшедшихъ въ Февраль 1772 года. Въ шоже время къ Королю Густаву III явилось ньсколькo выходцевъ изъ Норвегіи, кошорые увърили его, что спдишь шолько ему показашься съ ньсколькими полками на границахъ Норвегіи — и всъ жишели эшой спраны признающъ его своимъ повелишелемъ.

Неудовольствія Норвежцевъ и слова депушатовъ, будшо бы ручавшихся за цълый народъ, поселили въ Густавъ III честолобивыя надежды. Онъ придвинуль часшь своихъ войскъ къ предьямъ Норвегіи и въ шо же время послалъ въ Копенгагенъ нопу, въ кошорой самыми угрожающими выраженіями шребовалъ

объясненія на счетъ присылки войскъ въ Норвегію. Между тѣмъ въ Швеціи пригошворялись »защищать Королевство отъ покушенія Дашчанъ.« Разрывъ между Швеціею и Даніею, по видимому, былъ неизбеженъ.

Но, если перемѣна правленія въ Швеціи могла возбудишь негодованіе въ Повелительницѣ Россіи, то походъ Короля Гусшава III къ Норвежскимъ границамъ и его военныя пригошвленія еще болѣе усилили эшо негодованіе. Судя по пылкому, предприимчивому нраву Короля Шведскаго не трудно было предположишь, что ему придетъ на мысль желаніе загладишь попери Карла XII и уступки по Абовскому миру. Конечно, силы Швеціи далеко не доходили до уровня съ Русскими силами и война, если бы ее предпринялъ шогда Гусшавъ III, навѣрное кончилась бы новыми поперями для Швеціи. Навѣрное можно сказашь шакже и шо, что не принимая въ расчетъ даже и шой пылкости, за кошорую упрекаль Фридрихъ II своего вьнценоснаго племянника, Гусшавъ III не ошва-

жился бы тогда на явно неравный бой. Но Русскія провинціи, сопредѣльныя съ Швеціею были въ то время почти лишены всякой обороны: тамъ находились лишь незначительные гарнизоны, больше для охраненія внутренняго спокойствія нежели для защиты государства отъ вѣнскихъ покушеній. Екатерина, пожиная лавры побѣдъ на югъ и усмиряя безпокойныхъ Поляковъ, не хотѣла съ тѣмъ вмѣстѣ осваивать даже и вѣнскія провинціи. Она повелѣла двадцати тысячамъ войскъ двинуться изъ Польши въ Осѣтійско-Зейскія губерніи и Финляндію.

Это движеніе и посредничество Короля Прусскаго утвердили спокойствіе на сѣверѣ. Фридрихъ II успѣлъ склонить Данію и Швецію къ взаимному объясненію ихъ недоумѣній и догадокъ. Вѣнскій Дворъ, съ своей стороны, принялъ на себя прудъ расположить Россію въ пользу Швеціи. Дѣла скоро приняли другой оборотъ: Густавъ III заключилъ дружественный договоръ съ Даніею, и прекративъ свои военныя приговоренія,

доказалъ шощчасъ по примиреніи съ Давіею, чшо въ сношеніяхъ съ Россіею онъ гошовъ былъ руководствоваться желаніемъ мира. Но какъ бы шо ни было, вооруженіе Швеціи имьло въ нъкошорой степени вліяніе на ходъ войны между Россіею и Турціею. Франція, упошреблявшая средства всякаго рода чшобы разстроишь примиреніе Поршы съ Россіею, на шьхъ условіяхъ, какія предлагала Императрица Екашерина II, воспользовалась событіями въ Швеціи и увърила Диванъ, чшо Гусшавъ III намъреваешся внести оружіе въ Финляндію съ шою цълію, чшобы принудишь Россію опшказашься опъ дальнъйшихъ неприяженныхъ дъйствій съ Поршою. Къ эшому увъренію было прибавлено другое, подобное; Французскій посланникъ сообщилъ Турецкому министрешву, чшо въ Тулонъ почши уже окончано вооруженіе сильной эскадры, кошорая скоро явишся на помощь морскимъ силамъ Поршы. Усилія Франціи, на эшошъ разъ, произвели желаемое дъйшвіе: конгрессъ, собравшійся въ Бу-

харешъ кончился шьмъ, что Порша опвергла всь условія, копорыя предлагала ей Россія для заключенія мира. Война опяшь возгорьлась. Франція шоржешствовала, хошы ни одна держава въ Европъ не раздьяла съ нею эшого шоржешства и даже не признавала его законнымъ. Но, какъ бы шо ни было, Версальскій Дворъ, ободренный успьхами своихъ происковъ не хошьль ограничиться шьмъ, что опдалиль примиреніе двухъ враждовавшихъ Державъ. Ему хошьлось посьяшь неудовольствія между Россією и Пруссією и вооружишь прошивъ Россія Англию. Однако съ просвъщенными Европейскими Государшвами нельзя было веспи дьяла шакже легко какъ съ Поршою. Россія не шолько сохранила доброе согласіе съ Пруссією и Англиєю, но даже успьла приобрьшти по Кучукъ - Найнаржійскому миру шь выгоды, копорыя Франція, еще во время войны, спаралась предшавишь въ видь шребованій, разорительныхъ для Турціи и оскорбительныхъ для выгодъ другихъ Державъ Европейскихъ и особливо Англии.

Кучукъ - Найнаржійскій миръ, заключенный Имперашрицею Екашериною, безъ всякихъ посредниковъ, съ Поршою (въ усилія кабинетшвъ, принимавшихъ учашіе въ эшомъ дѣль и спаравшихся склонишь Имперашрицу на условія болъе умъренныя и выгодныя для Поршы были безъуспъшны, какъ мы уже имъли случай замъшишь) и заключенный при обспояшешельсшвахъ неблагопріятныхъ для нашего Опечешсшва, показаль Европъ, чшо можешъ Россія при огромноспи средствъ своихъ, швердоспи и мудроспи Монархини. Эшомъ миръ засшавиль умолянушь всъхъ недовольныхъ дълежемъ Польши. Россія, не говоря уже о приращеніи машеріальныхъ силъ пріобръла въсь и довъренносшь между Европейскими Державами. Высокое мнъніе, возбужденное ею о своемъ могущесшвъ и союзъ съ Пруссіею и Авспріею были причиною, чшо ни одно государшво, даже и Франція, не расположено было вмъшивашься въ сношенія Россіи съ Поршою, послъдовавшія за миромъ, на кошорый Турція смопръла какъ на вынужденный.

Однако политическая деятельность кабинетов не уменьшилась съ прекращеніемъ войны между Россією и Турцією. Не смотря на то, что миръ былъ всеобщимъ — спокойствіе Европы подлежало сомнѣнію: много искръ шаялось подъ пепломъ, ожидая лишь мгновенія чшобы произвеси всеобщій пожаръ. Волненія Англійскихъ колоній въ Америкѣ начались еще во время Турецкой войны: судьба эшихъ колоній была связана съ выгодами Франціи, Испаніи и Голландіи. Но прежде нежели споръ Англии съ Америкою сдѣлался многосложнымъ, внезапная кончина Курфирста Баварскаго обратила на себя вниманіе цѣлой Европы.

Декабря 30, 1777 года скончался ошъ оспы бездѣшный Курфирстъ Баварскій Максимилианъ III, Іосифъ. Какъ скоро распространилась вѣсть объ эпомъ, прозорливѣйшіе политики были увѣрены въ скоромъ началъ войны, пошому чшо вѣсьмъ извѣстно было намѣреніе Императора Іосифа II овладѣшь Баварією, по смерти Курфирста. Еще Императоръ

Францискъ имѣлъ виды на это наследство; а чтобы дать сколько нибудь законной силы приязнаніямъ, соединилъ бракомъ своего сына съ сестрою Баварскаго Курфирста. Но планъ, основанный на этомъ брачномъ союзѣ, разрушился смертію Принцессы, неоставившей дѣшей. Императоръ употребилъ другія средства, чтобы привлечь на свою сторону ближайшихъ наследниковъ Максимилиана Иосифа. По Вѣскому договору, подписанному 3 Января 1779 года, Курфирстъ Палапинъ Карлъ Теодоръ, глава старшей Виншельбахской линіи, ошрекся ошъ правъ своихъ на Баварское наследство. Вслѣдъ за тѣмъ Австрійскія войска быспро двинулись въ нижнюю Баварію, употребивъ къ занятію этой страны насилія еще большія тѣхъ, посредствомъ кошорыхъ получена была вынужденная уступка наследственныхъ правъ. Такой поступокъ Иосифа II былъ слишкомъ отваженъ и не могъ не обратишь на себя вниманія цѣлой Европы.

Фридрихъ II, ревностный защитникъ Германской конституціи, первый воз-

ешалъ прошивъ насильственныхъ мъръ Императора. Но не обнажалъ еще меча на защиту правъ Нѣмецкихъ владѣтелей, онъ хотѣлъ употребить сначала средства болѣе крошкія. Фридрихъ II желалъ чинобы Герцогъ Цвейбрюксій просещивалъ противъ договора 3 Января 1778 года; а Курфирштъ Саксонскій предъ-явилъ свое требованіе на аллодіальное наследство въ Баваріи. Король Пруссій хотѣлъ также узнать какого мнѣнія о поступкѣ Іосифа II были Дворы Санкш-пешербургскій и Версальскій.

Курфирштъ Саксонскій предложилъ на разсмотрѣніе Императора аллодіальныя права свои — и не былъ удостоенъ даже отвѣта. И что можно было отвѣчать на требованіе дальняго прешедента, когда и ближайшій наследникъ былъ лишенъ цюцши всего. Курфирштъ обратился къ Королю Прусскому съ просьбою защиты и вспомошествованія.

Вѣнскій Дворъ, дѣйствовавшій не совсѣмъ обдуманно, оставилъ безъ вниманія Герцога Цвейбрюкскаго (ближайшаго наследника Курфиршта Палапина) кошо-

раго согласіе было необходимо для полной и законной силы Вѣнскаго договора. Фридрихъ II тайно отправилъ къ нему Графа Герца съ представленіемъ, что онъ, Герцогъ, утвердивши своимъ согласіемъ договоръ дяди, Карла Теодора—ничего не получишь; а напрошивъ того, прошествовавши прошивъ этого договора, онъ можешь имѣшь надежду получишь покрайній мѣрь часть земель, уступленныхъ Австріи. Юный Герцогъ Цвейбрюкскій понялъ значеніе посольства, шотчасъ прошествовалъ прошивъ договора своего дяди и обратился съ просьбою о вспомошествованіи поже къ Королю Прусскому. Такимъ образомъ Фридрихъ II получилъ право дѣйствовать рѣшительно.

Желая выиграть время для полученія свѣдѣній о мнѣніяхъ Дворовъ Санктшпербургскаго и Версальскаго, Король Прусскій вошелъ въ переговоры съ Вѣнскимъ Дворомъ и какъ бы не зная на чемъ основывалъ свои приязанія Іосифъ II, сообщилъ ему представленія Курфирша Саксонскаго и Герцога Цвейбрюкскаго.

Требованія Австріи были споль несправедливы, что Королю Прусскому не шрудно было обнаружитъ всю ихъ неосновательность. Однако Іосифъ II, по видиму, готовъ былъ дѣйствовать рѣшительно и Фридрихъ II скоро убѣдился, что это дѣло нельзя было кончить лишь переговорами. Но явись одному защитникомъ правъ Курфюрста и Герцога, не зная какъ будущъ сморѣшь на это другія Державы, было бы слишкомъ отважно. Однако и этого рода затрудненія скоро объяснились.

Король Прусскій увѣрился, что Версальскій Кабинетъ не одобряетъ поступка Іосифа II; но что, изъ уваженія къ родственнымъ связямъ, Франція не объявитъ себя противъ Императора и съ тѣмъ вмѣстѣ не откажется отъ гарантіи Вестфальскаго мира. Это значило, что Франція намѣрена была соблюдать нейтралитетъ, въ чемъ Король Прусскій былъ очень увѣренъ, зная шогдашнее положеніе Франціи.

Государство это, обремененное почти непоплашными долгами, шолько что

заклучило погда договоръ съ Американско-Англійскими колоніями, копорыхъ обязывалось оно защищать независимость и гоповилось къ войнѣ съ Великобританією. Вооруженіе флота, долженствовавшего сражаться съ Англійскимъ, требовало огромныхъ суммъ, и Франція рѣшительно не могла принять дѣшельнаго участія въ спорѣ за Баварское наследство. Но если Держава эта и отказалась вспомоществовать Королю Прусскому въ его начинаніяхъ, то онъ доволенъ былъ и тѣмъ, что она не могла точно такъ же присоединиться и въ споръ Иосифа II.

Англія вела погда войну съ своими колоніями и гоповилась къ войнѣ съ Францією и Испанією. Сверхъ того, споръ о наследствѣ Баварскомъ не имѣлъ особенной политической важности для Лондонскаго кабинета, какъ дѣло немѣвшее вліянія на политическое равновѣсіе Европы (если только принимали погда въ уваженіе «равновѣсіе»); а только равновѣсіе правъ, если можно такъ выразишься, существовавшее между Гер-

манскими государспвами. И шанъ Фридриху нужно было лишь узнать мысли Сантшпешербургскаго кабинета и расположишь Россію въ свою пользу или лучше сказашь въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ Баварскаго Курфирша.

Союзъ Россіи съ Пруссіею продолжался; но съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались и неудовольствія Россіи съ Поршою, грозившія разрывомъ. Турки, не могшіе прошишь себѣ Кучукъ-Пайнаржійскаго мира и недовольные вліаніемъ, какое Императрица имѣла на дѣла въ Крыму, всячески спарались пзбѣгнушь выполненія условій, вынужденныхъ у нихъ силою Русскаго оружія. Такимъ образомъ Россія поже не могла соединишь силъ своихъ съ силами Пруссіи, тѣмъ болѣе, что Австрія непременно воспользовалась бы случаемъ еще болѣе раздражишь Поршу прошивъ Россіи и тогда неудовольствія, еще скрываеыя, обнаружилась бы открышою войною. Фридрихъ II рѣшился склонишь Францію къ ходатайству въ пользу Россіи, и тѣмъ предупредишь происки Австрійцевъ въ Кон-

спаншинополь. И, спрaнное дѣло, Франція, до пѣхъ поръ воспaвaвшaя прошивъ выгодъ Россіи, взялась шепервъ веспи переговоры въ ея пользу и съ шьмъ дворомъ, который она всегда во-оружала прошивъ Россіи. Ходапайштво Франціи было успѣшно; но пока оно продолжалось, Іосифъ II убѣдился, что ему шолько оружіемъ можно будешъ приобрѣсти Баварію и пошому опдалъ повъленіе войскамъ своимъ расположеннымъ въ Ишаліи, Венгріи и Фландріи, вышупишь въ Богемію.

Фридрихъ II, видя эши пригоповленія и съ своей спороны вельль спа шешидесяши шысячамъ войска гошовишься къ походу. Восъмидесяшишысячный корпусъ, подъ начальшвомъ Принца Генриха, долженъ былъ расположишься въ окрешно-стяхъ Берлина и бышь гошовымъ шощасъ присоедишишься къ Саксонцамъ, если бы Имперашоръ ввелъ войска свои въ Саксонію. Другой равносильный корпусъ, подъ личнымъ предводишельшвомъ Короля, расположился лагеремъ въ Грашшвъ Глацъ.

Но между тѣмъ какъ производились эти пригошвленія къ войнѣ, Императоръ началъ переписку съ Королемъ Прусскимъ и предлагалъ начать переговоры для прекращенія спора безъ всякаго кровопролитія. Хотя Фридрихъ II очень хорошо понималъ, что эшимъ оборотомъ дѣла Императоръ намѣревался выиграть лишь время для своихъ военныхъ пригошвленій; однако желалъ доказать свое расположеніе къ сохраненію мира и увѣришь въ добрыхъ намѣреніяхъ Россію и Францію онъ согласился на предложеніе Іосифа II. Уполномоченнымъ отъ Вѣнскаго Двора назначенъ былъ Графъ Робенцель.

Совѣщанія начались и продолжились до Іюня 1778; но представленія Вѣнскаго кабинета были столь слабы и столь мало законны, что Берлинскому министру не стоило большаго труда ихъ опровергнуть. Наконецъ Фридрихъ II сдѣлалъ рѣшительное предложеніе, что если Императоръ не откажется уступить безпрекословно земель, требуемыхъ Курфирстомъ - Палашиномъ, что

Пруссія сочпешъ эшо за объявленіе войны. Іосифъ II настоялъ въ своихъ припязаніяхъ — и Король Пруссій ошдалъ приказъ войскамъ своимъ выспу-
лишь въ походъ.

Принцъ Генрихъ и Маршалъ Саксъ напали на Богемію, хопя впрочемъ и не могли выпьснишь Авспрійской арміи изъ укрьпленій при испокахъ Изера. Спуспя ньсколко времени Марія Терезія, посредствомъ собспвенноручной переписки, возобновила переговоры съ Королемъ Прусскимъ: побужденіемъ къ эшимъ переговорамъ Имперашрицы Королевы было искреннее желаніе мира. Но шрудно рьшишь скоро ли исполнилось бы эшо благородное желаніе, если бы Россія, не приняла наконецъ учаспія въ споръ, начашомъ по внушенію чесплюбія.

Французскій Миниспръ въ Конспаншинополъ успьлъ убьдишь Диванъ, какъ опасно было прошивишься законнымъ шребованіямъ Россіи. Порша согласилась подшвердишь безспорно всь нарушенныя ею условія Нучукъ - Найнаржійскаго мира

и сверхъ того признашь на Крымскомъ престолѣ Хана, покровительствуемаго Всероссійскою Императрицею. Едва только получено было объ этомъ извѣстіе въ Петербургъ и Императрица увѣрилась въ благопріятномъ для Россіи расположеніи Поршты, какъ Русскій посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ получилъ повелѣніе объявить ошъ имени Государыни «что Она проситъ Императрицу-Королеву защитить своимъ покровительствомъ права Имперскихъ Князей и въ особенноти удовлетворить законныя требованія тѣхъ, которые принуждены поднять оружіе для охраненія Баваріи; въ противномъ случаѣ Императрица сочтетъ себя въ обязанности прислать къ Королю Прусскому вспомогащельныя войска, условенныя по трактату между Россіею и Пруссіею.»

Объявленіе Русскаго посланника поразило Вѣнскій кабинетъ, не ожидавшій грозы съ этой стороны. Князь Науницъ увѣрился, что всѣ планы его должны разрушиться. Іосифъ II, пламенно же-

лавшій продолженія войны, воспользовался однако же, говоритъ Король Прусскій, шѣмъ чувствованіемъ нерѣшимости и раздумья, въ которыхъ находилась его родительница и успѣлъ было получить ея согласіе на увеличеніе своей арміи 80,000 рекрутъ.» Но Императрица-Королева, давно уже заболившаяся о сохраненіи мира, рѣшилась наконецъ умѣрить желанія своего сына, грозившія нарушить общее спокойствіе Европы. Тогдашнее положеніе ея Государства убѣждало болѣе всего въ необходимости эгихъ мѣръ: народъ обремененный налогами, не въ состояніи уже былъ доставлять самыхъ необходимыхъ средствъ для продолженія войны; внѣшніе займы, по различнымъ обстоятельствомъ, не могли состояться, и вообще финансы были разстроены до такой степени, что часто недоставало денегъ на жалованье и продовольствіе арміи... Императрица-Королева согласилась наконецъ просить Францію и Россію принять на себя посредничество для рѣшенія спора о Баварскомъ наследствѣ.

Какъ скоро дѣла приняли шакой оборотъ, то Король Прусскій защищавшій до шоль безкорыстно право Германскихъ владѣтелей, самъ предложилъ для заключенія мира условія, несообразовавшіяся ни съ видами посредниковъ, ни съ выгодами Государствъ участвовавшихъ въ споръ. Переговоры часъ ошъ часу становились запусанвѣе и хошя враждовавшія арміи, ограничивались лишь переходами и занятіемъ не значительныхъ мѣстечекъ, безъ всякаго кровопролитія, но шмъ не мѣнѣе война продолжалась.

Однако предсѣивавленія Россіи и Франціи произвели желаемый успѣхъ: 7 Марша 1779 года заключено было перемиріе между враждовавшими арміями и положено было открышь конгрессъ въ Тешень для рѣшительнаго заключенія мира. Конгрессъ продолжался болѣе шести недѣль и между шмъ по или другое общошпельство, шребованія шой или другой Державы зашрудняли его окончаніе. Но 20 Апрелья получено было въ Вьнь извѣстіе о конвенціи, заключенной между Россію и Портою (Марша 10,

1779) касательно Ырыма. Іосифъ II, пишавшій надежды свои предполагаемымъ разрывомъ между эпихъ двухъ Государствъ и все еще считавшій предспавленія Россіи не болѣе какъ проспыми угрозами, убѣдился вполнѣ, что союзница Короля Прускаго можешъ наковецъ удобно разполагашъ своими силами и дашь спору оборощъ, рѣшишельно не выгодный и для Австрійской Монархіи и для воинской славы Имперашора. Совѣщанія на конгрессъ приняли болѣе определенную форму, запушаносшь исчезла и не прошло шрехъ недѣль со времени полученія извѣстія о прекращеніи неудовольспвій между Россією и Поршою, какъ переговоры на Тешенскомъ конгрессъ окончились миромъ.

Главныя условія эшого мира сосполяли въ шомъ, что Имперашоръ должень былъ возвращашъ все заняшыя его войсками земли Курфиршту Палашину, исключая лишь часши Инснаго округа съ городомъ Брунау. Наслѣдспво эсихъ земель должно было упочашъся за Герцогомъ

Цвейбрюкскимъ. Курфирштъ Саксонскій получилъ въ разные сроки 6 милліоновъ гульденовъ, за отрѣченіе отъ аллодіальнаго наслѣдства. Императоръ обѣщаль не возражать болѣе противъ могущаго послѣдовать присоединенія къ Прусской Монархіи Маркграфствъ Барскаго и Анспаха и призналъ наслѣдственные права Короля Прусскаго на эту землю. Съ своей стороны Пруссія обѣщалась отказаться отъ требованій на Юле и Бергъ въ пользу Залцбахской линіи. Герцогъ Мекленбургскій въ замѣнъ своихъ требованій получилъ право *de non appellando*, то есть окончательнаго суда, на рѣшеніе котораго подданные его не могли уже приносить жалобы Императору. Франція и Россія утвердили этотъ миръ своимъ ручательствомъ.

Такимъ образомъ кончилась не кровопролитная война за Баварское наслѣдство. Надежды Іосифа II рѣшительно не состоялись — и это было причиною, что Тешенскій миръ не водворилъ добраго согласія и неудалилъ всѣхъ поводовъ къ нарушенію мира въ Европѣ. Аквизи-

ція Баваріи оспалась и послѣ шого любимою мыслию Императора. ⁵ Кончина Маріи Терезіи (въ 1780) сдѣлавшая Іосифа II самодержцемъ, развязала ему руки. Тогда увидѣли неограниченную спрасць его къ распроспраненію власпи, не шолько надъ Авспрією, но и надъ всею Германскою Имперією, копорой хошѣлъ онъ доспичь черезъ переворошъ всѣхъ полишическихъ ея опношеній. Но, прервавъ на нѣсколько времени нишъ повѣспвовація о событіяхъ на материкъ Европы, бросимъ взглядъ на перемьны, произшедшія въ другой часпи свѣпа, обильныя слѣдспвіями столь же важными, сколько и не ожиданными и замѣчательными пошому вліянію, какое они имѣли на большую часпъ Государспвѣ Европейскихъ.

Посельнія, заведенныя Европейцами въ Америкъ и распроспраняемыя въ продолженіи трехъ вѣковъ, доспигли въ эпоху шеперь описываемую вершины своего благососпоянія. И, изъ всѣхъ эшихъ колоній, принадлежавшія Англіи наиболее пользовались цвьшущимъ соспояніемъ. Англія первенспвовала надъ всѣми коло-

ціальными Державами посредствомъ многочисленнаго своего флота, кошорый доставлялъ ей возможность имѣть постоянныя сношенія съ своими поселеніями даже и въ военное время. Для поддержанія этого господства часто употребляемы были мѣры, слишкомъ обременительныя для колонистовъ, начинавшихъ сознавать собственныя свои силы и шагившихъ уже отношеніями къ метрополи. Строгое подтвержденіе (послѣ Парижскаго мира) исключительной монополии на торговлю Англіи съ своими колоніями и запрещеніе имъ сноситься съ владѣніями Французскими, породило первыя неудовольствія въ справѣ, извѣстной нынѣ подъ именемъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. И потомъ вопросъ — имѣешь ли право Великобританскій парламентъ налагать подати на колоніи, тогда какъ депутаты ихъ не были допускаемы въ нижнюю палату?, увеличилъ искры раздора.

Еще въ 1765 году, по поводу Гренвилева акта о штемпель вспыхнуло возмущеніе во всѣхъ провинціяхъ и особливо

въ Виргиніи и Массачусетъ. Опивна
этого аяпа и нѣкошорыя другія успу-
ки успокоили на нѣсколько времени ко-
лонисшовъ; но споры о подашяхъ и пош-
ливнахъ не прекрашились и съ бѣльшею
или мѣньшею силою продолжались около
десяши лѣтъ. Въ нѣкошорыхъ провин-
ціяхъ, по временамъ, колонисшы явно
прошивились по войснамъ, по губерна-
шорамъ. Умы находились во волненіи;
недовѣріе къ мепрополии возрасшало по-
шепенно и чѣмъ болѣе колонисшы из-
слѣдывали существо своихъ шребованій,
шѣмъ болѣе увѣрялись въ ихъ справед-
ливосши. Между шѣмъ полишическія га-
зешы, начинавшія въ большомъ числѣ
распрощраняшьясь въ Англійско - Амери-
канскихъ колоніяхъ, сильно дѣйшвовали
на умы недовольныхъ и здѣсь въ первый
разъ обнаружили шѣ вліяніе, которое
впощлѣдствіи было шполь важно на ма-
шерикъ Европы. Надо замѣшпшь, что въ
Англии не знали насшоящаго положенія
Американскихъ дѣлъ и ошибались на
счешъ сущносши опношеній, должен-
сшвовавшихъ существовать между коло-

ніями и метрополією и обезпечивашь ихъ взаимныя выгоды. Это подтвердилось по окончаніи распрей, когда колоніи сдѣлались независимыми. Но, во время спора, Англія не хотѣла опказашься опъ ошибочныхъ понятій, господствовавшихъ тогда въ Европѣ насчетъ колониальной торговли и Американцы, раздраженные мѣрами, которые принималъ парламентъ для водворенія торговыхъ постановленій, по мнѣнію Англіи долженствовали доставлять ей неисчислимыя выгоды, но напрошивъ того лишь спѣснѣвшихъ торговлю и Американцевъ и Англичанъ, рѣшились дѣйствовать открыто и не впускать Англійскія суда въ свои порты. 26 Декабря 1773 года, въ Бостонской гавани, колонисты силою овладѣли ново-прибывшимъ Англійскимъ кораблемъ и выбросили грузъ его за бортъ.

Возмущеніе Бостона побудило Англію принять мѣры самыя суровыя: Англійскія войска заняли Бостонъ, парламентъ велѣлъ учредить въ немъ Королевскій судъ и закрыть гавань. Слѣдствіемъ этого было всеобщее вооруженіе про-

винцій. Сеншября 5, 1774 года былъ открытъ конгрессъ въ Филадельфіи и провинціалы постановили прекратишь всь шорговья сношенія съ Англією. Впрочемъ, должно замьшишь, что опредьленіями конгресса опшвергались лишь присвоенія парламента и колонисшы вовсе не предполагали еще прошивишься Королевской власши.

Но въ Англіи совсемъ иначе смошрели на произшествія въ Америку. Однако и въ то время нашлись въ парламенть люди прозорливые, неувлекавшіеся одношпоронними мнѣніями и здраво судившіе о средсвахъ, могущихъ сношенія метрополіи съ колоніями поставишь въ лучшемъ свьшъ и обезпечишь взаимныя выгоды, безъ всякихъ припъсненій. Эти люди, въ главъ кошорыхъ былъ Лордъ Чешемъ, совьшовали примиришься съ Американцами, хошя никакъ изъ нихъ не предвидьль еще выгодъ, приобрьшенныхъ Англією послъ ушрашы колоній. Но большинство голосовъ въ парламенть нашло — объявишь провинціаловъ буншповщиками. Въ 1775 году война откры-

лась. И, какъ ошибочны были понятія Англичанъ о средствахъ, могущихъ превести торговлю въ цвѣтущее состояніе, такъ точно были ошибочны мнѣнія парламента въ выборъ средствъ къ прекращенію возмущенія. Покорись Американцевъ съ помощію нѣсколькихъ полковъ считали въ Англіи дѣломъ возможнымъ.

Борьба Англіи съ колоніями продолжалась два года и Американцы, хотя дѣйствовавшіе только оборонительно, приобрьпали почти всегда поверхность. И, по мѣрѣ возраставшаго въ нихъ сознанія собственныхъ силъ и увѣренности въ посторонней помощи, за которую ручалась присылка нѣсколькихъ наемныхъ полковъ изъ Германіи, въ колоніяхъ укрѣплялась постепенно давно уже поданная полишическими газетами мысль — опложишься ошъ Англіи. Наконецъ, увѣрившись въ готовности нѣкошорыхъ Европейскихъ Державъ подать помощь, конгрессъ объявилъ—независимость колоній подъ именемъ принадлежати Соединенныхъ Штатовъ.

Американцы обратились въ Франціи съ просьбою о вспомошествованіи.

Въ государствѣ эшомъ сѣмяна, посвяняныя энциклопедистами и принесшія впоследствии слишкомъ горькіе плоды, пустили уже тогда глубокіе корни. Французы принимали живѣйшее участіе въ борьбѣ колонисповъ и пламенно желали обнажить мечи во имя прославляемой тогда «свободы.» Кроме того, государственные люди надѣялись видѣть въ успѣхъ Американскихъ инсургентовъ если и несовершенное паденіе Великобританіи, то по крайней мѣрѣ сверженіе ея съ той высокой степени могущества, которой она достигла при заключеніи Парижскаго мира въ 1763 году. Такимъ образомъ посольство Франклина вполне достигло своей цѣли, не смотря на то, что Король, боясь ли издержекъ войны, могшихъ тогда при малѣйшей неудачѣ довести Францію до банкротства, или уже услащенный успѣхами демократическихъ правилъ, или наконецъ просто желая сохранить доброе согласіе съ Англіею, долго настаивалъ

валъ, что для начатія войны нужны болѣе сильныя причины, чѣмъ одна только надежда вести ее счастливо. Но дворъ воспоржесшвовалъ надъ образомъ мыслей Лудвига XVI. Франція объявила, что признаетъ Соединенныя Штаты независимыми и заключила (6 Февраля 1778) дружественный и торговый договоръ съ новою республикою. Война Франціи съ Англіею была рѣшена. Политическія отношенія должны были необходимо разпространить эту войну по обѣимъ Индіямъ и обратишь ее въ морскую. Флагъ Франціи постоянно удерживалъ за собою славу побѣдъ.

Въ Іюнь мѣсяцъ 1779 года Испанія тоже объявила себя на споронъ Франціи и вскорѣ послѣ того Англія принуждена была сражаться еще и съ Голландіею. Великобританскій флотъ выдерживалъ одинъ борьбу съ морскими силами всей западной Европы. Но судьба Америки должна была рѣшиться не на морѣ, а на твердой землѣ: Послѣ того, какъ Корнваллисъ былъ взятъ въ плѣнъ Вашингтономъ, Англія потеряла надежду имѣть

какіе либо успѣхи ошъ высылки войскъ въ Америку и почувствововала необходимость мира.

Переговоры начались въ Версали и Англія признала независимость Соединенныхъ Шшаповъ. Заключить миръ съ Франціею и Испаніею, хопя и не безъ пожертвованій, было не шрудно; но Великобританія вознамѣрилась вознаградить свои убытки на счешъ Голландіи и пошому примиреніе съ эшою Державою замѣдлилось двумя годами.

Такимъ образомъ кончилась война, порожденная ложными поняшіями въ выборъ средствъ къ приведенію шорговли въ цвѣшущее состояніе. Предубѣжденія мерканшилизма были столь сильны, что одинъ шолько сильный политическій переворотъ могъ увѣришь Англію, какими ложными правилами руководствововалась она въ сношеніяхъ съ Америкою. Торговля одныхъ и тѣхъ же колоній съ Англіею сдѣлалась несравненно дѣяшельнѣе и выгоднѣе, чѣмъ когда были онъ подъ ярмомъ монополіи и Великобританія въ ихъ независимости неожиданно, вѣшшо пошери,

приобрѣла для себя неизчислимыя выгоды.

Нромъ распространенія всемірной торговли, другимъ важнымъ слѣдствіемъ Англійско-Американской войны было ограниченіе и даже искорененіе злоупотребленій шахъ называемаго »мореходнаго права«, порожденныхъ мерканпильнымъ корысполубіемъ Англичанъ. Слава изобрѣшенія, положившаго предѣль всѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя спѣсняли свободное мореплаваніе, принадлежишь Императрицѣ Екашеринѣ II. Государства Бвропейскія, приглашенныя Императрицею воспользовашься ея изобрѣшеніемъ, вскорѣ убѣдились во всѣхъ его выгодахъ и благотворное вліяніе вооруженнаго нейтралитета распространилось по всей Евровѣ. Одна шолько Англія нѣсколько времени прошивилась признашь условія, служившія основаніемъ вооруженнаго нейтралитета; однако и эша Держава убѣдилась наконецъ не шолько въ ихъ нравственной благонамѣренности, но даже и въ правщической пользѣ. °

Но, говоря о благодѣшельныхъ слѣдствіяхъ Англійско - Американской войны, нельзя умолчать и о томъ пагубномъ вліяніи, которое произвело провозглашеніе *независимости* Штатовъ на общественный духъ во многихъ Державахъ Европейскихъ, которыми преобладало тогда стремленіе къ изслѣдованію прочности коренныхъ государственныхъ учрежденій. Правда, что нельзя искать главной причины въ этомъ вліяніи тѣхъ ужасныхъ переворошовъ, которые ознаменовали исходъ XVIII столѣтія; но тѣмъ не менѣе, счастливо окончанное опложеніе колоній опъ метрополіи послужило какъ бы примѣромъ возможности и удобства государственныхъ переворошовъ. И, хотя миръ заключенный въ Версали въ 1793 году, по видимому и на долго обезпечивалъ всеобщее спокойствіе государствъ; но близко уже было то время, когда политическій составъ Европы долженъ былъ испытать бури, поколебавшія всѣ его прежнія основанія.

Первымъ звѣномъ въ цѣпи революцій, преобразовавшихъ судьбу цѣлой Европы,

были мяшежи въ Голландіи, возникшіе еще во время Англійско - Американской войны, ошъ распрей паршіи Оранжской съ паршіею Лувеншпейнскою или шакъ называемыхъ «папріошовъ» о правахъ Шпашгальшерской власши. Папріоты хошъли спъснишь и даже вовсе ошмънишь эши права. Вмъшиваніе Англійи и Франціи доспавило пищу Голландскимъ раздорамъ.

Оранжцы сначала одерживали поверхность; но папріоты заключили ошъ лица республики оборонительный союзъ съ Франціею (16 Ноября 1785) и, усиленные шакимъ образомъ, воспоржешствовали надъ своими прошивниками, ошняли наслъдспвенный санъ генераль - капитана арміи Шпашовъ у Шпашгальпера и ограничили, или по крайней мъръ намъревались было ограничить, конфедерацію соединенныхъ областей чистою демокрашіею. Наконецъ Шпашгальшеръ принужденъ былъ удалиться изъ Гаги.

Король Прусскій, по родственнымъ связямъ съ Шпашгальшеромъ, принялъ было участие въ Голландскихъ безпокойствахъ; но оно ограничилось однимъ лишь

совѣтомъ примиренія. Вскорѣ попомъ дни Фридриха II прекратились. Преемникъ этого Государя фамильное дѣло превратилъ въ государственное, когда инсургенты осмѣлились задержать въ путешествіи супругу Шпашгальсера (сестру Короля Прусскаго). Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго, вторглась въ Голландскія области и безъ труда овладѣла Утрехтомъ, Амстердамомъ и другими городами, составлявшими всю силу Лувенштейнской партіи. Патриоты обманулись въ заслупничество Франціи.

Впродолженіе Голландскаго мятежа, духъ возмущенія возникъ и въ Австрійскихъ Нидерландахъ: его породили здѣсь преобразовательные планы Іосифа II.

Государь этотъ обладалъ значительными талантами и, неоспоримо, постоянно заботился употреблять ихъ на благо страны, ему подвластной. Но многосложный въ предпріятіяхъ, исполненный честолюбія, хотя и благороднаго, онъ мало сообразовался съ временемъ и обстоятельствами при своихъ начинаніяхъ

и вѣсто предполагаемой пользы—имѣлъ несчастіе лишь произвеси ужасныя волненія въ народѣ, котораго жребій онъ намѣревался улучшить. Поспавленный между двумя великими Монархами, Екашерною II и Фридрихомъ II, онъ желалъ бытъ доспойнымъ ихъ современникомъ, но не обладалъ, подобно имъ, даромъ соображенія и однимъ почеркомъ пера хошлъ сдѣлать то, что шолько время можетъ произвеси своею силою.⁷

Не упоминая здѣсь о преобразовательныхъ планахъ Юсифа II, большею частію произведшихъ слѣдствія рѣшительно противоположныя ожиданіямъ, скажемъ шолько, что возмущеніе въ Авспрійскихъ Нидерландахъ дошло до того, что эши провинціи, по примѣру Соединенныхъ Американскихъ Шшатовъ, объявили себя независимыми и наконецъ ополчились для поддержанія своего сопротивленія противъ нововведеній Императора.

Юсифъ II — который при началъ безпокойствъ въ Белгіи, принялъ участіе въ войнѣ Россіи съ Портою — сначала

уступилъ бурь, воздвигнушой слишкомъ рѣшишельными его дѣйствіями, внялъ представлѣніямъ своихъ Нидерландскихъ подданныхъ, оприся опъ мѣрь, считае-
мыхъ ими наиболее для себя пягосшными и подшвердилъ прежнія права народа. Но эшошъ духъ примиренія былъ лишь завсою скрышвхъ намѣреній Импера-
шора. Какъ скоро собрано было въ Бел-
гій доспащочное число войскъ для по-
хода прошивъ Турокъ, онъ опказался
опъ своей уступчивости и посредств-
вомъ самыхъ спрогихъ воинскихъ мѣрь
присупилъ къ ниспроверженію при-
знанной имъ конспішудіи. Возмущеніе
вспыхнуло съ новою силою.

Но инсургеншы не были единодушны
и не имѣли руководителя подобнаго Ва-
шингтону, кошорый бы способенъ былъ
возстановить согласіе; къ шому же они,
подобно Голландцамъ, оставленнымъ безъ
объщанной помощи Франціею, обманулись
въ своей надеждѣ на подрѣпление Прус-
сіи. Такимъ образомъ дѣло Нидерланд-
цевъ казалось проиграннымъ. Но 20 Фе-
враля 1790 года Имперашоръ Іосифъ II

скончался. Ему наследовалъ братъ его, Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Государь эпошъ, умѣвшій вспаши уступашъ и кспаша сопрошивляшъся, не только успокоилъ умы въ возмущенныхъ провинціяхъ (въ поже время какъ обнаружились безпокойства въ Авспрійскихъ Нидерландахъ, произошелъ мяшежъ и въ Венгрии), но опмъною нъкопорыхъ поспа новленій своего брата, приобрьлъ даже и любовь народа. Древнія права Авспрійскихъ Нидерландскихъ провинцій подшверждены были на Рейхенбахскомъ конгрессъ.

Въ одно почши время съ Голландскими, Белгійскими и Венгерскими смушами, произошли волненія во многихъ мълкихъ государшвахъ, какъ на примъръ въ Женевъ, Люшшихъ и другихъ. Хошя подобныя возмущенія и не были споль важны чшобы обратишь на себя всеобщее вниманіе, и хошя причины подобныхъ возмущеній были различны; однако всъ оны согласовались въ цъли и всегда демокрашическія паршіи считали себя угнешен-

ными и восставали противъ существовавшаго порядка вещей.

Но всѣ эти потрясенія не значили ничего противъ той ужасной, кровавой бури, кошорая возникла въ знаменишой столицѣ западной Европы и поколебала всѣ основанія полишической системы государствъ. Мы не будемъ говорить здѣсь ни о причинахъ, произведшихъ революцію во Франціи, ни о постепенномъ ея усиленіи и ограничимся лишь краткимъ очеркомъ вѣдшей Исторіи этого страшнаго переворота.

Вліяніе революціи, начавшейся во Франціи въ 1789 году при созваніи Государственныхъ чиновъ, сначала было лишь нравственное. Кто могъ подумать, что дерзкіе и кровожадные бунтовщики будутъ расширять замыслы даже за предѣлы своего отечества, униженнаго ихъ необузданнымъ своевольствомъ? Но, впрочемъ, это нравственное вліяніе было шмъ болѣе опасно, что возгло почти во всѣхъ государствахъ взаимную зависимость между народными сословіями. Вся сѣверная часть Германіи гопова была

усвоить себѣ мнѣнія, возникшія тогда во Франціи. Швейцарія и Испалія поже съ жадностью впишывали въ себя сладкій ядъ, изливаемый Французскими демагогами.

Вскорѣ спокойствіе Европы сдѣлалось видимо колеблющимся. Ньюшорые Германскіе владѣльцы начали уже шайные переговоры въ Пильницѣ для взаимной безопасности; но — всѣ ихъ мѣры сопротивленія ограничились лишь совѣщаніями. Впрочемъ, нельзя не замѣшить и того, въ оправданіе этой не рѣшимельности, что страшное возмущеніе во Франціи совершенно выходило изъ круга вещей обыкновенныхъ. Никто не былъ въ состояніи оцѣнить силы великаго, народнаго заговора и предвидѣть всѣхъ его кровавыхъ послѣдствій. Впрочемъ и можно ли было рѣшить чѣмъ кончится взрывъ страстей многочисленнаго скопища, предоспавленнаго собственному произволу, независимаго отъ правительсва и окруженнаго необузданною чернію.

Наконецъ судъ надъ Людовикомъ XVI, событіе спольже новое, сколько и ужасное, возбудилъ рѣшительность почти всѣхъ Европейскихъ Монарховъ. Одинъ изъ нихъ, Гусшавъ III, гошовъ былъ даже лично вести войска свои прошивъ Франціи — какъ пораженъ былъ насильшвенною смершію. Но ясно уже было, что пламя, возженное во Франціи, неограничшся лишъ эшою спраною. Несчастливая участь Французской Королевы Маріи Аншунешы, сесстры Леопольда II, понудила его вооружшться прошивъ Франціи, волнуемой злодѣйспвами. Сшаринныя враждебныя отношенія были забыты и Австрія заключила союзъ съ Пруссіею. Но Леопольдъ II умеръ прежде начашія войны. На прешоль всшупилъ сынъ его Францискъ II. И, прежде нежели онъ былъ избранъ въ Имперашоры Германскіе, Франція сама объявила ему войну, какъ Королю Венгерскому и Богемскому.

Въ Іюнь 1792 года Австрійско - Прусская армія соединилась подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго и провинувъ до Валансіена, была побѣждена

Французами; послѣ сраженія при Жемапъ они заняли всю Белгію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Французы, безъ всякаго объявленія войны, покорили Савою и Ниццу и присоединили ихъ къ Франціи.

Завоеваніе Австрійскихъ Нидерландъ и особливо Савои свидѣтельствовало уже о томъ уваженіи къ праву народному, какое пишали Французы. Но больше всего подѣйствовало на Европу кончина Короля Французскаго: глава несчастнаго Людовика XVI пала на эшафотъ. Тысячельпній провъ былъ низверженъ и въ монархической системѣ Европейскихъ государствъ явилась республика демократическая, торжественно объявившая — на основаніи какихъ началъ намъревалась она дѣйствовать. Вся Европа начала вооружаться противъ Франціи

Союзъ между Австріею и Пруссіею ушвердился еще тѣснѣе. Къ нему присупили, впослѣдствіи, Англія, Испанія Сардинія, Неаполь, Тоскана, многія Германскія Государства и даже Папская область. Швеція была остановлена убійствомъ Анкершпрема отъ присоединенія

къ союзу. Императрица Екатерина II, спустя несколько времени, усилила коалицію, заключивъ союзный и оборонительный договоръ съ Великобританією. Такимъ образомъ, кромѣ не многихъ впороспепенныхъ государствъ и Поршы вся Европа возсала прошивъ новой республики.

Съ своей стороны Франція объявила войну Англіи, Испаніи, наслѣдному Шшапгальшеру и Германскимъ государсвамъ.

Для полношы каршины почти всеобщаго вооруженія Европы слѣдуешь припомнить, что прежде еще начала войнъ западныхъ Государствъ съ Францією, Россія вела войну съ Поршою и Швеціею и, сверхъ того, вмѣстѣ съ Пруссією, воевала въ Польшѣ....

Судьбы Всевышняго неисповѣдимы; расчешовъ ума чельвческаго недоспапочно ни для того, чшобы посшигнушь законы, управляющіе жизнью чельвчешва, ни для того, чшобы предугадашь какую перемьну въ судьбѣ царствъ и народовъ повлечешь за собою перемьналицъ болъе или менъе имѣвшихъ на нее

вліянія, ни для щого даже, чшобы поспигнушь и рьшишь въ самомъ ли дьль учасшь народовъ зависить опшь лицъ, хошя бы и дьйспшвовавшихъ на нихъ всьми силами ума и воли.

Всь разысканія о причинахъ какогolibо собышя, всь заключенія о необходимости или случайности эшихъ причинъ—почши всегда бывають произвольны. Чшобы убьдись въ эшомъ — спшьшь шолько замьшишь, чшо часшо, и очень часшо, одинакія причины производяшь посльдствія рьшишельно различныя, и на оборощь, причины во все несходныя между собою порождаютъ одинакія резульшаты. Сверхъ щого, наблюдая ходъ собышій, не шрудно увьришься, чшо причины, долженспшвовавшія по видимому произвешти напрымьрь, разрушительныя сльдствія, производяшь напрошивъ щого сльдствія благошворныя и—обращно. Изъ эщого сльдуешъ, чшо человекъ безо ошибочно можешъ ушверждать лишь шо шолько, чшо всь великіе переворошы въ судьбъ царствъ и народовъ совершаються по почнымъ и неизмьннымъ законамъ,

но что эти законы не поддаются для ума человеческого и что видимыя причины событий или такъ называемое »сочиненіе обстоятельство» ничто иное какъ лабиринтъ для людскихъ догадокъ и всѣхъ систематическихъ теорій, въ которомъ суждено блуждать уму человеческому и—никогда не находить выхода.

Не выдавая этихъ сужденій за новосель, скажемъ только, что они приведены нами въ оправданіе тѣхъ замчаній, которыя намърены мы сдѣлать (испирны онъ будущъ или нынѣ — это отдаемъ мы на судъ читатель) объ успешности борьбы Французской республики съ государствами, намъревавшими если и не утишить бурю воздвигнушую революціею 1789 года, то по крайней мѣрѣ положить предѣлъ разливу этой бури.

Замчано уже было, что при началъ Французской революціи ни одна держава не умла оцнить важности события грозившаго спокойствію цѣлой Европы. Но, когда и сдѣлалось очевиднымъ, что пламя въ одномъ мѣстѣ зажженное необходимо распространится до предѣловъ

опдаленнѣйшихъ, шо и шога мѣры принятыя государствомъ для пошущенія пожара были спольже недоспашочны, сколько ошибочны были мнѣнія о шогдашнемъ положеніи Франціи. Въ эшомъ шо ж ваключалось главное преимущество партіи демократовъ, успѣвшихъ, хоша случайно, привести въ замъшашельство все основныя идеи кабинетной политики. Францію считали, и въ самомъ дѣль она была шакова, государствомъ пришедшимъ въ вѣххосшь, ишоощившимъ свои силы, гошовымъ разрушиться при малѣйшемъ пошрясеніи и не могшимъ не шолько выдержать какой либо сильной борьбы, но даже и опважиться на какія либо мѣры, кошорыхъ слѣдствиемъ могла бы бышь война; чрезвычайное расстройство финансовъ и шашкось администраціи подкрѣпляли эшо мнѣніе. И, когда вспыхнула революція, шо все государства скорее гошovy были видѣшь конечное разрушеніе Франціи (инымъ Польша служила примѣромъ) нежели предположить какую нибудь опасность собственно для себя. Австрія, въ союзъ съ Пруссіею, (не

смошря даже и на шо, чпо необычайность шакого союза заспавляетъ предпологашь значительность опасеній, возбужденныхъ въ государсшвахъ успъхами революціи), подняла оружіе на Францію единспвенно по уваженію родспвенныхъ связей, и думала однимъ ударомъ сразишь главу чудовища, жаждавшего крови и безъ излишнихъ шрудовъ упвердитъ колебавшійся шронъ супруга Маріи Аншуанешы. Но походъ былъ неудаченъ и способствоваль лишь къ общему изверженію вулкана.

Тогда шолько Европа начала подозрывать возможность обновленія силъ Франціи и предугадываль ужасныя намъренія нешшовыхъ республиканцевъ, грозившихъ войною не шолько народамъ, но и самымъ правительсшвамъ. Тогда шолько соспавился огромный союзъ, вооружившійся прошивъ государсшва, считаемаго за безсильное.

Рядно бывають успъшны и продолжштельны большіе союзы; но никакой союзъ не дъйсшвоваль шакъ неудачно и ошибочно, какъ соспавившійся прошивъ Французской республики. Много было причинъ

по кошорымъ борьба Европы съ республикою приняла оборотъ невыгодный для союзниковъ; но главнѣйшими изъ нихъ были — ослабленіе силъ въ государствахъ воевавшихъ съ Франціею и одновременно вооружавшихся, недоспашокъ въ великихъ людяхъ, кошорые бы въ сосшояніи были поддержашъ союзъ государствъ и управляшъ имъ, и наконецъ всеобщій эгоизмъ правительствъ, порожденный спрасшію къ «аквизиціямъ.»

Обозрвая тогдашнее положеніе Государствъ Европейскихъ, нельзя не убѣдиться, что во второй половинѣ XVIII столѣтія всѣ державы, и копившія сокровища и не запасавшіяся ими, пришли въ изнеможеніе. Несоразмѣрность финансовъ съ силами военными была общею для всѣхъ государствъ — исключая развѣ одну шолько Англію. Но и эша держава не могла шакже свободно располагашъ денежными суммами, какъ прежде.

Англія, подъ державою Георга III, купила Версальскій миръ цѣною владычества своего надъ Съверо - Американскими колоніями: потеря эша, правда превра-

шившаяся впоследствии въ находку, была преувеличена въ глазахъ народа и правицельства разрывомъ узъ общаго происхожденія и уничтоженіемъ выгодъ исключительной торговли, равно какъ и воспоминаніемъ о веденныхъ войнахъ и сдѣланныхъ издержкахъ для защиты и улучшенія страны, опъ кошорой Англія принужденною нашлась опказаться. Блескъ Бришанскаго оружія, прежде столь лучезарный, помрачился неудачами послѣдней войны и вопреки храброй защиты Гибралтара, общая развязка сухопутной войны было вообще неблагопріятна для воинской славы Англичанъ. Къ эшимъ неуспѣшнымъ обшпельствамъ должно прибавить упадокъ торговли и кредита во время продолжительной войны и опасенія будущаго соперничества на морѣ и во всемірной торговлѣ со стороны новаго государства, сославлявшаго недавно часъ владычній Великобританіи. Кроме того, война увеличила національный долгъ Англіи до пяти тысячъ милліоновъ рублей. Для возстановленія распроеннаго благо-

сосшоянiя Англіи и возобновленiя истощенныхъ ея средствъ для какихъ либо значительныхъ предпрiятiй необходимъ былъ продолжительный миръ. Труднымъ казалось предположить , чтобы какіе либо виды народнаго честолюбiя въ сословіи были ошвлечь ее ошъ главной цѣли успройства и увеличенiя государственныхъ доходовъ. Однакоже, Великобританiя приняла участiе въ союзъ противъ Франціи и—почти одна должна была нести на себѣ едва ли не всю массу военныхъ издержекъ. Пламя субсидiи — государство эшо такъ сказать покупало себѣ право распоряжаться ходомъ войны. Но цѣли Англіи не всегда согласовались съ цѣлями союзниковъ; выгоды ея не всегда были ихъ выгодами; пошери ея не всегда были ихъ пошерями. Такимъ образомъ сухопутная война по большой части была неудачна для союзниковъ; но въ морской Англичане повсюду одерживали верхъ.

Въ числѣ коншинентальныхъ государствъ наиболее славилась огромными запасами наличныхъ суммъ Пруссiя ;—но

по кончинѣ Фридриха II и Пруссія въ финансовомъ отношеніи поже пришла въ упадокъ и, еще почши при самомъ началѣ войнѣ прошивъ Франціи, въ государствѣ эпомъ вмѣсто предполагаемыхъ сокровищъ оказались лишь—одни долги.

Испанія находилась еще въ болѣе изнуренномъ положеніи. Она вовлечена была во время Американской войны въ союзъ прошивъ Англии, часпію семейными связями съ Королемъ Французскимъ, но болѣе пламеннымъ желаніемъ возвращишь себѣ Гибральшаръ, уступленный Англии по Утрехтскому миру. Однако всѣ огромныя приготошвенія, всѣ грозныя наступательныя средства, всѣ усилія оказались безуспѣшными для главной цѣли Испаніи и Королевство это оглушенное и пристыженное неудачею, совершенно разстроило свои финансы издержками на исполинское предпріяшіе — возвращишь Гибральшаръ.

О разстроишь финансовъ въ Австрійской монархіи говорили мы уже и въ первой часши нашего сочиненія и на страницахъ настоящей главы. Еще въ

началь XVIII спольшия учрежденіе Вън-скаго банка и пошомъ часпый выпускъ бумажныхъ денегъ, доведенный до излишества заблужденіями мерканфильной сисшемы, были поводами къ чрезвычайнымъ долгамъ эшой державы, копорыхъ не могли погасишь никакія обыкновенныя средства. Продолжисельныя войны еще больше испощили средства Авспрійской Монархіи и посшавили ее въ необходимость вести борьбу съ Францією, шакъ сказашь, на чужой счешъ.

Вшорокласныя Германскія государства ни прежде, ни во время Французской революціи не имъли шой самосшошельности, кошорая, способствуя развишію промышленности, упрочиваетъ и благосостояніе страны и доставляетъ ей средства къ независимому обогащенію. И, не смощря на весь выгоды и преимущества правленія федеративнаго, кошорыя происшекали ошь охраненія Германской конспишуціи, споль ревностно поддерживаемой Фридрихомъ II, государства эши должны были больше сообразовашься въ своихъ дъйствіяхъ съ

общимъ ходомъ дѣлъ, нежели съ мѣстными выгодами, наиболее способными къ удовлетворенію ихъ потребностей и къ упроченію ихъ благосостоянія. Одно происшествіе, одна перемѣна Государя въ кошорой либо изъ первенствующихъ державъ, могли мгновенно измѣнить отношенія каждаго изъ этихъ государствъ.

Въ числѣ сѣверныхъ державъ Европы, первое мѣсто по огромности силъ своихъ и средствъ приводить въ движеніе этихъ силъ, занимала Россія. Но Россія вшеченіе 25 лѣтъ вела почти безпрерывныя, кровопролитныя войны, кошорымъ пожертвовала важными сухопутными и морскими силами и денежными суммами. Хошя Имперія пріобрѣла чрезъ шо земли богатыя и плодотворныя, но онѣ не могли вдругъ вознаграждать всѣхъ жертвователей, неизбежныхъ во военное время. Народонаселеніе Россіи, въ сравненіи съ прочими Европейскими державами и обширностью земель, было не велико и сверхъ того требовало прошиженіе предѣловъ шребовало разсѣянія важныхъ силъ по вну-

шренности Государства и на границахъ. Ишомуже, если бы финансы Россіи и позволяли начать сильную войну, то потеря людей во всякомъ случаѣ была бы для нея чувствительна. Прозорливая Екатерина видѣла сколь важны раны, нанесенныя Ея Государству прежними войнами: Она должна была поступать бережливо съ силами своего народа, предусматривая, что Европа приближается къ эпохѣ, въ которую истощатся силы многихъ державъ. Сверхъ того, въ самый разгаръ Французской революціи, Россія вела войну съ Турціею и Швеціею. Такимъ образомъ и самое сильное государство на сѣверѣ Европы болѣе имѣло нужду дать охдыхъ исполинскимъ своимъ силамъ, нежели спрешиться къ новымъ отважнымъ завоеваніямъ. Даже виды свои на Турцію, которыми благопріятствовали всѣ обстоятельства, она охотно оставила, выполнивъ ихъ вполнью. Это еще болѣе подтверждаетъ, какъ Россія искренно желала мира и чувствовала необходимость прошившись самымъ очевиднымъ случаемъ къ возоб-

новленію завдеваній, въ коихъ она имѣла сполько успѣха. Впрочемъ Русская Монархія приняла участіе въ брани съ врагами общественнаго спокойствія и упошребила при эшомъ случаѣ все, чѣмъ могла жершвовашъ послѣ шрудныхъ войнъ, веденныхъ Ею въ продолженіе спольнихъ лѣшъ.

Такимъ образомъ, государства, вооружившіяся противъ Франціи не могли пользоваться обиліемъ средствъ къ успешному продолженію войны. Излишніе налоги и частыя наборы войскъ для пополненія дѣйствующихъ армій не шолько поселяли неудовольствія и ропощъ въ народъ, но болѣе и болѣе и приводили въ истощеніе самыя государства.

Кромъ истощенія финансовъ причиною неуспѣшности дѣйствій союзниковъ противъ республики былъ также и недостатокъ какъ въ Государственныхъ людяхъ, которые могли бы связашъ коалицію узами болѣе крѣчайшими, чѣмъ личныя выгоды наждаго государства порознь, такъ и въ великихъ полководцахъ. Въ началъ революціонныхъ

войнѣ, въ самую кришическую минушу, когда судьба Франціи и цѣлой Европы могла зависѣть ошъ одного удачнаго похода, ошъ одного удара расчешливо направленнаго, не было ни Марльборговъ ни Евгеніевъ. Со времени семилшней войны бразды Европейской полишики находились въ рукахъ Екашерины II и Фридриха II. Но Король Прусскій, кошорый силою ума своего, шаланшовъ и швердосши могъ бы спашъ въ главѣ великаго союза государствъ, управляшъ имъ и не уклоняшъся ошъ главной цѣли,—положишъ предѣль буръ, воздвигшейся во Франціи и попушишъ искры, могшія произвешти новый пожаръ — скончался еще до начала революціи. Сверхъ шого, Фридрихъ II дѣйшповалъ лично и никогда не хошълъ имѣшъ совѣшниковъ, кошорые бы могли наслѣдовашъ духъ и пракшину его сисшемы. Другая Великая Монархиня, шоже бывшая душею Европейской полишики, была въ началъ революціонныхъ войнъ заняша слишкомъ много предпріашіями, шѣсно связанными съ судьбою Ея собшвенной Имперіи и не

могла, или лучше сказать не успела, принять полного участия въ возстаніи государствъ прошивъ Франціи. Россія прислушалась къ коалиціи только въ 1795 году и, мы уже говорили, Екатерина II сдѣлала все для возвращенія спокойствія Европы, что только можно было сдѣлать не доводя до безсилія своего государства и не разрушая его благоденствія — плода многолѣтнихъ трудовъ Ея.

Въ числѣ людей государственныхъ поже не было человека, который могъ бы руководствовать дѣйствіями союзниковъ. Послупки самаго Кауница свидѣтельствуютъ, что и первѣйшій изъ министровъ того времени не могъ видѣть ошибочности дѣйствій союзниковъ и помрачилъ славу, пріобрѣтенную благоразуміемъ и твердостью его въ дѣлахъ заграничной политики. Однѣ только Виліамъ Питъ почтѣ всѣхъ измѣрялъ важность опасности и будучи равно великъ и по характеру и, по дарованіямъ, никогда не измѣнялъ правилъ своихъ вслѣдствіе болѣе или менѣе неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Но,

сленваго, полишика, онъ не обладалъ соображеніями полководца и дѣлая все, что можно было сдѣлать посредствомъ золопа и ума, нерѣдко ошибался въ выборъ средствъ и людей и не всегда могъ, или не хотѣлъ, возноситься до шѣхъ мнѣній, копорыя заспавають иногда цѣнишь общую выгоду выше частныхъ выгодъ государственныхъ.

Наконецъ, къ числу главнѣйшихъ причинъ неуспѣха союзниковъ, воевавшихъ съ Французами, необходимо должно отнести бѣдственную спрасъ къ огругленію или аквизиціямъ, копорая въ большей или меньшей степени преобладала тогда полишикою почти всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ. Спрасъ къ огругленіямъ, — или говоря почнѣе, къ завоеванію соседственныхъ земель, порождена была системою физіократовъ, копорые, съ помощію спашисшиковъ, думали измѣрять могущество государствъ одними лишь матеріальными силами, а благосостояніе ихъ по числу квадратныхъ миль и суммъ денежныхъ доходовъ, получаемыхъ съ земли. Заблужденія физіократовъ

произвели то, что основаніе всякой системы государствъ—святошь законнаго правленія — пошеряла свою цѣну въ глазахъ полишниковъ. Фридрихъ Великій первый практически воспользовался идеями Кене и съ шьхъ поръ шрасшь къ огругленіямъ сдѣлалась всеобщеею; — шолько геній Александра благословеннаго, Императора Всероссійскаго, заспавиль презирашь ложныя понятія, болъе полу-вѣка господствовавшія въ просвѣщеннѣйшей шранѣ свѣша, и уважашъ неприкосновенность чужихъ владѣній. Но не шполь прозорливы и возвышенны были понятія союзниковъ, ошкрывшихъ въ 1793 году походъ противъ революціонеровъ.

Побѣды союзниковъ ошъснили Французскія войска опяшь въ ихъ древніе предѣлы: но никогда счасшіе побѣдишелей не было шполь погубно. Первоначальная цѣль — сохранишь свои предѣлы ошъ дерзкихъ замысловъ революціонеровъ и, возшановивъ шронъ древней Французской монархіи, упишишь бурю, грозившую всей Европѣ—была забыша. Ошкрывшіеся случаи къ аквизиціямъ соблазнили каждаго

изъ союзниковъ. Всякой хопль, при шполь удобномъ случаѣ, округлишь свои владѣнія, хоша бы даже на счешь сосѣдей и самыхъ друзей своихъ. Съмяна несогласій были посъяны побѣдами. Основанія и подпоры союза спановились больше шашками. Между шьмъ покушеніе союзниковъ на завоеванія возбудило Французовъ къ самымъ опчаяннымъ мѣрамъ сопрошивленія: сисшема шерроризма со всѣми ея злодѣйшвами, приняшая Францією, была плодомъ уклоненія союзниковъ опъ главной ихъ цѣли. Сверхъ шого конвеншъ издалъ законъ, имѣвшій слѣдспвія опаснѣйшія и обильнѣйшія, чѣмъ цѣлый рядъ побѣдъ, — чшо каждый гражданинь ешъ солдашъ. Сверхъ шого, по паденія паршіи Жирондисповъ, учрежденъ былъ революціонный прибуналъ для всей Франціи, по приговорамъ котораго надали ежешвенно жершвы кровожадныхъ правителей республики, шакъ, чшо шолько уже въ однѣхъ арміяхъ находили еше нькошорую безопасность. Съ другой стороны національный конвеншъ принялъ правило не прекращашъ войны дошоль,

пока границы Франціи не распроспраняшся до Рейна. И республика слишкомъ досшигла своей цѣли.

Но, не смошря на всъ ужасы безначалія и убійствъ, господшвовавшія во Франціи, не смошря на шо, что каждое дѣяніе *Комишеша народнаго благоденствія* по силу на себъ печашь безумія, злобы, невжешпва и спремленія устроишь на развалинахъ ошечештва собшвенную пользу, не смошря на шо, что Французы опрьклись опъ всъхъ обязанностей гражданскихъ, опъ всъхъ связей семейшвенныхъ, попрали религію, за кошорую шоже проливали нъкогда кровь своихъ собрашовъ, не смошря на шо, что правишели республики, въ чаду неисшовствъ всякаго рода, незпали, что дѣлали, что предприимали и на чемъ имъ остановишся — не смошря на все эшо — республика восшоржешшвовала надъ союзниками. Судьбы Всевышняго неизповѣдимы!

Кромъ шого, что республиканцы въ оппоръ правильной шашники союзниковъ посшавляли ишшупленіе, и звърскую опшвагу, были другія причины, способшвовавшія

ихъ успѣхамъ въ борьбѣ почти съ цілою Европою. Мы говорили, что сокзнимъ нуждались въ денежныхъ средствахъ къ веденію войны и япо война поддерживалась почти исключительно субсидіями Англїи. Франція шоже нуждалась въ деньгахъ. Тогда ни въ одномъ государствѣ Европейскомъ финансы не находились въ шакомъ разспройствѣ, какъ во Франціи и ближайшею причиною революціи именно и было ищощеніе Государственныхъ доходовъ; еще въ 1784 году сумма Государственныхъ расходовъ во Франціи превышала доходы шесстью сшами восьмидесятью миліонами ливровъ! Но республика не зашруднялась въ выборъ средствъ къ прїобрѣшенію необходимыхъ суммъ на военныя издержки. Кромъ продажи государственныхъ имуществъ и налоговъ, похйщавшихъ часто все имущество гражданина (при Людовикѣ XVI всъ налоги казались Французамъ шяжними; во время республики они увеличены были до невѣроятной штепени и—нишпо не ропшаль, шо есть, не смѣль ропшашь), положено было ввести въ обращение ассигнашы

(assignats). И когда непомерное количество эшихъ бумажныхъ денегъ понизило ихъ курсъ, конвенсъ издалъ законеніе о наказаніи шеспильшнимъ заключеніемъ всякаго, кто промѣняетъ меньшее количество звонкой монеты на большую именную цѣнность ассигнатовъ. Когда и это не помогло увеличенію доходовъ, правительство республики прислушило къ мѣрамъ не слыханнымъ. Въ 1793 году обнародовано было узаконеніе о пониженіи цѣны шоваровъ и установлена высшая цѣна (loi de maximum) за нарушеніе которой продавцы наказывались смертію. Наконецъ Французы налагали огромныя контрибуціи во всѣхъ занятыхъ ими земляхъ и хотя не существовало для Франціи кредита, хотя торговля и земледѣліе были въ упадкѣ, однако республика могла и вести войну и торжествовать надъ своими непріятелями.

Также мы говорили, что у союзниковъ въ началѣ революціонныхъ войнъ не было знаменитыхъ, опытныхъ полководцевъ и у Французовъ сначала тоже ихъ не было. Но между тѣмъ какъ въ союзныхъ

арміяхъ время должно было способствоватьъ возвышенію людей съ опличными дарованіями на высшія степени воинскихъ должностей (не говоря уже что высокіе таланты возбуждаютъ почти всегда зависть въ умахъ посредственныхъ) въ республикѣ напрошивъ того, самые просые войны возвышались быспро по спешенямъ званій, достигали главныхъ должностей единственнo блистательными талантами и силою воли и вскорѣ пріобрѣтали славу опличнѣйшихъ полководцевъ. Въ подтвержденіе ѳпихъ словъ можно бы было привести множесство примѣровъ. Самъ императоръ Французовъ при началъ революціонныхъ войнъ былъ не болѣе, какъ артиллерійскій поручикъ.

Нельзя также не замѣтить, что въ пользу революціонеровъ служили и новыя понятія, распространившіяся тогда почти во всѣхъ государствахъ Европейскихъ и противорѣчившія давнишнему порядку вещей. Лжеумствованія о первенствѣ народа, выдаваемые писателями за основныя подпоры государствъ и слѣдоваше-

льно за необходимый, по ихъ мнѣнію, базисъ благосостоянія монархическихъ правленій, были обнародываемы еще въ срединѣ XVIII столѣтія. Но всѣ софизмы такого рода порождали еще одно только сомнѣніе, пока независимость штатовъ сѣверной Америки не послужила въ ихъ оправданіе, какъ примѣръ подтверждающей справедливости мнѣній. Идеи демократическія были пересажены на материкъ Европы и должны были превратиться въ матеріалы для воспламенія опаснѣйшаго пожара. Не доставало лишь искры. Въ этому присовокуплялось еще измѣненіе нравовъ и направленіе принятое либерашурою. Не только измѣнился характеръ прежняго дворянства и среднихъ классовъ; но также измѣнились и взаимныя отношенія эшихъ сословій. Кромѣ должностныхъ сношеній, во всѣхъ другихъ случаяхъ вводилось поспешенно равенство, совершенно противоположное необходимому различію сословій. Уничтоженіе и преобразование древнихъ феодальныхъ обычаевъ сдѣлалось повсемѣстнымъ, частію опшого, что

привелегированныя сословія не споль много, какъ прежде дорожили шми условіями, ошъ выполненія кошорыхъ зависили ихъ преимущесства; часпію и ошшого, чшо эши сословія, и безъ шого уже многочисленныя, увеличивались новыми, иногда не совсѣмъ справедливыми пожалованіями И просполюдины, добившіеся знашности съ помощію богашства, а иногда съ помощію средствъ и совсѣмъ неблагогородныхъ, шже шребовали, шю еспъ имѣли право шребовашь, своей доли аристокрашическихъ преимущесствъ и шмъ возбуждали непріязнь спараго дворянства и зависшь низшихъ сословій. Сльдствіемъ эшого были раздоры, козни и происки, часшо превращавшіеся въ ошкрышю вражду. Все эшо нарушало, къ соблазну самыхъ даже благомыслящихъ людей, свяшню прежнихъ ошношеній между сословіями, поддерживавшихъ общеспвенное благососпоаніе. Всъ считали себя въ правъ бышь недовольными и съ жадностію усвоивали всякую новую мысль, хошя и не основашельную, но пошворствовавшю личному самолюбію.

Основаніямъ общественаго спокойствія грозило также разпространеніе по многимъ странамъ Европы массонства. Хотя общества этого рода и были чужды цѣлей политическихъ, но и они, какъ и всѣ человѣческія учрежденія, часто подвергались злоупотребленіямъ. Особенно же опасны были для общественаго спокойствія тѣ общества, которыя отъ массонства заимствовали лишь форму, но въ сущности стремились къ преступнымъ цѣлямъ. Убѣдительный примѣръ этого показало общество Иллюминашовъ въ Баваріи.

Предъ началомъ и во время революціонныхъ войнъ сдѣлалось въ первостепенныхъ государствахъ любимымъ времяпрепровожденіемъ для всѣхъ классовъ народа чтеніе газетъ и журналовъ политическихъ, которые съ самаго начала XVIII столѣтія постепенно умножались въ количествѣ, увеличивались въ объемъ и привлекали большее и большее число читателей, такъ что въ эпоху нами описываемую директоры періодическихъ изданій сдѣлались орудіями къ направленію

или совращенію общественаго мнѣнія; принимали участіе въ движеніи умственномъ и въ ходъ вещественныхъ дѣлъ общества. Этому владычеству въ особенносги способствовало всеобщее броженіе умовъ, напишанныхъ лжемудрствованіями *Философовъ*, XVIII вѣка. Сверхъ того умноженіе газетъ и журналовъ влекло за собою соперничество между издашелями, желавшими по побужденію личныхъ выгодъ пользоваться сильнѣйшимъ вліяніемъ на общественное мнѣніе. О каждомъ политическомъ событіи шолковали на перерывъ и шолковали различно, иногда нельпо; каждому нововведенію приписывали нерѣдко цѣли, какихъ оно не имѣло и какихъ даже не могло имѣть; о каждомъ предположеніи шолковали наугадъ или по слухамъ неосновательнымъ. Разказы политическихъ журналистовъ преувеличивались въ клубахъ и другихъ мужскихъ сходбищахъ, усилившихся и распросранившихся шоже въ эпоху нами описываемую.

Таково-шо было внутреннее сосшояніе почти всѣхъ государствъ Европейскихъ,

и когда вспыхнула революція во Франціи и начались революціонныя войны,—удивительно-ли, что Французскіе революціонеры, не смотря ни на какія мѣры правительствъ, находили себя сочувствіе и внѣ границъ своего отечества? Эхо ихъ правилъ и мнѣній раздавалось почти во всѣхъ странахъ Европы!

Французы низпровергали все преграды на пути къ своей цѣли, хотя цѣль эта была неизвѣстна и для нихъ самихъ и должна была опредѣлишься случайно.

Возобновленный союзниками, по завоеваніи Нидерландъ, походъ въ Голландію, рѣшилъ судьбу этой страны: Французы побѣдивъ своихъ непріятелей, заняли ее при содѣйствіи «патріотовъ» принудили насльднаго Шпашгальшера удалиться въ Англію и преобразовали Голландскіе шшашы въ Баварскую республику.

Въ шже время начало обнаруживаться несогласіе и между союзниками. Испребишь все поводы къ взаимному недоверію Австріи и Пруссіи, которое пишасмо было больше полувѣка и существовало даже въ народѣ и арміяхъ, не въ сосшояніи

были и личныя связи Гоударей. Къ этому общошательству присоединилось еще необъяснимое и непомърно скорое ищощеніе финансовъ Пруссіи, и держава эша не смотря на шо, чшо республика швердо ръшилась не прекращашь войны пока не разпроспряняшя границы Франціи до Рейна, не смотря на шо, чшо шакая ръшимосшь явно грозила преемнику Фридриха II,—ръшилась опдълиться опшь коалиціи, ни на шагъ не приближившись къ главной цъли своего вооруженія. Пруссіи казалось, чшо пошери Германіи не сосшавляюшъ еще ея собшвенныхъ потерь! Въ 1795 году Пруссія заключила съ республикою (Базельскій) договоръ, по кошорому назначена была демаркаціонная линія для нейшралишеша съверной Германіи. Примъру Пруссіи послъдовали Саксонія, Гановерьъ, Гессенъ-Нассель и другія Германскія государшва. Но прежде еще примиренія съ Пруссією, конвеншь заключилъ миръ съ великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, какъ бы въ примъръ шого, чшо съ буйною демокрашическою республикою могушь входить въ дружескія сношенія даже и въиценосцы.

Въ скоромъ времени опъ коалиціи ошдѣлялась еще другая союзница, Испанія. Держава эта приспустила къ союзу единственнно изъ уваженія къ родспвеннымъ связямъ съ Бурбонскимъ домомъ. Но дѣяшельно учасшвовашъ въ общемъ дѣль Европы ей было шрудно послѣ Американской войны. Силы ея посшепенно ослабъвали и къ шому же она убъдилась, чшо вражда съ Франціею угрожала ей лишь потерями. Такимъ образомъ великій союзъ Европейскихъ державъ почти гошовъ былъ разрушиться. И могло ли бышъ иначе, когда предусмошришельность Государшвъ, бывало засшавлявшая ихъ пренебрегашъ незначишельными личнымъ выгодами для общаго спокойшвія, зашмъвалась, въ эпоху нами описываемую, лишь шолько предшавлялся случай къ »округленію.»

По окончаніи войнъ между Россіею и Швеціею Имперашрица Екашерина II обрашила вниманіе свое на Польшу. Пруссія еще во время Турецкой войны заключила (29 марша 1790) союзъ съ Ръчью Посполитною и объщала ей зашщипу опъ» ино-

сшранцевъ, вмѣшивающихся въ дѣла сейма. « Это породило неудовольствіе между дворами Саншпешербургскимъ и Берлинскимъ. Поляки швердо надѣялись на помощь и защиту Пруссіи; но когда Фридрихъ Вильгельмъ принужденнымъ нашелся отказатьсь ошъ участіи въ союзъ противъ Французской Республики, когда финансы въ его Государствѣ истрожились—какую будущность могъ предвѣщать ему раздоръ съ Россіею! А пошому великій Лишовскій маршалъ, графъ Игнацій Пошодкій, ошправленный въ Берлинъ для склоненія шамошняго двора къ приняшю участія въ примиреніи Россіи съ Польшею, принужденъ былъ возвращишьсь безъ успѣха. Прусскій министръ, маркизь Луккезини сообщилъ графу Пошодкому »что Его Величештво Король Прусскій не можешъ приняшь никакого участія въ предпріяшяхъ, о кошорыхъ разсуждаешъ сеймъ, пошому что предмешы имъ шракшваемые совершенно не поняшны для Его Величештва. Что же касаетсь до шого, что Польша, ссылаясь на шракшашъ 29 Марша 1790 года, просишь вспо-

моществованія и защиты; по принятіе сеймомъ конспишупціи 3 Мая, 1791 года, сдѣланное безъ вѣдома Пруссіи и кошорой полишика Берлинскаго двора одобришь не можешь, нарушило силу договора, кошорый Его Величештво съ шьхъ же поръ считаешь уничтоженнымъ » Такое объявленіе показалось Полякамъ громовымъ ударомъ, шьмъ болъе, что и Вьнскій дворъ объявилъ Князю Чаршорижскому, что »Его Имперашорское Величештво не можеть приняшь учаспія въ дѣлахъ Польскихъ, по причинѣ войны съ Францією, и намъренъ наблюдашь совершенный нейспралишетъ.»

Между шьмъ въ Январь 1793 года Пруссія войска вступили въ Польшу, объявя предварительно свое намъреніе усмиришь въ ней яacobинизмъ. Всльдъ за эшимъ объявленіемъ было обнаружено другое — о занятіи Данцига.

Нами описаны уже обшпорятельсшва вшораго раздѣла Польши: шрешья часшь прежнихъ ея земель, оставленная ей послъ эшого раздѣла, сохранила лишь видъ независимаго полишическаго существованія.

Вліяніе Россіи на это Королевство было столь велико, что званіе посла Императрицы Екашерины II, при дворѣ Сшанислава Августа IV, носилъ главнокомандующій Русскими войсками.

Въ 1794 году и Австрія приняла участіе въ дѣлахъ Польскихъ, при послѣднемъ, окончательномъ дѣлежѣ земель Рѣчи Посполишой.

Но если виды на Польшу опвлекли Пруссію отъ союза противъ Франціи и побудили Франциска II удѣлить часть своихъ войскъ для занятія Кракова и другихъ провинцій, назначенныхъ на долю Австріи по шрешьему раздѣлу, то Англія съ своей стороны удвоила усилія въ борьбѣ съ Французскою республикою.

Великобританія ревностно поддерживала войну противъ революціонеровъ. И хотя отношенія этой державы во многомъ измѣнились со времени занятія Французами Голландіи и присоединенія Белгіи къ Франціи, однако Англія все еще интересовалась сухопутною войною, чтобы привести въ исполненіе свои морскіе планы. Она наследовала отъ Гол-

ландіи всю ея морскую шорговлю и приобрьла надежду завоевашь Голландскія колоніи. Но война и на сухомъ пуши и на водахъ ведена была почши—на однь Англійскія деньги. Великобританія должна была прибъгашь къ огромнымъ займамъ, пакъ чшо въ нѣскольکو лѣтъ веденія революціонныхъ войнъ сумма публичнаго ея долга удвоилась, и слѣдовательно вмѣстѣ съ шѣмъ должны были увеличиться и средсва къ его погашенію.

Однако приращеніе доходовъ не могло бышь извлечено Великобританіею изъ собшвенной почвы; и пакъ уже удвоены были, послѣ Американской войны, почши всѣ подати и налоги. Англія могла получишь новые доходы лишь ошъ усиленія и распроспраненія внѣшней шорговли. Для доспженія эшой цѣли посшояннымъ правиломъ Брипанцевъ сдѣлалось — уничтоженіе вражеской и спѣсненіе нейспральной шорговли; а главнымъ условіемъ ея не совсѣмъ безкорыспной полишики—владычештво надъ морями и завоеваніе непріятельскихъ колоній.

Такимъ образомъ Англія, ведя войну съ Франціею, должна была враждовать и съ другими державами, (хотя и безъ открытаго разрыва) за нарушение основныхъ правилъ свободнаго кораблеплаванія, обнаруженныхъ и признанныхъ всею частью Европою подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета. Но Англія оправдывала свои торговые притязанія намереніемъ — «обезсилить Францію голодомъ»; — а потому понятіе о конпробандъ разпространено было вообще на все жизненные припасы, которыхъ подвозъ во Францію строго запрещенъ. Сверхъ того Англія, не смотря ни на какія возраженія, позволяла себѣ осматривать корабли, сопровождаемые даже правильными конвоями и распространяла блокадную систему до того, что не только действительная блокада, но и самое объявленіе о блокадѣ, должно было позволять враждебныя дѣйствія противъ гавани и береговъ, смежныхъ съ нею.

Полиптикою ешаго рода Англія поставлена была въ отношенія не совсѣмъ

благопріятныя къ государствамъ швердой Европы. Всѣ нейтральныя морскія державы и Сѣверо-Американскія шшаны воспали прошивъ угнетеній торговли, кошорыя дозволяли себѣ Брипанцы. Но эпошъ ропошъ былъ незначишеленъ для Англии: она дорожила лишь дружбою Россіи и успѣла расположишь ее въ свою пользу. Между шѣмъ Великобританія успѣла сокрушишь флоты Голландскій и Французскій и завоевашь большую часть вражескихъ колоній: цель ея — распросраненіе и усиленіе торговли—была доспигнуша и она сдѣлалась болѣе умѣренною въ своихъ, шакъ называемыхъ мореходныхъ правахъ,—и чшобы по возможности поддержашь полураспавшуюся коалицію, послѣ опшшупленія опш. союза Пруссіи и Испаніи, она рѣшилась склонишь Россію къ участию въ войнѣ прошивъ Французовъ. Нельзя однакожь не замѣшишь, что въ числѣ поводовъ къ союзу съ Россіею было шакже и желаніе возобновишь торговый договоръ 1766 года, кошорый заключець былъ лишь на двацать лѣтъ.

Но какъ бы шо ни было, Англія достигла своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ: договоръ съ Россіею былъ заключенъ 17 Февраля 1795 года и послужилъ основаніемъ къ заключенію протектората (28 Сеншября) между Россіею, Авспріею и Англіею.

Императрица Екатерина II приняла на себя содержаніе всего корпуса Принца Конде, предложила денежное вспоможеніе въ восемь милліоновъ рублей и въ Іюнь 1795 года, назначила на помощь Англіи флотъ изъ 8 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, подъ начальствомъ Командира - Адмирала Петра Ивановича Ханыкова. Въ слѣдующемъ году Императрица рѣшилась принять дѣятельнѣе участіе въ войнѣ противъ враговъ общаго спокойствія: шестидесятишеститысячному корпусу войскъ повельно было выступить къ походу за границу;— но вдругъ неожиданная, скорая кончина Великой Монархини остановила исполненіе этого намѣренія.

Здѣсь мы должны прервашь повѣствованіе о событіяхъ въ Европѣ, ознаменовавшихъ исходъ XVIII столѣтія. По принятому нами плану необходимо было сдѣлать хотя краткій очеркъ эпохи самой бурной, самой замѣчательной въ льпописяхъ міра по своему развитію и послѣдствіямъ, что бы начерпашь по возможности полную картину общаго положенія Европы въ то время, когда въ Россіи царствовала Императрица Екатерина II. Мы ограничились лишь припамятованіемъ только тѣхъ особенностей, которыя характеризують этотъ періодъ всемірной Испоріи.

Теперь предстоить намъ изобразить состояніе Россіи подъ скипетромъ Екатерины Великой. Событія, описанныя въ предыдущихъ прехъ часяхъ этого сочиненія суть сами по себѣ, безъ всякихъ умствованій и сужденій, великія данныя для ршенія этого вопроса. Но изображая эти событія, мы уклонялись отъ вскихъ замѣчаній о ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, не припоминали всѣхъ об-

спояшельствъ, при которыхъ онъ совершались, и описывали ихъ отдѣльно, умалчивая о другихъ произшествіяхъ, имѣвшихъ съ ними соотношеніе и совершавшихся въ одно и то же время.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLIX.

ОБОРЪ СОБЫТІЙ ВЪ РОССІИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; ИХЪ ПРИЧИНЫ И СЛѢДСТВІЯ.

Подъ державою Петра I, Великаго, Россія вошла въ кругъ Государствъ Европейскихъ: переходъ бышрый и изумительный. Ни одна изъ предыдущихъ эпохъ въ Испоріи нашего опечесшва не была споль важна по своимъ слѣдствіямъ, ни одна изъ предыдущихъ эпохъ не была споль обильна событіями, благодѣштельными для Россіи, какъ царшвованіе перваго Императора Всероссійскаго. Ге-

ній Пешра, укрьпившій несмьшныя силы Россіи, разпротранившій ея предьлы, озарившій лучами просвѣщенія народъ Русскій, заставивъ уважать мьсто, занятое Россією въ кругу Державъ Европейскихъ. Россія до Пешра I и Россія по кончинь Великаго Монарха—различіе изумительное! Но сравненіе положенія Россійской Имперіи по кончинь Пешра I, Великаго, съ тьмъ, въ какомъ Екатерина II, Великая, оставила ея своимъ преемникамъ—еще болѣе разительное и непостижимо.

Россія, подвластная съ 1689 года Царю Пешру I, была и тогда обширнѣйшею державою въ Европѣ, простираясь отъ Архангельска до Азова и отъ границъ тогдашней Швеціи и Польши до Восточного океана; но не прикасаясь предьлами къ морю Балтійскому, не имѣя свободнаго пути въ Черное море, она не могла бытъ въ тьсной связи съ державами Европейскими, имѣвшими объ ней самыя не точныя, сбивчивыя понятія, догадывавшимися лишь о ея силахъ, но не опасавшимися тогдашняго ея могущества и не предви-

дѣвшими ея будущей судьбы. Разноплеменные обитатели Россіи образовали собою націю многочисленную; но масса ихъ, расселенная большею частію на мѣстахъ невыгодныхъ для успѣвнѣйшаго развитія и нравственныхъ и матеріальныхъ силъ государства, была ничтожна въ сравненіи съ обширностію земель. Незначительная вѣшняя торговля производилась большею частію къ выгоду лишь чужеземныхъ покупателей. Россія окружена была державами сильными и не рѣдко грозившими ея безопасности: Польша и Швеція опдѣляли ее отъ Европы; Турція служила Европейскимъ державамъ орудіемъ для ограниченія вѣшной политической дѣятельности нашего Отечества. И хотя Россія начала уже и прежде сношенія съ отдаленными Европейскими государствами; однако для успѣховъ вѣшной дѣятельности необходимо требовалось внутреннее возрожденіе, которое могло совершиться не иначе какъ при посредствѣ просвѣщенія: но Россія была чужда и пшны выгодъ, приносимыхъ образованностію.

И вопль на сѣверь Европы явился Государь юный, чесполобивый, надъленный воинспвеннымъ духомъ и высокими качесшвами полководца—Карль XII. Онъ наслѣдовалъ державу благоуспроенную, первенспвовавшую тогда на сѣверь, богашую казною, обладавшую превосходною арміею и флосомъ: Россія должна была шрепешать за свою будущность! Замыслы Короля Шведскаго обширны, средсшва его велики.! Можешъ ли Россія борощься съ Швеціею? Всякій гошовъ былъ, долженъ былъ, опвьчашъ тогда оприцашельно на эшошъ вопросъ. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы! Творецъ и Спасишель міра рекъ: первые да будущъ послѣдними!

Геній Царя Пешра I возмужалъ. Воздвиглась сильная буря, омрачившая весь сѣверь, началась великая борьба двухъ могущеспвенныхъ исполиновъ, равныхъ непреклонноспію воли: Царь Русскій началъ споръ съ Королемъ Шведскимъ за первенсшво на сѣверь, а—можешъ бышь—и въ Европъ.

Судьба Россіи начала совершаться. Пешръ Великій привелъ въ движеніе всѣ силы своего государсва, дополь не замѣшныя; успроилъ ихъ, соединилъ въ нераздѣльную швердыню. Первенство Швеціи сдѣлалось сомнишельнымъ. Неудачи давали Россіи—опышность; успѣхи—укрѣпляли ее силы. Монархъ Русскій распроширилъ предѣлы своего Государсва до моря Балшійскаго. Скоро возникъ шамъ городъ, на земль полько чшо завоеванной Россіею и еще не совсемъ укрѣпленной за нею, но—долженствовавшій сравниться съ первѣйшими городами въ мірь. Буря войны еще не утихла, а Пешръ Великій въ просомъ машросскомъ плашь вспрѣчалъ уже на Кошлиномъ корабли, пришедшіе въ новорожденный градъ Св. Пешра изъ дальныхъ спранъ Европы; вводилъ ихъ въ гавань своей новой сполицы, радушно угощаль корабельщиковъ, опшускаль ихъ въ обратный пущь съ честію и »просилъ впередъ жаловашъ.«

Нарль XII изнемогъ; буря мало по малу зашхла. Россія сдѣлалась первою державою на съверь. Царь Пешръ I

возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. Европа распроспранилась до береговъ Бѣлаго моря и горъ Уральскихъ. Государства Европейскія съ радостію приняли въ кругъ свой дальнюю, знакомую имъ шолько по слухамъ сосѣдку Россію, охотно подѣлились съ ней преимуществами своего быша — и Россія скоро доказала, что доспойна полнаго ихъ вниманія.

Императоръ Всероссійскій Пётръ Великій почилъ ошъ дѣль своихъ на земль. Въ царствованіе его Россія заключила съ разными Государствами восьмидесять восемь трактатовъ и Императрица Екатерина I получила ошъ Божьнчаннаго своего супруга вмѣсто наслѣдованныхъ имъ 262,000 квадр. миль, 275,815 квадр. миль. Но распроспраненіе границъ государства было не шоль значительное по пространству, какъ по мѣсту, и выгоды ошъ увеличенія предѣловъ были не шоль важны, какъ внутреннее преобразование нравовъ и обычаевъ въ нашемъ ошечествѣ, совершившееся по мановенію Великаго Генія.

Россія въ послѣдніе годы Пешра I была рѣшительно не похожа на Россію за двашцашъ пшъ лѣшъ предъ шѣмъ: она ознакомилась съ просвѣщеніемъ Европы, вошла въ корошкія связи съ первѣйшими державами Сѣвша, укрѣпилась, усилилась и спала грозною для сосѣдей. Но голосъ ея не былъ еще значишеленъ въ Ареопагѣ Европейской полишники: голосъ ея иногда принимался—какъ совѣшъ, чаще—какъ просьба, и никогда—какъ приговоръ. Просвѣщеніе для Россіи было еще рѣдимъ, чужеземнымъ расшеніемъ, не укоренившимся, не принимавшимъ подъ сѣнь свою всѣхъ пушниковъ безъ разбора. Невѣжештво и предразсудки, давнишніе, закоренѣлые предразсудки, усхранявшіе всякое совершенствование, были правда испреблены сѣвшлымъ умомъ Пешра I; но Россія не приобрѣла еще шой самошпояшельности въ характерѣ, который знаменуешъ просвѣщенное, независимое въ нравшвенномъ ошношеніи государштво. Европейскіе нравы и обычаи не могли еще приладиться къ Азіашской наружности. Великій Преобразовашель Россіи

указалъ ей лишь будущее ея предназначеніе и научилъ, какимъ путемъ можешь она его достигнуть.

Но Россія не могла пошчасъ устремиться по этому пути: пруды подъятые ею были огромны, необычны для нея; она твердо помнила слова своего пушеводишеля, дорожила его дарами, гнушалась прежнимъ бездѣйствіемъ: но ей нуженъ былъ опдыхъ,

Прошли семнадцать лѣтъ послѣ кончины перваго Императора. Россія много спрадала въ эшо время, но изъ груди ея не вырвалось ни одного звука, кошорый заставилъ бы Европу обратишь вниманіе на ея немощи. Дщерь Великаго Пешра излечила наконецъ раны, нанесенныя ея опечеству временщиками. Россія возобновила путь свой, начашый въ царшвованіе Пешра I. Опытъ немногихъ лѣтъ научилъ ее разборчивости, надѣлилъ благородуміемъ, необходимымъ при выборѣ средствъ къ совершенствованію. Въ царшвованіе Елизаветы началась борьба Русскаго духа съ понятіями и обычаями чужеземными: Россія захотѣла усвоишь

себѣ лишь шолько то, что совмѣстно было съ ея величіемъ, что не прошиворвчило ея будущему, завидному назначенію.

Между шѣмъ силы Россіи развивались и укрѣплялись. Арміи ея еще невиданныя въ западной Европѣ, спали уже и шамъ приобрьшашъ извъсшносшь. Возгорьлась семилшняя война, и Россійскія войска—завоевали всю Пруссію. Россіи гошовилась блестящая судьба—бышь судією въ дѣлахъ цѣлой Европы; но къ счасшію Пруссіи Импераприца Елизавеша скончалась. Европа могла надьяпсья ошпраздновашъ шризну. на развалинахъ Русскаго могущесшва!

По кончинѣ Елизавешы Россія заключила съ Пруссією міръ. Пусть эшосшь міръ былъ и необходимъ; но заключишь его шакъ поспьшно, шакъ безусловно, шакъ чрезъ мьру великодушно, какъ онъ былъ заключень—значило разрушишь въ одно мгновеніе величественное зданіе, по шроенное впродолженіи многихъ лѣтъ съ огромными пожершвованіями, разрушишь до основанія и безъ надежды на замьну чьмъ либо другимъ, подобнымъ.

Въ то же время Россія рѣшилась было опознаться ошъ условій для приобрьшенія самобытности и того благоразумія въ постепенности нововведеній, кошорое заспавляетъ щадить силы государсва и напоминаетъ объ опасностяхъ, какъ необходимомъ слѣдствіи всѣхъ поспышныхъ и слишкомъ суровыхъ мѣръ, хоня бы предпринятыхъ и съ доброю цѣлю. Но Всемогущій Творецъ предохранялъ Россію ошъ всѣхъ бѣдствій, на кошорыя она готова была невольно устремиться.

Въ Россіи явился новый геній, столь же блистательный и могущественный какъ шопъ, кошорый преобразовалъ наше Опечество — Екатерина II. Со вступленіемъ Ея на престолъ настала новая эпоха какъ для судьбы Россіи, такъ и всей Европы, эпоха изумительная, обильная великими событиями, возвеличившая Россію, незыблемо утвердившая ея благосостояніе.

Едва прошло полстольшія со времени кончины Петра Великого и Россія—уже первосщепенное государство въ міръ

Европы, государство столь же независимое въ нравственномъ отношеніи, какъ и въ политическомъ. Национальный Русскій характеръ укрѣпился самобытно-стью. Русскія арміи прославились побѣдами. Русскій флотъ носится по хребту Океана, побѣждаетъ враговъ, предписываетъ законы справедливости злоупотребляющимъ свою силу. Но двору Русской Монархини, прославившемуся богатствами и вещественными и умственными, спекающа не только посольства изъ всѣхъ странъ Европы, но и самыя вѣнценосцы съшасть принесши должную дань удивленія величію повелительницы Севера, старающа снискасть Ея дружбу или благоволеніе. Русская Императрица даритъ сильное, обширное Королевство челоуку, нѣкогда преклонявшему предъ Нею колѣна — и Европа благоговѣетъ предъ Ея могуществомъ. Судьба цѣлой Европы зависить во многомъ отъ воли Русской Монархини!

Такова была Россія въ царствованіе Екашерини II, Великой и Премудрой Матери Отечества. Неумѣстно было бы

разбирашь здѣсь, какими средствами совершилось преобразование Россіи подъ скипетромъ Петра I. Періодъ отъ кончины этого Монарха до 1762 года представленъ нами въ краткихъ очеркахъ; главнѣйшія происшествія царствованія Екатерины II описаны подробно: намъ остается теперь только разсмотрѣть сущность событій, вслѣдствіе которыхъ Россія достигла возможности устоять противъ бурь, громившихъ Европу въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій и не болѣе, какъ чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ кончины Екатерины II разрушить замыслы честолюбиваго завоевателя генія, заставившаго трепетать цѣлую Европу и рабствовать предъ своею волею.

Чтобы вѣрнѣе и съ большею ясностію начертать картину пути, по которому Провиденіе вело Россію къ предназначенному ей могуществу, швердости и славы, мы раздѣлимъ приидцашъ четыре года царствованія Императрицы Екатерины II на два періода, рѣзкими чертами отдѣляющіеся одинъ отъ другаго, хотя

основной характеръ ихъ определялся однимъ и тѣмъ же духомъ совершенствованія. Первый періодъ, начинаясь съ 1762 года, оканчивается въ 1779 году. Второй періодъ съ 1779 года — до кончины Императрицы Екашерины II. Отличительные признаки перваго періода: внутреннія учрежденія и преобразованія и начало вѣшнихъ сношеній; втораго: дѣятельное участіе въ дѣлахъ Европейской политики.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.**1762 — 1779.**

Вступленію Императрицы Екатерины II на пресполь своего супруга предшествовали явленія, грозившія спокойствію Россіи. Первымъ шагомъ Самодержицы на великомъ Ея поприщѣ было ошмъненіе многихъ пошпановленій и учрежденій, сдѣланныхъ или поспѣшно и несообразно съ обшюяшельствами и временемъ или прошиворъчившихъ пользамъ Россіи. И, едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ со времени кончины Императора Петра III, какъ благодарный и внимательный къ милосшямъ Монарховъ народъ Русскій убѣдился въ милосердіи, правосудіи и мудроспи своей Государыни. Екатерина II приобрѣла неограниченную довѣренность своихъ подданныхъ. Начались преобразованія—и что прежде предпринималось и совершалось съ шрудомъ—въ это время не находило никакихъ препятствій. Самый запруднипельный во-

просъ, возникшій еще при Великомъ Князѣ Юаннѣ III и' со времени. Царя Алексѣя Михайловича посполно занимавшій Россію — былъ Императрицею Екшатериною ршенъ меньше нежели въ два года. Слѣдствія этого событія многочисленны: доспапочно вспомнить о томъ благодѣтельномъ вліяніи, какое имѣло на нравы въ Россіи уничтоженіе всѣхъ поводовъ къ соблазну, почерпавшемуся въ злоупотребленіяхъ управленія духовными имѣніями. Доходы съ этихъ имѣній, не смотря на свою огромность и благородное назначеніе, употреблялись часто совсѣмъ безъ пользы для Россіи и часто ко вреду правъ на доброе общественное мнѣніе, неоспоримо принадлежавшихъ владѣльцамъ духовныхъ имѣній. Манифестомъ 26 Февраля 1764 года обезпечено было неукоснительное выполненіе воли благочестивыхъ христіанъ, обогатившихъ монастыри недвижимыми имѣніями; указаны цѣли, для разпределенія доходовъ этихъ имѣній, наиболее сообразныя съ волею завѣщателей и пользами Отечества.

Нельзя не замѣтить также, что со времени опобранія монастырскихъ имѣній въ казенное ведомство улучшилось благосостояніе крестьянъ, населявшихъ эти имѣнія. Находясь въ ведомствѣ духовныхъ властей, они, кромѣ подушнаго оклада въ казну, плашили въ монастыри оброки, часто обременительные и въ неопредѣленномъ количествѣ, зависѣвшемъ единственно отъ произвела. Но поступивъ въ ведомство Коллегіи экономіи, они относительно оброковъ, были сравнены съ казенными крестьянами и заплативъ умеренный, опредѣленный окладъ, не подвергались болѣе никакимъ поборамъ. Голосъ благодарности милліона подданныхъ, благословлявшихъ милосливую и мудрую Монархиню, скоро заставилъ умолкнуть ропотъ не многихъ, спаравшихся, вопреки собственнаго убѣжденія въ справедливости новаго постановленія, представивъ дѣло въ превращномъ видѣ. Вскорѣ по опобраніи монастырскихъ имѣній въ ведомство Коллегіи экономіи сдѣланы были разныя улучшенія въ семинаріяхъ и вообще во всѣхъ духовныхъ

училищахъ, какъ по учебной части и хозяйственной части; въ позже время учреждены были богадельни для увѣчныхъ и назначены суммы для преспарельныхъ воиновъ, поселенныхъ въ разныхъ городахъ — все это свидѣтельствовало въ пользу постановленія 26 Февраля 1764 года.

Спустя два мѣсяца послѣ изданія манифеста о подвѣдомствѣ монастырскихъ крестьянъ Коллегіи экономіи былъ открытъ въ Москвѣ Воспитательный Домъ. Побужденіемъ къ основанію этого благотвительнаго заведенія было сосраданіе челолюбивой Монархини къ участи, »шихъ невинныхъ дѣшей, копорыхъ злощасныя, а иногда, и безчеловѣчныя мащери покидаютъ, оставляютъ (или что злѣе) и умервщляютъ.« — »И вы живы будете!« рекла Великая Государыня; живы не одною жизнію шьла, но и духа.

Нужно ли говорить о слѣдствіяхъ, благотвительныхъ слѣдствіяхъ учрежденія Воспитательнаго Дома. Польза — не говоря уже о благотвѣніяхъ этого заве-

денія очевидна и каждый день подтверждается новыми доказательствами. Тысячи сиротъ призрѣны; миллионы капиталовъ обращены на пользу государства; безчисленные способы къ облегченію страдающаго человечества соединены въ одномъ мѣстѣ. Однако были, и есть, люди возстающіе противъ пользы вообще подобныхъ заведеній. Не мѣсто здѣсь входить въ разбирашество ихъ сужденій: скажемъ только, что главнѣйшія изъ ихъ доводовъ состоятъ въ томъ, что воспитательные дома если и не поощряютъ къ разврату, то служатъ по крайней мѣрѣ какъ бы свидѣтельствомънисходительности правительствъ къ шѣмъ незаконнымъ связямъ, которыя низпровергаютъ священныя основанія общественной нравственности и не должны быть шерпыми ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Сверхъ того, эти люди, указывая на итоги смертности дѣшей въ воспитательныхъ домахъ, стараются доказывать, что подобныя заведенія не достигаютъ и единственно полезной для общества своей

цѣли — сохраненія жизни младенцевъ, ими призираемыхъ, и слѣдовашельно всѣ издержки пропадаютъ безъ пользы.

Эти доводы и съ перваго взгляда не всякому покажутся справедливыми. Въ гражданскихъ обществѣхъ есть много зла, зла неизбѣжнаго и кошораго не въ силахъ испребишь ни краснорѣчивыя увѣщанія моралистовъ, ни спрогя мьры, кошорыя имѣешь право дозволишь себѣ правишельство. Люди всегда останутся людьми, съ спрасшями и пороками. Но снисходительность, всегда оправдываетъ ся лучшими слѣдствіями, нежели мьры суровыя. Выбираешь изъ двухъ необходимыхъ золь меньшее — есть неоспоримое правило благоразумія. И если воспашательные дома явно свидѣтельствуютъ о существованіи неизбѣжнаго, коша и шайнаго развраша въ государствѣ, въ кошоромъ они успроены; шо какія доказательства можешь предшавишь государству, неимвующее воспашательныхъ домовъ, для шого, чшобы увѣришь всякаго въ доброй нравшвенности народа и имѣешь возможность сказать, что раз-

врапа не существуешъ въ государствъ? Чшо же касается до показаній огромной смертности въ воспитательныхъ домахъ, то и они не могушъ служишь противъ благодушельности заведеній эшого рода. Причины смертности еще неизслѣдованы въ точности и смертность бываешъ значительна почти всегда и вездъ лишь въ началъ существованія заведеній и зависишь большею частію отъ подавленія или плохаго развитія жизненныхъ силъ младенцевъ еще въ утробѣ матерей. Слѣдовательно нельзя сказать — были ли бы живы дѣти, умирающіе въ воспитательныхъ домахъ, если бы они находились и внѣ эсихъ заведеній. Наконецъ, не разбирая справедливости или нѣтъ жалобы на бесполезность будшо бы издержекъ, употребляемыхъ правительствомъ на содержаніе воспитательныхъ домовъ скажемъ только, что заведенія эшого рода въ Россіи основаны единственно добровольными пожертвованіями благошворителей спраждающаго чловѣчества и продолжающъ свое существованіе не пребуя никакихъ

суммъ изъ числа государственныхъ доходовъ и сверхъ того, ошъ учрежденія при нихъ ломбардовъ, распроспраняющъ кругъ своихъ благодѣяній не на однихъ презираемыхъ ими дѣшей, но и на все государство.

И такъ польза воспитательныхъ домовъ неоспорима, по крайней мѣрѣ въ Россіи. Однако общеспвенное мнѣніе при началѣ ихъ существованія было не благопріятно и въ нашемъ Опечесствѣ. Не многіе предъугадывали шъ благошворныя слѣдствія эшого учрежденія, кошорыя ясно предвидѣла мудрая и прозорливая Екашерина и Ея просвѣщенный совѣшникъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Не говоря уже о шомъ, что многіе считали за грѣхъ вспомошествовать усшроенію подобнаго заведенія, сначала рѣдкіе соглашались и воспользовались благодѣяніями Воспитательнаго Дома: Опекунскій Совѣшъ плашилъ, въ первые годы его существования, деньги за дѣшей приносимыхъ въ эшопъ Домъ. Справедливы слова Бецкаго—»чѣмъ дѣла большую обещающъ пользу для переду и пошомства,

пѣмъ большаго шруда и неиспощимаго великодушія шребуюшь.»

Говоря о »воспипашельныхъ домахъ« собсшвенно, мы не смѣшивали съ ними »воспипашельныхъ училищъ« учрежденныхъ Имперашрицею Екашериною II шоже по проэкшамъ Бецага, доведенныхъ до цвьшущаго сосшоянія незабвенною машерью сирощъ Имперашрицею Маріею Феодоровною, совершенсшвuemыхъ и распросшраняемыхъ нынѣ Великою наслѣдницею Ея добродѣшелей. Россія можешъ гордишься эшими заведе- ніями, и говоришь о ихъ пользѣ, значишь говоришь о шомъ, чшо всякій видишь и знаешъ.

Но учреждая новые разсадники просвѣщенія, Екашерина въ шоже время за- бошилась объ усовершенсшвованіи прежде воздвигнушыхъ: сдѣлано было много преобразованій въ Академіяхъ Наукъ и Художесшвъ и въ Военно-учебныхъ заведе- ніяхъ. Кромъ шого, учрежденіемъ »Коллегіи медицинскаго факультета« положено было основаніе распросшраненію и

усовершенствованію врачебной части въ нашемъ Отечествѣ. Главнѣйшія обязанности этой Коллегіи были »сохраненіе врачеваніемъ народа въ Имперіи; заведеніе Русскихъ докторовъ, лѣкарей, операшоровъ и аптекарей; строгій выборъ иностранныхъ медиковъ» полною пріѣзжавшихъ въ Россію искашь службы и счастья. При гошпиталяхъ заведены были школы и клиники для образованія Русскихъ врачей.

Въ первые же годы своего царствованія Императрица приступила въ преобразованію и усовершенствованію всѣхъ отраслей государственной администраціи, арміи и флотовъ. Въ хронологической росписи описанны нами лишь главнѣйшія постановленія Монархини, неуспяно и ревностно заботившейся о благѣ своей Имперіи. Мы не будемъ разбирать ихъ сущности: всѣ они похвала мудрости и величію безсмертной Монархини; скажемъ только, что Россія вскорѣ насладилаь благотворными плодами новыхъ постановленій. Произво-

рвѣемъ испинь эшихъ словъ не можешъ служишь даже и безуспѣшность дѣйсвій Коммисіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

Всѣ планы Екашерина Великой были колоссальны; однако «или дѣлашь цѣлое и совершенное или шагъ оставишь и не начинашь» — было Ея правиломъ Она желала дать законы полные и совершенные своему народу — и «Наказъ» свидѣтельствуетъ, что Она могла бытъ законодательницею. Но для жизни народовъ — какъ членовъ всего человѣческаго есть также законы, непреложные, писанные въ книгѣ судебъ десницею Всевышняго. Эсихъ законовъ не можешъ нарушишь никакая воля человѣческая и никакія усилія и генія - человека не могушь ни сократишь ни ускоришь пуши, по кошорому должно государство идти къ предопредѣленной ему цѣли. «Законъ не производишь единственно ошъ власти» говорила сама безсмертная Монархиня — и учредивъ Коммисію изъ депутатовъ ошъ всѣхъ сословій государства и составивъ свой Наказъ Екашерина II

лишь убъдилась, что для введенія лучшихъ законовъ необходимо пошребно умы людскіе къ шому приугошовишь.а° Мысль о новомъ уложеніи была оставлена безъ исполненія. Екашерина вознамърилась пошепенно улучшашь и дополняшь существовавшія тогда узаконенія. Въ 1775 году издано было Учрежденіе для управленія губерній, за которымъ послъдовали многія перемъны въ системъ государшвенной администраціи, долженшвовавшія упрочишь благоденшвіе въ нашемъ Отечешствъ. Благошворныя слъдшвія шрудовъ Имперашрицы, какъ законодашельницы, не вполне были еще явны въ первый періодъ Ея царшвованія и здъсь мы небудемъ говоришь объ нихъ.

Годы царшвованія Имперашрицы Екашеринны II съ 1764 по 1779, ознаменованы были участіемъ Россіи въ возведеніи Шанислава Поняшовскаго на Польской прешолъ и войнами съ Турціею и Польшею. Въ шоже время внутрешія бъдшвія — чума и Пугачевскій буншъ тягошъли надъ нашимъ Отечешствомъ.

Часть V.

11

Каково было вліяніе Россіи на Польшу — не трудно видѣть, соображая событія, описанныя въ шрехъ предыдущихъ часпяхъ эпои Историі. Оно продолжалось непрерывно и съ возраставшею силою до 1795 года, до тѣхъ поръ, когда политическое зданіе Польши разрушилось наконецъ ошъ шлжесши внутреннихъ безпорядковъ.

Говорить »что было — то не могло не бытъ« значить предаваться грубому фашализму. Но, не впадая въ крайности, можно сказать все, что ни случается въ жизни народовъ и царствъ — все имѣетъ определенную цѣль, хотя цѣль эта почти всегда бываетъ внѣ предположеній человеческихъ. »Богъ правитъ судьбою всѣхъ царствъ и сердецъ всѣхъ въ руку Его. Онъ знаетъ мудрость человеческую, часто близорукую: просвѣщаетъ ее, дѣлаетъ дальновидною или предоставляетъ ее собственному ослѣпленію и уничтожаетъ ее ею самою. Онъ господствуетъ дѣйствіемъ въ причинахъ самыхъ отдаленныхъ: когда воля Его угодно возвыситъ народъ — Онъ ниспо-

сылаешъ ему повелителя, надѣленнаго мудросію истинною и предвѣденіемъ, устрояющимъ бѣдствія и укрѣпляющимъ благосостояніе общественное. Но, когда погибнуть царству — всѣ дѣйствія его остановятся не спройны и шапки.»

Польша опжила свой вѣкъ. Все, что ни совершалось въ ней въ послѣдніе годы ея полипического существованія, все носило въ себѣ зачатки разрушенія — можемъ мы сказать *теперь*, указывая на событія, приводя ихъ въ подтвержденіе словъ своихъ. Тысячи причинъ найдутся для конечныхъ слѣдствій, о которыхъ начнемъ мы разсуждать, въ то время, когда эти конечныя слѣдствія для насъ — уже прошедшее. Но сужденія настоящаго времени о будущемъ, выборъ средствъ для достиженія желаемой цѣли — бывають почти всегда гадательныя и предвѣдніе человеческое не только недаспашочно для того, чтобы сообразовать дѣйствія съ цѣлію, но и предугадать, точно ли достиженіе этой цѣли не будетъ новою причиною слѣдствій,

гибельныхъ для блага, къ которому усшремлены были весь помыслы. Величіе Помазанницы Божіей, низпосланной на престоль Всероссійскій для блага нашего ошечества не умалишся, если скажемъ мы, что Екатерина II, возводя на престоль Станислава Поняшовскаго не только не предполагала въ судьбъ Польши шой развязки, кошорая совершилась въ 1795 году, но даже искренно гошова была прошивишся честлюбивымъ планамъ Фридриха II, когда онъ задумалъ воспользовашся расшройствомъ этого государшва. Самъ Король Прусскій — хощалъ лишь пошробовашъ счастья, не зная навѣрное удашся ли эта попытка. Но что касаетшя до Польши—она, навѣрное, согласилась бы выполнишъ весь справедливыя шребованія Русской Мошархини, если бы могла предположишъ даже и первый раздѣлъ. Екатерина возводя на престоль Поняшовскаго желала единшвенно, чтобы диссидентамъ въ Польшъ даны были шѣже права, какими пользовались католики. Что могла повлечь за собою эта уступка правъ? Союзъ Поль-

ши съ Россією ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствѣхъ не былъ бы для нея пятгоспенъ: онъ сохранилъ бы республику и древніи права ея, которыми она такъ дорожила, и политическую независимость ея, столь драгоценную для всѣхъ народовъ. Но Польша думала совсѣмъ иначе; она сама вызвала на борьбу Россію и — изнемогла въ этой борьбѣ. И можно ли винить эту республику за собственную ея гибель? Она дѣйствовала не для той развязки, которая прекратила ея дѣйствія; она желала лучшаго и не только сама, но и другіе одобряли выборъ ея средствъ — «для сохраненія независимости,» еще ни чѣмъ не угрожаемой, когда Екатерина приняла сторону диссидентовъ. Вотъ что писалъ тогда одинъ изъ «великихъ» Философовъ XVIII вѣка. »Неоспоримо то, что Барская конфедерація спасла изнемогшую было Польшу. Память объ этой великой эпохѣ каждый Полякъ долженъ напечатлѣть неизгладимыми буквами въ своемъ сердцѣ. . . Я желалъ бы, чтобы воздвигли памятникъ въ честь этого со-

бышія, начерпали на немъ имена всѣхъ участвовавшихъ въ конфедераціи — даже и шехъ, которые впоследствии могли бы измѣнить общему дѣлу: споль высокій поступокъ достоинъ загладишь заблужденія цѣлой жизни. Я желалъ бы, чшобъ учредили народное празднество въ воспоминаніе эшого событія, отправляли его чрезъ каждые десять лѣтъ — и безъ всякой суешной пышности, но просто, съ приличною торжественностію; провозглашали на немъ, безъ льстивой похвалы, но справедливо, дѣянія великихъ согражданъ, положившихъ живопъ свой для избавленія своего Отечества отъ ига иноплеменнаго; я желалъ бы даже, чшобы потомство ихъ опличено было какими нибудь особенными почестями, которыя бы каждый день возбуждали въ народѣ сладостное воспоминаніе о доблестяхъ ихъ соотечественниковъ.«¹⁰

Эшо писалъ Ж. Ж. Руссо въ Апрель 1772 года, а въ Сенябрь 1773, Польша заключила прапашъ объ уступкѣ земель Россіи по первому раздѣлу. »Заказныя похвалы« мнимымъ услугамъ Барской кон-

Федерация не поддержали колебавшихся оснований Польской республики: ослепление было ея удломъ. И Польша вопреки всѣмъ своимъ усилямъ, худо расчисланнымъ, вопреки надеждамъ — способствовала лишь преуспѣянію Русскаго могущества: ка-кимъ образомъ совершилось паденіе Польши — мы говорили уже объ этомъ. Могла ли Польша сохранить свою независи-мость? этотъ вопросъ рѣшить не трудно и рѣшеніе его зависить опъ другаго вопроса: борьба съ Россією со-образна ли была съ выгодами Польши?

Судьба Польскаго престола съ давняго уже времени опредѣлялась вліяніемъ по-стороннихъ державъ — Швеціи, Франціи и Австріи. Россія со времени Петра I, также не могла не обращать особеннаго вниманія на выборъ Польскихъ Королей: она не должна была оставаться равно-душною къ тому, будетъ ли на Поль-скомъ престоле надежный для нея со-сѣдъ и союзникъ, или онъ, находясь подъ вліяніемъ другой державы, можетъ быть и враждебной для Россіи, будетъ и съ

своей стороны дѣйствовать сообразно видамъ той же державы. Такимъ образомъ при содѣйствіи Петра Великаго получилъ два раза Польскій престолъ Августъ II; точно также и сынъ его Августъ III вліяніемъ Аяны Іоанновны избранъ былъ преемникомъ своему родителю и съ помощію Россіи защищался отъ Сигизмунда Лещинскаго и Франціи. Легко понять, что оба эти Короля, возведенные на престолъ преимущественною рукою Россіи, чувствовали, что ея же только рукою могутъ и удержаться на своемъ ненадежномъ престолѣ, и что вліяніе Россіи на Польшу въ эти два царствованія сдѣлалось сильнымъ и что Россія для сохраненія и своего достоинства и своей безопасности должна была заботиться о сохраненіи приобретеннаго вліянія: въ противномъ случаѣ оно могло достаться, къ невыгодамъ нашего Отечества, другой державѣ. И такъ естественнo, что по смерти Августа III, Императрица Екатерина, приняла дѣятельное участіе въ судьбѣ Польши: но желанія Ея ограничивались лишь намѣре-

ніемъ сохранишь вліяніе Россіи на эшу спрану, водвореніемъ въ ней мира упрочивъ эшо вліяніе на будущее время и шьмъ охранишь Россію опъ всьхъ замысловъ со спороны Польши.

Сшаниславъ Поняшовскій возведенъ былъ на Польскій престолъ — но спокойствіе не водворилось въ Польшу: ея шревожили раздоры паршій. Какъ много было эшихъ паршій, и какъ пропивоположны были ихъ цѣли — мы уже говорили. Но всь эши мълочные, безсильные опдѣльно союзы недовольныхъ лишь по поводамъ личнаго самолюбія, не грозили сполько спокойствію государспва какъ раздѣленіе Поляковъ на двѣ религіозныя спороны. Вражда кашоликовъ съ диссидентшами продолжалась и въ шо время, когда вся Европа увѣрилась уже въ неизбъжности бѣдствій, порождаемыхъ гоненіями за свободу религіозныхъ мнѣній и когда вропершимосшь царспвовала во всьхъ просвѣщенныхъ государспвахъ. Имперашрица Екашерина знала, что враждебныя Польскія паршіи прибѣгали при всякомъ удобномъ случаѣ къ чуже-

земной помощи; знала шакже, что при вліяніи какихъ либо неблагопріятныхъ обшояшельствъ, это можешъ повредишь не только благосостоянію Россіи, но даже нарушишь и общее спокойствіе Европы. А потому и рѣшилась предупредишь зло, уничтоживъ его начала: Она приняла сторону диссиденшовъ и пошребовала уравниня правъ ихъ съ правами католиковъ, обещаа зашщиту и покровишельство Полякамъ. Намъреніе безкорыстное для Россіи и выгодное для Польши!

Въ самомъ дѣлѣ, что пошереяла бы Польша изъявивъ согласіе на шребованія Императрицы Всероссійской? Чего лишилась бы она при уравниня правъ диссиденшовъ съ католиками? Ничего, рѣшишельно ничего; даже и въ шомъ случаѣ, если бы необходимость заставила обуздаты самолюбіе, или фанатизмъ, нѣкошорыхъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ католицизма, тѣмъ болѣе, что патриотическія чувствования, если они только существовали въ Польшѣ или по крайней мѣрѣ имѣли истинное направ-

леніе, равно могли одушевлять и кашо-
 ликовъ и диссиденшовъ. Напрошивъ того,
 что выиграла бы Польша, сообразуясь
 съ видами Енашеривы и выполнивъ Ея
 желанія? Король Сшаниславъ еще во
 время пребыванія своего въ Россіи въ
 царствованіе Императрицы Елизавешы
 Пешровны успѣлъ пріобрѣсти значитель-
 ныя связи и возвратился изъ своего
 посольства съ именемъ чловѣка, силь-
 наго при Саншпешербургскомъ дворѣ и
 пользовавшагося расположеніемъ многихъ
 знаменитыхъ Русскихъ вельможъ. Выго-
 дами споль леспной извѣстности онъ
 могъ пользоваться и обладая Польскимъ
 прешоломъ и уирочішъ Польшъ покро-
 вительство Россіи, благодѣтельное во
 всѣхъ ошношеніяхъ; Польша находилась
 въ шавихъ обстоятельствахъ, что чуже-
 земное вліяніе было для нея неизбѣжно:
 если не ша, шавъ другая держава непре-
 мѣнно господствовала бы надъ ея волею;
 слѣдовательно если и справедливо, что
 постороннее вліяніе и несообразно съ
 достоинствомъ всякой независимой дер-
 жавы и есть зло, шо лучшимъ, по не-

обходимости, правилом, было для нея выбиратьъ изъ неизбежныхъ золъ меньшее. Сверхъ того духъ върошпимости укрѣпилъ бы Польскую націю узами самыми прочными и непосыдными: если пагубны были для Польши раздоры, поражаемые различіемъ полпшическихъ видовъ и цѣлей, шо вражда за мвѣнія, не подлежащія опвѣшу на землѣ и одобряемая совѣстію каждаго лишь для самого себя — была просто безславна для государства, имѣвшаго припязанія на истинное просвѣщеніе и думавшаго сохранишь свою самоспопшельность.

Но Польша не хошѣла, или не могла видѣшь опъ чего зависѣла ея безопасность. Король, безъ силы характера и воли, находясь между буйнымъ народомъ съ одной стороны и могущественною Россіею съ другой, не въ соспопніи былъ дашь оборопъ дѣлу, выгодный и для насъ и для государства: онъ на публичной аудіенціи, кошорую давалъ Русскому послу, объявилъ рѣшишельно, что соединяется съ кашоликами для защипы и поддержанія господствующей въры.

Война междуусобная была неизбежна. Россія не могла и не должна была оспаваться равнодушною ея зрительницею, и оставишь безъ защиты диссидентовъ — не сообразно было съ ея достоинствомъ.

Надобно замѣнить, что усердіе Короля Польскаго къ дѣламъ вѣры было не со всѣмъ безкорыстно. При избраніи его на престолъ было уничтожено вліяніемъ Россіи и Пруссіи пресловутое *liberum veto*; но не далѣе, какъ въ 1765 году Король Прусскій изъявилъ недовольствіе на обпмъну этой привилегіи Польскаго дворянства. Въ слѣдующемъ году *liberum veto* было возстановлено, вопреки желаній Станислава Августа IV. Когда же на разсмотрѣніе сейма поступило дѣло о диссидентахъ, почти всѣ епископы и сенаторы кляпвенно обѣщались Королю, если только онъ не приметъ стороны диссидентовъ, поддержать его предложеніе о новомъ уничтоженіи *liberum veto*, въ особенности насательно опредѣленій объ умноженіи военныхъ силъ. Надежды этого-то рода

были причиною, что Король Польскій шайъ необдуманно рѣшился объявить себя прошивъ шребованій Имперашрицы Екашеринны. Но возспановивъ прошивъ себя Ту, кошорой былъ обязанъ прешоломъ, онъ вмѣстѣ съ шѣмъ обманулся въ ожиданіяхъ со спороны своихъ подданныхъ. На сеймѣ предложенъ былъ вопросъ объ уничтоженіи *liberum veto*; паршія Короля и Чаршорисскихъ гошovy были его поддерживашь — но зашувло и забушевало Польское панство, узнавъ о намѣреніи Короля усилишь власшь свою. Ропотъ дошелъ до изсшупленія — и предложеніе Короля было рѣшительнo ошвергнушо.

Между шѣмъ Русскія войсна вступили въ Польшу и Король Сшаниславъ, поспавленный въ самое запруднительное положеніе объявилъ Князю Репнину, что соберешъ новый сеймъ, на кошоромъ вновь будущъ разсморъны и удовлешворены шребованія диссиденшовъ. Эшотъ сеймъ сшкрытъ былъ въ Окшябрь мшсяцъ 1767 года. Князь Николай Васильевичъ Репнинъ успѣлъ поддержашь до-

споянство своего Опечества и выполнишь волю своей Государыни: уравненіе правъ Каполиковъ и диссиденшовъ было ушверждено.

Россія доспигла своей цѣли безъ особенныхъ усилій и не смощря на шо, что нѣкошорыя державы и особливо Франція, были прошивъ диссиденшовъ, или лучше сказашъ прошивъ того вліянія, которое имѣла Россія на дѣла въ Польшѣ. Эшого, казалось бы, досташочно было, чшобы образумишь легкомысленныхъ и легковѣрныхъ Поляковъ, увѣришь ихъ въ шомъ, что лишь покровишельство Россіи можетъ поддержашъ колебавшіяся основанія ихъ опечества. По повшоримъ, »когда погибнуть Царству, все въ немъ дѣлаешся зыбно и неспройно.« Недовольные рѣшеніемъ сейма 1767 года и шракшашомъ, заключеннымъ между Россію и Польшею въ Февраль 1768 года, составили тогда же конфедерацію въ Барѣ. Король, безъ всякихъ средствъ защищашся прошивъ своихъ буйныхъ подданныхъ, прибѣгнуль къ единственному средшву, ему остававшемуся —

къ помощи Россіи. Королевскія войска подъ начальствомъ Браницкаго присоединились къ Русскимъ войскамъ и Императрица Екашерина повелѣла Князю Репнину начашь войну съ Барскими конфедерашами.

Эшою войною начался рядъ событій, вслѣдствіе которыхъ Польша выключена была изъ числа независимыхъ государствъ, а Россія распросранила свои предѣлы, приобрѣла значительнѣйшій вѣсъ въ дѣлахъ Европейской полишики. Таковы по были слѣдствія Барской конфедерациі, прославленной Ж. Ж. Руссо и другими писателями, и казавшейся большей части Европы началомъ эпохи, въ которую должно будешь сокрушишь грозное могущество Россіи!

Въ самомъ дѣлѣ: Барскіе конфедерашы успѣли получить вспомошествованіе Франціи, вооружишь Порту прошивъ Россіи; во время Турецкой войны почши всѣ государства Европейскія, явно или тайно, гошovy были скорѣе защищать Турцію и выхлопашь для нея выгодный миръ, нежели всшупишь за шо госу-

дарство, которое не имело ни малѣйшаго намѣренія воевать съ Турками. Какъ, соображая все эшо, не предсказывашъ полишическимъ писателямъ блестящую судьбу Польшы и униженіе Россіи? Но судьбы Божіи неисповѣдимы!

Нельзя однакоже сказать, что положеніе Россіи во время Турецкой войны не было затруднительно. Если предположенія многихъ насчетъ Польши были разрушены раздѣленіемъ ея земель, за шо, въ самый разгаръ войны, Россію поразило ужаснѣйшее бѣдствіе — чума. Торжество побѣдъ омрачено было спрданіями первопрестольной столицы. Все говорили, и имѣли причины подшверждать, что зараза проникла изъ Турціи: обшояшельство само по себѣ ничтожное. Зараза легко могла проникнуть изъ Турціи при незначишельности тогдашнихъ карантинныхъ устанавленій, и занесена была въ Россію въ какихъ-шо шерсшяныхъ шоварахъ. Но народъ шолковалъ, что причиною чумы была война, тогда какъ наши войска почти ни мало не поспрадали ошъ заразы вовремя компаній.

Эти шолки были причиною того, что извѣстія объ успѣхахъ Русскаго оружія принимались народомъ недоувѣрчиво; или по крайней мѣрѣ холодно, не смотря на то, что каждую знаменитую победу праздновали торжественно. Необходимость частыхъ наборовъ для пополненія армій, и новыя, хотя не шагосныя, налоги, уснановленные по случаю разрыва съ Поршою, возбуждали въ Россіи какое-то нерасположеніе одобрять продолженіе войны.¹¹ Въ 1772 и 1773 годахъ Русскія войска не имѣли случая къ такимъ блистательнымъ побѣдамъ, какими ознаменованы были два предшествовавшіе года; и хотя это не было слѣдствіемъ преимущества Турецкаго оружія — Турки и въ эти два года тоже не одержали ни какой значительной верхности надъ нашими войсками — однако такой ходъ войны готовъ былъ поселить уныніе въ народъ и не располагалъ къ мыслямъ о возможности счастливаго и выгоднаго окончанія войны. Правда, какъ бы въ замѣнъ того, что дѣятельность нашего оружія въ Турціи

уменьшилась противъ предшествовавшихъ годовъ, въ 1773 году Россія приобрѣла значительныя земли отъ Польши; но вслѣдъ за эшимъ разпространеніемъ границъ, возникло новое бѣдствіе въ нашемъ Отечествѣ: Пугачевскій бунтъ.

Въ то же время нѣкошорой часши нашихъ войскъ нужно было двинуться къ Шведскимъ границамъ, по случаю опасеній со стороны Швеціи, возбужденныхъ переменною образа правленія въ эшомъ государствѣ. Такимъ образомъ по прекращеніи чумы въ Россіи, войска наши должны были раздѣлиться на четыре часши — дѣйствовать оружіемъ въ Турціи и противъ бунтовщиковъ, и быть готовыми поднять оружіе при первомъ неприязненномъ движеніи со стороны Польши или Швеціи — положеніе затруднительное особенно потому, что Россія въ то время не имѣла войскъ сколько, чтобы бытъ въ состояніи разбивать ихъ безболзненно по пунктамъ, значительнао удаленнымъ одинъ отъ другаго. Надобно было повторять наборы одинъ за другимъ почти безъ

прерывно; пополненіе же армій рекрутами во время войны »не подрѣзываетъ, но обременяетъ армию, ибо для сбереженія и науки рекрутъ должно ошдѣлять знашную часть солдащъ сшарыхъ; и коль мало изъ нихъ, яко изнуренныхъ дальнимъ пушемъ и безъ всякаго ошдохновенія вводимыхъ вдругъ подъ все бремя солдашское, ошсаются прочными для службы, шому лвнымъ естъ доказашельствомъ число ежегодныхъ наборовъ.«¹²

Въ 1773 году Графъ Румянцовъ писалъ къ Императрицѣ »люди весьма ушомлены, а лошади дошли до крайняго изнуренія и я не хочу сокрышь предъ В. В. угнешающихъ меня шеперь шрудносшей по пункту оборонительнаго положенія, въ которое не легко мнѣ попастьъ съ прежнею швердосшію, рушившись изъ онаго до самой пашы.«... И для продолженія военныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная »не удвоишь, а устроишь надобно армию; ибо шолинаго числа шребуешь швердая нога, кошорой безъ шого имьшь шамъ не можно въ разсужденіи широты рѣки, позади ошса-

ющейся, и шрудныхъ проходовъ, способствующихъ ошрѣзанію со всѣхъ сторонъ, для прикрытія кошорыхъ надобно поставишь особливые корпусы, не связывая шѣмъ руки насшупапешельно дѣйствующаго, кошорый чрезъ лѣса и горы себѣ путь самъ долженъ вновь спрощишь. сопрощивный берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ; невѣрность каршѣ, кошорыя на шу пору имѣюща, познаемъ изъ собсшвеннаго испшпанія и пошмошъ ближніа опущошенныа уже часши знакомы, кошорыа были подѣ нашею пашою.» Таковы были шрудности, увеличивавшіа обычныа бѣдшвіа, неизбѣжныа при всякой войнѣ. Надобно шакже припомнишь, что по спешенію различныхъ непредвидѣнныхъ обшстоятельствѣ, арміа, дѣйшвовавшая прошивъ Турокъ, въ послѣдніе годы военныхъ дѣйшвій крайне нуждалась въ продовольствіи людей, какъ провіаншомъ, шакъ и аммуниціею, и даже въ фуражѣ для лошадей. Однимъ словомъ нужна была вся швердосшѣ духа, вниманіе, прозорливосшѣ Великой Енашерины и Ея ревностныхъ

сподвижниковъ , чшобы устояшь съ че-
спію прошивъ шхъ затрудненій, кошо-
рыя ознаменовали послѣдніе годы Турец-
кой войны.

Но, Россія наконецъ вполне воспорже-
сшвовала надъ Поршою, убѣдившеюся, что
хадашайсшво державъ усердсшвовавшихъ
ей, не въ силахъ побдишь швердосши
Русской Имперашрицы: переговоры, какъ
дьяшельно они ни продолжались, не об-
легчили затруднишельнаго и ошьснен-
наго положенія, въ кошорое приведена
была Турція. Условія Кучукъ-Кайнар-
жійснаго мира предписаны были Импе-
рашрицею Екашириною II.

Выгоды пріобрѣшънныя Россіею по
эшому миру огромны: Порша признала
за ней Азовъ, Таганрогъ, Нинбургъ, Керчь
Еникале и большое прострашсшво зе-
мель между Бугомъ и Днѣпромъ.¹⁴ Важ-
ность эшого разпросшраненія границъ
увеличивалась еще шмъ, что Русской
флагъ пріобрѣлъ свободу судоходсшва на
всѣхъ Турецкихъ моряхъ и право прохо-
диль чрезъ Дарданеллы. Сверхъ шого
Русской шорговль предосшавлены были

вся льготы, кошорыми пользовались государсва, находившіяся въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турціею. Такимъ образомъ Екашеринъ II суждено было совершить то, чего пламенно желалъ достигнуть Великій Преобразователь Россіи.

При заключеніи Кучувъ-Найнаржійскаго мира Порша, сверхъ уступленныхъ Россіи земель, лишилась еще и Крыма, признавъ его независимость. Эша независимость была для Крыма первымъ шагомъ къ вступленію въ подданство Россіи: Порша не могла уже возвратиться своего прежняго доспоянія, а Тапары не въ силахъ были, и не хотѣли, поддерживать своей не прочной самоспояшельности.

Но если приращеніе въ силахъ матеріальныхъ было важно и выгодно для нашего Опечессва, то еще выгоднѣе и важнѣе было для Россіи приобрьшеніе высокаго мнѣнія и довѣренности къ своему могуществу со стороны Державъ Европейскихъ. Императрица Екашерина II заключивъ миръ съ Турціею безъ по-

средниковъ, и даже вопреки усилій многихъ кабинетовъ, доказала что Имперія, управляемая Ею вышла уже изъ того сосоянія, чтобы могъ кто либо предписывать законы ея дѣйствіямъ.

Таковы были слѣдствія Турецкой войны, возгорѣвшейся по проискамъ Польши и Франціи. Порша должна была явно признашь надъ собою преимущество Россіи; Польша дорого заплашила за свое сопрошивленіе волю Императрицы Екатерины II; а Франція, какъ мы имѣли уже случай замѣшшь, убѣдилась въ незначительности своего вліянія на Европейскія событія и сверхъ того должна была сознашь въ ошибочности своихъ расчетовъ: она какъ будшо бы пригошвила шоржештво Россіи.

Но и на Францію и на Поршу, казалось, мало подѣйствоваль урокъ данный Россіею: Франція не ошказалась ошъ своихъ происковъ, покрайней мѣрь на ньсколькo льшь послѣ войны, а Порша какъ будшо не могла посшигнушь, что нерасчешливые и своенорышныы совѣшы Франціи были первою причиною пошеръ ея въ

борьбъ съ Россією; слѣпое вниманіе ея къ подущеніямъ Франціи не уменьшилось, и слѣдствіемъ этого было — новое шоржество Россіи. Но Турецкая полишика давно уже была чужда благоразумія. Порша не хотѣла убѣдиться, что гордость и кичливость не составляютъ силы, и что забываясь объ оскорбленіи народнаго самолюбія иногда бываешь спольже выгодно для благосостоянія Государства, какъ и поддерживаешь достоинство націи. Порша объявляла во всеуслышаніе, что Кучукъ Кайнаржійскій прахшашъ былъ у нее вынужденъ. Но если онъ былъ и въ самомъ дѣлѣ вынужденъ, по Русскимъ оружіемъ; а не доказывало ли это, что Турція не въ силахъ была бороться съ Россією и, воизбѣжаніе новыхъ пошеръ, должна была опказаться опъ всѣхъ усилій возврашиться по, чего не могла удержашъ за собою? шьмъ болѣе, что могущество Россіи ни мало не поспрадало опъ войны, но напрошивъ шого усилилось. Однако Турки не считали униженными для чести своей Державы даже и мелочныя попышки нарушиться шрак-

шасть, кошорый прекрашилъ гибельную для нихъ войну, начашую для непоняшной даже и для нихъ цѣли. Но все эшо послужило лишь новымъ доказательствомъ безсилія Порпы и — странное дѣло — конвенція 1779 года, подтверждавшая Кайнаржійскій договоръ, подписана была Турцією — по совѣшу Франціи.

Миръ съ Турцією способствовалъ также и прекращенію Пугачевского бунта. Мы говорили уже о причинахъ эшого мяшежа: перемены въ старинномъ казацкомъ бышу и новыя учрежденія, сурово вводимыя исполнителями повеленій Государыни, во зло употребившими Ея доверенность, породили неудовольствія между казанами; а ушайка Вице-президентомъ военной Коллегіи отъ Императрицы можешъ бысть справедливыхъ ихъ жалобъ и неосторожный его поступокъ съ посланными отъ Яицкаго войска въ Пешербургъ казаками — преврашили неудовольствія въ явный мяшежъ, поразившій Россію ужасными бѣдствіями.¹⁴ Злоупотребленія исполнительнѣйшей власти породили мяшежъ, а новая ушайка отъ

Императрицы настоящихъ 'его причинъ и важности и, вслѣдствіе того, слабость мѣръ, приняшихъ вначалѣ для его прекращенія — допустили его усилився. Надобно замѣшшь, что до свѣденія Императрицы о возмущеніи доведено было уже въ то время, когда бунтовщия успѣли опустошшь не одинъ уездъ и превращшь въ пепель нѣсколько вѣрпосшей и городовъ.

Слѣдствія Пугачевского бунта были ужасны: рѣшительное опустошеніе нѣсколькихъ губерній, разрушеніе многихъ городовъ и значительныхъ горныхъ заводовъ, убыль нѣсколькихъ тысячъ подданныхъ Россіи — и бунтовщиковъ и неучаствовавшихъ въ бунтѣ — составляли для Россіи потери, кошорья нельзя было возвращшь и для вознагражденія кошорыхъ пребовалось много пожертвованій. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи эдиопт. бунтѣ не имѣлъ ни какихъ слѣдствій: могущество Россіи нимало не пострадало. Бунтѣ былъ слишкомъ чувствительною, но не опасною раною для нашего отечества.

Что же касается до полковъ возбужденныхъ въ Европѣ бунтомъ казаковъ, то они были столь же нелпы какъ и не основательны. Не поворяя, что было писано иностранными вѣсповщниками, скажемъ только, что даже и Король Прусскій Фридрихъ II, имѣлъ ложное понятіе объ этомъ бунтѣ и особливо о его предводителѣ. Фридрихъ II писалъ : *Ce Pugatschef qui était à la tête de rebelles eut l'adresse d'attirer dans son parti les peuples qui habitent les bords du Jayck jusqu'à ceux qui habitent les environs de Moscou; la noblesse même commençait à se laisser séduire, et il ne manquait à ce chef de parti, que l'assistance de la fortune pour consommer la revolution qu'il se proposait de faire dans cet empire.*«¹⁵ Въ этихъ словахъ нѣтъ и пѣни истины; однако ихъ писалъ вѣщносный геній, глубокомысленный и прозорливый поляшкѣ, заслужившій своими доблестными и мудрыми дѣяніями названіе великаго. Какъ же было послѣ этого не писать вздоромъ какимънибудь поляшическимъ говорунамъ, знавшимъ Россію не лучше Кишая?

Но что же такое был Пугачевский бунтъ? Каѳая была цѣль бунтовщиковъ? Зависѣлъ ли сколько нибудь эшомъ бунтъ отъ какого нибудь внѣшняго влїянїя? Кто и каковъ былъ предводитель бунта? — вотъ вопросы, рѣшенїе которыхъ можешь пояснишь кровавый эпизодъ Русской Исторїи XVIII столѣтїя и показашь всю нелѣпость полковъ, возбужденныхъ имъ въ Европѣ — и даже въ самой Россїи.

Вначалѣ, казацкое возмущенїе было просто — сопротивленїе мѣрамъ правительсва, которыхъ казаки не умѣли понять истиннаго значенїя, а исполнили воли Императрицы не умѣли, или не хотѣли оспорочно и съ должнымъ вниманїемъ къ правосудїю, привести въ дѣйствїе. Мяшежники считали возможнымъ и *извинительнымъ* силою оградить себя отъ нововведенїй и при своемъ невѣжествѣ надѣялись не только успѣшь въ эшомъ, но даже и оправдаться предъ Государынею. Когда же ослѣпленїе исчезло, когда они убѣдились въ важности своихъ преступленїй и узнали, что ихъ ожи-

даешь справедливо строгое наказаніе, тогда они задумали воспашь уже не пропивъ своего близкаго начальства, но даже и самого правительства и какъ нибудь избѣжашь заслуженнаго наказанія. Начальный успѣхъ увеличилъ ихъ дерзость, а оказавшаяся надежда на обогащеніе увлекла ихъ въ новыя пресупленія и понудила продолжать начашое. Дѣйствія ихъ ознаменовались убійствомъ дворянъ, чиновниковъ и всѣхъ кто имѣлъ какую либо власть и мнимо или дѣйствительно угнѣсашь своихъ подчиненныхъ, грабежемъ городовъ, заводовъ и богатыхъ селеній, особливо помѣщичьихъ. Но вынякая въ образъ эшихъ дѣйствій можно вывести положительное заключеніе, что буншовщии не имѣли въ виду нешолько политическаго переворота, но даже и ни какой определенной цѣли. Самозванство человека, избраннаго ими себѣ въ предводителя и несбыточная цѣль, о кошорой шолковали мешежники и къ кошорой будшо бы стремились, служили имъ лишь надежными *средствами* къ обольщенію черни, увеличенію шайки,

уврѣзленію ея массы, разпространенію ужаса въ шѣхъ мѣстахъ, кошорыя они грабили и опустошали, — и поселенію сомнѣній и нерѣшишельности въ войскахъ, кошорыя были высылаемы для пресѣченія бунша.

Мяшежники подступали къ крѣпостямъ, къ городамъ, брали ихъ, пошому что они не были ни доспащочно, ни храбро защищаемы,¹⁶ грабили и пошомъ жгли — и шолько. Увеличивали свою шайку, силою или обольщеніемъ, и незабошились о вооруженіи ея. Когда видѣли сильныя войска, лишъ прикрывали свое опшупленіе и бѣжали; если схвашна была лишъ по силамъ, дѣйшвовали насшупашельно, но стараясь всегда оградить себя шолпами черни, участвовавшей лишъ спрадашельно въ возмущеніи. Вся шакшика буншовщиковъ сосшоля лишъ въ быштрошъ переходовъ съ одного мѣста на другое. Но объ удержаніи за собою взяшыхъ ими городовъ или крѣпосшей они мало забошились. Мало думали шакже и объ единшвъ дѣйшвій, засшавляющемъ предпологашъ какой нибудь обду-

манный планъ: каждый предводишель опдѣльныхъ шаекъ дѣйшвовалъ и располагалъ свои дѣйшвія по собшвенному произволу, не соображая ихъ съ планами главнаго предводишеля, кошорый шоже зависялъ опъ своихъ сообщниковъ—носившихъ личину подчиненности. Кроме шого, въ разгаръ бунша вмѣсто одного самозванца явилось вдругъ шри—и Пугачевъ обь эшомъ шолько же мало зналъ, сколько непоняшнымъ казалось эшо обшояшельшво войскамъ, высланнымъ прошивъ буншовщиковъ. Наконецъ, спдишь вспомнишь шакже пародію лицъ окружавшихъ самозванца, бывшихъ его наперсниками и незабошвшихся о поддержаніи приняшыхъ ими на себя званій и доспомншвъ; и кроме шого женишбу самаго самозванца на казачь Ушпни. Соображая все эшо, какую полишическую цѣль можно опкрышь въ существѣ бунша? Никакой рѣшительно. Машежники были не шолько невѣжесшвенны, чшо доказываешся каждымъ ихъ посшупкомъ, но даже глупы до шакон шепенн, чшо ни мало не забошлись и обь обезпеченіи себя чъмь

либо на случай неудачи предполагашъ что мяшежники недумали о какой либо концѣ своихъ злодѣйствъ, значишь озназывашь имъ даже въ смыслъ человѣческомъ. Что они знали о плохой будущности, кошорая ихъ ожидаешь — это доказываешья безшолковосшью ихъ образа дѣйсшвій, выраженіемъ кошорому можешь служить Русское «авось» и шѣмъ, что мяшежники гошovy были каждую минушу, особливо въ концѣ мяшежа, выдашь своего предводителя, кошорый не могъ освободиться у нихъ изъ зависимости. Однимъ словомъ — побужденіемъ къ бунту была нелъпая, порожденная невъжествомъ мысль въ зачинщикахъ первоначальныхъ смущъ, — если и неизбъжашь наказанія за прежнія прешупленія, то покрайней мѣрь уменьшишь ихъ, шакъ сказашь, яркосью многочисленною шолпою новыхъ сообщниковъ. Они расчитывали, что если десяшку прешупниковъ шрудно избъжашь наказанія, то шрудно или неудобно будешь подвергнуть наказанію цѣлыя губерніи. Однако они не вспомнили шого, что въ шолпѣ

возмутившихся все - таки можно описать возмутишелей.

Также изъшъ никакихъ поводовъ думать, чшобы Пугачевскій бунтъ былъ слѣдствіемъ какихъ либо интригъ, ошличныхъ ошъ шого мяшежнаго духа, который возникъ собшвенно въ Лицкомъ казацкомъ войскѣ, или чшобъ мяшежники имѣли какія либо заграничныя сношенія. Еслибы эшо было шакъ, то нельзя предположить никакой досшашочной причины, по которой правительство сочло бы шогда за нужное ушашъ имена прешупниковъ и не подвергнушъ ихъ публичному наказанію или не обнародовать злоухищреній и козней, если бы слѣды ихъ открышы были внѣ Россіи. Напротивъ шого Императрица писала къ Волперу (22 Окт. 1774) »Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il (Пугачевъ) ait été l'instrument de quelque puissance ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que M-r Pugatschef est maitre brigand, et non valet d'âme qui vive.« Кромъ эшого, во время бунша нешолько не было сдѣлано ни малъйшаго

движенія въ Россіи, которое бы заспавляло предположишь какія либо непріязненныя намьренія пропивъ нашего опечесшва, но даже эшотъ буншъ не имьль никакого влінія ни на окончаніе войны съ Поршою, ни на сношенія наши съ Польшею, — и по заключеніи Кучукъ-Кайнаржійскаго мира Россія находилась до самой вшорой Турецкой войны въ дружбъ со всьми Европейскими державами. Однимъ словомъ, всь шолки иносшранцевъ, писавшихъ о Пугачевскомъ буншъ были спольже неосновашельны, какъ и нелбны. Говоришь, чшобы какая либо держава могла основывашь свои предположенія ко вреду Россіи на Пугачевскомъ буншъ, значить не шолько порочить эшу державу въ нравспвенномъ опношеніи, но безъ всякихъ поводовъ опказывашь ей и въ благоразуміи и въ расчешливости. Кшо могъ предсказашь, чшо Пугачевскій буншъ именно усилишся до шакой степени, какъ онъ усилился единспвенно опъ ошибокъ начальсшва и не шочнаго попяшя, какое имьло объ немъ Правитель-

спво? Неужели имѣя сколько нибудь ума можно было основывать какія либо надежды на мяшежь нѣсколькихъ сошъ казановъ, предводимыхъ какимъ то шемнымъ злодѣемъ? Допустивъ даже, что Россію плохо знали, нельзя предположить однакоже, чтобы силы и крѣпость ея были неизвѣсны до такой степени, что кто нибудь могъ подумать, будто казацкій бунтъ въ сословіи поколебашъ ея могущество!

Какъ невѣрны и неосновательны были толки о Пугачевскомъ бунтѣ, такъ же точно ложны и нелпы были рассказы о чловѣкѣ кошорый спалъ, или посшавленъ былъ, во главѣ мяшежа. Что Пугачевъ былъ прослоудинъ, казанъ по произхожденію — въ этомъ не сомнѣвались даже иносшранные его біографы; однако его считали не только чловѣкомъ просвѣщеннымъ, образованнымъ, имѣвшимъ случай освоипся съ понятиями высшаго общества, но даже надѣляли его обширнымъ умомъ, великодушіемъ, благоразуміемъ, рвеніемъ къ славъ, швердостію, знаменующею исти-

наго героя; однимъ словомъ всеми высокими качествами и добродѣтелями, свойственными великому чловѣку. Говорили, что онъ всегда презиралъ смерть, подъ какимъ бы видомъ она ему ни представлялась; что безславіе, соединенное съ его именемъ, въ случаѣ неудачи его предпріятій, казалось для его возвышенной души самымъ ужаснѣйшимъ наказаніемъ; что всегда великій, всегда спокойный даже подъ тяжкимъ бременемъ совѣсти, уличающей его въ злодѣянія, не показывалъ никогда (находясь даже въ оковахъ) вида смущенія или унылости; иногда презрительною улыбкою плашилъ онъ за жадное и насмѣшливое любопытство». Не обращая вниманія на то, что все эти приписываемыя Пугачеву достоинства были лишь плоды пылаго воображенія писателей, производившихъ бунтовщина въ герои своихъ романовъ, не упоминая о томъ, что будто по словамъ ихъ Пугачевъ путешествовалъ по Европѣ подъ именемъ извѣстныхъ графовъ и маркизовъ, и будто онъ чеканилъ монету съ деви-

зомъ »redivivus et ultor« мы считаемъ однакоже за нужное для поясненія сущности крававаго бунша сказашь нѣсколько словъ, основанныхъ на досповѣрныхъ документахъ современниковъ и актахъ обнародованныхъ Правительствомъ о томъ, кто былъ предводителемъ этого бунша и каковъ дѣйствительно былъ Пугачевъ.

Мы уже не разъ замѣчали и опять повторимъ — что Пугачева не должно считашь единственнѣйшимъ предводителемъ бунша, носящаго его имя. Пугачевъ былъ просто орудіемъ шехъ казаковъ которые зашъли мятежъ — по крайней мѣрѣ онъ шакъ признавался самъ и при допросахъ и прежде, во время бунша; »улица моя шсна« говаривалъ онъ. Разумѣется, что Пугачевъ, признанный мятежниками за предводителя, принявшій на себя имя Императора, дѣйствовалъ всегда отъ своего лица, раздавалъ приказанія, миловалъ и казнилъ, распоряжалъ движеніями своей огромной шайки; но все это была комедія, искусно разыгрываемая и самимъ Пугачевымъ и его спо-

движниками и главными зачинщиками мяшежа—Зарубинымъ (Чикою) Шигаевымъ, Падуровымъ, Тарновымъ, Овчинниковымъ, Чумаковымъ и другими. Эши люди, при народѣ оказывали наружное почщеніе самозванцу, а на единь, первенствовали надъ нимъ и не шолько не дозволяли ему дѣйствоватьъ прошивъ ихъ воли на поприщѣ мяшежа, но не рѣдко прошиворѣчили его желаніямъ даже и въ частной жизни.

Замѣчательнымъ прошиворѣченіемъ всѣмъ шолкамъ, разглашеннымъ о Пугачевѣ, должно служить то, что не шолько онъ самъ не умѣлъ ни читатьъ ни писать, но даже въ шайкѣ его не было людей ни порядочно грамотныхъ, ни знавшихъ сколько нибудь обычаи шого высокаго вруга, къ которому они считали себя принадлежащими. Чшобы увѣришься въ эшомъ, спишишь шолько припомнишь, что на указахъ, подписанныхъ (вѣроятно по какой нибудь необходимости) собственною рукою самозванца, находящяся лишь какія шю непонятныя начертанія, сдѣланныя рукою безграмотнаго, а на

пѣхъ указахъ, кошорые подписаны рукою грамошныхъ сообщниковъ Пугачева, опъ его имени, видны едва разбираемыя слова »Великій Государь Пешръ прешій Все-россійскаго.« Какъ будшо пакъ подписывались Русскіе Монархи во вшорой половинѣ XVIII спольшій! Еше, любопышными аяшами, свидѣшельспвующими о спедени образованія самаго Пугачева и его секретшарей, можешъ служипъ лисьмо Падурова въ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и манифешты, обнародованные Пугачевымъ.

Нельзя оставишь безъ вниманія и шого, что Пугачевъ никогда не брилъ бороды: обспояшельспво важное пошому, что повельніе бришь бороды казакамъ было одною изъ причинъ ихъ возмущенія. Также по показанію жены его Софьи »рчь и разговоры имѣль по обшкновенію казацкому, а иностраннаго языка никакого не зналь.« Изъ показаній казаковъ и жены его видно шолько, что Пугачевъ кромъ бышности во вшорой арміи (графа Панина, во время Турецкой войны) и побьга сперва въ Польшу, а пошомъ въ

Закавказскій край, нигуда болѣе изъ предѣловъ Россіи не выходилъ. Обстоятельство, поже замѣчательное попому, что усхраняешь всякую мысль о какихъ либо предварительныхъ планахъ къ огромному мяшежу, въ главѣ котораго былъ Пугачевъ въ послѣдствіи: въ Польшѣ Пугачевъ былъ попому, что для дезертера изъ второй арміи туда лежала ближайшая и единственная безопасная дорога; а за Кубань онъ отправлялся просто для грабежа. Неоспоримо, что Пугачевъ былъ отваженъ и предприимчивъ. Сама Императрица говорила объ немъ *«c'est un homme extrêmement hardi et déterminé.»* Отважность Пугачева доходила иногда до дерзкой храбрости, въ запальчивости онъ пренебрегалъ видимыми опасностями; но въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Къ чести казаконъ должно сказать, что прусы между ними рѣдки. Природныя качества самозванца увеличены были его удачами, и видимо, что поступками его руководила казацкая поговорка «двумъ смертямъ не бывашь, а одной не минувать.» Но какъ бы то ни было, вопреки

возгласамъ нѣкопорыхъ біографовъ Пугачева, и храбросшь и опвага и дерзосшь его исчезли передъ смершью. Императрица писала къ Волперу »Pugatschef a vécu en scélerat et va finir en lâche. Il a puru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ.« Описание послѣднихъ минушь самозванца, подшверждающее эши слова Государыни, и сдѣланное очевидцемъ казни злодѣя, нами уже было предложено.¹⁸

Но чшо касаеться до шого, принадлежишь ли мысль дерзкаго самозванства самому Пугачеву или она родилась въ чьей либо другой головѣ—шо эшо пока еще пайна, или по крайней мърѣ обшояшельство, неръшенное досшашочно никакимъ официальнымъ докуменшомъ.¹⁹ О самосшояшельности замысловъ Пугачева ошносительнo бунша свидѣшельствовашь можешь лишь шо, чшо онъ »подговаривалъ еще въ 1772 году казаковъ къ побѣгу въ Турцію.« Нельзя оставишь безъ вниманія и шого, чшо въ началѣ бунша и

сообщники Пугачева, и самъ онъ, говорили, что »Императоръ Пётръ III прибудешь скоро къ войску.« Но на себя принялъ самозванецъ имя покойнаго Государя уже въ разгаръ бунта. Испяти однако же замѣшишь здѣсь, что одинъ изъ біографовъ Пугачева не затруднясь нерѣшительнымъ вопросомъ, прошиворѣча своимъ похвалямъ воздаваемымъ самоспошительному уму Пугачева и обнаруживая свое рѣшительное незнаніе Исторіи говоритъ, что мысль самозванства подана была Пугачеву генераломъ Топлебенымъ и (ясное драззашельство знанія дѣла и Исторіи) во время еще семилѣтней войны. Поводомъ къ этой нелѣпости послужило біографу Пугачева вѣроятнѣе то, что графъ Топлебенъ былъ Императрицею Екатериною II (11 Апрѣля 1763) лишенъ чиновъ и высланъ изъ Россіи »за вредныя намѣренія противъ Имперіи.« Однако это случилось еще въ то время, когда не было слуха даже и о началѣ казацкихъ смутъ. Сверхъ того, въ 1769 году Топлебенъ удостоился всемилостивѣйшаго прощенія, былъ

опяшь приняшь въ Русскую службу и находился въ ней во время Пугачевского бунта! Такъ почти всѣ, писавшіе о Пугачевѣ внѣ Россіи, дерзко и неосновательно полковали о томъ, что для нихъ не было извѣстно и не умѣли даже прикрыть своего невѣжества. Но если нѣльпость рассказовъ многихъ иностраннхъ писателей о Пугачевѣ, по большей части скрывавшихъ даже имена свои, очевидна съ перваго взгляда, то слова такого Государя, каковъ былъ Фридрихъ II, и приведенныя нами выше, могутъ заслужить довѣріе незнающихъ сущности Пугачевского бунта. Мы разсмотримъ здѣсь замѣчанія Короля Пруссаго, и болѣе съ пою цѣлю, чтобы изобразить, хотя поверхностно шѣ ощущенія, которыя возбуждалъ въ Россіи Пугачевскій бунтъ и объяснишь въ нѣкоторой степени причины успѣховъ Пугачева въ разпространеніи и усиленіи своей шайки.

Фридрихъ II говоритъ, что Пугачевъ зумѣлъ привлечь къ себѣ народы, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яика до обитающихъ въ окрестностяхъ Москвы.» До

Москвы мяшежь далеко не доходиль: буншовщики не переходили и границь ныншнихъ губерній Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Владимірской и Цоспромской — въ эсихъ губерніяхъ самыхъ ближайшихъ къ шеашру бунша было все покойно. Правда въспи, можешъ быть и преувеличенныя, доходили даже до Москвы и далье; но кромъ еспешвенныхъ чувспвованій ужаса и опасеній — они не возбуждали ничего, чтобы заставляло предполагашъ какое либо сочувствіе съ мяшежниками. Слухи о злодѣйствахъ и безчеловѣчіи Яидкихъ разбойниковъ могли поколебашъ спокойствіе и самыхъ небоязливыхъ. Въ самомъ дѣль, буншовщики умерщвляли безъ всякой вины (и единспвенно съ цѣлю усшрашишь могшихъ ошкрышь обманъ) всѣхъ дворянъ, всѣхъ офицеровъ и солдатъ, попадавшихся въ ихъ руки. Ни одно мѣсто, куда проникали кровожадныя мящежники, не было пощажено: они все грабили, все опускашамы огнемъ и мечемъ; рѣдко щадили даже и шѣхъ, кошорые думали умилосщившъ злодѣевъ покорностію.

Противъ всего этого, средства употребленные въ началъ бунта, оказывались недоспапочными. Генералы прославившіеся побѣдами, были посылаемы одинъ за другимъ противъ бунтовщиковъ; но радостныхъ вѣстей о прекращеніи бунта не было; напросивъ того силы мятежниковъ умножались ежедневно—не естественны ли послѣ этого чувствованія ужаса и недоумній, которые преобладали умами незнавшихъ чѣмъ и скоро ли окончится всепожирающій пожаръ, охватившій нѣсколько губерній?

Но что касается до словъ Короля Прусскаго будшо «дворянство даже начинало сдаваться на обольщенія мятежниковъ» то они сколько же несправедливы, сколько неосновательны. Не говоря уже о томъ, что не было примѣровъ, которые бы подтверждали этошъ обидный и ложный оговоръ (два при каіе нибудь гнусныхъ предателя, подобныхъ Минееву, не могущъ сославлять даже исключенія), сколько только вспомнишь, что дворянство не могло колебаться даже и пошому, что Пугачевъ, шакъ

сказашь, объявилъ опкрышую войну эшому благородному сословію. Да и въ чемъ же было колебашься дворянству? Какимъ обольщеніямъ оно могло поддашьяся? Обманъ былъ слишкомъ явенъ даже и для недалновидныхъ, и кромъ эшого, времена самозванцевъ давно уже миновались въ Россіи. Всѣмъ было извѣстно, что самозванецъ дѣйствувешъ рѣшительно какъ кровавадный разбойникъ, что грабежъ и убійства означающъ каждый шагъ его: какимъ же образомъ могла при эшомъ поколебашьяся воля сословія, гордящагося своею преданностію къ прешолу законныхъ самодержцевъ, своею честію, своимъ благородствомъ? Если же и случилось что въ иныхъ мѣстахъ, захваченныхъ мяшежниками, дворяне и люди, хошя нѣскольго просвѣщенные изъ другихъ низшихъ сословій, вспрѣчали самозванца съ »хлѣбомъ солью,«—шо побужденіемъ къ эшому было единственное естественное чувствѣ самосохраненія. Взятые самозванцемъ города были вообще защищаемы малочисленными гарнизонами или и совершенно ни къмъ не

защищаемы; средствъ къ освобожденію не осмалалось; страхъ смерти въ случаѣ сопротивленія и надежда на помилованіе въ случаѣ покорности, побуждали многихъ преклоняшь колѣна предъ бунтовщикомъ. Но если и были примѣры этого малодушія, то сколько можно поставишь съ ними въ параллель примѣровъ непоколебимой преданности къ престолу Самодержицы, швердоспи и величія духа; достпапочно вспомнишь имена Фигнера, Кабалерова, Билова, Елагина, Камешкова, Воронова, Копеичкина, Всеволожскаго, даже пашарина Биябая и другихъ, великодушія кошорыхъ и швердой преданности къ Монаршему прешполу не въ силахъ были поколебать никакія испязанія, ни адскія пытки, упопребленные самозванцемъ.

Но если опзывы Короля Прусскаго о Русскомъ дворянствѣ сдѣланы безъ всякаго основанія, если замѣчанія его на шепть обширности мяшежа не шочны, то смыслъ послѣдней фразы въ выпискѣ нашей изъ сочиненій Фридриха II просто поазывается , что она написана безъ всякаго

вниманія къ дѣлу и свидѣтельствуешь, что знаменитый Европейскій полкиникъ рѣшишельно не имѣлъ почнаго понятія о Пугачевскомъ бунтѣ. Какъ! Пугачеву недоставало счастья? Ему счастье не благопріятствовало? Но чтоже это такое если не счастье, когда самозванецъ съ горстью мяшежныхъ казаковъ и шолпами всякой сволочи, никогда не носившей оружія, успѣлъ завоевать сполько крѣпостей (пускай эти згородки носили лишь имя крѣпостей), разорилъ сполько городовъ, превратилъ въ пепель обширную Казань, привести въ страхъ даже Москву? Развѣ это не счастье для Пугачева, что Правительство долгое время ошибалось на счетъ важности бунта, долгое время не могло собрать достаточной силы для искорененія злодѣевъ и усмиренія мяшежниковъ? Развѣ успѣхи бунтовщиковъ можно приписать ихъ званію и умнью дѣйствовать оружіемъ? Развѣ дѣйствія ихъ заславляютъ предполагать какой нибудь обдуманнй, расчищенный планъ дѣйствій, къ исполненію котораго они бы спремились; развѣ

каждый шагъ мяшежниковъ не свидѣтельствуетъ о томъ, что они дѣйствовали лишь наудачу? И на какую изъ схватокъ, на какое изъ сраженій (если только можно назвать сраженіями дѣйствія оружіемъ противъ бунтовщиковъ) указалъ бы ктонибудь какъ на свидѣтельство того, что мяшежники должны были бѣжать отъ войскъ, посланныхъ противъ нихъ, единственно вслѣдствіе какихънибудь *несчастныхъ*, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и помехъ? Но, пусть недоставало счастья мяшежникамъ; однако неужели одно только счастье нужно было какомунибудь Пугачеву для того, чтобы въ Россіи, — обширной, могущественной Россіи, кошорой спрашивался самъ Король Прусскій, кошорой безопасность охраняли сотни тысячъ вѣрнаго войска, которая благоденствовала подъ скипетромъ Великой Монархини — произвести революцію!!! Повторимъ, какъ же было не писать вздоръ какимънибудь полищическимъ говорунамъ, когда и самъ Фридрихъ II разсуждалъ о Россіи такъ опрометчиво и неосновательно!

Послѣ всего этого намъ , для ясности дѣла , остаешся лишь сказать нѣсколько словъ о томъ , чему должно приписать успѣхи мяшежниковъ въ разпространеніи и неимовѣрномъ усиленіи ихъ шаекъ; гдѣ , какъ и откуда брали они средствъ къ продолженію своей, хотя бы и мяшежнической войны? Какимъ образомъ они могли поддерживать непрочную власть свою надъ умами обольщенныхъ ими или надъ волею завербованныхъ въ ихъ полчища силою? Взглядъ на мѣстоположеніе возмущившагося края и на разноплеменное народонаселеніе его безъ затрудненій разрѣшаетъ эти вопросы.

Ташромъ Пугачевскаго бунта были земли, лежащія при рѣкахъ Уралъ , Узеняхъ, Бѣлой, Камъ и Волгѣ; города Яицкъ, Оренбургъ, Троицкъ, Екате́ринбургъ, Оса, Казань, Пенза, Саратовъ, Царицынъ и Черный Яръ ограничивали справу, на кошорой носился разрушающій ураганъ мяшежа. Отъ Каспійскаго моря вверхъ между рѣками Волгою и Ураломъ простирающся степи, устьинныя множествомъ соляныхъ озеръ и песчаными

холмами и буграми, между которыми рѣдко встрѣчаются плодородныя оазисы; далѣе къ сѣверу возвышаются горы Уральскія, ошъ которыхъ къ западу начинающся страны хлѣбородныя. Земли эти населены разноплеменными народами, большею частію Ташарскаго и Финскаго произхожденія: Башкирами, Калмыками, Ташарами, Вошьяками, Черемисами, Чувашами, Мордвою, Тепшярами, Мещеряками и друг. Скотоводство, пчеловодство, рыбная и звѣриная ловли составляютъ почти единственные промыслы этихъ инородцевъ: и теперь только не многіе занимающся земледѣліемъ. Вообще всѣ они склонны къ воинскимъ упражненіямъ и набѣгамъ. Спроптивый духъ, основанный на буйной волѣ и привычкѣ къ ссорамъ одного племени съ другимъ и промыслу грабежемъ, нынѣ значительно усмиранный, тогда составлялъ опличительную черту ихъ нравовъ.

Города въ этой спорной не многочисленны, малолюдны и многіе лежатъ въ огромныхъ разстояніяхъ одинъ ошъ другаго; лишь по Уралу тянется непре-

рывный рядъ городковъ и крѣпостей населенныхъ казаками и составляющихъ ограду опъ набьговъ хищныхъ Киргизовъ, кочующихъ опъ лѣваго побережья Урала внутрьъ Азіи. По хребту Уральскихъ горъ разбросаны горныя заводы и селенія заводскихъ крѣстьянъ и ссыльныхъ.

Спокойствіе этого края не рѣдко парушалось еще до Пугачевского бунта. Инородцы мяшежничали, по поводу споровъ за земли или изъ побужденій мести Русскимъ за потерю независимости. Заводскіе крѣстьяне возмущались при малѣйшемъ ослабленіи надзора за ними. Шайки разбойниковъ рыскали по Волгѣ и ея побережьямъ, и при всѣхъ усиліяхъ Правительства упвердишь шишину и безопасность этого края, усмиришь дикую вольность его обитателей, кровавыя смушны не рѣдко продолжались по нѣсколькѣ лѣтъ. Поэтому управление земель, бывшихъ въ 1773 году сценою Пугачевского бунта, съ давняго времени было почти военное. По городкамъ и крѣпостямъ или расселены были казаки или присылались въ нихъ на службу съ

Береговъ Яна и Дона. Кромъ эшихъ охранителей спокойствія (бывшихъ не рѣдко зачинщиками смущъ) военные поспы занимались частію и »служилыми Башкирами, Калмыками, Ташарами и другими инородцами. Нѣсколько ротъ инвалидовъ довершали вооруженіе края. Но какъ ненадежны были эши средства для охраненія тишины и спокойствія столь обширнаго края, — этому свидѣтельствомъ могушь служишь слова А. И. Бибикова. »Скареды и срамцы здѣшніе гарнизоны всего бояшся, ни куда носа не смѣюшь показашь, сидяшъ по мѣстамъ какъ сурни и шолько что рапорты спрашные присылаюшь.«²⁰ Все эшо показываешъ, что возмущеніе нигдѣ не могло шоль легко вспыхнушь, быспро разпроспраняшся и усилишся, какъ въ эпомъ краю.

Наклонность къ возмущенію больше или меньше шайлась почти во всемъ казацкомъ войскѣ: нужна была лишь искра, что бы воспламенишь пожаръ. Но когда пожаръ воспламенился, когда вѣсь о мяшежъ казаковъ разнеслась по окрешно-

сшямъ Яика — инородцы заволновались, радосшно ожидая случая къ грабежамъ, заводскіе и господскіе крестьяне начали буйсшвовашь, пользуясь замьшашельспвомъ и спражомъ своихъ власшей и подспренаемые слухами объ испребленіи господъ. Киргизъ Найсани хлынули изъ спеней чрезъ Уральскую линію, слабо или совсѣмъ неохраняемую: буншовщикамъ - казакамъ спѣло лишь соединяшь въ шолпы грабишелей и бьглецовъ, и обольщеніями или силою принудяшь ихъ къ какой нибудь подчиненности. Чшо же касаетсѣ до мирныхъ поселянъ, несчастныхъ и невольныхъ свидшелей мяшежа, и вообще всѣхъ низшихъ сословій по сосшоянію и по спепеня образованности, шо »народъ не зналъ кому повиновашьсѣ;« говоритъ авторъ Испорія Пугачевскаго бунша А. С. Пушкинъ, »на вопросъ: кому вы вѣруете? Пешру Феодоровичу или Екашеринъ Алексѣевнъ? мирные люди не смѣли опвѣчашь, незная какой споронъ принадлежали вопрошаштели.« Кромъ шого, въ полчищахъ мяшежниковъ царсшвовала буйная воля:

грабежъ, разбой, насиліе нешолько не наказывались, но даже поощрялись. Самозванецъ, манифесстами, объявлялъ кресшьянамъ вольность, прельщаль ихъ освобожденіемъ на вѣчныя времена опъ рекрупшва, подашей и повиностей; предоспавлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣноносныя угодыя, рыбныя ловли, соляныя озера — безъ всякой плашы за нихъ; убъждалъ ловишь, казнишь въшашъ всѣхъ дворянъ, прошивившихся *»своему законному Госцдарю»* и губившихъ людей своихъ всякими обидами и наглостями. *»Будеше яко звѣри вольные въ поль жишь»* говорилъ самозванецъ легковѣрнымъ. Роскольниковъ обѣщаль онъ награждашь *»кафшанами, рѣками, озерами, морями, бородами и крестомъ»*. Въ прошивномъ случаѣ угрожалъ всѣмъ неизбежною казнію, *»опъ кошорой ништо изъ подъ сильной руки его защишишь не можешъ.»*²¹

Обольщенному или силою взятому въ шолпу мяшежниковъ, нешолько шрудно, но даже и невозможно было возвраишься къ долгу вѣрноподданнаго. Въ полчи-

щахъ буншовщиковъ были сошскіе и десапскіе, избранные изъ толпы злодѣевъ самозванцемъ и его неперсниками: они опивчали *головою* за всякаго бѣглеца и «измѣнника.» Висѣлица и ножъ поддерживали власшъ мяшежниковъ надъ/обольщенными или запуганными ужасомъ казней.

Не прудно также было мяшежникамъ добывать и воинскіе снаряды: покоряя крѣпосши и города самозванецъ забиралъ пушки, ядра и порохъ; сзержъ шого клеврешы его разбивая заводы, опливали шамъ аршиллирійскія орудія, ковали бѣлое оружіе и пересылали къ своему предводителю. Впрочемъ, надобно замѣшисъ, что мяшежники не слишкомъ много забошисъ о снабженіи оружіемъ всей своей сволочи: исправно вооружены были лишъ казаки и инородцы, собиравшіеся подъ знамена самозванца съ собственнымъ оружіемъ; кресшьяне, ссыльные и кашоржники раповали проспо косами, шопорами и даже дубинами.

Самозванецъ и его главнѣйшіе сообщники не много шожѣ думали о продовольствіи своихъ шаекъ: жалованье и про-

віаншъ получали лишь казаки; остальные должны были довольствоваться грабежъ и сами заботиться о своемъ прокормленіи.

Вся эти замѣчанія, основанныя на актахъ официальныхъ, подлежащихъ никакому сомнѣнію, явно свидѣтельствующъ противъ тѣхъ слуховъ, которые носились въ Европѣ о Пугачевскомъ бунтѣ, и которые приняты были многими за извѣстія достоверныя. Въ дополненіе нашихъ указаній на нелпыя рассказы иностранныхъ писателей, скажемъ, что многіе изъ нихъ главнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева — наковы напримѣръ были наказанный кнутомъ кашоржникъ, промышлявшій разбоемъ, Хлопуша, оставшой напралъ Бѣлобородовъ, сошникъ Падуровъ, казаки Чина и Шигаевъ — называли не въ шушку »генералами.«

Число жертвъ Пугачева и его шоварщей опредѣляютъ числомъ тысяча двухъ сошъ восьмидесяти чепырехъ человекъ; именно: до семи сошъ человекъ дворянъ обоего пола, сто припцать пять разночинцевъ, пятьдесятъ три священника,

восемдесятъ шесть діаконовъ и церковнослужителей, тридцать пять купцовъ, сто шестьдесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь крестьянъ. Вся эти несчастные были казнены Пугачевымъ; что же касается до тѣхъ, которые погибли въ схваткахъ, то и само Правительство тогда не могло собрать о числѣ ихъ точныхъ свѣдѣній.²²

Потеря нѣсколькихъ тысячъ была слишкомъ чувствительна для Россіи; но, оставя въ сторонѣ всѣ горестныя чувствованія, невольно возбуждаемыя въ душѣ воспоминаніемъ о зверскихъ злодѣйствахъ самозванца, забывая о жертвахъ, пораженныхъ въ Россіи чумою въ 1771 году и о тѣхъ войнахъ, которые пали на польскіи во время Польской и Турецкой войнъ — общій выводъ о народонаселеніи въ Россіи къ концу перваго періода царствованія Императрицы Екатерины II представляется тотъ, что число жителей не только не уменьшилось, но даже увеличилось предъ тѣмъ, которое приведено было въ извѣстность ревизіею 1764 года. Это умноженіе совершилось

вопервыхъ ошъ присоединенія къ Россіи земель, а вовшорыхъ ошъ значительнаго числа иносшранныхъ переселенцевъ.

Кровавая прагедія кончилась казнью злодѣевъ, незнавшихъ мърм своимъ преступленіямъ. Россія успокоилась.

Успокоились и казаки. Разрушивъ своеволью даже и предполагаемыя права свои на снисходительность Монархини, они почувствовали, что лишь искреннимъ раскаяніемъ и пламенною гошовностью исполняшь Ея мудрую волю, могутъ заслужить милостивое прощенье своимъ преступленіямъ. Ни укрѣпленіе прежнихъ учрежденій, предписанныхъ Яицкому казацкому войску, ни введеніе новыхъ — не произвели ни ропоша ни сопрошивленій, споль гласныхъ за ньсколь-ко льшь предъ шьмъ.

Бышь можешъ къ слѣдствіямъ Пугачевского бунша должно причислишь и счасливо совершенное уничтоженіе Запорожской Съчи. Еще въ 1764 году учреждена была, для управленія Малороссійскими казаками Малороссійская Коллегія, вмѣсто Гешманскаго Правленія. Эшо уч-

реженіе приведено было въ исполненіе безъ всякихъ зашрудненій; послѣдній Гешманъ Малороссійскій, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій умѣлъ внушить Малороссіянамъ, что все учрежденія, предписываемыя Монархами всегда клоняшся ко благу подданныхъ, хотя бы съ перваго взгляда нововведенія и прошиворѣчили давно существовавшимъ обычаямъ, освященнымъ стариною и попому казались въ нѣкошорой степени шагоспными. Такимъ образомъ преобразованія въ Малороссіи, вводимыя поспешенно, счасшливо совершились. Совсѣмъ иначе было съ Яицкимъ казацкимъ войскомъ. Еще большихъ сопротивленій можно бы было ожидать со стороны Запорожцевъ (несмотря даже на ихъ немногочисленность) дорожившихъ своею буйною вольноспію, закоренѣлыхъ въ предразсудкахъ, никому и никогда охотно неповиновавшихся, кромѣ своего Кошеваго Апамана, выбираемаго и низлагаемаго по ихъ произволу. Не смотря на то, что посланцы Богдана Хмельницкаго говорили Русскимъ боярамъ (когда Сѣчь не хотѣла присягнуть

Россіи вмѣстѣ съ Малороссіянами) вѣрно Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ спавишь нечего« эта своевольная община, считавшая грабежъ благороднымъ промысломъ, могла бытъ опасна для внушренняго спокойствія южной Россіи. По присоединеніи Россіею ошъ Турціи спраны между Бугомъ и Днѣспромъ Запорожцы prosperли свою дерзосшь до шого, что явно начали сопротивляшься начальству, посланному шуда для мъжеванія новопріобрѣщенныхъ земель. Они думали доказашъ, что эшь земли соспавляюшь ихъ собспвенносшь; что никогда ни Турціи ни Россіи не принадлежали, и были даны ихъ Съчи Польшею. Эшого мало, они задумали было присвоишь себъ шакже часшь земель, принадлежавшихъ войску Донскому. Такимъ образомъ можно было заключишь, что Запорожцы считали себя *независимыми*; слѣдовашельно прежде всякихъ преобразованій, надобно было вразумишь Запорожцамъ, что они подданные Россіи и обязаны ей безпрекословнымъ повиновеніемъ. Но, судя по образу жизни и обычаямъ, усвоеннымъ

эпою общиною, не трудно увѣришься въ томъ, что это напоминовеніе о подданствѣ могло совершиться не иначе какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и что преобразованія въ бышю и внутреннемъ управленіи Запорожцевъ могли совершенны бытъ не иначе, какъ уничтоженіемъ самой ихъ Сѣчи. Все это заставляло предполагать много сопротивленій со стороны пріобывшихъ къ необузданной вольности.

Вышло совсемъ напротивъ. Въ Іюнь мѣсяцъ 1775 года Генераль-поручикъ Текеллій, съ ввѣренными ему войсками, занялъ земли, которыя Запорожцы считали принадлежавшими ихъ Сѣчи. Это совершенно было въ полномъ порядкѣ и совершенной тишинѣ. Запорожцы не обнаружили ни малѣйшаго сопротивленія даже и тогда, какъ объявлено было, что ихъ Сѣчь *уничтожена* и земли ея присоединены къ составу Новороссійской губерніи. Поэтому - то мы и сказали, что счастливо совершенное уничтоженіе Запорожской Сѣчи, можешь бытъ, должно причислить къ слѣдствіямъ

Пугачевского бунта. Въ самомъ дѣлѣ: крошкато послушанія и безусловной гошовности къ повиновенію новымъ учрежденіямъ нельзя было ожидать тогда со стороны спротивныхъ Запорожцевъ. Слѣдовательно, если дѣло обошлось безъ кровопролитія, то это должно приписать или тому, что Запорожцы имѣли предъ глазами примѣръ ничтожности мятежнаго спротивленія Яицкихъ казаковъ и были убѣждены эшимъ примѣромъ въ необходимости безпрекосовнаго повиновенія волю Русской Монархини; или тому, что тогда само Правительствво судя по событіямъ, недавно совершившимся, увѣрилось, что старинныхъ предрасудковъ и обычаевъ, кошорые невѣжество цѣнишь слишкомъ дорого, нельзя искорѣнить полумѣрами и безъ должной осмощительности. Для усмиренія Яицкихъ мятежниковъ вначаль высылались лишь роты солдатъ, кошорыя и были разсѣваемы при первомъ ихъ появленіи въ земляхъ бунтовщиковъ, до тѣхъ поръ пока роты не замѣнили цѣлыми корпусами. Для унич-

поженія Запорожской Съчи были приняты мѣры болѣе дѣйствительныя и рѣшительныя — и въ шѣхъ мѣстахъ гдѣ незадолго буйствовала и разбойничала новодившая ужасъ на окрестности Запорожская вольница, водворилась благоустроенная гражданственность; въ прежнихъ спранахъ грабежей, разврата и опасностей, шрудится нынѣ честная дѣятельность и цвѣшетъ благоденствіе. Оружіе, прежде губившее мирныхъ гражданъ, обнажается нынѣ лишь на враговъ опечесва.

Однако уничтоженіе Запорожской Съчи было причиною удаленія многихъ казаковъ изъ предѣловъ Россіи. Впрочемъ благодатные плоды мудрыхъ учрежденій Императрицы Екашеринны и Ея Преемниковъ возвратили и эсихъ бѣглецовъ ихъ древней отчизнѣ: еще въ царствованіе Екашеринны II, во время второй Турецкой войны, большая часть Запорожцевъ признала надъ собою власть Россіи. Пошемкивъ «хлебнулъ нѣсколько ложекъ ухи» съ ихъ кошевымъ Апаманомъ — и батвко Грицко — какъ называли они

Часть V.

Князя Таврическаго — сдѣлался власшешлиномъ заблудшихъ сыновъ Россіи. Суровые Запорожцы охотно поселились на опшеденныхъ имъ земляхъ и названы были Черноморскими казаками. Оспашокъ Съчи, съ давнихъ временъ существовавшій въ Турецкихъ владѣніяхъ, на правомъ берегу Дуная, добровольно принёсъ повинную за своихъ опцевъ (12 Мая, 1828) и возвратился подъ владычество своего законнаго Государя, нынѣ благополучно царшвующаго Имперашора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.²²

По прекращеніи Пугачевскаго бунша, миръ и спокойшіе водворились въ Россіи. Имперашрица, успокоенная внутреннимъ благосостояніемъ своей державы и желая упрочить его на незыблительныхъ основаніяхъ, повелѣла присупить къ преобразованію управленія и судебной части въ своей обширной Имперіи, на основаніи учрежденія о губерніяхъ. Начало эшому улучшенію положено было опкрышіемъ Тверскаго намѣстничества и попомъ Смоленскаго, въ видѣ опыша на три года. Но опышь оправдалъ мудрыя

учрежденія Енашеринны: прехъ-льшніе выборы судебныхъ власцей и новый порядокъ судопроизводства признаны были удобнѣйшими и наиболее прежнихъ учрежденийъ сообразными съ пользами Россіи. Другія губерніи *открываемы* были съ тѣхъ поръ одна за другою непрерывно, по учрежденію 1775 года. Но какъ прочно было внутреннее благосостояніе Россіи, такъ надеженъ казался миръ со всѣми Европейскими державами. Попытки Турція умъришь щажесъ условій, приняшихъ ею на себя по Кучугъ-Кайнаржійскому миру были неудачны и не могли бытъ успешны: Русское оружіе гошова было каждую минушу напомнишь горделивой и съ шъмъ вмѣсшъ безсиальной Поршъ объ ея обязанностяхъ.

Дѣла съ Польшею были шоже совершенно окончаны акшомъ, заключеннымъ въ Холмиць (Іюня 4, 1775). Республика, по окончаніи перваго раздѣла, должна была содержать у себя небоље 15000 ч. войска; но финансы Польши не позволили бы дѣйствовашъ и эшимъ незначишель-

нымъ числомъ войска внѣ границъ государшва. Кроме того, Русскій посланникъ имѣлъ сполько силы и власпи въ Польской Республикѣ, что по словамъ Фридриха II, онъ, казалось, управлялъ эшимъ государшвомъ, »какъ некогда проконсулы управляли провинціями Римской имперіи.« Въ самомъ дѣлѣ, продолжаешь Прусскій Король, ни кто не забошлся о томъ что думаютъ и предполагаютъ въ Варшавѣ; доспашочно было знашь что и какъ рѣшено было въ Пешербургъ, что бы имѣшь точное поняшіе о Польшѣ.« Дружба Пруссіи съ Россією продолжалась и не охладѣвала: Фридрихъ II дорожилъ союзомъ съ Россією. Сношенія съ прочими государшвами Европейскими ни мало не заставляли опасатъсѣ разрыва съ кошорой либо спороны. Даже Король Шведскій Густавъ III, подававшій въ 1772 году поводы къ прекращенію мира Швеціи съ Россією, не разъ увѣрлялъ Санкшпешербургскій дворъ въ своей пріязни и общалъ »лично засвидѣтельшвовашъ свое уваженіе повѣлишельницѣ Съвера,«— и въ 1776 году сдержалъ свое обѣщаніе.

Но, среди самых благоприятных обстоятельствъ, обещавшихъ миръ Россіи, въ минуту прочнаго благоденствія, наступавшаго послѣ внутреннихъ смуть и бѣдсвѣй чумы, Богу угодно было осѣнить Россію новымъ неожиданнымъ облакомъ печали: 15 числа Апрѣля 1776 года, въ то самое время когда Императрица съ радостію ожидала увидѣть приумноженіе своего царственнаго семейства, Великая Княгиня, Наталья Алексѣевна въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты — переселилась въ вѣчность. Разстройство здоровья Цесаревича Павла Петровича, столь неожиданно пораженнаго кончиною нѣжно любимой супруги, еще болѣе увеличивало горестъ Императрицы и цѣлой Россіи.

Почти въ самый день кончины Великой Княгини, прибылъ въ Санктпетербургъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Это посѣщеніе было стольже важно въ семейномъ отношеніи для Императорскаго двора, сколь значительно въ отношеніи политическихъ событій. Цѣль повздки Прусскаго Принца въ Санктпетербургъ

была та, что бы устранивъ весь возникшій было несогласіе между державами, участвовавшими въ раздѣль Польскихъ земель. Между тѣмъ, занимаясь политическими переговорами, родственникъ Короля Прусскаго не менѣе заболѣлъ разсѣять печаль Великаго Князя. Кромѣ этого онъ успѣлъ оказать нѣсколько услугъ, вполне пріобрѣвшихъ благоволеніе Государыни и ея довѣренность къ доброму расположенію Короля Прусскаго къ Россійско-Императорскому Дому.

Сверхъ того Прусскій Принцъ предложилъ Императрицѣ свою гошовность содѣйствовать къ полному и совершенному излеченію душевной болѣзни Великаго Князя. Принцъ Генрихъ пригласилъ своего Царственнаго друга въ Берлинъ: самъ Цесаревичъ увидалъ Принцессу Виршембергъ — Шшушгардскую, Софію Дорошею, и избралъ ее въ спутницы своей жизни. Императрица одобрила выборъ своего сына. Эша Принцесса была — незабвенная для Россіи МАРІЯ ТЕОДОРОВНА родинельница

Императоровъ АЛЕКСАНДРА и НИКОЛАЯ, ушшишельница сирыхъ и немощныхъ, увьновъчившая память о себь высокими добродьшелями.

Родственныя связи укръпили тогда политическій союзъ Пруссіи съ Россією, до сихъ поръ существующій. Но, судя по словамъ даже самаго Короля Фридриха II, который не любилъ говорить много объ услугахъ ему оказанныхъ и въ отъзывахъ объ иностранныхъ державахъ не всегда заботился о должной справедливости, этотъ союзъ былъ болъе выгоденъ для Пруссіи нежели для Россіи. И въ самомъ дьль: старинныя дружескія связи Берлинскаго двора съ Версальскимъ прекратились еще при самомъ началъ семилетней войны и не могли возобновиться послъ Губершбургскаго мира, частію оттого, что Франція болъе расположена была къ споронь Австріи, а частію и оттого, что Франція дьйствовала давно уже и поспешно на вреду Россіи, съ которою Король Пруссій былъ въ союзъ — и »le Roi de Prusse, какъ писалъ самъ Фридрихъ Ве-

ликій, ne pouvait alors, s'il voulait ménager son unique alliée, se rapprocher trop des Français.» Къ шому же въ сношеніяхъ съ Польшею, Королю Прусскому выгоднѣе было и сообразнѣе съ его дошпоиншвомъ присоединишься къ Россіи, поддерживавшей Станислава Августа IV, нежели къ Франціи, которая помогала Барской конфедераціи; послѣ же раздѣла Польскихъ земель, разумѣется, Версальскій дворъ не могъ бытъ расположенъ къ союзу съ Пруссіею. Дружественная связь Пруссіи съ Великобританіею шоже была прервана еще до Губершбургскаго мира и не могла скоро возобновишься по поводу раздѣла Польскихъ земель или почнѣе, споровъ за Данцигъ.

Чшо же касается до Австріи, шо не смощря даже на видимо дружескія связи Юсифа II съ Фридрихомъ II, союза не могло существовать между Пруссіею и Австріею. Не говоря уже о шомъ, чшо Вѣнскій дворъ не могъ забыть пошерь своихъ при Губершбургскомъ мирѣ, когда швердосшь Фридриха II принудила эшощъ дворъ ушвердишь Бреславскій и

Дрезденскій договоры; забывая и то, что между Пруссакими и Австрійцами давно уже не было ни какого расположе- нія къ сочувствію, — политическія планы Императора Германскаго были шаковы, что Фридрихъ II ни для блага своего королевства, ни для собственннй славы, не могъ ихъ одобришь, и не смотря на свое дружеское по наружности распо- ложеніе къ Іосифу II, всегда являлся не- умолимымъ его противникомъ. Если въ ошзывахъ Короля Прусскаго объ Импе- раторь не было преувеличеній, то Іо- сифъ II имьлъ въ самомъ дьль слишкомъ обширныя планы для «округленія» своей монархіи, кошорые могли вооружитъ противъ него даже и не Фридриха II, ревностно забошившагося о поддержаніи Германской конспишудіи: Съ воспока, онъ намьревался присоединишь Сер- бію и Боснію къ своимъ владьніямъ. На югъ хошьлось ему присвоишь часть земель Венеціанской республики и сверхъ того, въ случаь кончины Герцога Моденскаго (дочь и наследница кошораго была въ замужствь за Ерцгерцогомъ)

предполагалъ пребывать себѣ Феррары, принадлежавшей къ Папскимъ владѣніямъ, и лишить Короля Сардинскаго Торшонны и Алессандрии; на западъ была Баварія, болѣе другихъ земель обращающая вниманіе Императора: владѣя ею, онъ бы владѣлъ почти всеми водами Дуная. Вверхъ же по этой рѣкѣ, предсказывалось ему Герцогство Виршембергское, на которое по же будуще бы имѣлъ право Вѣнскій дворъ. »Всѣ эти аквизиціи« говоритъ Король Пруссій,« составили бы родъ галлерей, по которой Вѣнскій дворъ могъ бы добратся до береговъ Рейна къ Алзасу, некогда тоже принадлежавшему Имперіи, и наконецъ къ Лотшарингіи, которая еще недавно была во владѣніи предковъ Іосифа. »Нѣ съверу, лежала Силезія, которой поперѣ не могъ забыть Вѣнскій дворъ и ждалъ только удобнаго случая объявить на нее свои требованія.²⁴

Можешь бышь и дѣйствительно завоевательные планы Іосифа II было столь обширны; но, по крайней мѣрѣ, онъ не всѣ ихъ обнаруживалъ. Одна только Баварія

была явнымъ предмешомъ его замысловъ, оправдываемыхъ наследственными правами и давнишнею принадлежносшью къ сосшаву Имперіи. Впрочемъ присоединеніе и эшого курфиршесшва могло совершишсь не прежде кончины его владышеля.

Однако, выжидая случаевъ къ округленію своихъ владыній со стороны Ишаліи и государствъ Германскихъ, Іосифъ II ръшился между шъмъ увеличешъ предълы своей монархіи на счешъ Поршы: подъ предлогомъ разграниченія Венгерскихъ земель ошъ Валахіи, онъ завладълъ частію Буковины и шакимъ образомъ почти приближился къ Хошину. »Турки были шоль просшы или лучше сказашь шоль глупы,« замъчаешъ Король Прусскій »что не шолько согласились на эшомъ ущербъ своихъ владыній, но даже и не жаловались на Имперашора; однако другія державы думали объ эшомъ и наче.«²⁶

Въ самомъ дълъ, Россія изъ всѣхъ державъ, имела основательнѣйшую причину негодовашь на шакое разграниченіе Имперашора: Австрійцы шоль близко придвинувшисъ къ Хошину, могли вос-

препятствовашь, въ случаѣ войны, переходу Русскихъ чрезъ Днѣспрѣ, затрудняшъ подвозъ продовольствій войскамъ и даже, собираясь съ обстоятельствомъ, легко дашъ перевѣсъ той или другой сторонѣ, по своему произволу. Кроме того, эти предполагаемые опасенія, подтверждались на дѣлѣ тѣмъ, что Австрицы дѣшительно хитрили въ Конспаншинополѣ прошивъ Россіи и всячески старались увѣришь Поршу, что Кучукъ Кайнаржіійскій спрашашъ какъ нельзя болѣе прошиворѣчилъ выгодамъ и достоинству Опшоманской Имперіи. Такимъ образомъ въ продолженіе перваго періода царствованія Императрицы Енашерины II, Австрія не принадлежала къ числу государствъ, дружественныхъ Россіи. Этимъ обстоятельствомъ и спрашашомъ 1764 года воспользовался Король Прусскій, что бы согласишь Россію къ принятію участія въ войнѣ, начатой за Баварское наследство. Мы говорили уже о томъ, что Фридрихъ II умѣлъ склонить Францію содѣйствовашь въ Конспаншинополѣ пользамъ Россіи, и что честь

прекращенія этой войны, могшей нарушить миръ цѣлой Европы, принадлежишь нашему Опечеству. Здѣсь обратимъ мы вниманіе лишь на опзывъ Короля Прусскаго объ услугахъ, оказанныхъ въ это время Россіею спокойствію государствъ Европейскихъ. Соглашаясь въ томъ, что успѣхъ и счастливое окончаніе Тешенскаго конгресса преимущественно зависѣли отъ Россіи, что прибытіе Русскихъ войскъ успрашило Вѣнскаго двора, Король Прусскій говоритъ однакоже »Le prince Repnin y (à Breslau) parut plus sous les dehors d'un ministre plénipotentiaire qui venait dicter de la part de sa cour des lois à l'Allemagne, que comme un général destiné à conduire un corps auxiliaire à l'armée prussienne. Le Roi avait proposé à la cour de Petersbourg d'employer le printemps suivant le corps des Russes contre la Lodomerie et la Gallice, où il y avait peu de troupes; de pénétrer en Hongrie, où l'approche des Russes aurait fait révolter tous ceux de la religion grecque, qui étaient répandus dans la Croatie, dans la Hongrie,

dans le bannat de Tèmesvar et dans la Transylvanie; le Roi s'était même offert d'y joindre un corps de ses troupes et d'abandonner toutes les richesses de ses provinces aux Russes. *Ce projet fut rejeté.* Le corps que les Russes devait fournir selon le traité, consistait en 16000 combatans; l'on y mit un prix si énorme, qu'il ne pouvait jamais s'évaluer par les services qu'on en pouvait attendre. Il en aurait coûté par an au Roi deux millions, et outre cela un subside de 500,000 écus pour une guerre que la Russie ne faisait point aux Turces... «²⁶

Мы припоминали уже, что безпристрастiе не всегда руководило отзывами Короля Прусскаго и особливо въ отношенiи Россiи. Можно подумашъ что Фридрихъ завидовалъ могуществу и славу нашего Опечества или, по шайнымъ внушенiямъ гордосши и мизантропии, старался порочить все, что не принадлежало собственно ему. Но величiе эшого Государя, его высокiй, обширный умъ, собственныя слова его »во всю жизнь свою я никого не обманывалъ, — обманули попомство? »должны успра-

няшь всякую мысль о двуличіи и мо-
 гушь бышь причиною безусловной довѣ-
 ренности къ его заключеніямъ и сужде-
 ніямъ, хошя бы они порождали и недоу-
 мьянія. Съ своей стороны, мы не можемъ
 указашь ни на какое сочиненіе, ни на Рус-
 скомъ ни на другомъ языкѣ, копорое бы
 опровергало приведенныя нами слова
 Короля Пруссаго о Россіи, ни предло-
 жишь акшы, копорые бы доказавали чшо
 Россія не шребовала двухъ миліоновъ и
 субсидій для вспомогашельнаго корпуса.
 Однако и безъ ссылокъ и акшовъ неспра-
 ведливосшь ясна, и молчаніе въ эшомъ слу-
 чаѣ будешь согласіемъ на шо, чшо будшо
 Россія когда нибудь »продавала« свои услуги
 для общаго спокойствія Европы и шорго-
 вала своимъ могущесшвомъ. Мы пошому по-
 дробно позволимъ себѣ разобрашь эшошъ
 несправедливый опзывъ о Россіи, чшо онъ
 сдѣланъ государемъ, заслуживающимъ въ
 другихъ опношеніяхъ, полное довѣріе.

Императрица Екатерина II вручила
 Князю Николаю Васильевичу Репнину не
 шолько начальсшво надъ вспомогашель-
 нымъ корпусомъ своихъ войскъ, опправ-

леннымъ въ Германію, но по силъ прешьей спашьи прапшапа 1764 года — въ которой сказано: *высыкодоговаривающіа ся спороны оббщуются и взаимно обявываются цпотребитъ, въ слугаѡ надобности, прежде всего свои добрвля цслуги кѡ отвращенію непріятельскихѡ дѡйствій*» — поручила ему бышь посредникомъ для прекращенія неудовольствій, возникшихъ по поводу Баварскаго наслѡдства. Эши слова прапшапа, рашификованнаго Королемъ Прусскимъ, должны были служить кредитивною грамошою главному начальнику войскъ, высланныхъ Россіею не для завоеваній, но для возстановленія спокойствія Европы, и доказывающъ, что Князь Репнинъ могъ и долженъ былъ имѡть голосъ при переговорахъ, возникшихъ тогда между дворами.

Но какіе же законы могъ предписывать Князь Репнинъ? и какіе онъ предписывалъ законы Германіи? — объ эшомъ не говоришь и самъ Король Прусскій. И, если бы въ самомъ дѡль Князь Николай Васильевичъ превысилъ значеніе возложенныхъ на него обязанностей и сво-

ими мнимо-дикшапорскими поступками сдѣлалъ что либо оскорбительное для кабинетовъ, съ копорыми ему слѣдовало имѣть сношенія, по вопервыхъ Вѣнскій дворъ не согласился бы допустить его, въ видѣ посредника, на Тешенскій конгрессъ, а во вторыхъ за чѣмъ же бы было Королю Прусскому, по окончаніи этого конгресса, причислать князя Реннина къ кавалерамъ Чернаго Орла!

Что же касается до того, что просятъ Короля Прусскаго, опносительно впорженія нашихъ войскъ въ Галицію, Венгрію, Лодомирію, Трансильванію и пр. былъ опвергнутъ, то это приносить лишь честь Русской Монархинь, копорая всегда ограничивала свое благородное честолобіе лишь тѣмъ, что не нарушало справедливости и общаго спокойствія Европы. И за чѣмъ же было Россіи начинать войну съ Іосифомъ II, подвергать неизбѣжнымъ слѣдствіямъ войны обширныя и цвѣшущія его владенія, когда дѣло могло обойтись безъ кровопролитія? И развѣ сообразно было съ достоинствомъ Русской Монархини

поселяшь раздоръ или подавашь къ нему поводъ подданнымъ Императора, единственно пошому лишь, что они принадлежали къ Грекороссійскому исповѣданію?

Такимъ образомъ, удивленіе Короля Фридриха II на то, что предложеніе его было опвергнуто и тогда даже, когда онъ согласенъ былъ »предоставишь Русскимъ весь богашства эпихъ провинцій« — должно казашься неумѣстнымъ, и даже двусмысленнымъ, если обратишь вниманіе на то, что слова »*toutes les richesses de ces provinces*« ничѣмъ необъяснены. Въ трактатѣ 1764 года сказано: »Трофеи, и вся добыча, отъ непріятели полученные, должны принадлежать войскамъ, кои возмушь оныя.« Слѣдователь-но, если подъ словомъ—»весь богашства« разумьшь трофеи и добычу—то они и безъ успучивости со стороны Короля Пруссаго должны бы были принадлежать Русскимъ. Если же Фридрихъ II подъ словомъ »всѣ богашства« разумьль трофеи и добычу, кошорые приобрьшены были бы и его корпусомъ войскъ, долженствовавшихъ соединишься съ Рус-

скими, по это была бы щедрость безпримѣрная и даже невѣроятная со стороны Фридриха II, и сверхъ того несообразная съ достоинствомъ Россіи. (Если только дѣйствительно онъ намѣренъ былъ сдержашъ свое обѣщаніе) шьмъ болѣе, что слову *les richesses* мы придали значенія »профеевъ и воинской добычи« единственно потому, что трудно предположишь, чтобы Король Прусскій разумѣлъ, подъ нимъ что либо другое. Впрочемъ поняшія »профееи и воинская добыча« на Французскомъ языкѣ не выражающагося словомъ *richesse*.

Въ томъ же спрашашъ вспомогательныя войска опредѣлены числомъ 12,000 человекъ, по естъ десять тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи конницы. Объ этомъ числѣ Фридрихъ II упоминаетъ въ своихъ »запискахъ ошъ 1763 до 1775 года;« но въ запискахъ о войнѣ 1778 года говоритъ, что »Россія по спрашашу должна была выставишь шесшнадцашъ тысячъ человекъ.« Тракашъ 1764 года, правда, заключенъ былъ лишь на восемь лѣтъ; но за шо подшвержденъ былъ во всей его

силъ еще до истеченія срока. Положимъ, что это была ошибка или что Фридрихъ II опредѣляетъ *просимое* имъ вспоможеніе 16,000 челов. Но почему же не упоминаешь онъ о томъ, что число Русскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Репнина проспиралось до тридцати тысячъ человекъ, и что Императрица Екатерина II согласна была употребить ихъ все на помощь Пруссіи, если бы это оказалось нужнымъ?

Что же касается до того, будшо бы зна содержаніе вспомогательнаго корпуса была потребована такая огромная сумма, которой никогда не могли бы вознаградишь ожидаемыя отъ него услуги — то эта фраза и ея поясненіе «два милліона» (разумѣется талеровъ) — во все несправедливы и ни чѣмъ не доказаны со стороны Фридриха II, какъ историка. Обратимся опять къ прапашу. Въ пятой стпашь его сказано: «вспомогательныя войска должны бышь снабжены полевою артиллеріею, аммуниціею и всѣмъ для нихъ потребнымъ, соразмѣрно числу ихъ; жалованье получаешь,

и дополняемы будутъ они ежегодно ретрушами также *отъ просимаго двора*. Чшоже касаешся до обыкновенныхъ раціоновъ и порціоновъ съсъшными припасами и фуражемъ, равно какъ и до кварширъ, все сіе даваемо имъ *будешъ отъ просящаго двора* и на такомъ основаніи, на какомъ онъ содержишь собсшвенныя свои войска въ походъ и на кварширахъ. « Слѣдовашельно, еще въ 1764 году условлено было о содержаніи вспомогашельныхъ войскъ и ни слова не было упомянуто о двухъ милліонахъ шалеровъ. А пошому, соображая эшу спашью договора съ словами Фридриха II, должно заключишь, что: — или Россія шребовала чшо либо вопреки шракшапа—или Пруссія не расположена была и считала для себя шягостнымъ выполнишь шо, къ чему обязывалась шракшапомъ.

Но о томъ, чшобы шребованія Россіи въ чемъ либо прошиворъчили шракшапу, Фридрихъ II не говоришь ни слова; а снисходительности съ его стороны нельзя предположишь, судя по духу сдѣланной нами выписки и вообще по

ошзывамъ его объ Россіи и другихъ государстввахъ. Слѣдовательно не подлежишь сомнѣнію, что Россія требовала лишь то, что имѣла право требовать по требашу. Но кто же повѣришь, чтобы годовое продовольствіе, или почтнѣе прокормленіе, двѣнадцати—даже шестнадцати — тысячъ чловѣкъ войска обошлось въ два милліона талеровъ, то есть, по тогдашнему курсу на Русскія деньги около 1,700,000 рублей серебромъ или по нынѣшнему курсу болѣе 6,000,000 рублей ассигнаціями? Да и по какому же поводу Россія спала бы требовать продовольствія не натурою, а деньгами, да еще и въ определенной суммѣ, двухъ милліоновъ талеровъ? Повторимъ, что Фридрихъ II не говоритъ объ этомъ ни слова во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, замѣчая лишь, «что содержаніе Русскаго корпуса стоило бы такъ дорого, что издержки не были бы вознаграждены его службою.»²⁷ Однако твердость Императрицы Екашерины II и благородное Ея безкорыстіе и заботливостъ о сохраненіи спокойствія Европы преду-

предили оцѣнку услугъ Русскихъ войскъ, не смотря на то, что Королю Прусскому хошлось продолжитъ начатую войну. Это - то общоятельство, вѣро-
 лшно, и было причиною неблагопріятныхъ ошзывовъ о Россіи, несправедли-
 вость которыхъ прикрывается лишь одною краткостію. »La France et la Russie ne voulaient que la paix, гово-
 рить какъ бы съ сожалѣніемъ Фридрихъ II; le Roi, gêné par des puissances mediatrices qui méritaient les plus grands égards, n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle qu'il sentait pour eux; il ne pourrait pas heurter de front en même temps l'Autriche, la France et la Russie.«²⁸
 Эти слова могутъ дать понятіе о томъ, какъ смотрѣлъ Король Прусскій на войну за Баварское наслѣдство.

Почти не нужно доказывать несправедливостъ послѣдней фразы предыдущей выписки изъ сочиненій Фридриха II. Извѣстно, что субсидіи замѣняютъ высылку войскъ въ напуръ *отъ просимаго двора къ просящему* и плашяпся лишь въ то время, когда война дѣйствительво про-

должаешся. Во время войны за Баварское наследство, разрыва и войны между Россією и Португалою не было; мало того— въ это время, когда Русскія войска двинулись на помощь Пруссіи, прекратились даже и неудовольствія, (конвенціею Марша 10) бывшія до войны между этими двумя государствами. Какимъ же образомъ и для чего же спала бы Россія требованій субсидій отъ Пруссіи, когда сама она высылала въ Пруссію вспомогательный корпусъ? И еще субсидій для войны съ Турціею, которой не было, какъ говоритъ Фридрихъ II? Это непостижимо; и между тѣмъ царственный Историкъ, распространяясь иногда о переговорахъ ничѣмъ не кончившихся, описывая подробно событія, неимѣвшія никакихъ обширныхъ слѣдствій—ни чѣмъ не доказывающія общаго значенія слишкомъ важнаго и могущаго обвинить Россію въ предосудительныхъ требованіяхъ.

Но каковы бы ни были отзывы Фридриха II о политикѣ Россіи, событія доказали, что Европа обязана была водвореніемъ спокойствія Императрицѣ

Екатеринъ II. Неоспоримо то, что Король Прусскій прежде всѣхъ и дѣяшельнѣе всѣхъ явился прошивникомъ честлюбивыхъ намѣреній Иосифа II. Но судя по образу его тогдашнихъ дѣйствій трудно предположишь, чтобы спокойствіе Европы было возстановлено, безъ участія Россіи, также скоро и начавшая война прекратилась столь же счастливо. Россія не только успѣла защитить права законныхъ наследниковъ Иосифа Максимилиана, но даже убѣдишь и тѣхъ, копорые были на сторонѣ эшихъ наследниковъ прошивъ Императора; въ томъ, что оружіе не есть единственное средство для прекращенія споровъ, иногда важныхъ потому только, что они были начаты и поддерживаемы болѣе по внушеніямъ самолюбія, нежели изъ политическихъ видовъ, пагубныхъ для общаго спокойствія. Участіе, принятое Россіею въ споръ за Баварское наследство было важно не потому, что Иосифъ II не успѣлъ присоединить Баваріи къ своимъ владѣніямъ; но потому что прекращена была война, возникшая за это наслед-

ство. Спорнымъ Курфиршесствомъ Иосифъ II върояпно не завладѣлъ бы и безъ ея посредничества. Но главная услуга Россіи состояла въ томъ, что Король Прусскій *n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle, qu'il sentait pour eux* — что онъ не въ состояніи былъ вспуниться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ.

Дѣло въ томъ, что кромѣ приязаній на Баварію, Иосифъ II считалъ себя въ правѣ объявить, *при слугахъ*, наследникомъ и другихъ владѣній въ Германіи и Италіи. Правда, эти права были болѣе воображаемыя нежели законныя. Но съ тѣмъ вмѣстѣ Вѣнскій дворъ, не скрывая своихъ надеждъ, не подавалъ и повода, (скажемъ ояшь, по крайней мѣрѣ до времени), къ заключенію, буди онъ намѣревался заставить кого либо признать законность этихъ правъ, оружіемъ или другими средствами. Но Королю Прусскому эта нерышительность, каково бы ея значеніе ни было, казалась опасною для спокойствія и цѣлости

своей монархіи. А потому, когда Іосифъ II и Императрица-Королева изъявили готовность ошказаться опъ Баваріи—онъ пошребоваль, чшобы въ добавокъ къ эшому Императоръ не шолько опрехал опъ всѣхъ наслѣдшвенныхъ припязаній своихъ, но даже включилъ эшо опреченіе и въ пракшашъ, долженшвовавшій окончилъ Баварскую войну. Кромъ эшого, Фридрихъ II пошребоваль для наслѣдниковъ Максимилиана Іосифа шакихъ ушупокъ со стороны Императора, кошорыя не имѣли ничего общаго съ спорнымъ наслѣдшвомъ.

Іосифъ, съ своей стороны, согласенъ былъ, чшобы о наслѣдшвенныхъ правахъ его не было упомянуто въ пракшашъ, но не хопъль однако же включилъ въ него и шребуемаго опрѣченія: въ самомъ дѣлѣ, если припязанія сдѣлались извѣстными, шо не смопря на шо были ли они справедливы или нѣшъ, формально опрѣчься опъ нихъ было бы шполь же оскорбительшо для личнаго самолюбія, сколько и для чести монархіи. Но Королю Прусскому не угодно

было оказашь снисходительность въ эшимъ побужденіямъ швердосши Императора. Между тѣмъ пребуя уступчивосши опъ Іосифа II, Фридрихъ II не хошълъ однакоже оспавитъ въ споронъ своихъ пришизаній на Маркграфшва Аншпахское и Байрейшское и, напрошивъ шого, требоваъ чшобы Вѣнсій дворъ не возражалъ прошивъ могущаго послѣдоваъ присоединенія эшихъ владній въ Прусской монархіи.

Все эшо показываешъ, что споръ за Баварское наслѣдство породилъ другіе споры и что »усердіе Короля Пруссаго къ своимъ недавнимъ союзникамъ« могло усшранишъ на неопредѣленное время оковчаніе войны и, бышъ можешъ, разпространишъ ее даже по всей западной Европѣ. Посредничесшво Франціи, и преимущественно, Россіи положило однакоже предѣль распрямъ и справедливосшь поступковъ Императрицы Екатерины и Ея безкорыстная заботливосшь о прекращеніи споровъ — были вознаграждены признашельностію всѣхъ государствъ Европейскихъ. Даже Іосифъ

II, прошивъ кошораго Имперашрица выслала было войско, даже и эшошь Государь убъжденъ былъ въ благонамъренности Русской Монархини: въ 1780 году онъ прибылъ въ Россію и съ шъхъ поръ ушвердились дружеспвенныя связи Россіи съ Авспрією.

И пакъ чесшь воспановленія мира въ Европъ, нарушеннаго было чесшлюбивыми замыслами — неошъемлемо принадлежишь Россіи. Въ первый разъ Европа призвала Россію бышь судією возникшихъ несогласій и Имперашрица Екашерина не шолько увърила Европу въ гошовности жершвовашъ своими средспвами для общаго спокойшвія, но и въ своемъ безкорыштіи. Посредничесшво на Тешевскомъ конгрессъ было началомъ шого обширнаго участія нашего Ошечешечесшва въ дълахъ Европы, копорымъ ознаменованы были послъдовавшіе годы царшвованій Имперашрицы Екашерини и Ея Преемниковъ.

Первый періодъ царшвованія Екашерини II совершился. Къ концу эшого времени Россія увърилась сполько же

въ своемъ нравственномъ могуществѣ, сколько въ огромности своихъ физическихъ силъ. Опечество наше, преобразованное великимъ гениемъ Петра въ державу Европейскую, ушвердилось въ эти годы царствованія Екашерины II на высокой степени государствъ первоклассныхъ. Какъ быспро и неожиданно совершилось преобразование, споль же быспро и незамъшно проявилось развишіе силъ и могущества Россіи. Въ началъ Европейской жизни нашего Опечества Россія должна была выдержашь единоборство—на жизнь или смершь—съ могущественною сосѣдкою, Швеціею. Огромны были силы Россіи; но сильна была и Швеція, не спольно массою своихъ средствъ, сколько успройствомъ ихъ. Опваженъ, могущественъ, непроклоненъ и швердъ въ борьбѣ былъ Царь Русскій; но не меньше шого предпримчивъ, мужественъ и честлюбивъ былъ его прошивникъ Король Шведскій. До начала борьбы—преимущества нельзя было опдать ни шой, ни другой споронь; но когда борьба началась, надежда на Провидѣніе, швердосашь духа и предусмо-

пришельность Петра Великаго одержали верхъ надъ отвагою, запалчивосшію и увѣренностію въ счастіи Карла XII. Однако побѣдиль Швецію не значило еще для Россіи обезопасить себя со стороны другихъ сосѣдей и разбишіе Шведскихъ войскъ подъ Полтавою не свидѣтельствовало еще о непобѣдимости Русскихъ. Россія сознавала свои силы, но не была еще увѣрена въ нихъ. Прошло нѣсколько лѣтъ; Россія помѣрилась опять силами и съ Шведами и съ Турками — и опять увѣрилась что ей еще многого недоспавало для несомнѣннаго превосходства надъ тѣми, копорые за долго прежде ея славилась своимъ могуществомъ—или по крайней мѣрѣ силою. Каждая борьба была для Россіи урокомъ «въ наукѣ славы.» И вошъ Россія испоргла мечъ свой прошивъ Пруссіи — и Пруссія уже гошова была просить пощады у Россіи, какъ борьба прекратилась внезапно, ни чѣмъ не кончившись. Однако эшо было для Россіи средствомъ и побужденіемъ къ развишію ея силъ. И когда Порша, нерасчетливо вздумала

возобновишь съ нею войну, начашую еще при Пешрѣ Великомъ, Россія восторжеспвовала и—увѣрилась въ своихъ силахъ и могущеспвѣ. Кучукъ - Найнаржійскій миръ былъ столь же славенъ, какъ и Нишпадскій.

Несомнѣнно, что внѣшнему могущеспву Россіи и развипію ея силъ много и значиспельно способспвовали преобразованіе нравовъ и обычаевъ и внуспрненія учрежденія, укрьплявшія цѣлоспть Имперіи и незыблемоспть ея основаній. Но однимъ ли шолько геніямъ Вѣнценосцамъ—Великому Пешру и его Преемникамъ должно принисывапъ быспрое совершенспвованіе Россіи, ознаменовавшее жизнь ея въ XVIII вѣкѣ и бывшее плодотворною почвою, на которой воздѣляли и пожали сполько благодатныхъ плодовъ Русскіе Монархи въ наспоащемъ спольспіи?— Не видна ли шущъ всемогущая рука Провидѣнія, благоспво-рящая нашему Опечеспву и обѣщающая ему лучшую и лучшую будущноспть? Вниманіе къ событіямъ въ первый періодъ царспвованія Екашерины II убъж-

даешъ насъ въ эпоху истинь: Россія не начинала и не думала, не желала начать войны ни съ Польшею, ни съ Турціею. Не честолюбіе, по крайней мѣрѣ, а *необходимость* принудили Императрицу поднять оружіе противъ эшихъ государствъ, хотя и честолюбіе въ тогдашнихъ обспоятельстввахъ было бы похвально, даже и не потому, что оно было благородно.

Война съ тою и другою державою была начата; но ни миръ въ Ручукъ-Кайнаржи, ни Холмичскій договоръ не окончили эпохи войны, или, говоря почтѣе, не утвердили мира на прочныхъ основаніяхъ. И — не Россія была виновата въ этомъ. Можно ли винить ее за то, что враждовавшія съ ней державы не удовольствовались своими потерями, не достигли что возвратъ эшихъ потерь невозможенъ для нихъ и что возобновленіе распрей повлечетъ за собой лишь новыя лишенія? Можно ли винить ее за то, что она поражала гордость враговъ своихъ, оскорбительную для ея славы и благоденствія? Или, даже, за то винить:

Россію, чшо она не опказывалась опъ приобрѣшеній, достававшихся ей по жребію войны, или въ слѣдствіе шагъ называемаго спѣченія обшояшельствъ? — Но Россія не начинала ни съ Польшею, ни съ Турціею войны съ цѣлю распро-спраненія предѣловъ. Если же Императориць Екаперинъ II предсавлялись случаи распроспранишь границы имперіи и Она не воспользовалась бы обшояшельствами, шо не провозгласили ли бы шьже самыя, кшо несправедливо приписывалъ Ей »спрасшь къ завоеваніямъ и желаніе управляшь Европою съ властію дикшаторскою« не провозгласили ли бы они первые, чшо Россія не *цмбла* пользоваться благопріяшными случаями?

Россія ведя войны, убѣдилась, чшо опъ плодовъ ихъ во многомъ зависѣло и ея могущество и ея благоденствіе. Не дошпаточно ли эшого было, чшобы оправдашь побужденіе даже и къ завоевательнымъ планамъ? Но въ продолженіе перваго періода царшвованія Екаперины завоевательные планы не существовали въ Россіи, — не смотря на шо, чшо

Россія сознавала уже свои силы, могла завести споръ о преимуществѣ даже и не съ одною Турціею. Правда, войны, ознаменовавшія и послѣдніе годы царствованія Екашерина II не были начаты Россіею, но за то Россія уже безбоязненно вступала въ споръ и готова была отвѣчать на первый вызовъ.

Какъ о замѣчательномъ событіи перваго періода царствованія Екашерина II, мы должны упомянуть о томъ, что при дворѣ Ея, въ концѣ этого времени, возвысился свѣшльшій князь Пошекинъ. Почти всѣ событія второй половины царствованія Императрицы ознаменованы вліяніемъ этого необыкновеннаго, колоссальнаго вельможи, выходившаго изъ круга людей обыкновенныхъ, прославившагося знаменитыми подвигами, и подъ личиною честолюбца и сибарита, умѣвшаго скрывать дарованія человека государственнаго: ревностный, неутомимый исполнитель великихъ намѣреній Екашерина, онъ никогда не жертвовалъ выгодами общесвенными своимъ собственнымъ и

какъ вѣрный сынъ Ошечества, забошлся о славу Россіи больше нежели о своей собшвенной. На слѣдующихъ спраницахъ намъ должно будетъ часто упоминашь его имя, памянное для нашего Ошечества.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫИ.

1780 — 1796.

Періодъ, о которомъ намъ речаемся говорить, составляетъ блистательный-шій отдѣлъ царствованія Императрицы Екашерини II и одну изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ Русской Исторіи, ознаменованныхъ славою и величіемъ. Въ это время Россія, недавно ставшая въ кругу *первостепенныхъ государствъ* Европейскихъ, благоустроила свои необъятныя силы, укрѣпила ихъ и оживила мыслію сознанія въ могущество; усвоила себѣ многое и приготовилась усвоить все, что составляетъ отличительныя признаки превосходства просвѣщенной державы. Много свершилось славнаго и изумительно великаго въ нашемъ Отечестве послѣ того, какъ не сшало на землѣ Екашерини II; но забывае

даже и по, что мы видели въ нынѣшнемъ столѣтіи, усправяя опъ своего вниманія все это — еще и тогда, въ концѣ XVIII вѣка, можно бы было предсказать, что Россія въ состояніи будетъ выполнитъ и достигнуть того, чему мы теперь свидѣтели.

Главнѣйшія событія, ознаменовавшія начало этого періода были — вооруженный нейспралишешъ и присоединеніе Крыма къ Россіи.

Благошворное проявленіе мудрости Императрицы Екаперины Великой, извѣстное подъ именемъ «вооруженнаго нейспралишеша» принадлежишь къ числу тѣхъ замѣчательныхъ, универсальныхъ, геніальныхъ изобрѣшеній въ нравственнo-политической жизни народовъ, которыя усвоиваюшся какъ истины непреложныя и измѣняюшь прежній образъ общихъ понятій. Чтoбы убѣдись въ важности идеи «вооруженнаго нейспралишеша», спдишь вспомнишь, что онъ единодушно приняшь былъ и одобренъ всею Европою,²⁰ что съ тѣхъ поръ необходимость его спановилась ощути-

шельною съ каждою морскою войною и что нарушение его правилъ до сихъ поръ почищается нравственною несправедливостію, неоправдываемою никакими временными отношеніями.

Слѣдствія вооруженнаго нейшралишеша были благошворны для всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ и для Россіи въ особенності. Одобришь и усвоишь какое либо нововведеніе значишь признашь его полезнымъ; сохраняешь и упошребляешь его по мѣрѣ надобности — значишь убѣдишься въ его пользѣ. Просвѣщенный государсва одобрили и усвоили правила вооруженнаго нейшралишеша и до сихъ поръ храняшь ихъ—слѣдовательно они убѣждены въ его благошворныхъ слѣдствіяхъ, обширность которыхъ поясняется сущностію правилъ этого нейшралишеша. Но, бышь можешь, не для одного государсва слѣдствія новаго *изобрѣтенія* не были такъ благошворны, какъ для Россіи.

Россія, кромѣ шѣхъ выгодъ, которыхъ по существу вооруженнаго нейшралишеша могло приобрѣсти всякое государ-

ство, распространила по поводу деклараціи 26 Февраля 1780 года кругъ своихъ политическихъ сношеній. Не болѣе какъ въ два года Россія заключила договоры о дружбѣ и защитѣ правъ торговаго мореплаванія съ Данією, Швецією, Голландією, Пруссією, Австрією, Португалією, Испанією, Королевствомъ Обѣихъ Сицилій и Францією. И хоща охраненіе правилъ вооруженнаго нейтралитета не могли совершенно и всегда непосредственно зависѣть отъ Россіи, по самому существу дѣла, но все - таки государства Европейскія считали Россію главною виновницею благороднаго изобрѣшенія, основаннаго на самыхъ чистыхъ началахъ народнаго права и сообразовавшагося, при усиленіи тогда всемірной торговли, съ потребностями вѣка и выгодами континентальныхъ властей. И пошому Россія, давно уже уважаемая по своему могуществу и силамъ, пріобрѣла сверхъ того въ общемъ мнѣніи Европы славу державы благомыслящей и готовою жертвовашь своими средствами для поддержанія общаго спокой-

спвія и искоренїя нѣкопрыхъ злоупощребленій, привишыхъ къ шогдашней Европейской полишикѣ или видами своекорысшія или чесполобія, одобряемыхъ долгое время больше необходимостію, нежели законами справедливости. Однимъ словомъ декларація 28 Февраля 1780 годи положила основаніе шому обширному учасшію въ дѣлахъ Европейской полишики и вліянію Россіи на дѣла Европы, кошорыя усиливались съ шѣхъ поръ непрерывно и поспоянно, и кошорыя даюшъ намъ право гордишся именемъ Русскихъ, обязываюшъ чеспвовашъ намъ АЛЕКСАНДРА I. . . . Исполненный благоговѣнїя, я не дерзаю къ имени Благословеннаго прибавишъ здѣсь имя ТОГО, чьею мудростію и милостями зиждешся шеперь Россія на славу и удивленіе въковъ грядущихъ.

Такова была важность идеи вооруженнаго нейспралишеша и шаковы слѣдшвія его исполненія на дѣлѣ.

Не говоря еще о слѣдшвіяхъ присоединенія Крыма къ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о шомъ, чшо многие писашели, при-

обръшшіе Европейскую извѣстность, счишають присоединеніе Крыма »дѣломъ чрезъ мѣру насильственнымъ,« »аввизиціею« самую незаконною »пріобрѣщеніемъ не по праву войны;« — и проч.— Мало того, осуждая присоединеніе Крыма, говорящъ въ то же время—» правда, исполненіе Греческаго проѣкта было бы выгодно для Европы даже и не пошюлько, что она избавлена бы была ошъ варваровъ Азіашцевъ; но Императрица не въ силахъ была его выполнишь: слѣдами Ея *огромнаго, великаго* плана ошалоось одно лишь присоединеніе Крыма къ Россіи... Положимъ, что эши писатели были правы и въ томъ и другомъ отношеніи, не смотря даже и на противорѣчіе.

Но въ параллель эшихъ возгласовъ укажемъ на сказанное нами вообще о полишияхъ Европы въ XVIII столѣтіи и прибавимъ нѣскольго замѣчаній о томъ, ша нова ли была полишика Россіи въ царствованіе Императрицы Екашерины II, какъ прочихъ государствъ Европейскихъ и сообразно ли было съ законами здраваго разума ошказывашься ошъ пѣхъ

приобрѣшеній, копорыми разпространены были предѣлы Россіи въ это время?

Неоспоримо, что отношенія одного государсва къ другому, даже и въ Европейской системѣ государсвѣ, не могутъ опредѣляться теми же обязанностями, копорыя служатъ закономъ дѣйствій частнаго чловѣка, какъ члена гражданскаго общества. Потребность достиженія различныхъ цѣлей государсва, какъ причинъ и условій его благосостоянія и противоположность выгодъ одной державы съ выгодами другой, доводятъ часпо до необходимости руководствоваться въ этомъ случаѣ болѣе справедливостію политическою, нежели естественною. При должномъ вниманіи къ этой необходимости можно ли говорить что либо въ осужденіе того, что предпринимаешя и приводишя въ исполненіе «разумомъ и волею государсва»—монархомъ—для блага народа?

Неоспоримо также и то, что политика своекорыстная, основанная лишь на желаніи разпространить предѣлы государсва, безъ видимой необходимости

разширенія предѣловъ; присоединеніе земель такое, которое кромѣ увеличенія числа жишелей и квадрашныхъ миль, не приносишь государству ничего больше; что завоеванія по внушеніямъ лишь честолюбія и войны, предпринимаемыя не какъ »продолженіе политики другими средствами« но какъ злоупотребленіе могущества, лишь по праву сильнаго; приязанія, вопреки и политической справедливости и естественной, по побужденіямъ личнымъ, (какъ бы свойственны они ни были челоуку), разпростиришь и увеличишь свою власть — подвергающся и должны подвергаться суду и Исторіи и законовъ нравственности. Примерами такой политики обильна Исторія XVIII столѣтія. Доспашочно припомнимъ войны за Испанское наслѣдство, политику Испаніи при кардиналь Алберони, войны, начатыя вопреки ручательства въ шотномъ исполненіи прагматической санкціи, политику Франціи при Регентъ и Людовикъ XV, приязанія Іосифа II на Баврію и проч.

Однако, что общаго со всеми приведенными примѣрами имѣеть полишика Россіи въ царствованіе Императрицы Екашеріны II? И, между тѣмъ, сколько предсавлялось Россіи случаевъ и поводовъ рѣшиться на завоеваніа! Укажемъ на одинъ, по крайней мѣрѣ, самый удобный—на войну за Баварское наслѣдство. Но эта война и прекращена была Россіею, и не пошому, чшобы Россія не могла найши своихъ выгодъ въ войнѣ и не пошому шакже, чшобы не въ силахъ была начашь и продолжашь войну. И еще прекращена въ по время, когда, неговоря уже ничего о другихъ государсвахъ, Англія воевала съ Американскими шшапами.

Но допустимъ, что сказаннаго нами недосшаточно для оправданія полишики Россіи во вшорой половинѣ XVIII столѣшя и для доказательсва, что Императрица Екашеріна II никогда не слѣдовала внушеніямъ безграничнаго чесплюбія при сношеніяхъ съ другими державами. Допустимъ это и скажемъ, что пріобрѣшеніе Крыма была «авизиція»—шакая же какъ и всѣ авизиціи XVIII вѣка.

Но даже и въ эпомъ случаѣ, помня правило, что »о прошедшемъ нельзя судить по понятіямъ настоящаго, когда понятія измѣнились« — присоединеніе Крыма не можешь бышь поставлено въ осужденіе политики Россіи того времени.

Общественный миръ есть дѣло свободнаго развитія человѣческихъ способностей, копорому сопустствуетъ присущіе Верховнаго Разума, часто противорѣчащаго частнымъ людскимъ цѣлямъ и всегда сущаго превыше ихъ. Развитіе и совершенствованіе духовной жизни человѣчества, мудрости народовъ, совершается почти по тѣмъ же законамъ, какъ развитіе и совершенствованіе душевныхъ способностей чловѣка, опдѣльно взяшаго. И весь родъ человѣческой младенчествовалъ какъ и всякій чловѣкъ; пережилъ и то время когда духомъ преобладаетъ лишь память; волновался и спрасями юности; достигъ и того возраста, когда невольно превозжишься духъ вопросами о значеніи и цѣли всѣхъ вещей, и на распушіи между со-

мнѣніемъ и вѣрою, силишся въ непосредственной дѣйствительности открыть постоянное свойство истины.... Какого периода жизни теперь достигло человечество—это рѣшился не въ XIX столѣтіи. И какъ явна подвижность людскихъ понятій, столь же дѣлательно и измѣнчиво состояніе мудрости всего человечества. Понятія правды и правука рѣдко бывають согласны и одинаковы, и послѣдняго всегда совершеннѣе перваго, хотя бы послѣ и другой достигли полного развитія своихъ умственныхъ способностей, и голова и члены перваго были также усроены какъ и послѣдняго. Такъ и въ жизни человечества—о первыхъ временахъ младенчества забыто, какъ не помнишь и не можешь помнишь и каждый человекъ, что было съ нимъ въ самые первые годы его жизни. Исторія человечества въ древнемъ мѣрѣ не похожа на исторію среднихъ вѣковъ и исторія человечества въ послѣднія столѣтія не шагова, какъ вѣковъ древнихъ и среднихъ, — хотя и древній мѣръ и средній начинали жишь по тѣмъ же законамъ и

проходили пошъ же кругъ. Общія понятія челоувчества въ древнемъ мѣрѣ были не шаковы какъ въ среднихъ вѣвахъ и въ послѣднихъ, хопя понятія древняго мѣра и среднихъ вѣковъ видимо доспигали своего нес plus ultra, послѣдней и высшей степени. Вѣка древнія, среднія и новыя — эшо поколѣнія челоувчества. Какъ прадыды умирающъ при глазахъ своихъ младенчествующихъ правнуковъ, копорые не понимающъ, что эшо смершь и что она значипъ, шакъ и поколѣнія челоувчества исчезающъ при младенчествѣ новыхъ столь же незамѣтно и не поспижимо для послѣднихъ. И шупъ одинъ пупъ — совершенствование духовное, — неощущаемо сопупствуемое Провидѣнїемъ, копорое блюдетъ законы свои въ шомъ шолько, что нужно и должно для великой и непоспижимой цѣли всего мѣра, видимаго и невидимаго, — и ошдаешъ на волю людямъ и челоувчеству шолько ихъ собспвенное, челоувческое, земное. Но если понятія древняго мѣра, среднихъ и новыхъ вѣковъ рѣзко ошличающся между собою, то не менѣе шого

и пошому же закону совершенствования, опличаются понятія и *столѣтій*, эшихъ меньшихъ отдѣловъ великихъ періодовъ жизни чловѣчества. Понятія представила XVI столѣтія не шаковы, какъ чловѣка, жившаго въ XVIII; а представилей XVIII столѣтія—и шеперь уже называютъ. (и часшо не безъ основанія) людьми »старого вѣка« — хопя люди »новаго вѣка« много, много, если родились въ послѣднемъ двадцатишестилѣтнмъ прошедшаго вѣка. И мало того, что каждый вѣкъ имѣетъ свои понятія — онѣ дорожатъ ими, считаютъ ихъ совершенными, и не въ силахъ отказаться отъ нихъ, пошому что не въ его силахъ выбрать къ лучшему: постепенность есть шожо законъ непобѣдимый и для чловѣчества и для чловѣка.

Такъ — не говоря о временахъ слишкомъ давно прошедшихъ — »старинки« среднихъ вѣковъ смѣялись надъ Колумбомъ и гнали книгопечатаніе; такъ въ XVI и XVII столѣтіи въ западной Европѣ считали дѣломъ свяшымъ преслѣдовать всякій »расколъ« и даже малѣйшее

уклоненіе отъ ученія кашолицизма, считали дѣломъ святымъ проливать кровь тысячъ согражданъ за то, что эти тысячи опличались своими мнѣніями; такъ потомъ смѣясь надъ эшимъ, или по крайней мѣрѣ, считая это усердіе къ неприкосновенности мнѣній ошибкою и заблужденіемъ, «мудрыя земли» принялись за системы мерканшильскую и фізіокрашическую; теперь мы, въ свою очередь, смѣемся надъ мерканшилизмомъ и фізіокрашіею. Быть можетъ XX вѣкъ будетъ смѣяться надъ XIX спольшіемъ....

Но, какъ мы, представившеля XIX вѣка, по крайнему нашему разумнію, не можемъ даже и придумать, (разумеется, оставая въ спорѣ мѣлочные предразсудки и обычаи людской суешности, неизбежныя во всякое время и которыя вѣроятно будутъ и въ XXX спольшіи) за что бы было смѣяться надъ нами XX вѣку, такъ точно и въ XVIII не смѣялись ни надъ мерканшильскою системою ни надъ ученіемъ Кене, а напрошивъ того превозносили эти «ошибки и заблужденія» считали ихъ

софизмы не приложными истинами и долго не хошъли признашь даже достойнымъ вниманія »пусшословіе Адама Смита« какъ называли тогда здравыя сужденія эшого полишика - эконома.

Чшо правила мерканпилизма и физиокрашіи были общими понятіями XVIII вѣка, чшо эши правила принимались за непреложную истину величайшими полишиками и государшвенными мужами шого времени—мы объ эшомъ упоминали уже ; говорили шакже , чшо плодами эшихъ сисшемъ были мнѣнія — въ справедливосши и мудросши которыхъ шоже всѣ были убѣждены—чшо благосостояніе государства наиболѣе всего зависишь ошь преимущесшвъ шорговыхъ, большаго проспранства и »правильнаго« очершаванія границъ. Аквизиціи были шогда общею спрасшю, и особливо во вшорой половинѣ XVIII сшольшія — и охуждалъ ихъ шощъ шолько, кшо не могъ и не имьль случая »округляшь« своихъ владній и прошивилсъ шощъ шолько, ошь кого опнимали или думали опнимать земли для »округленій«, или кшо

завидовалъ другимъ и боялся чужихъ округленій къ своему вреду. Но, не смотря на то, что эти округленія прошиворѣчили иногда и тѣмъ цѣлямъ, для кошорыхъ они дѣлались, какъ напримѣръ предположенная аквизиція Баваріи и прожектироваанный Іосифомъ II обмѣнъ Австрійскихъ Нидерландъ на Баварію; не смотря и на это, наклонность къ аквизиціямъ, какъ выводъ понятнѣйшій въна, какъ зло, считавшееся погда зломъ лишь условно и относительнo, должно приписывать заблужденіямъ въна и несовершенству людской мудрости, не забывая того, что и аквизиціи дѣлались тоже для блага и славы государства.

Но если политика вообще всей Европы XVIII столѣтія должна быть оправдана относительнымъ несовершенствомъ вънаковыхъ понятій и пою истинною, что все совершается для блага государства, хотя бы условія этого блага были и ложно понимаемы — то чтоже можно сязать въ оужденіе политики Россіи въ царствованіе Императрицы Енашеріны II, когда эта политика сравни-

шельно была безкорыстнѣ всѣхъ другихъ, даже, какъ увидимъ, опережала въкъ свой, и когда эта полишика не имѣла другихъ побужденій кромѣ благороднаго славолубія — ограничиваемаго благомъ государства, благомъ истиннымъ и прозорливо постигаемымъ? Если подвергашь осужденію и то, что дѣлается для блага, истиннаго блага государства, то какія же дѣянія можно будетъ послѣ этого назвать славными и великими, истинно заслуживающими вѣнецъ бессмертія?

Но мало того, что присоединеніе Крыма къ Россіи было выгодно для Россіи, и Крыма, и большей части Европы—даже и потеря самой Турціи во многихъ отношеніяхъ должна считаться выигрышемъ.³⁰

Еще Петръ Великій своимъ всеобъемлющимъ гениемъ постигъ, что Россія будетъ тогда только Россіею великою, славною, могущесвѣнною и сильною, какова она теперь, когда предѣлы ея будутъ омываться водами Балтійскаго и Чернаго морей. Придвинуть Россію къ Балтику онъ успѣлъ — и выгоды этого

Ошечество наше оцущило еще въ началъ XVIII столѣтїя. Разпроспраненіе власши Россїи по берегамъ Чернаго моря суждено было свершїшь Екашеринъ II — и Россїя знаешъ шеперь, смопря на Одессу, Херсонъ, Севаснополь и Симферополь, въ чемъ соспоашъ ея выгоды ошъ эшого разшїренїя предѣловъ. Торговля южнаго вряя оживилась, Русскїй флагъ носїшся по хребщу Чернаго моря и прївѣшлїво вспрѣчаешъ многочисленныхъ иноземныхъ госшей, до прїсоединенїя Крыма къ Россїи не знавшихъ, что имъ дѣлашъ и за чѣмъ бышъ на Черномъ морѣ.⁵¹ Эшо выгоды Россїи и всей Европы.

Что касаешся до самаго Крыма, шо процвѣли ли бы его благословенныя небомъ долины подъ владычешвомъ Турціи шакъ, какъ подъ скипешромъ Россїи? Сдѣлались ли бы, по крайней мѣрь скороли, обїшашели Крыма шѣми полезными для себя и для другихъ гражданами, какими они сдѣлались, усыновленные Россїею? Улучшенїе и разпроспраненїе городовъ, усиленїе шорговли, земледѣлїя и рукодѣлїй, однимъ словомъ водворенїе всего, что знаме-

нуешь цвѣшущія провинці благоуспроеннаго государства все эшо оживляешь и обогащаешь Крымъ съ шьхъ поръ, какъ онъ присоединился къ Русской державѣ; и между шьмъ, шаже неподвижность, невѣжество, нераднїе ко всѣмъ богашспвамъ, объщаемымъ плодосворною почвою и благорасшвореннымъ климатомъ, господствуюшъ до сихъ поръ на долинахъ Ливадїи, Янины, Романи и Македонїи, какъ было и въ шо время, когда Крымъ принадлежалъ блистательной Поршъ.

И шакъ, выгоды, полученныя Россїею отъ присоединенїя Крыма были огромны: эшо было не простое увеличенїе пространства Россїи и умноженїе числа подданныхъ. Обладанїе Чернымъ моремъ улучшило границы южнаго края, усилило и оживило нашу внѣшнюю торговлю. Кроме шого, обладанїе шакою спраною, въ кошорой подъ ошкрытымъ небомъ, при незначишельномъ воздѣлыванїи земли, роскошно произрастаюшъ виноградъ и маслины, смоквы и гранатовое дерево, кипарисы и лавры,—чьмъ хуже

обладанія опдаленными Заашляншиче-скими землями, за кошорыя было про-липо сполько крови и шуземцевъ и Европейцевъ!

Что же значило бы, послѣ всего этого, опказаться опъ легкаго при-обрѣшенія благословенной, плодоносной Тавриды, омываемой водами моря, за шорговлю на кошоромъ Генуэзцы съ Венеціанами горячо спорили еще въ XIII спольшій? Опказаться опъ приобрѣше-нія, кошорое едва ли спойло Россіи до-роже какихъ нибудь шрехъ сотъ бочекъ вина и поршеру! И, »спрогіе цѣнишели и судьи« укорявшіе Россію за »свое-корыстную« полишину, чтообы заговари-ли они, если бы Россія опказалась опъ подарка Шагинь-Гирея? Въ шакомъ слу-чаѣ върно были бы написаны цѣлые шомы упрековъ и сожалній.....

И, *въ такомъ случаѣ* — это было бы справедливо и разсудительно.

Яновъ Ивановичъ Булгаковъ, умными и швердыми представленіями умель не шолько успокоить Поршу на счешъ присоединенія Крыма къ Россіи, но

даже склонилъ ее къ заключенію выгоднаго для нашего Опечесства торговаго шраншапа (Іюня 10, 1783).⁵²

Между тѣмъ, какъ происходили переговоры съ Поршою, Іюля 24 былъ подписанъ договоръ, »между Императрицею Всероссійскою и Царемъ Карпалинскимъ и Нахешинскимъ Иракліемъ II, Теймуровичемъ, о признаніи имъ надъ собою верховной власши и покровительсва Россійскихъ Имперашоровъ.« Россія должна съ воспоминаніемъ объ эшомъ приобрьненіи соединяшь памяшь о Павль Сергъевичъ Пошемкинъ (въ 1785 пожалованномъ въ графское доспоинсво Россійской Имперіи) съ храбростію воина умъвшемъ соединить качества искуснаго дипломаша.⁵³ Чрезъ полгода пошомъ всшупилъ въ поддансво Россіи Дагешпанскій владъшель, Тарковскій шамхаль Муршазали.

И шакъ, съ небольшимъ въ девяшь мѣсяцевъ Россія приобрьла огромныя земли, шовши безъ пожершвованій, ие проливъ нанли крови.

Въ то время, вся Европа догадывалась, что Императрица Екатерина властвовала въ Царьградъ почти наравнѣ съ Султаномъ: огромныя пріобрѣшенія и это вліяніе не могли не вооружить противъ Россіи зависти прочихъ державъ. Опасенія на счетъ усиленія Русской торговли на Черномъ морѣ побудили Англію присоединить голосъ свой въ Конспаншинополѣ къ проектамъ Франціи, неизмѣнившей въ этомъ отношеніи своей политики и при новомъ Королѣ и министрахъ. Обѣщанія и угрозы заставили легковѣрную Порту уклоняться отъ выполненія прѣдсказаній. Въмѣсто ясныхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ на вопросы Булгакова Турецкое министерство вопіяло лишь на мнимое вооруженіе Россіи противъ Порты. Скоро Порта начала приготовления къ опчаянной войнѣ и не зная чѣмъ ускорить разрывъ, предсказала Русскому посланнику такія условія для сохраненія добраго согласія между обѣими державами, что Россія отвергла бы ихъ еще и прежде Кучукъ-Найнаржійскаго мира.

Булгакова заперли въ Семибашенный замокъ и война запылала.

Во время этой войны Россія украсила свое оружіе новыми лаврами. Князь Таврическій умѣлъ склонить и Австрію къ войнѣ съ Поршою. Однако неудачная система Австрійцевъ вести войну только оборонительную, посредствомъ цѣпи пограничныхъ войскъ — неимѣла успѣха. Не смотря на то, что компанія опкрыта была подъ личнымъ предводительствомъ Іосифа II, сраженіе подъ Лугошами дорого стоило союзникамъ Россіи. Удрученный печалію Императоръ ввѣрилъ главное начальство надъ своими войсками фельдмаршалу Лаудону, опытность котораго загладила было позоръ поражений. Но по кончинѣ Императора Лаудонъ вложилъ въ ножны побѣдоносный мечъ свой. Въ это время даже измѣнились было отношенія между Австріею и Россіею.

Приобрѣшенія Россіи по Ясскому договору ограничились лишь приобретениемъ Очакова съ небольшимъ пространствомъ прилежащихъ къ нему земель, между Днѣпромъ и Днѣпромъ. Кроме

шого при эпомъ миръ подшвержены были всь договоры Россіи съ Поршою и Крымомъ, съ 1774 года.

И шакъ резульшаты эшой войны съ Турціею были не шакъ значительны, какъ веденной въ началъ царствованія Императрицы Екшатерины II. Иначе не могло и бышь. Между шьмъ планы Таврическаго, пораженнаго смершію еще прежде заключенія мира, были огромны.... Онъ какъ будшо не вьрилъ, что вопросъ о невозможности изгнашь Турокъ изъ Европы былъ рьшенъ еще въ XVI спольшіи. Но честолюбіе омрачаешъ взоры даже и генія.

Во время вшорой Турецкой войны развились и усовершеншвовались воинскіе таланты знаменишаго Русскаго полководца Суворова.

Однако Россія могла бы обойшсь безъ эшой войны. Если Англичане и Французы успьли возбудишь самонадьянность въ Поршъ, можно бы было также увьришь Поршу и въ ея безсиліи бороться съ Россіею,—увьришь не доводи до опыша и не принимая на себя не

нужныхъ трудовъ. Впрочемъ и по — скорѣе можно вразумить сильнаго, нежели гордаго; а Турки, кромѣ того, почти цѣлые двадцать лѣтъ слышали отъ »доброжелательныхъ имъ« державъ Европейскихъ, что Порша сильна, мужественна, но обмануша, обезчещена и что »блистательной Поршѣ« сшдидъ лишь начашъ войну, чтобы »довершишь упадокъ« Русскаго могущества!

Главнѣйшимъ результатомъ второй Турецкой войны было утверждение Русской власти надъ Чернымъ моремъ, Крымомъ и всеми странами, которыя были присоединены Россіею послѣ 1775 года, и надъ которыми Порша посредственно или непосредственно властвовала дополь. Императрица Екатерина II могла уже тогда безопасно и съ большею увѣренностію на успѣхъ приступить къ сооруженію огромнаго зданія Русской торговли на южныхъ предѣлахъ Имперіи.

Провидѣнію угодно было, чтобы во время этой войны Россія боролась вдругъ съ двумя завистниками ея славы, какъ будто въ доказательство того, что

могущество ея прочно, утверждено на незыблительныхъ основаніяхъ и не можешь бытъ разрушено даже при спеченіи обстоятельствъ самыхъ неблагопріятныхъ. Во время первой Турецкой войны свирѣпствовали въ Россіи чума и Пугачевскій бунтъ; грозили ей на западъ Польки, на сѣверъ Швецы. Во время вѣдѣнаго разрыва съ Портою, Швеція объявила войну Россіи.

Густавъ III былъ увѣренъ въ успѣхъ своего смѣлаго предпріятія: онъ думалъ, что настала удобная минута возвратить все, чего лишилась Швеція въ пользу Россіи, возвратить даже съ прибылью—и долженъ былъ благодарить Бога, что эта война кончилась безъ новыхъ потерь для его Королевства. Густавъ III, отправляясь на войну объявлялъ дамамъ своего двора *дать завтра трапезу въ Петергофѣ* и вмѣсто того долженъ былъ самъ поспѣшить болѣе трехъ недѣль въ Выборгскомъ заливѣ.

Эта война была болѣе морская, нежели сухопутная и флотъ Русскій столько же прославился на морѣ Балтійскомъ,

канъ и на Черномъ. Нужно ли напоминать здѣсь, что эшо былъ флотъ юный, не опытомъ приобрьшій возможность побъждать враговъ искуснѣйшихъ и сильнѣйшихъ и давно уже научившихся воевать на моръ? Императрица Екашерина II не была приведена въ замъшательство даже угрозами Англии.

Опважное и необдуманное предпріятіе Шведскаго Короля кончилось безъ всякихъ особенно важныхъ результатовъ и для Швеціи и для Россіи—если не принимая въ расчетъ разпространеніе монархической власти въ Швеціи, бывшее выгоднымъ лишь для Короля, а не для королевства. Система нейспралишеша, кошорой держался преемникъ Густава III и происшествія, ознаменовавшія бышіе эшого королевства послъ 1796 года—доказываютъ справедливость эшого замъчанія. Дружба Швеціи съ Россією утвердилась въ эшо время, но неужели Густавъ III не могъ бы счислать эшой дружбы, выгодной для королевства, не опваживаясь на неравную борьбу съ такою державою, кошорая могла

побъждашь враговъ даже и безъ союзниковъ ?

Что касается до неизбежныхъ золъ въ войнѣ — пошери людей, денежныхъ издержекъ, часто бесполезныхъ и пропадающихъ даромъ, опустошенія земель, служащихъ шапромъ бивъ и сраженій, и даже изнеможенія основныхъ силъ самаго государства — то отъ нихъ пострадала сравнительно болѣе Швеція нежели Россія, не смотря на то, что Россія въ то же время воевала и съ Поршою. Впрочемъ и для Россіи это время было шягостно. Почти весь войска были отвлечены къ предѣламъ Турціи; нельзя было также оставить безъ вниманія и Польши, опваживавшейся на замыслы, вредные для Россіи. Обыкновеннаго набора рекрутъ было недоспашочно. Кроме шого, веденіе двухъ большихъ войнъ въ одно время не могло не имѣть вреднаго вліянія на состояніе финансовъ, хотя государшвенные доходы въ эту эпоху и увеличились почти вдвое прошивъ шого, наковы они были въ начале царствованія Императрицы. Но накихъ

запрудненій не въ силахъ были бы побдишь швердосшь, мудросшь и предусмошришельность Екашерины Великой! Ошъ какихъ пожершвованій и усилій ош-нажущся Русскіе, хранимые вѣрою въ Провидѣніе, исполненные любви и преданности къ Прешолу и Ошечеству!

И Швеція и Порша умѣрили пылкость своихъ надеждъ. Увѣренныя въ непобѣдимой швердыни Русскаго могущества, они вложили въ ножны бранный мечъ свой и поспѣшили исправить свои ошбки гошовносношю на миръ и дружбу. Одна лишь Польша—кичливая, буйная, изнемогавшая подъ бременемъ внушреннихъ безпорядковъ и волненій — не хошъла убдишься въ бесполезности, и даже гибельности, своихъ покушеній прошивъ Россіи. Вшорой раздѣлъ и совершенная пошеря самобышносношэшого государшва — нами описаны. Не надобно напомивашъ, что если и присоединеніе Крыма къ Россіи возбу-дило много безсмысленныхъ шолковъ въ Европъ, шо послѣ каждаго раздѣла Польши и особливо послѣдняго, всѣ шакъ

называемые «полишическіе писатели» хоромъ провозглашали гибель Европъ, призывали *всѣхъ* и каждаго вооружиться *противъ* честолюбивыхъ замысловъ *Rossii, Австріи и Пруссіи*, — защищать «угнетенныхъ Поляковъ» и проч. и проч. Хотя и тогда люди благоразумные говорили объ испугленныхъ крикахъ полишическихъ говоруновъ — «не вѣдаятъ что шворятъ!» но, какъ бы то ни было, бессмысленные пересуды о Польскихъ дѣлежахъ повсюдились и въ новѣйшее время, тогда какъ паденіе Польши было неоправдимо.³⁴

Могло ли существовать государство, въ которомъ всѣ основанія, образующія крепость и силу независимой державы, были разрушены, въ которомъ безначаліе и непокорность властямъ заглушали естественное чувство любви и преданности къ отечеству, въ которомъ развращеніе умовъ заставляло большую половину народа восхищаться выдумками и ложными теоріями проповѣдниковъ невозможной и небывалой «свободы», въ которомъ и самые благо-

мыслящіе граждане думали и забошились больше о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благъ общемъ? Могло ли существовать такое государство!

Польша была не первымъ государствомъ, которое изнемогло и разрушилось. Много царствъ и народовъ пало и исчезло съ лица земли — и обозрвая исторію эшихъ паденій, не трудно видѣшь, что всегда и вездѣ однь и шже причины приугошворяли и совершали паденіе. Являешся безначаліе, развращеніе нравовъ и умовъ, внутреннія смущенія, которые ни прещъ ни опшрапишь не въ силахъ собственная верховная власть государства, и тогда являешся непременно извнѣ власть больше могущественная и дѣйствительная. Развращенный народъ покоряешся лучшимъ, который его исправляешъ. »Лучшимъ предосшавлено владычество« и »кто не въ силахъ управляшь собою, долженъ повиновашся другимъ« — вопъ законы — по которымъ царства исчезающъ съ лица земли.³⁶

Кромъ того, паденіе Польши никогда не могло совершишся легче и скорѣе,

какъ въ XVIII столѣтіи, — когда мысли, порожденной гениемъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, создавшей новое Европейское публичное право, опоры нынѣшняго *и истиннаго политическаго равновѣсія* — не существовало еще въ общихъ понятіяхъ чловѣчества.

Если же это паденіе было неизбежно, если самоспояшельному полишическому зданію Польши суждено было разрушиться — то кому же другому можно было овладѣть этими развалинами какъ не сосѣдямъ ?

Польскія дѣла были причиною, что Императрица Екашерина II не могла принять особеннаго дѣшельнаго участія въ союзъ, образовавшемся противъ новой кровожадной республики. Губительныя начала, на которыхъ основывалось чудовищное зданіе Французской революціи, не коснулись Россіи. Но тѣмъ не менѣе была прозорлива и оспорожна полишика Императрицы Екашерины II. Въ Августъ мѣсяць, 1791 года, Она запретила отправленному опъ (принужденнаго къ принятію новой конституціи)

Людовика XVI посланнику являясь ко двору. Вынужденное согласие Французскаго монарха Императоръ Германскій принялъ за искреннее и объявилъ что *нѣтъ болѣе причинъ къ неудовольствіямъ съ Францією!* Императрица смотрѣла на эшо совсѣмъ иначе; Она писала къ Маршалу Брольо (Broglie), »что Генрихъ IV почиталъ себя первымъ дворяниномъ въ государствѣ и что никакое государство не можеть существовать безъ дворянства, обѣщала защиту Людовигу XVI, упрекала Леопольда II въ равнодушіи къ несчастіямъ своей сестры, пославляла ему въ примѣръ Короля Прусскаго, ревностно вспутившиагося за родственницу свою, Принцессу Оранскую, супругу Шшапгальшера. »И чтобы доказать, что готова не совѣтовать лишь, послала къ изгнаннымъ Французскимъ Принцамъ (въ Октябрь того же года) при милліона рублей.

Въ слѣдующемъ году (1792) Екатерина вспутила въ союзъ съ Австрією, снова вооружившеюся противъ Франціи и условилась отправить къ Рейну 25,000

Русскихъ войскъ чрезъ Силезію. Но тогдашнее положеніе Россіи и особливо необходимость окончить дѣла въ Польшѣ, замедлили эпошъ походъ. Впрочемъ намѣренія Императрицы противъ Франціи не измѣнились.

Вскорѣ послѣ несчастной кончины Короля Французскаго, Екатерина издала указъ о прекращеніи сношеній съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ Французовъ, которые не опрекушса подѣ присягою ошъ революціонныхъ правилъ, разпространившихся во Франціи; уничтожила торговый шракшашъ съ Франціею и повелѣла Французскому посланнику выѣхашъ изъ сшоллицы и консуламъ изъ всѣхъ поршовыхъ и другихъ торговыхъ городовъ.

Въ Санкшпешербургѣ, въ кашолической церкви, воздвигнушъ былъ богашый кашафалкъ, на кошоромъ поставили гробницу: у подножія ея должны были присягнушъ Французы, желающіе ошашься въ Россіи, въ томъ, что »не признаюшъ тогдашняго правленія въ своемъ ошечесшвѣ законнымъ, почишаюшъ казнь

Короля Людовика XVI злодѣйствомъ и
объщаящъ свяшо хранишь Хрисціанскую
вѣру, повиновашься Людовику XVII и не
имѣшь никакихъ сношеній съ своими
одноземцами.

Въ Маршѣ 1793 года прибыль въ Пе-
шербургъ Принцъ Конде просиль по-
кровишельства Импераприцы. Онъ былъ
принашъ доспойнымъ образомъ и полу-
чилъ важныя пособія. Россія соединилась
съ Великобританією и заключила союз-
ный и оборонительный договоръ про-
шивъ Франціи и сверхъ того приняла
на себя содержаніе всего корпуса Прин-
ца Конде и выслала сильную эскадру для
соединенія съ Англійскимъ флотомъ. Въ
1796 году Импераприца приготоовилась
было приняшь дѣшельнѣйшее учасшіе
въ союзъ прошивъ неисшовой Франціи—
но Богу угодно было прекрашиль дни
Ея.

Можно ли упрекашь Великую Монар-
хиню въ томъ, что Она не предпри-
нимала рѣшительнѣйшихъ мѣръ прошивъ
Франціи: если Она первая изъ монарховъ
Европы почувшвовала, какія ужасныя по-

слѣдствія будешь имѣшь революція и изъявила готовность дѣйствовать прошивъ возмушителей Европейскаго спокойствія, по вмѣстѣ съ шѣмъ, какъ Императрица Россійская имѣла ближайшія обязанности къ своей имперіи. Россія вела слишкомъ продолжительныя войны, слѣдовавшія почти непрерывно одна за другой съ 1787 года и миръ былъ необходимъ для исцѣленія ранъ ей нанесенныхъ. Кроме того, дальній походъ изъ предѣловъ опечества въ то время, когда нельзя еще было вполне увѣриться въ прочности мира съ Портою и Швеціею, когда Польша привлекала къ себѣ значительное количество Русскихъ силъ — былъ бы шоль же опасенъ, какъ и не благоразуменъ. Впрочемъ Екатерина упошребила на войну съ врагами общесства и просвѣщенія все, чѣмъ могла жертвовать и когда силы Россіи хотя нѣсколько оправились, изъявила готовность принять дѣятельнѣйшее участіе въ этой войнѣ. Но Провидѣнію угодно было удержашъ Россію на нѣсколько времени отъ этого подвига.

Однако должно вспомнить и то — можно ли было пребывать опъ Россіи, какъ государства болѣе другихъ удаленнаго опъ Франціи, особенно дѣятельнаго участія въ войнѣ противъ революціонеровъ въ то время, когда и ближайшія государства, которымъ наиболѣе грозила опасность, дѣйствовали слабо, неразсчешливо, и думая болѣе о своей личной безопасности, нежели о всеобщемъ спокойствіи. Многіе даже и совсѣмъ не хотѣли дѣйствовать. Мы говорили уже о непрочности союзовъ, заключенныхъ противъ Франціи. Послѣ опступленія Пруссіи и Испаніи опъ коалиціи Енашерина II повелѣла своему резиденту въ Регенсбургъ, Г. Спруве объявить словесно имперскому сейму, что »Императрица Всероссійская съ величайшимъ вниманіемъ взираетъ на печальныя произшествія войны, споль рѣшительной для судьбы Германіи. Ея Величество опдаетъ полную справедливость ревности и патриотизму, оказываемымъ непрестанно многими чинами Имперіи въ защищеніи общаго дѣла; но съ другой споро-

ны не можешь не изъявить сожалѣнія, видя холодность большей части членовъ и вездѣ обнаруживающійся недоспашокъ согласія.— »Что» Императрица состоишь съ главою Имперіи въ пѣснѣйшихъ дружественныхъ связяхъ и по силѣ заключенныхъ спашашовъ долгомъ считаешь спашавишь на видѣ грозящую опасность и просишь князей и прочихъ чиновъ Германской Имперіи, что бы они соединились съ верховнымъ своимъ главою и не нарушали связей союза, долженствующаго охраняшь неприкосновенность Германской конституціи, и котораго продолженіе и подкрѣпленіе для Императрицы будетъ всегда предметомъ живѣйшаго участія и попеченія.«

Судя по совершившимся событіямъ, должно заключить, что эшо объявленіе не произвело желаемаго дѣйствія и холодность союзниковъ въ принятіи мѣръ къ охраненію собственной безопасности была одною изъ причинъ, ограничивавшихъ дѣятельность Россіи. Кроме шого, можно ли было и предвидѣшь, что бы Франція, обезсиленная внутренними без-

порядками и безначаліемъ, разрушившая
 весь основанія, кошорыми крѣпннхся и
 поддерживаешся Государство, можно ли
 было предвидѣшь и предположишь, что
 бы эта Франція вдругъ обновила свои
 силы и привела въ ужасъ всю Европу?
 Внивая въ эшо необычайное перерож-
 деніе Франціи, слѣдя эшопъ быспрый
 переходъ опъ безсилія и изнеможенія къ
 колоссальному могущеспву, хошя и не-
 иродолжншельному, невольню роднтся
 мысль: бышь можешь невнманіе союз-
 ннковъ къ предспоявшей имъ опасности,
 ихъ холодношь къ дѣлу общаго спокой-
 сшвія, даже всъ ихъ несогласія на пуши
 къ общей цѣли завнсьли болѣе опъ воли
 Провидѣнія, нежели челошческой непре-
 дусмопрншельности и безпечносп; и
 бышь можешь огромный переворотъ,
 ознаменовавшій начало нынѣшняго сшо-
 льшія, былъ для Европы очншншельною
 жершвою, необходимою для введенія и
 ушвержденія шой снстемы государствъ,
 которая сущеспвуешъ шеперь. Эша
 мысль лншь догадка; но припамяшованіе
 шого. что освободншельницею Европы

Провидѣнію угодно было избрать Россію, оправдываешь увѣренность, что для нашего опечесства, въ царствованіе Императрицы Екашерины II, не время еще было приступить къ борьбѣ съ Франціею. Однако Россія помогала союзникамъ чѣмъ могла и даже эта помощь увеличиваетъ славу пожертвованія: собственная близкая опасность побуждаетъ государство къ скорымъ и великимъ усиліямъ всякаго рода; но жертвовать достояніемъ и кровію собственныхъ подданныхъ опасности чуждой, отдаленной, имѣя въ виду вѣрную пошеру и сомнительную выгоду — есть дѣло рѣднаго состраданія и величайшаго благородства.

Мы говорили уже что въ это время необходимость заставляла Россію дорожить болѣе нежели когда либо своими средствами: въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екашерины II открылась новая потребность отвлечь Русскія войска въ сторону противоположную той, гдѣ вспыхнулъ пожаръ, охватившій впоследствии всю Европу.

Въ 1796 году Россія начала войну съ Персіею. Чшобы имѣшь поняшіе о причинахъ эшой войны, должно обратишь вниманіе на событія, совершившіяся предъ тѣмъ въ Персіи.

Въ 1786 году вступилъ на пресполь Персидской монархіи Ага - Мугамедъ Ханъ, родоначальникъ царствующей нынѣ шамъ династіи Каджаровъ. Эшо случилось такимъ образомъ: дѣдъ Аги-Мугамедъ - Хана, Фешхъ - Али - Ханъ, происходившій изъ низшей опрасли Каджаровъ успѣлъ возвыситься при Тах-масъ II надъ старшею линеею, Зенди-довъ, досшавлявшею повелителей Персіи, и сдѣлашся ея главою. Эшо возбудило мщеніе высшей опрасли: Фешхъ-Али Ханъ былъ умервщленъ Шахомъ-Надиромъ, овладѣвшимъ Персидскимъ престоломъ и обратившимъ все свое мщеніе противъ низшей опрасли; сынъ убишаго Мугамедъ Гусейнъ-Ханъ бѣжалъ къ Туркменцамъ и возбудилъ ихъ противъ своихъ непріятелей — гонителей. Но Надиръ-Шахъ умѣлъ удержашся на пресполь, а преемникъ его Адиль - Шахъ

успѣлъ даже покорить своего врага Мугамедъ - Гусейнъ - Хана. Для водворенія спокойствія и обезпеченія собственной безопасности онъ взялъ у него въ аманашы двухъ сыновей: старшій изъ нихъ былъ пышнѣйшій Мугамедъ - Ханъ.

§

Адиль-Шахъ не былъ успокоенъ прекращеніемъ спора; ему хошлось уничтожить въ своемъ юномъ заложникѣ (могшемъ со временемъ вступиться за опщовскія права) всѣ зародыши спрассей; онъ былъ сдѣланъ евнухомъ и возведенъ въ званіе Аги или начальника евнуховъ Шахскаго гарема. Но Адиль - Ханъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; спрасси юнаго Аги не только не были подавлены, но напрошивъ шого сосредошочились въ одной, опаснѣйшей — чешолюбіи: онъ началъ думать о возвышеніи, и при необыкновенной твердосши характера и воли прешлѣдовалъ эту мысль, пока она не исполнилась.

По смерши Адиль - Шаха Агъ - Мугамедъ-Хану дали свободу: онъ поспѣшилъ къ опцу и возбудилъ его прошивъ Не-

римъ-Шаха, преемника умершаго повелишеля Персіи. Однако спорона Шаха одержала верхъ, Мугамедъ - Гусейнъ былъ убишь, а Ага опяшь попался въ плѣнь. Но побѣдишель посшунилъ съ нимъ великодушно и далъ ему въ помѣсть городъ Ширазъ. При жизни своего благодѣтеля честолюбивый, мспишельный Ага былъ спокоенъ; но лишь Керимъ-Шахъ умеръ, онъ убъжалъ изъ Шираза въ Мазандеранъ, собралъ большую паршію и рѣшился свергнушь съ прешола преемника Керимъ-Шаха. Но прежде всего долженъ былъ начашъ войну съ своими брашьями и родспвенниками, оспоривавшими у него права на прешоль, еще не принадлежавшій ему. Ага - Мугамедъ - Ханъ былъ взяшь въ плѣнь брашомъ Риза - Нули, но освобожденъ своими сообщниками, и всшупилъ въ Иракъ-Аджеми; попомъ овладѣлъ Исфаганомъ и ушвердился на прешоль. Многіе сильные Ханы въ Адербаеджанъ, Рурдиспанъ и Иракъ признали его своимъ повелишелемъ. Другіе медлили, ожидая рѣшительнаго окончанія спора между племенами Раджаровъ и Зенди-

довъ. Но Ага-Мугамедъ поспупилъ въ эшомъ случаѣ какъ слѣдуешъ Азіяшскому полишику: умершвилъ своего брата Риза-Кули, ослѣпилъ нѣсколько Хановъ изъ династїи Зендидовъ, заманивши къ себѣ для переговоровъ и такимъ образомъ завладѣлъ болѣшею частїю Персіи.

Въ эшо время, другой братъ Аги-Мугамедъ-Хана Муршеза-Кули удалился въ Россїю, а Персидскій вассаль Царь Грузинскій, пользуясь смяшенїями, раздиравшими Персію и желая освободиться отъ ненависнаго ига, вошелъ въ сношенїя съ Императрицею Всероссійскою. Енашерїна II удержала въ Россїи Муршезу-Кули и приняла подъ свое покровительство Ираклія.

Ага-Мугамедъ-Ханъ не могъ не обратити вниманїя на ошпорженїе отъ его владнїи споль важной области, какова Грузїя. Къ несчастїю для Ираклія замыслы Шаха укрылись отъ бдительности Россїи; войска наши, пробывшія чешыре года въ Грузїи, были опозваны отшуда и месь Персидскаго властелипа пала на Царя Грузинскаго во всей силѣ. Ага-

Мугамедъ-Ханъ, чрезъ годъ по покореніи Кермана, собралъ 60.000 войска и вступилъ разными дорогами въ Грузію. Многіе мѣстные правители немедленно ему покорились; лишь начальники Эривани и Шуши, ободряемые Иракліемъ, удержали его на пуши. Не въ силахъ будучи овладѣть этими крѣпостями, онъ окружилъ ихъ сильными отрядами, двинулся къ Тифлису, разбилъ войско Царя, рѣшившагося было на бѣшву, и овладѣлъ городомъ.

Тифлисъ подвергся всей ярости побѣдителей. Царь едва спасся, большая часть жителей была перерѣзана, церкви разрушены и 16000 человекъ оплевано въ плѣнъ. Ага-Мугамедъ-Ханъ обратился къ Ганджъ, Ширванъ, Эриванъ и другія области покорились ему совершенно. Изъ Грузіи онъ пошелъ на Харасанъ, наказалъ Туркменцевъ, кочевавшихъ около Аспрабада и дѣлавшихъ набѣги на Персію и покорилъ Мешгедъ. Надиръ-Мирза, царствовавшій тамъ, убѣжалъ въ Афганскія владѣнія, а остальные попомки Надиръ-Шаха, по еспъ предсказатели

опшрасли Зендидовъ, признали надъ собою власшь Аги-Мугамедъ-Хана.

Имперашрица Енаперина, узнавъ объ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ народъ и государя, кошорые искали Ея покровишельсшва, немедленно опшправила въ Грузію восемь тысячъ войска подъ начальсшвомъ графа Ивана Васильевича Гудовича. Подсшупивъ къ Дербеншу, Гудовичъ провелъ зиму подъ сшънами эшого города, ожидая прибышя арміи, командуемой графомъ Зубовымъ. Дербеншъ, Баку, Шамаха и Ганджа покорились въ 1796 году Русскому оружію.³⁶ Кромъ шого графъ Зубовъ овладѣлъ берегомъ Каспійскаго моря опъ ушья Терена до Нуры, перешелъ Араксъ и расположился на зимнихъ кварширахъ въ Муганской степи.

Весь Адербаеджанъ лежалъ незащищенный передъ побѣдоноснымъ войскомъ; дорога къ Тагерану была опкрыша; Русскіе передовые посшы уже появились въ Гиланъ. Никогда большая опасность не угрожала Агъ-Мугамедъ-Хану. Но спшрашная гроза миновалась въ самомъ началъ: Русскія

войска, по кончинь Императрицы Екашерины II, были опозваны изъ Грузіи. Въ шоже почти время умерь и Царь Ираклій; на пресшоль Грузіи возшелъ сынъ его, Георгій. Ага-Мугамедъ, между шьмъ, перешель чрезъ Араксъ, вступилъ въ Шушу и грозилъ было опяшь возобновить въ Грузіи кровавыя сцены 1795 года. Но внезапная смерть Шаха неожиданно спасла эшу спрану.” Персидскія войска удалились.

Многіе говоряшь будшо Императрица Екашерина, начиная эшу войну, имьла въ виду не шолько Персію, сколько Поршу; говоряшь что она намъревалась принудить Агу-Мугамедъ Хана объявить войну Турціи, или въ случаъ его сопротивлений, возвезши на пресшоль Персидской монархіи брата его, укрывавагося въ Россіи, и въ шо время, когда силы Поршы будуть отвлечены въ Азію, Суворовъ съ 70-ти тысячною армією будшо бы долженъ былъ иди на Конспаншинополь... Ясныхъ, офціальныхъ доказательствъ дѣйствительности подобнаго предположенія

нѣтъ. Но если вспомнишь, что въ самомъ дѣлѣ въ Россіи готовилась къ походу за границу шестидесятиштысячная армія, что флотъ на Черномъ морѣ наскоро былъ умноженъ нѣсколькими линейными кораблями, большими фрегатами и перевозными военными судами, что часть арміи, находившейся въ Польшѣ, перешла къ границамъ Молдавіи, что Суворовъ былъ поспѣшно вызванъ въ Санктпетербургъ, то все это и другія не столь важныя обстоятельства, заставляющія допускать въроятность этихъ предположеній. Однако говоришь утвердительно о томъ что не подтверждено событіями, опыскиваешь доказательства намъренія лишь угадываемаго, почти то же, что пишешь поршреть лица, котораго не видали и которае знаемъ лишь по разговорамъ другихъ.

Впрочемъ, вторженіе въ Грузію Персидскаго Шаха, разореніе Тифлиса и другихъ шамошнихъ городовъ, могло быть досшашочною причиною для объявленія войны Персіи, а провинціи сосѣдственныя съ Грузіею и принадлежавшія

Персіи, сами по себѣ сподили похода и могли вознаградишь издержки войны. Сльдовашельно мвѣніе, что Россія имѣла тогда въ виду больше Поршу, нежели Персію, и что война 1791 года была продолженіемъ Греческаго проэкса — неможеть назвашься досшовѣрнымъ.

Что же касаеться до пригошвлений на Черномъ морѣ, по, вѣрояшнѣе всего, они сдѣланы были для обезпеченія южныхъ границъ Россіи на время предполагаемой войны съ Персіею. Порша расположена была возобновишь войну съ Россіею и послѣ Ясскаго мира шакже какъ и послѣ Ручукъ-Кайнаржійскаго (что и доказала въ 1806 году). Соблюденіе мира съ ея спороны было ничшо иное, какъ сльдшвіе убѣжденія въ невозможности успѣшно воевашь съ своею могущесшвенною сосѣдкою въ шо время, когда силы ея не будущъ развлечены. Имперашрица Екашерина знала эшо, и могла бышь шакже увѣрена въ шомъ, что какъ скоро Русскія войска двинушся въ Персію, и если въ шо же время не будеть принято предосшорожностшей въ опношеніи Тур-

ціи, що Порша не замедлишь поднѣшь оружіе прошивъ Россіи. Въ присканіи предлога къ войнѣ Порша, безъ сомнѣнія, не зашруднилась бы: владѣнія ея граничили съ Персидскими обласпями, въ кошорыя надлежало всшупишь Русскимъ; войска наши могли при какихъ либо обшояшельсшвахъ перейши Турецкія границы, безъ предварительнаго согласія на эшо Дивана, хошя бы и безъ всякаго намѣренія оскорбишь эшимъ Поршу; а для Поршы досшашочно было бы и эшого, что бь нарушишь миръ съ Россією. Припомнимъ начало Турецкой войны въ 1768 году; — переходъ Русскаго ошряда чрезъ Надымъ и сожженіе ньсколькихъ домовъ въ Турецкой Балшь гдѣ укрывались Польскіе конфедерашы, Порша сочла досшашочною причиною къ разрыву съ Россією, не смощря на шо, что правительсшво наше вызывалось вознаградишь убышки, понесенныя Турецкими подданными. Такимъ образомъ вооруженіе флота на Черномъ морѣ и приближеніе Рускихъ войскъ къ границамъ Молдавіи, можно сказашь досшовѣрно, имѣло по-

бужденіемъ желаніе Императрицы Екашеринны II сохранишь миръ съ Турціею, — но совсемъ не намъреніе возобновишь войну съ эшою державою, какъ многіе «дальновидные полипники» говорили тогда и какъ въкошорые изъ писашелей думаютъ и шеперь.

Скажемъ, наконецъ, если проэжшь, извъспный подъ именемъ *»геретскаго«* и былъ въкошорое время одобряемъ Императрицею Екашериною и пламенно поддерживаемъ княземъ Пошемкинѣмъ-Таврическимъ, не смопря на шруднось и даже върояшную невозможность его исполненія, шо въ послѣдніе годы царшвованія Государыни и имянно по заключеніи Яскаго шракшапа, онъ былъ осшавленъ. Чрезмърная многосложность условій, необходимыхъ для приведенія греческаго проэжша въ исполненіе, кончина князя Таврическаго, рѣшительный ошказъ Европейскихъ державъ, даже и дружешвенныхъ съ Россіею, раздѣлишь шруды и воспользовашься выгодами эшго проэжша, зашруднишельность рѣшенія вопросовъ, совмѣшныхъ съ проэжшомъ

и наконецъ полипическія превоги, возникшія на западъ Европы, все эшо заставляло Императрицу опказаться ошъ намъреній, нъкогда входившихъ въ полипическіе расчешы Санкшпепербургскаго кабинеша.⁵⁸ По окончаніи вшорой Турецкой войны, Россія, съ своей спороны, ревностно забопшлась о сохраненіи мира съ Поршою и даже оставляла безъ вниманія нъкошорыя незначительныя опспупленія Турецкаго правительшва ошъ условій, заключенныхъ и подшверженныхъ въ 1792 году.⁵⁹ Должное вниманіе къ эшимъ обшпояшельшвамъ подшверждаешъ мнъніе, сказанное нами опношительно испинныхъ намъреній Императрицы, ръшившейся наказашъ Персію за опустошеніе Грузіи.

Походъ въ Персію былъ послъднимъ шріумфомъ Русскаго оружія во вшорой періодъ царспвованія Императрицы Екашерины II; но періодъ эшошъ ознаменовался не однъми лишь побъдами и учашіемъ Россіи въ дълахъ цълой Европы: онъ спольже достопамяшенъ и внутренними учрежденіями.

Въ 1781 году сдѣлано было новое разграниченіе губерній, сообразное съ основаніями, изложенными въ учрежденіи 1775 года, Ноября 7. Множество селеній и мѣстечекъ получили права и привилегіи уѣздныхъ городовъ; нѣскольکو уѣздныхъ городовъ переименованы были въ губернскіе.⁴⁰ Все это способствовало усовершенствованію внутренняго управленія въ нашемъ опечесствѣ, усиленію и разпространенію торговли и мануфактурной промышленности и упроченію благосостоянія Россіи. Всльдъ зашмъ изданъ былъ Апрѣля 8, 1782 года »Уставъ благочинія или полицейскій.« На основаніи этого Устава въ каждомъ городѣ учреждены были мѣста, подъ названіемъ, « Управа Благочинія» для соблюденія тишины и порядка между жителями и приведенія въ исполненіе ршеній и предписаній судебныхъ мѣстъ.⁴¹

Полицейскій уставъ, по существу изложенныхъ въ немъ узаконеній, дѣлится на двѣ части: первая заключаешь въ себя инструкціи, права и обязанности Управы Благочинія и чиновъ ошъ нея завис-

щихъ; во второй собраны законы, предупреждающіе пресупленія. По этому же уставу учреждены въ каждомъ городѣ, по часнямъ: судья словеснаго суда, для разбора незначительныхъ словесныхъ жалобъ между горожанами; маклеръ для записки условій и контрактовъ шыхъ, коихъ съ кѣмъ договоръ заключенъ и кромѣ того маклеръ слугъ и рабочихъ людей, для того, дабы свободно и безоспачливо люди ищущіе услуженія или рабошы могли пріискать себѣ мѣста; а имѣющіе нужду въ слугъ, служанкѣ или рабочихъ людяхъ могли удобнѣе пріискать надежныхъ людей себѣ въ услуженіе.⁴²

Въ 1785 году изданы были два знаменитыя учрежденія, копорыми Императрица превзошла всѣхъ своихъ вѣнцесныхъ современниковъ. Въ то время, когда во всѣхъ почпи Европейскихъ государствахъ общественное благосостояніе подвергалось въ большей или меньшей степени опасностямъ смущъ и безпорядковъ отъ неопредѣленности правъ состоянія гражданъ или несоразмерно-

сти правъ одного класса подданныхъ съ другимъ; когда во многихъ странахъ Европы начинали слышаться несмысленные крики и требованія невозможнаго и небывалаго равенства, Императрица Екатерина даровала «жалованныя грамоты городамъ Россійской Имперіи, ихъ обществамъ и членамъ и «Дворянству Россійской Имперіи.»

Какъ ни важны были эти учрежденія въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, но поводомъ къ изданію ихъ не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо безпорядковъ или злоупотребленій. Благосостояніе Имперіи было прочно ушверждено узаконеніями, изданными прежде жалованныхъ грамотъ; безпорядковъ, копорые слѣдовало бы пресѣчь или предупредить не было замѣшно въ Россіи. «Жалованныя грамоты,» копорыми увеличены и разпространены прежнія права подданныхъ, опредѣлены отношенія одного класса подданныхъ къ другимъ, были лишь да-
Ч. V.

ромъ премудрой Машери Ошечесшва своимъ подданнымъ. ⁴³

Сущность граматы, пожалованной городамъ, или Городоваго положенія, составляющъ права и привелегіи мѣщанъ по естѣ свободныхъ обывашелей городовъ, не принадлежащихъ къ дворянскому или духовному сословію.⁴⁴ Современн издавія этой граматы уничтожилось употребленіе выраженій «подлый народъ и подлое сословіе» официально употребившихся для означенія понятии — «гражданинъ не дворянскаго происхожденія,» и вообще «среднее сословіе людей въ государствѣ.» Въ этоже же время преобразовано устройство гильдій (или разрядовъ мѣщанъ по количеству капишала), городскихъ думъ и обществъ.

«Дворянскою граматою» подтверждены права вольности и свободы, (ш: е: дозволеніе продолжашъ службу, или просить увольненія, или служить внѣ Россіи) дарованныя дворянству Императоромъ Петромъ III. Кроме того присвоено этому благородному сословію много новыхъ правъ и привелегій, предоставившихъ

дворянъ въ разрядъ первыхъ людей въ государствѣ.

Все Дворянство Россійской Имперіи раздѣлено учрежденіемъ 1785 года на шесть классовъ, для записки по алфавиту въ шесть частей родословной книги. Въ первую часть Императрица повелѣла вписать «роды дѣйствительнаго дворянства» то есть гражданъ возведенныхъ въ Россіи или въ другихъ государствахъ въ дворянское достоинство дипломомъ и пожалованныхъ гербомъ; во вторую «роды военнаго дворянства» то есть людей, которые произошли не изъ дворянъ и произведены въ военной службѣ въ оберъ-офицерскіе чины; въ третью «роды осмикласнаго дворянства» и: е: пѣхъ, о которыхъ говорится въ II пунктѣ указа 1722 года, Января 24.⁴⁵ Въ четвертую часть «роды иностраннаго дворянства» и: е: иностранныхъ дворянъ вступившихъ въ Россійское подданство. Въ пятую — «роды дворянства, опличеннаго шипулами наследственно или по соизволенію коронованной главы (князя, графы и бароны),

Въ шестую часть древніе благородные дворянскіе роды« по есть шь роды, «коихъ доказательсва дворянскаго дошоянсва за сто льшъ и выше восходяшъ, благородное же ихъ начало покрышо неизвѣстностію.»

Дворянскою грамошою положено также различіе между дворянствомъ личнымъ и попомшвеннымъ.⁴⁶

Наконецъ «городовымъ положеніемъ» и «дворянскою грамошою» предоставлены права среднему и дворянскому сословіямъ собиращься и составляшъ общесва, подъ предводительсвамаъ городскихъ головъ и предводителей дворянсва, для разсужденія о своихъ общесвенныхъ нуждахъ и пользахъ.» Также дозволено предсваляшъ чрезъ депуташовъ о своихъ нуждахъ и пользахъ — городскимъ общесвамаъ губернатору или генераль-губернатору, а дворянскимъ общесвамаъ, Сенату и даже Императорскому Величеству, на основаніи узаконеній. Кроме того предоставлено общесвамаъ избирашъ изъ среды себя, по одобренію большинства голосовъ, лю-

дей для осправленія общеспвенныхъ службъ въ шьхъ мьспахъ, въ которыхъ дозволено присушспвовашь выборнымъ членамъ-предспавишелямъ сословій.

Вошь главнѣйшія, суцеспвенныя права и привелегіи, дарованныя Имперашприцею своимъ подданнымъ. Изчисляшь ихъ здѣсь подробно было бы неумьспно. Мы заключимъ наши замьчанія о мудрыхъ поспа- новленіяхъ Имперашприцы Екашерины II во вшорой періодъ Ея царшсвованія нъ- сколькоими словами и досопамяшномъ манифестъ 1787 года Апрѣля 21. Эшошь манифестъ ешь рьшеніе вопроса »можешъ ли, и долженъ ли, обиженный членъ благоуспроеннаго гражданскаго общеспва прибьгашь къ самоуправсшву и плашишь обидчику обидою же, или для защищенія *тести своей* вызвашъ его на поединокъ?»

Въ числь непохвальныхъ заимспвова- ній, хошя и не многихъ, усвоенныхъ Русскими ошь иноспранцевъ въ XVIII спольшіи вкралось въ нравы высшихъ классовъ Русскаго общеспва обыянове- ніе, — неодобрямое ни въ одномъ благо-

устроеномъ обществѣ, ни доброю нравственностію, ни законами гражданскими, ни здравымъ разсудкомъ,—шребовашъ опъ мнимо или дѣйствительно обидившаго удовлетворенія съ оружіемъ въ рукахъ, не прибѣгая къ зацщпш и покровительству законовъ, и почипашъ обидою и оскорбленіемъ чести случаи часшо ничего незначаціе. Еще Великій Преобразователь Россіи обрашилъ вниманіе на эшошъ гнусный порокъ, посрамленіе просвъщенныхъ обществъ, оставшійся опъ временъ варварства, и подъ смершною казнію запрешилъ всякое самоуправство и вызовы на поединокъ, по какому бы побужденію и при какихъ бы обстоятельствахъ они ни были сдѣланы. Но при Пешрѣ Великомъ вызовы на поединокъ были рѣдки, и если были примѣры, давшіе поводъ къ изданію узаконеній прошивъ самоуправства, шо они случались лишь въ кругу военныхъ, въ минушы запальчивости или забвенія правилъ благоразумія. Съ начала XVIII столѣтія зло эшо увеличивалось въ Россіи и разпространилось даже въ пѣхъ ошдѣлахъ общества, члены

кошорыхъ не принадлежали къ классу рашоборцевъ. Ложное понятіе объ оскорбленіи чести словомъ, даже иногда взглядомъ, усиливалось въ обществѣ и поединки, хотя и запрещенные закономъ, одобрялись или, по крайней мѣрѣ, не считались пресшупленіемъ въ общественномъ мнѣніи. Законъ Преобразователя Россіи хотя и не былъ забытъ, но спрогошь его умалилась опъ времени. Это - то и было причиною для Императрицы подшвердить пошановленіе Петра Великаго. Но издавая манифестъ, спрого запрещавшій всякое самоуправство, мудрая Монархиня, постигавшая что значить общественное мнѣніе и что гласъ его одобряетъ иногда и пресшупленіе закона, обратилась къ своимъ подданнымъ съ кропкимъ увѣщаніемъ матери: »Благоразумный свѣтъ и просвѣщенные люди охотно согласяшся, что не прилично храброму и великодушному народу послѣдовашь предубъжденіямъ въковъ варварскихъ и невѣжесшвомъ наполненныхъ, наппаче же шамъ, гдѣ подобныя зловредныя предубъжденія законами на-

шими и всего свѣта давно уже опорочены. Да умолянушь пошому своевольныя полкованія въ дѣль, въ коемъ гласъ закона Божія соединяется съ гласомъ уславленій военныхъ и гражданскихъ. Собственныи нашъ примѣръ да способствуешь направитъ умы подданныхъ нашихъ на спези, сходственныя законамъ. Мы сами вынули изъ среды важнѣйшаго закона, о оскорбленіи Величества, находившееся во ономъ неразличіе слова съ преступленіемъ и вѣрили себя за честь, за славу, сказаши нашему народу что *«слова не составляютъ вещи подлежащей преступленію.»* Да убѣдиши сей примѣръ сердца, склонныя къ обидѣ и мщенію, да воздержиши вичливыхъ ошъ яроспи и подкрѣпиши въ нихъ добродушіе и справедливосшь къ ближнему, сходственно закону Божию и гражданскому.»

На вопросъ: произвели ли эти крошкія слова машери къ своимъ падданнымъ желаемое дѣйствіе? должно ошвѣчать, — къ спыду и посрамленію, считающихъ *драку или такъ прозваннвыи; поединокъ* дѣ-

ломъ честнымъ — отрицательно. По-
крайней мѣрѣ съ шѣхъ поръ законъ
спалъ спрже преслѣдовать всѣхъ ры-
царей-дуэлистовъ мнимыхъ защитниковъ
чести, донъ-Кихотовъ новѣйшихъ вре-
менъ.

Вопъ главнѣйшія событія и внутрен-
нія учрежденія, ознаменовавшія вшорой
періодъ царшвованія Екашерины II. Въ
заключеніе нашего повѣшвованія предла-
гаемъ крашкій очеркъ шого сосшоянія
Россіи, въ какомъ она перешла подъ
державу преемника Екашерины II, импе-
рашора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА I.

ФИЗИЧЕСКИЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ СИЛЫ РОССИИ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. ХАРАКТЕРЪ ПЕРИОДА.

Императрица Екатерина II вступила на престолъ Государства, лежавшаго на пространствѣ 320,550 квадрац. миль. Впродолженіи Ея тридцатичетырехъ-лѣтняго царствованія—шремя раздѣлами Польши присоединены къ Россіи Ливва, Бѣлоруссія, Волынь, Подолія; приобрьшены отъ Турціи земли между Бугомъ и

Двѣспромъ и Очаковъ; воспановлены Азовъ и Таганрогъ. Крымъ, земля Ногаевъ, Большая и Малая Кабарда, герцогство Курляндское и Семигальское съ Пильшенскимъ округомъ, Грузія и другія Закавказскія земли, добровольно признали надъ собою власшь Россійскихъ Императоровъ. Мореходъ Шелеховъ, (Рыльскій купецъ) распроспранилъ Русскія владѣнія въ Новомъ свѣшъ, занялъ ошровъ Кадьякъ и др. и положилъ основаніе Русскимъ колоніямъ въ Америкѣ.⁴⁸ Такимъ образомъ проспранство Россіи, увеличенное въ эшо время 19000 квадр. миль, при всшупленіи на Всероссійскій престоль Императора Павла I сосшавляло 339550 квадратныхъ миль.

Съ увеличеніемъ проспранства земель увеличилось и народонаселеніе Имперіи. При всшупленіи Императрицы Екшатеріны II число жишелей въ Россіи проспиралось до 19,000,000 душъ. По пяшой генеральной переписи, начашой въ 1794 и окончанной въ 1796 годахъ, (въ кошорую не вошли объ сполицы, военные, народы кочующіе и занимающіеся звѣриною лов-

лею) показано жилищей 34,038,599 душъ; общая же масса народонаселенія простиралась за 36,000,000 душъ. Слѣдовательно въ продолженіе царствованія Императрицы народонаселеніе Россіи почти удвоилось. Полагая число жилищей въ провинціяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польши и Турціи, въ 6,500,000 душъ,—оказывается, что народонаселеніе земель, со-сшавлявшихъ принадлежность Россіи еще до 1762 года, увеличилось 10,500,000 душъ. Такое приращеніе огромно. Чтобы увѣришься въ его значительности должно припомнить, что въ продолженіе царствованія Императрицы Екшперины II Россія вела при зрвопролишнихъ войнахъ съ Турціею и Швеціею и придесять лѣтъ почти непрерывно воевала съ Польшею, что чума похишила въ 1770 и 1771 годахъ значительную часть населенія городовъ и деревень въ шой полосѣ, гдѣ она свирѣпшвовала, а Пугачевскій бунтъ погубилъ много жертвъ въ 1774 году, и надолго разспроилъ въ обширномъ краю важнѣйшія условія приращенія населенности.

Увеличенію народонаселенія способствовали указы Декабря 4 и 14, 1762 и манифестъ Юля 22, 1763 годовъ и еще болѣе Учрежденіе о губерніяхъ и разныя постановленія о распространеніи и усиленіи земледѣльской промышленности и торговли въ нашемъ Опеческѣ; не маловажную пользу принесло въ этомъ отношеніи и учрежденіе банка: оно благоприятствовало земледѣлю, которое умножило средства довольства. Нельзя оставишь также безъ вниманія и улучшеніе врачебной части въ Россіи, и особливо введеніе оспопрививанія.

Какъ быстро и значительно увеличилось въ то время народонаселеніе — также значительно умножались и доходы государства. Впрочемъ это умноженіе не было слѣдствіемъ опягощеннаго умноженія налоговъ: напротивъ много изъ прежнихъ были уничтожены. Въ продолженіе царствованія Императрицы Еваперины II были увеличиваемы лишь постепенно и безъ опягощенія подушныя оклады, возвысившіе-

ся въ продолженіи 34 лѣтъ отъ 70 коп. до 120 коп. и съ спашья налоговъ, которые собираются или съ производителей, занимающихся видимоприбыльными отраслями промышленности или при переходѣ напашаловъ изъ однихъ рукъ въ другіе, и шому подобн.

Все, что способствуетъ приумноженію народнаго богатства, увеличиваетъ и государственные доходы. Приумноженію народнаго богатства способствуетъ развитіе и усиленіе различныхъ отраслей промышленности. Земледѣліе, мануфактурная промышленность и торговля пришли во время царствованія Елизаветы II въ цвѣтущее состояніе, относительно прежняго времени. Следовательно въ это царствованіе увеличились, въ степени пропорціональной увеличенію народнаго богатства, и государственные доходы. Вотъ все, что мы можемъ сказать утвердительно о государственныхъ доходахъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы II и о состояніи ихъ при вступленіи на престолъ Императора Павла I

Достоверныхъ же и подробныхъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, почерпнувшихъ изъ официальныхъ источниковъ мы получить не могли. Показанія писашелей, говорившихъ о доходахъ Россіи во времена Екашерина II, шло же различны, сколько сомнительны.⁴⁹

Кромѣ умноженія источниковъ, увеличенію государственныхъ доходовъ способствовало также и усовершенствованіе финансоваго управленія. До временъ Императрицы Екашерина II и вначалѣ Ея царствованія всѣми сборами завѣдывали государственный Коллегіи и Конторы, отъ которыхъ посылались отчеты и ведомости о количествѣ наличныхъ суммъ и недоимокъ въ Правительствующій Сенатъ. Контроля, въ настоящее его значеніе, не существовало. Но въ 1781 году Императрица возложила на князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (бывшаго генералъ-прокуроромъ и еще въ 1773 году заслужившаго благоволеніе Императрицы приведеніемъ въ порядокъ государственныхъ доходовъ и со-

чиненіемъ окладной государственнымъ доходамъ книги) должность государственныхнаго казначея и ввѣрила ему управленіе частей винной, горной, соляной, таможенной и дорожной. Вяземскій образовалъ управленіе государственныхнаго казначея и вся эта часть обязана своимъ устройствомъ его дарованіямъ и трудамъ.

При Императрицѣ Екашеринѣ II улучшилось также и государственное хозяйство въ Россіи. Первымъ шагомъ къ этому улучшенію было уничтоженіе монополій, внутреннихъ таможенныхъ сборовъ и принятіе таможенныхъ пограничныхъ сборовъ (оплававшихся прежде на откупъ) въ казенное ведомство. Впрочемъ государственное хозяйство было на низшей степеніи противъ нынѣшняго его состоянія. Но, хотя понятія, о которыхъ мы говорили въ первой части этого сочиненія, были частью одобряемы и въ Россіи, однако они не были причиною ни спасенія промышленности, ни ея развитія. Если Русская торговля и мануфактурная промышленность въ царствованіе Екашерины II пришли въ

цвѣтущее состояніе противъ прежняго времени и находились тогда на низшей степени противъ нынѣшняго, но эпохи мало независѣло отъ стѣхъ учрежденій, копорыя были усвоены Россіею по примѣру другихъ державъ и усвоены болѣе, шажъ сказаць, для равновѣсія въ заграничныхъ сношеніяхъ. Чшо стѣспало промышленность, напр. вышнюю торговлю, въ другихъ государсвахъ, шо способствовало ея развитію въ Россіи. На примѣръ: исключительныя привелегіи на шоргъ какими либо шоварами въ какомъ либо пзвѣстномъ мѣспѣ вообще стѣспняютъ промышленность. Эшъ привелегіи, превращавшіяся часшо въ монополіи, были въ большомъ упошребленіи во всѣхъ Европейскихъ государсвахъ въ XVIII ешольшіи — и производили почти всегда гибельныя слѣдствія. У насъ на противъ: привелегія выданная купцу Володимірову на шоргъ въ Средиземномъ морѣ посредсвомъ Русскихъ кораблей и графу Шувалову на рыбныя промыслы и шоргъ саломъ на сѣверныхъ водахъ обогащали не шольно иредпринимашелей, но и низшихъ

промышленниковъ, зависившихъ отъ глав-
 ныхъ капиталовъ и способствовали
 развитію промышленности. Торговля
 компаніи вездѣ и всегда имѣли хорошій
 успѣхъ и способствовали успѣхамъ про-
 мышленности. Въ Россіи не всегда;
 на пр. учрежденіе Коншаншинопольской
 торговой компаніи въ 1776 году подъ
 фирмою Сидневъ, Джемсъ и Ко. Эта
 компанія не только не способствовала
 распространенію торговыхъ сношеній съ
 Левантомъ, но даже разорилась и ввела
 въ убытки своихъ акціонеровъ, не смо-
 ря на то, что была успроена Англичани-
 номъ Ипономъ, имѣвшимъ большія связи
 и извѣстность въ Англіи, Испаніи и
 Франціи.⁶⁰ Причины подобныхъ несооб-
 разностей практики съ теоріею тѣ, что
 правила, господствовавшія въ Европѣ въ
 XVIII столѣтіи, были ложны и въ осо-
 бенности вредны *для государствъ уже*
достигшихъ значительной степени совер-
шенства, что теоріи по большой части
 хороши лишь на бумагѣ и что Россія
 должна имѣть, имѣла и имѣетъ свою на-
 уку политическую экономіи или государ-

сшвеннаго хозяйсшва, сообразную съ мш-
сшными пошребносшями и испинными
выгодами, — правила кошорой предписы-
вались и предписывающся мудрыми Мо-
нархами, знающими выгоды государсшва
и выгоды народныя, и соображающими
эши выгоды; а не шакъ называемыми
«учеными» наблюдающими ходъ промыш-
ленности изъ оконъ своихъ кабинетовъ,
изобръшающими шеоріи безъ опышовъ.

Разумьешся были и есшъ шеоріи, под-
шверженныя и оправдываемыя опытомъ.
Но даже и подобныя шеоріи не всегда
были и могутъ бышъ удобоприлагаемы къ
Россіи, какъ государсшву особенному и
ошличному ошъ всьхъ державъ Европей-
скихъ. Разишельншйшимъ примьромъ и
доказательсшвомъ въ эшомъ случаъ слу-
жашъ Русскія бумажныя деньги или ас-
сигнаціи и вообще Русскія деньги.

Сущность общеприняшой шеоріи бу-
мажныхъ денегъ состоишъ въ шомъ, чшо
выпускъ количечесшва ассигнацій, пре-
восходящаго пошребность, причиняешъ
упадокъ курса эшихъ денегъ, а упадокъ

курса въ шакомъ случаѣ производить
 возвышеніе цѣны на всѣ шовары. Съ пер-
 ваго взгляда эша теорія, по видимому,
 подшверждаешся и примѣромъ Россіи: съ
 1769 по 1786 годъ было выпущено въ
 Россіи ассигнацій до 40 милліоновъ руб-
 лей—и курсъ ихъ оспавался неизмѣннымъ.
 Въ 1787 году было прибавлено еще 60
 милліон. и къ 1796 году число всѣхъ ас-
 сигнацій возрасло до 157 мил. Съ 1787 года
 курсъ ихъ началъ »упадашь« и цѣна на
 шовары возвышашься. Но можно ли до-
 пуспить что излишество было причи-
 ною эшого »упадка« и что 157 милліо-
 новъ ассигнацій превосходили наспо-
 лщую въ нихъ поспребность? эшо опро-
 вергаешся шѣмъ, что »упадокъ« курса
 продолжался лишь до 1810 года и съ
 шѣхъ поръ оспановился на средней цѣнѣ
 25 коп. серебр. за ассигнаціонный рубль
 и сущеспвуешъ до сихъ поръ, не смош-
 ря на шо, что въ 1817 году было въ
 Россіи ассигнацій около 836 милліоновъ, а
 шеперь находишся въ обращеніи около 595
 милл. между шѣмъ какъ цѣна на шовары
 съ 1810 года до сихъ поръ возвышалась

поспешенно и еще въ бѣльшей степени нежели съ 1769 до 1810. Эшо немного не сообразно съ теоріей.

Говорящъ шакже, что упадокъ курса ассигнацій зависить опъ упадка государственнаго кредита. Но государственный кредитъ въ Россіи никогда не упадалъ, а между шѣмъ съ 1769 по 1787 плащили за ассигнаціонный рубль 99 коп. сереб. а съ 1810 года плащящъ только 25 коп. серебромъ. Эшо шже несообразно съ теоріей.

Наконецъ, по общепринятой теоріи, ничто не долженъ сомнѣваться въ шомъ, что »упадокъ курса бумажныхъ денегъ влечетъ за собою и пониженіе платы за шрудъ и очень разорителенъ для рабочниковъ.«— Съ шого времени какъ началъ »упадать« курсъ Русскихъ ассигнацій, плата за шрудъ рабочникамъ въ Россіи начала поспешенно возвышашься и шакому рабочнику, какой получалъ въ семь сотъ семидесяшыхъ и восьмидесяшыхъ годахъ пять алшынъ въ день нынче плащящъ больше двухъ рублей. Эшо уже ршишельно прошиворъчипъ всѣмъ обще-

принятымъ теоріямъ о бумажныхъ деньгахъ.

Но съ 1769 года по 1787 за ассигнаціонный рубль плашили 99 коп. сербр.—а съ 1810 до сихъ поръ плашашъ 25 коп. сер. Слѣдовательно курсъ упадалъ.—Ошъ чего же эшо происходило?

Дѣло въ томъ, что курсъ Русскихъ государственныхъ ассигнацій никогда не упадалъ и каковъ онъ былъ въ 1769 году, такимъ онъ существоешъ и до сихъ поръ. Бышъ можешъ онъ измѣнишся, но судя по новѣйшимъ цѣнамъ ассигнацій, онъ долженъ не упадешъ, но возвышашся.—Если же курсъ не упадалъ, шо по общепринятымъ же теоріямъ эшо значешъ, что излишка въ ассигнаціяхъ никогда не было, но что всегда поддерживаешся равновѣсіе ихъ количесва съ потребностію. А между тѣмъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ ни вводились ассигнаціи, курсъ ихъ упадалъ значительно прошивъ именной цѣнности. Такъ посюяненъ былъ, ешъ и, навѣрное, будешъ государственный кредитъ въ Россіи! — Такъ мудрыя учрежденія Всероссийскихъ Монарховъ.

Что курсъ Русскихъ ассигнацій не упалъ, этому яснымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ служишь то, что какъ въ 1769 году шакъ и въ 1810 плашили, шакъ и шеперь плашяшь за ассигнаціонный рубль 100 копейекъ мѣдными деньгами. Слѣдовательно измѣнилось лишь отношеніе мѣдныхъ денегъ къ именной цѣнности благородной монеты, и вмѣсто 100 коп. мѣдныхъ, кошорыя плашились у насъ за серебряный рубль въ XVIII столѣтіи, въ настоящее время плашяшь 360 коп.—Но и эшо не было слѣдствиемъ «упадка» курса шой или другой монеты.

На эшо были другія причины, ни мало не свидѣтельствующія во вредъ государственнаго кредита въ Россіи.

Не говоря о шомъ, что «руды дѣлали», шо ешь находили и разрабошывали рудники мѣдные и благородныхъ мешалловъ еще до временъ Царя Іоанна IV Васильевича, правильная, или покрайней мѣрь безбѣдная, разрабошка рудниковъ началась шолько при Пешрѣ Великомъ. Но и при немъ горное дѣло въ Россіи находилось въ самомъ незавидномъ положеніи: благород-

ныхъ металловъ добывалось немного. Начало успѣшнѣйшей разработки рудниковъ въ Россіи относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Екашерины II, а начало блистательнѣйшаго періода горнаго дѣла ко временамъ Александра I.

Но, не смотря на малое количество монеты и вообще благородныхъ металловъ, въ Россіи деньги цѣнились тогда гораздо ниже внутренняго ихъ достоинства и, кромѣ того, отношенія одного сорта денегъ къ другому были слишкомъ не пропорціональны; а попому и шовары, и слѣдовательно, и плаха за трудъ вообще въ Россіи были дешевы. На примѣръ, главнѣйшія Русскія произведенія продавались въ 1722 году средними цѣнами по сортамъ: ленъ 8 — 14 р., пенька 6 — 8 р., сало 11 — 15 р., за берковецъ, воскъ 7 — 8 р., за пудъ. Черезъ сто лѣтъ эши же шовары продавались въ Россіи: ленъ, 110—130 р., пенька, 100—110 р., сало 110—120 р., за берковецъ, воскъ 40—60 р. за пудъ. Слѣдовательно почти всемеро и въдесятеро дороже.

Чему же должно приписать такое по-

вышеніе цѣнъ: введенію ли ассигнацій въ Россію и пониженію ихъ курса или другимъ какимъ либо причинамъ и какимъ именно. Чшобы разрѣшить эшошъ вопросъ, или покрайней мѣрѣ пояснишь его, посмошримъ какъ цѣнили иносшранцы Русскія деньги и по какой цѣнѣ иносшранцы повупали Русскіе шовары и продавали свои въ Россію.

При Пешрѣ Великомъ иносшранцы плашили и поршовыя пошлыны и за шовары *своими* деньгами. Количесшво пошлынъ и цѣны шоваровъ исчислялись на Русскіе рубли и вмѣшо каждаго рубля, за неимъніемъ Русскихъ денегъ, иносшранцы плашили золошой (ш: е: червонецъ Голландскій) или два ефимка,—за шовары шоже. Русскіе, за шоже количесшво шоваровъ, за кошорое иносшранцы плашили червонецъ или два ефимка, плашили рубль серебромъ или шо копъекъ мѣдными деньгами. Эшо несообразно, по видимому ни съ насшоящимъ порядкомъ вещей, ни даже съ здравымъ разсудкомъ; но въ самомъ дѣлѣ шущъ въшъ ничего непоняшнаго. Иносшранцы плашили пошлыны ефимками;

Русскими деньгами они плашись не могли пошому, что ихъ не было у нихъ; ибо Русскія деньги за границу вывозись было спрожайше запрещено. Россія внѣшней порговли, въ наспоющемъ значеніи слова, неимѣла: она продавала свои шовары лишь тѣмъ иносстранцамъ, копорые пріѣзжали за ними, и получала за нихъ иносстранныя деньги. Россія покупала также иносстранные шовары; но лишь тѣ, копорые были перевозимы и плашила за нихъ своими же шоварами. Но никогда деньгами: пошому что иносстранца съ деньгами не выпустили бы за границу. Слѣдовательсно, что за дѣло иносстранцу, считали ли его ефимомъ споющимъ 50 коп. или 200 коп. на Русскія деньги, когда за извѣстное количество шовару ввозимато онъ могъ заплашись въ таможенъ одинъ ефимомъ и когда это было для него неубыточно. Точно также и при покупкѣ шоваровъ: что за дѣло иносстранцу какъ бы не цѣнили въ Россіи его ефимомъ и какова бы ни была именная цѣнность монеты въ Россіи, когда онъ могъ извѣстное количество Русскаго шовару купишь

за ефимокъ и равноцѣнное количество своего шовару продашь за 50 коп. и на эти 50 коп. купишь опять количество Русскихъ шоваровъ, спюющее по его помяшю ефимокъ, или опдашь эти 50 коп. въ шаможнь вмѣсто ефимка. Торговля Россіи съ иностранцами была чистю мѣновая пассивная, и въ этой мѣнь Русскіе не считали своихъ денегъ шоваромъ; слѣдовательно иностранцы мало обращали также вниманія и на шо, что рубль серебряный въ Россіи равнялся 100 коп. мѣднымъ. Но торговля Россіи съ иностранцами быстро усиливалась со временъ Петра I (до 1714 года къ Архангельскому порту было въ приходъ среднимъ числомъ не больше 100 кораблей; въ 1715, 176 кор. въ 1716 уже 216; не смотря на шо, что въ шожее время начинала разпространяться торговля въ Санктпетербургъ). Съ шого же времени начали умножаться шреboванія на иностранные шовары; а по мѣрь умноженія шреboваній иностранцы начали возвышать цѣны на свои шовары, — и кромъ шого, заводиль свои шорговые дома въ главнѣйшихъ поршовыхъ и шорго-

выхъ городахъ Россіи, на пр. въ Архангельскъ, Санктпешербургъ, Москвѣ и другихъ. При эпомъ, мнѣніе Русскихъ, что *денеги не есть товаръ*, причиняло лишь явный убытокъ Россіи. Иношранцы, привозя въ Россію бѣльшее количество своихъ товаровъ по цѣнѣ, получали отъ Русскихъ деньги въ доплѣшу за излишекъ съ своей стороны и производя внутреннія спекуляціи — спали по большій части и покупашъ товары на Русскія деньги и плашисъ въ таможенныхъ Русскими деньгами: отъ эшого произошло то, что доходы таможенные уменьшились, не смощря на увеличеніе ввоза и вывоза и Русскіе промышленники шерпѣшь большій и большій убытокъ.

Царь для поправленія Русской торговли повелѣлъ въ 1714 году, указомъ Апрѣля 6, »товары продавашъ за море иноземцамъ на ихъ деньги, а не на Русскія.« и въ таможенныхъ не принимашъ отъ иношранцевъ Русскихъ денегъ;—»ефимки же для увѣренія настоящей ли они пробы, разръывашъ при приѣмѣ на двое.« Но эшо распоряженіе ни мало не помог-

ло шорговль. Иностранцы, плащя за Русскіе шовары своими деньгами, спали и опшь Русскихъ за свои шовары шребовашь поже ефимковъ. Ефимковъ же въ Россіи было еще меньше рублей, пошому чшо они передьльвались въ Русскія деньги. Въ шорговль произошло большое замъшашельство, таможенные доходы не увеличивались. Голландцы вызывались было помочь горю: они предложили Пешру I опдашь имъ на опкупъ, на десяць лъшъ, »внутренніе таможенные сборы, право покупашь во всей Россіи всякіе шовары изъ первыхъ рукъ и продавашь свои шовары гуршомъ и въ розницу поже во всей Россіи« — обьщяя за эшо вносишь ежегодно въ казну полшора милліона рублей ефимками, — ш: е: почши вдвое прошивъ шого, сколько собиралось въ шо время въ Архангельскъ и въ Санктшербургъ таможенныхъ пошлинъ. Царь согласился было на эшо лешное предложеніе; но князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, »дядя,« какъ называлъ его Великій Пешръ, опкрылъ шайный умысель иностранцевъ и увъриль Государя, чшо опшь эшого

»шорговля ни мало не поправится, но лишь поссраждешъ народъ.«

Вмѣсто Голландскаго ошкупа, изданъ былъ указъ, въ 1716 году, »Англичанамъ, Голландцамъ и Гамбургцамъ покупаемые ими шовары ошпускашъ безденежно, обязывая ихъ, дабы они шъ деньги ошдавали кому ни ешъ въ Гамбургъ, за свои шовары ве- зомые въ Россію.« Съ эшого времени началась въ Россіи ввѣшняя шорговля посредсвомъ векселей, — съ эшого времени кругъ шорговли началъ разширяшъся въ пользу Россіи и съ эшого же времени начались измѣняшъся ошношенія Русскихъ денегъ къ иносшраннымъ: въ 1714 году ефимокъ былъ равенъ—50 коп. въ 1722 году — 80 коп. въ Саншшпешербургъ и 120 коп. въ Ревель и въ 1723 году— 1 руб. во всѣхъ Русскихъ поршовыхъ городахъ. Послѣ шого, до царсшвованія Имперашрицы Евашерины II, посшоянно 120 коп. и въ Ея царсшвованіе около 130 коп. сер.; слѣдовашельно почши шоже, чшо и шеперь.

Изъ эшого видно, чшо дешевизны шоваровъ въ Россіи въ 18 шшольшіи и особ-

ливо въ началъ его, не существовало въ той степени, какъ думаюшъ обыкновенно и какъ эшо кажешся съ перваго взгляда. Берковецъ сала въ 1722 году спбилъ 15 руб., пеперь 120 руб.—по видимо-му разница неимовърная. Но, во первыхъ въ 1722 году 15 руб. плашили серебромъ, а во впорыхъ вмѣсто 15 руб. иностранцы плашили тогда за берковецъ сала 19 ефимковъ; въ Русскомъ же фуншъ было шолько 14 ефимковъ—слѣдовашельно за берковецъ сала плашили въ 1722 году 1 фуншъ 30 золонниковъ серебра. Теперь плашя 120 руб. асигнаціями или шридцашъ рублей серебромъ — плашяшъ шже самое; пошому чшо въ нынѣшнихъ 30 руб. сереб. немногимъ больше 1 фун. 30 золонниковъ серебра. Слѣдовашельно шовары не вздорожали: измѣнилась лишь условная, именная цѣнность денегъ. А причинами этого были, во первыхъ, какъ мы уже говорили, разпространеніе внѣшней шорговли Россіи, а во впорыхъ внутренней промышленности и слѣдовашельно возвышеніе плашы за шрудъ, и въ шрешьихъ — главное — уможеніе количе-

ства благородныхъ мешалловъ и съдовашельно звонкой монеты.

Но если разпространеніе вѣншней шорговли было причиною измѣненія именной цѣнности денегъ и уравненія эшой цѣнности съ иносшранными деньгами или введенія въ Россіи курса, — шо оно ни мало не могло имѣть вліянія на опношенія между различными соршами Русскихъ денегъ, ш: е: на шо, чшо 100 коп. мѣдныхъ равнялись одному серебряному рублю: — шорговля вѣншняя и вообще опшовая производилась не на мѣдную денегу. А пошому до 1787 года *пролѣнѣ* Русскихъ денегъ не измѣнялся.

Ассигнаціи при первомъ ихъ выпускѣ, съ 1769 года по 1787 годъ, не могли войши во всеобщее упошребленіе, шмѣ больше чшо ихъ было всего 40 милліоновъ. Ассигнаціи упошреблялись лишь въ шорговыхъ оборотахъ, и преимущешвенно значительныхъ; а пошому онѣ неподвергались въ большемъ количествѣ ни промѣну на другія денги, ни вымѣну изъ Ассигнаціоннаго банка на звонкую монету, (пошому чшо вывозъ зо-

лоша и серебра все еще небыль разръшенъ) и слѣдовательно именная цѣнность ихъ не зависѣла ни мало отъ неравенства отношеній одного сорта денегъ къ другому. Въ 1786 году, правительство, замѣчая частыя поддѣлки и неудобство 75-ти рублевыхъ ассигнацій, сочло за нужное обмѣнить старыя ассигнаціи на новыя. Но при этомъ вымѣнѣ, явились *объявители ассигнацій* потребовавшіе въ замѣнъ ихъ звонкой монеты. Банкъ спалъ выдавалъ *ходягую монету*, какъ было означено и на ассигнаціяхъ, упоминая въ этомъ случаѣ *мѣдныя деньги*. Эша мѣра ни мало не была насильственнымъ со стороны правительства и ни чужъ неудобна для объявителей ассигнацій: тогда рубль мѣдными деньгами или 100 коп. мѣдныхъ, все тоже значили, при промѣнѣ серебра на мѣдь, что и серебряный рубль. Между темъ это заставило обратишь вниманіе на неравенство отношеній мѣдныхъ денегъ къ серебрянымъ. И когда, послѣ вѣднорого выпуска, ассигнаціи стали входить въ большее и большее употребленіе, промѣнъ ихъ на

звонкую монету (и опять не курсъ, по-
 тому что правительство всегда плаши-
 ло за нихъ мѣдными деньгами рубль за
 рубль и вмѣсто рубля звонкою монетою,
 при плашежѣ въ казну, принимало ас-
 сигнаціи по именной ихъ цѣнности) на-
 чалъ измѣняться вмѣстѣ съ измѣненіемъ
 промѣна серебрянныхъ денегъ на мѣдныя
 и обратно, и наконецъ цѣнность мѣдныхъ
 денегъ пришла въ уровень съ цѣнностію
 серебряныхъ, что случилось не прежде
 1810 года, — когда за рубль серебромъ
 спали плашишь 350 коп. мѣдными день-
 гами, плаша въ шже время, по прежне-
 му, за рубль ассигнаціями спо копеекъ
 мѣдныхъ. Рубль серебряный съ шго
 времени спалъ значишь чешыре рубли
 ходячею монетою и съ шгоже времени
 ушановилось различіе между рублемъ
 серебрянымъ, рублемъ ассигнаціоннымъ
 и рублемъ ходячею монетою. Но прави-
 тельство никогда не плашило за 100 руб.
 ассигнаціями 100 руб. серебромъ: съ са-
 маго перваго выпуска ассигнацій до сихъ
 поръ оно плашишь за 100 руб. ассигн.
 100 руб. мѣдною монетою, и никогда не

отказывало въ пріемъ ассигнацій при плашежахъ въ казну. Слѣдовательно курсъ ассигнацій никогда неизмѣнялся и не упадалъ. Измѣнялся лишь промѣнь однихъ денегъ на другія, а съ пѣмъ вмѣстѣ—и на ассигнаціи. Измѣненіе же промѣна не по, что упадокъ курса.⁶¹

Изъ сказаннаго здѣсь по поводу ассигнацій можно вывести заключеніе о состояніи государственнаго хозяйства, — а также о состояніи и государственнаго кредита въ нашемъ отечествѣ, въ XVIII столѣтіи.

Что касается до народной промышленности, то вообще всѣ ея отрасли обращали на себя вниманіе Императрицы Екатерины II и въ Ея достопамятное царствованіе получили значительное усовершенствованіе и разпространили кругъ своей дѣятельности. Вольное Экономическое Общество, удостоенное всемилоштивѣйшаго покровительства Государыни, оказало много услугъ земледѣлю, ревностно заботилось объ улучшеніи скопководства и преимущественно объ усиленіи воздѣлыванія сырыхъ продук-

шовъ, обрабатываемыхъ на фабрикахъ внутри государства или опсправляемыхъ за границу въ первоначальномъ видѣ. Уничтоженіе монополій, усовершенствованіе тарифа и денежныя вспомошествованія, выдававшіяся учредителямъ фабрикъ и заводовъ »не бывалыхъ« въ Россіи, способствовали промышленности мануфактурной. Особенно поощрялась, во все время царствованія Государыни, торговля, какъ внутренняя такъ и заграничная: — въ подтвержденіе эшого доспачно вспомнишь о вооруженномъ нейспралишетъ. Усилению внутренней торговли способствовало учрежденіе и построеніе городовъ на важнѣйшихъ торговыхъ пунктахъ, и преимущественно улучшение путей сообщенія⁵² и умноженіе ярмарокъ. Внѣшняя торговля такъже распространилась въ эшо время и быспро усиливалась съ каждымъ годомъ. Въ пользу заграничной торговли Русскихъ купцовъ и мореплаванія Русскихъ кораблей издано было нѣсколько постановленій объ уступкѣ пошлинъ и другихъ льготахъ.

Петръ Великій, желая утвердить торговлю въ построенномъ имъ Санкшпешербургѣ, издалъ нѣсколько постановленій, съснвшихъ оборошы купечества при Бѣломорскихъ берегахъ; цель Преобразовашеля была достигнута и преемники его начали уже помышлять о возстановленіи Бѣломорскаго шорга, пришедшаго было въ совершенный упадокъ. Императрица Екашерина въ первый же годъ вступленія своего на пресполь предоставила Архангельску и вообще Бѣломорской шорговль одинаковыя права съ Санкшпешербургомъ. Торговля эшого края оживилась. Съ 1767 года до 1796 года постоянно больше шридцати Русскихъ купеческихъ домовъ ошправляли въ Голандію, Англию, Францію, Гамбургъ и Норвегію значительныя количества хлѣба, льнянаго семени, льну, сала, юфши, смолы, пеньки, пакли, икры, рыбы, досокъ, жельза и другихъ произведеній.

Балшійская шорговля была значительна еще при Петръ Великомъ; послѣ его она усиливалась постоянно и при Императрицѣ Екашеринѣ II достигла шпени

развитія, весьма выгодной для нашего ошечества. Впрочемъ заграничная шорговля, въ эшо время, быспро возрасшала лишь въ Санкшпешербургъ: его совмьшничество запрудняло шорговые обороты въ другихъ поршахъ Балшійскаго моря. Рига занимала вшорое мьшо послъ Пешербурга и правительсшво прилагало много попеченій привесши шоргъ эшого города въ болъе цвъшущее сосшоянiе; но взиманiе пошлинъ ефимками и провозъ мануфакшурныхъ издълій чрезъ Польшу удерживали купечество опъ значительныхъ предпрiяшій. Во всьхъ другихъ шорговыхъ городахъ эшого края, исключая Ревеля, льсной шоваръ былъ почти единсшвенною спашъею оппуска. Должно такъже замъшишь что шорговля и Санкшпешербурга была болъшею часшiю въ рукахъ иносшранцевъ: въ 1796 году изъ двухъ сошъ купеческихъ домовъ, производившихъ шоргъ при эшомъ поршъ, Русскихъ было шолько сорокъ, — не смощря на то что еще въ началъ царсшвованiя Императрицы учреждена была компанiя изъ Русскихъ купцевъ для морской шорговли.

и съ поваровъ привозимыхъ и вывозимыхъ этою компанією положено было взимать лишь четверть шарифной пошлины и половину корабельныхъ сборовъ. Компанія существовала не долго. Тарифъ 1782 года подтвердилъ уступку пошлинъ, назначенную Морскимъ Регламентомъ Петра I. Но недоспашокъ капиталовъ у Русскихъ купцовъ дѣлалъ соперничество ихъ съ иностранцами невозможнымъ: Русскіе должны были болѣе и болѣе ограничиваться внутреннею торговлею.

На Черномъ Морѣ промышленность торговая только что возрождалась въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Нечукъ-Найнаржійскимъ шракшашомъ положено было начало, а присоединеніе Крыма открыло блистательнѣйшія виды распространенію этой торговли. Но вскорѣ по присоединеніи полуострова открылась война съ Турцією и замедлила развитіе только что возродившейся промышленности. Одесса явилась торговымъ портомъ только въ 1795 году. Изъ городовъ на Азовскомъ морѣ, въ глав-

нѣйшимъ торговымъ городъ, Таганрогъ, общій ишегъ оборотовъ по привозу и отпуску товаровъ въ 1793—1797 ограничивался лишь 857,000 рублей. Еще менѣе значительна была торговля по Каспійскому морю.

По сухопутнымъ границамъ торговля производилась въ Европѣ съ Австріею и преимущественно съ Пруссіею. Въ Азіи съ Кашгемъ, посредствомъ отпусковыхъ каравановъ, съ Бухарою и другими внутренними Азійскими землями, посредствомъ каравановъ, приходившихъ въ Оренбургъ. Но сухопутная Европейская торговля значительно подрывалась контрабандами, а торговль съ Азіею не мало препятствовали набѣги кочующихъ народовъ и частыя возмущенія Киргизовъ.⁵³ Кроме того эта торговля не могла быть тогда столь обширною и выгодною для Россіи какъ теперь, по несовершенству и малочисленности нашихъ мануфактуръ.

Главнѣйшими предметами заграничной Русской торговли вообще, въ царствованіи

нiе Императрицы Екатерины II, были: по
 опшпуску въ Европейскiя государства сы-
 рыя произведенiя и преимущесшвенно
 хлѣбъ, вывозившiйся въ количесшвахъ
 значисельнѣйшихъ противъ нынѣшняго; ⁵⁴
 въ Азiю, мягкая рухлядь и иносшран-
 ныя мануфакшурныя произведенiя, шпан-
 зипомъ. По привозу: изъ Европейскихъ
 государствъ колониальныя произведенiя,
 вина и издѣлiя мануфакшурныя, преиму-
 щесшвенно шелковыя и льняныя шкани; ⁵⁵
 изъ Азiи, шелковыя и шерсшяныя издѣ-
 лiя Персiи и Нашмира, Кашайскiй чай и
 хлопчато - бумажныя шкани. Привозъ
 произведенiй, удовлетшворяющихъ пре-
 бованiямъ роскоши и моды былъ незначи-
 теленъ, при бѣльшемъ постоянсшвѣ вку-
 са въ это время.

О сосшоянiи сухопшсныхъ воинскихъ
 силъ и флота, шакже военнаго искуства
 мы разпросшраняшсь не будемъ. Цар-
 сшвованiе Императрицы Екатерины II
 было ознаменовано и прославлено побѣ-
 дами — это досшашочно говоришъ въ
 пользу хорошаго сосшоянiя воинскихъ

силъ въ Россіи шого времени. Долгору-
 кій - Крымскій, Румянцовъ - Задунайскій,
 Суворовъ Рымникскій обезсмертили име-
 на свои: можно ли послѣ эшого сомнѣ-
 ваться на счетъ хорошаго состоянія во-
 еннаго искусства въ Россіи при Императри-
 цѣ Екательинѣ II, въ послѣдніе годы
 царствованія которой образовалось мно-
 го отличныхъ генераловъ, увѣнчанныхъ
 лаврами въ достопамятную опечесствен-
 ную войну 1812 года. На моряхъ Русскіе
 побѣждали и Турковъ и Шведовъ, гораз-
 до прежде искусившихся въ морскихъ
 битвахъ. Однимъ словомъ, Россія не
 опспавала опъ прочихъ державъ Евро-
 пейскихъ, въ отношеніи устройства
 воинскихъ силъ своихъ. Не будемъ гово-
 рить также и о характерѣ полиціи
 шого времени. Доспашочно вспомнить,
 что до временъ Императрицы Екатель-
 ины II Россія не принимала почти ни-
 какого участія въ дѣлахъ Европы. Важ-
 нѣйшія событія Европейскія, описанныя
 въ первой части эшого сочиненія, оспа-
 вались какъ бы неизвѣстными для Россіи.—
 При Екательинѣ II совсѣмъ иначе.

Нельзя сказать, чтобы народное образование значительно распространилось въ Россіи во времена Екатерины II. Не смотря на то, что Академія Наукъ учреждена была въ 1725 году, Университетъ существовалъ въ Москвѣ еще при Елизаветѣ Петровнѣ, а въ 1783 году открыта была Академія Россійская, въ Россіи народныя школы начали распространяться лишь въ 1780 году. Для людей незажиточныхъ и вообще низшихъ классовъ народа недоспало въ средствахъ къ первоначальному обученію былъ слишкомъ ощущителенъ. Благородное юношество воспитывалось, по большой части, или за границею или въ Россіи въ ярось попеченіямъ иностранцевъ... а вошь объ этомъ какъ ошзывается Французъ, графъ Сегюръ: «забавно, иногда даже смѣшно было видѣть, какихъ спранныхъ людей удосшовають въ Санктпетербургѣ и въ провинціяхъ званія *учителей* (comme outchitel) или гувернёровъ и гувернантокъ въ дѣтямъ. Русскіе должны были бы винить себя за ту непрощительную доврчивость, съ какою они

принимающъ къ себѣ въ домъ людей, неимѣющихъ никакихъ несомнѣнныхъ ручашельствъ въ своихъ знаніяхъ, талантахъ и честности и даже повѣряющъ имъ важнѣйшія обязанности надзора за дѣльми. Вещь непоспимая.»

Впрочемъ Россія и тогда могла назваться государствомъ просвѣщеннымъ. Императорская Академія Наукъ и въ то время уже славилась въ Европѣ своими членами. Эйлеръ обогатилъ математическую литературу уроками Дифференціального и Интегрального вычисленій. Также въ недрахъ Академіи получилъ свое начало нынѣшній Тригонометрическій Анализъ; Механика, Гидродинамика, Диоптрика, Теорія звуковъ, искусство строенія и вожденія кораблей были впервые изложены аналитически. Услуги, оказанныя этимъ ученымъ сословіемъ Русской Исторіи, извѣстны всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, Русскимъ и иностранцамъ. Въ 1769 году прохожденіе планеты Венеры предъ Солнцемъ было поводомъ къ шестъ ученымъ экспедиціямъ, которыя наиболье прославили Академію и коихъ обиль-

ныя послѣдствія пребудуть навсегда памяникомъ царствованія Екашеринны Великой. Двѣнадцать аспрономовъ отправлены были въ разныя пункты Имперіи, въ Колу, Умбу, Аспрахань, Гурьевъ и Якутскъ для наблюденія рѣднаго явленія. Кромъ того Академія отправила чепыре другія экспедиціи, для изслѣдованія различныхъ спранъ обширной Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, могущихъ подлежать наблюденію ученыхъ и споспѣшествовать улучшенію различныхъ отраслей промышленности. Начальниками эсихъ экспедицій были С. Гмелинъ, Гильденшпешъ, Лепехинъ и Палласъ. Россія обязана эшимъ ученымъ и ихъ помощникамъ драгоценными наблюденіями относительно Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Географіи, Этнографіи, Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Спашисики.

Россійская Академія, съ своей стороны, немедленно по своемъ основаніи обратила вниманіе на пополненіе главнѣйшаго недоспашка въ опечественной словесности: она занялась соспавленіемъ сло-

варя Русскаго языка и издала его, (по словопроизводительному порядку) въ 1789 — 1794 годахъ.

Въ царствованіе Екатерины II и Академія Художествъ принесла обильную пользу Россіи: Императрица ободряла таланты и дославляла художникамъ, Русскимъ и иношпаннымъ, случаи къ трудамъ достойнымъ. Съ пожертвованіемъ огромныхъ суммъ составленъ Императорскій Эрмитажъ. Дворцы украшены образцовыми швореніями живописи и ваияія и Россія, неимѣвшая почти ничего образцоваго по часпи искусствъ, въ эпо царствованіе приобрѣла сокровища неизчислимыя, ошкрышыя всякому для изученія.

Просвѣщенная Монархиня ободряла и поощряла всякое дарованіе, покровительствовала и науки и художества, изыскивала всѣ средшва, могущія споспѣшествовать народному образованію и заботы объ эшомъ постоянно занимали Ее во все время царствованія. При дворѣ Ея шакже были вельможи пославлявшіе себя за честь и славу покровительствовашь на-

унамъ и художествамъ: И. И. Шуваловъ заслужилъ, себѣ безсмертное имя »Русскаго Меценаса.« Ломоносовъ, Державинъ, Плашонъ, Гедеонъ Криновскій—называли его своимъ покровителемъ. Примѣръ Шувалова дѣйствоваль, въ то время, на многихъ.

Но жизнь царствъ и народовъ управляется законами непреложными, древле начертанными, и первѣйшій изъ эпитъ законовъ естъ посшепенность. Честъ народу, слава жрецамъ Науки и Искусства, вѣнецъ безсмертія Монархамъ, если пущъ посшепенности бываетъ непродолжительенъ, быспръ и не замѣляется препшшшвами.

Россію ознакомилъ съ просвѣщеніемъ Петръ Великій — и до сихъ поръ прошло лишь спольше со дня его кончины; Екатерина II была Ея преемницею въ дѣль Русской славы и просвѣщенія, и въ шридцать чешыре года Ея царствованія, Россія перешла шакой пущъ, какой другія державы проходили нѣсколько спольшій. Заря Наукъ и Искусствъ, замерцавшая при Пе-

шрѣ I, разсвѣшала при Екашеринѣ II, освѣтившая всю Россію при Александрѣ I—превратилась нынѣ въ ясный день, согрѣваемый лучезарнымъ, блестящимъ свѣшломъ народнаго Русскаго просвѣщенія, НИКОЛАЕМЪ Премудрымъ.

Что сказашь о народномъ характерѣ времени Екашерины II? Нравы и обычаи народовъ измѣняются, не оставляя по себѣ неразрушимыхъ памятниковъ; попомство можешь лишь угадывать какъ жили въ извѣстный періодъ предки, чѣмъ оплчались въ образъ жизни ошъ своихъ предшественниковъ и попомства. Но все эти мѣлочныя подробности такъ разнообразны, такъ неуловимы, что трудно соспавишь себѣ объ нихъ какое либо определенное повяшіе;—но если и трудно, то не совсѣмъ невозможно.

Говорашь, что правило — *никому не удивляться*— *nihil admirare* — есть девизъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей и народовъ. Бышь можешь это и справедливо; но и просвѣщенный народъ, и просвѣщенный человекъ, не можешь оставашься равно-

душнымъ при впечатлѣніяхъ новыхъ, неизвѣстныхъ, неиспытанныхъ въ полношъ и совершенствѣ. Во времена Екатерины II Россія только что начинала еще знакомиться со славою, и, если въ нынѣшнее время мы приобыкли къ обаяющимъ звукамъ, разносимымъ эпою богинею, то во времена царствованія Екатерины II, — царствованія, ознаменованнаго громами побѣдъ и завоеваній приобрѣтшихъ Россіи почешное мѣсто въ кругу державъ Европейскихъ, усовершенствованіемъ гражданскаго благоустройства, успешнымъ знакомствомъ съ науками и художествами, — эти звуки были столь же очаровательны, сколько и новы и необычны. Что при Пётрѣ I дѣлалось по принужденію, что было не по сердцу Русскимъ, во времена Екатерины II дѣлалось охотно, казалось уже пріятнымъ. И, въ это время, все было воспѣваемо, все перевозосимо. . . . каждый успѣхъ Русскаго оружія, каждая побѣда сопровождалась празднествомъ и торжествованіемъ народнымъ. Тогда было время церемоніальныхъ шествій, прогулокъ, путешествій,

аллегорическихъ картинъ, эмблемъ, фейерверковъ и въ то время всякій говорилъ—»вопль чшо сдѣлалъ я« говорилъ открыто, свободно, публично, нескрываясь прищворною завѣсою скромности, подозрительною во всякое время и не просишельною, когда нужны примѣры и соревнованіе... Тогда было время вельможъ, окруженныхъ сошнями »дворовыхъ«,... время шоржешвенныхъ одъ иземныхъ поклоновъ, Азіатскихъ куреній, скороходовъ и Французскаго эшпиеша время Людовика XIV; время громкихъ публикацій и открытыхъ переписокъ, Русскаго хлѣбосольтва и Европейской любезности. Время наддѣсейкъ поршрешамъ и досмершныхъ эпипафій, время дѣпскихъ игрушекъ и памяшниковъ, воздвигаемыхъ современникамъ—памяшниковъ Русской славы, вѣчной, драгоценной для потомства, восхищительной для тѣхъ, кошорые вѣнчались ея лаврами. И сколько безмершныхъ именъ начертано на скрижаляхъ того времени.... Панины, Бецкій, Гудовичъ, Румянцевъ-Задунайскій, Бибиновъ, Вяземскіе, Долгорукіе, Голицыны, Державинъ, Пошешкинъ - Тавриче-

скій, Осшерманъ, Репнинъ, Орловы, Безбородко, Демидовъ, Стакелбергъ, Михельсонъ, Вейсманъ, Рибасъ; Булгаковъ, Суворовъ, Ушаковъ, Чичаговъ, Грейгъ.... но полный счетъ былъ бы слишкомъ пространенъ.⁵⁶ Слава подружилась тогда съ Россією и до сихъ поръ не измѣняетъ этой дружбы, постоянной и возрастающей.....

Россія достойна была Великой Монархини, и Екатерина II доблестно совершила свое земное назначеніе. »Гдѣ только сіяло солнце въ обласяхъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрость!«

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А XV

ВѢКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

	<i>Стран.</i>
ГЛАВА XLVII. Кончина Императрицы Екаше- рины II.....	3
Хронологическая роспись замѣ- чательнѣйшихъ событій въ цар- ствованіе Императрицы Екаше- рины II.....	14
ГЛАВА XLVIII. Обзоръ главнѣйшихъ событій въ Европѣ со времени заключенія Губертсбургскаго мира до кончи- ны Императрицы Екашерны II	46
ГЛАВА XLIX. Обзоръ событій въ Россіи въ царствованіе Императрицы Ека- шерны II; ихъ причины и слѣд- ствія.....	135
Періодъ первый (1762—1779)....	150
Періодъ второй (1780—1796)....	261
ГЛАВА L. Физическія и нравственныя силы Россіи въ царствованіе Императрицы Екашерны II. Характеръ періода....	324
Примѣчанія.	

ПРИЛОЖЕНІЯ:

- № 1-й. Вопль Греческаго народа въ Европейскимъ Хрисціанамъ.
- № 2-й. Вѣдомость, коликое число по правительственымъ мѣстамъ ошъ 1763 въ 1764 году денежной назны было въ ошашѣ и къ шому въ 1765 году въ приходѣ.
- № 3-й. Донесеніе Правительствующему Сенату ошъ Камеръ-Коллегіи 1767 года Декабря 27 дня.
- № 4-й. Вѣдомость о подажахъ и прочихъ сборахъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ въ Россіи ошъ Польши, по первому раздѣлу.

П Р И Л О Ж Е Н І Я
К Ъ И С Т О Р І И
Ц А Р С Т В О В А Н І Я ,
Г О С У Д А Р Ы Н И И М П Е Р А Т Р И Ц Ы
Е К А Т Е Р И Н Ы И.

№ 1.

ВОПЛЬ ГРЕЧЕСКАГО НАРОДА КЪ ЕВРОПЕЙ- СКИМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

Благополучныя времена древней Греціи составляютъ толь славную эпоху въ общей исторіи, что излишне было бы оныя здѣсь описывать. Тираны наши превратили въ плачевнѣйшее позорище тѣ самыя земли, гдѣ предъ нами предки наши при вольномъ правленіи своего отечества пользовались всею славою и благоденствіемъ, могущими въ народахъ поселиться премудрыми законами, строгимъ наблюденіемъ правосудія, военнымъ искусствомъ, знаніемъ наукъ и художествъ, а наипаче всенароднымъ наблюденіемъ какъ общественныхъ, такъ и личныхъ добродѣтелей. Неженѣ излишне описывать извѣстное уже всей Европѣ бѣдственное состояніе всѣхъ Грековъ Христіанскаго исповѣданія съ тѣхъ поръ, какъ слабостію Цареградскихъ государей павъ они подъ иго Турецкое, спускающъ въ рабствѣ безъ всякаго покровительства отъ

законовъ, гнусныя орудія своихъ владѣтелей, какъ слѣдующаго внушенію Магомешанской вѣры, чтобъ или превращать въ оную, или испреблять, давно бы уже дѣйствительно всѣхъ ихъ испребили, есшьялибъ и предъ симъ ополькожь собственная польза къ поху ихъ поощрала.

Со всѣми шѣми, едшьди въ самохъ дѣлѣ или нашъ или природа *причинствуютъ* въ людяхъ естественныя ихъ качества, законы же и хорошее воспитаніе научающъ ихъ добру и воспламеняющъ къ оному, по настоящіе Греки не разнаго происхожденія съ шѣми, конхъ дѣла въ прошедшія времена были споль славы. Климашъ такой же, каковъ былъ предъ симъ, и самое по гоненіе за вѣру, оидѣляющее Турокъ отъ всякаго другаго народа, особливо поспѣшествовало къ ненарушному сохраненію въ Грекахъ древней ихъ природы; и пошому не удивительно, что 318 лѣтъ продолжающееся иго не могло еще принудить ихъ къ рабству, и что въ теченіи сего времени не упустили они ни одного случая, не испытавъ, къ достиженію желанія своего и надежды, чтобъ распоргнуть узы, либо возвративши свою вольность, либо по крайней мѣрѣ доставивши себѣ спокойную жизнь подъ крошкимъ правленіемъ какого нибудь Христіанскаго государя.

Удивительно ли, что между Греками науки и художества неболье распространены, когда при настоящемъ варварскомъ надѣ ними правленіи всѣ знанія не шолько не нужны, но еще и опасны? удивля-

пельнѣе гораздо, что при такомъ бѣдственномъ состояніи такъ много Грековъ разсыяно по Европейскимъ университетамъ, откуда они почерпають науки. Надлежитъ при томъ вспомнить, что въ ихъ рукахъ всѣ художества и торговля, кои въ Турки пробаваются. А еслии кто почитаетъ спраннымъ, что въ народѣ, прешеривающемъ болѣе шрехъ соглѣшь несносное рабство, находящяся люди подверженныя порокамъ невольничества, то мы просимъ принять во уваженіе, что всѣ великодушныя добродѣтели почищаются преступленіемъ въ людяхъ подобнаго состоянія; что когда прямодушіе и швердость при прочныхъ узаконеніяхъ правительства причиняють людямъ несчастія, тогда воздержаніе себя отъ всякія хншросши было бы толь чрезвычайною бодростію духа, что шрудно и надѣяться, дабы всякъ изъ нихъ оную имѣлъ и упошреблялъ; и что наконецъ и сія шребуемая къ шакowymъ порокамъ способность ожидается тольکو искуснаго законодателя, который легко обратилъ бы оную къ добродѣтели, когда всѣ граждане найдуть пакъ въ добронравномъ поведеніи и въ общественномъ благоденствіи собшвенное свое частное благополучіе.

Но правда ли еще, что великодушныя добродѣтели угашены въ Грекахъ, или, лучше сказать, угнѣшены въ сердцахъ ихъ, наипаче же благородное то души стремленіе, по которому человекъ пренебрегая собственныя свои прябытки, для соблюденія вѣры и для пользы своего опечества жертвуетъ своимъ имѣніемъ, родшвенниками, дѣтьми и самую жпзню свою? про-

пивное сему доказано и ясно усматривается при наших содѣйствіяхъ всѣмъ предпріятіямъ Христіанскихъ державъ проптивъ Оттоманской имперіи. Венеціане свидѣтельствуютъ о всей пролишой нами крови при завоеваніи Мореи. Твердость, съ которою мы поступали при долговременной и прудной осадѣ Кандіи, довольно прославлена. Наипаче и болѣе всѣхъ ошдаешъ намъ всегдашнюю справедливость свѣтлѣйшей Авспрійскій домъ въ усердіи нашемъ и вѣрности къ высокому его покровительству, вспоминая истребленіе Коронцовъ, пожертвовавшихъ собою изъ преданности къ Карлу пятому, и подвиги Принца Дорія, также и печальное пропзшествіе въ Ниссъ, когда напоследокъ въ 1737 году Росціанскіе Греки совершенное свое побіеніе принесли въ жертву не столько собственному ихъ, сколько общему желанію увидѣшь свѣтлѣйшею тою фамилією вновь водруженное въ тѣхъ земляхъ знаменіе Христа Спасителя нашего; но Бѣлградскій миръ истребилъ въ мгновеніе ока всѣ наши лесныя надежды.

Не въ хвастовство себѣ воспоминаемъ мы, что мы были, что мы теперь и что съ нами случиться можетъ; но для того только, чпсбъ не бышь не милосердо преданными отъ Христіанъ, обратимъ нашей, бѣдшвенному жребію, влпщему надъ нами.

И хотя ко произведенію сего дѣйствія послужило размышленіе, достойное нѣкошораго примѣчанія, что чувствительнейшая прискорбность отъ злѣйшаго рабства не возмогла и не можетъ ослабшь въ

насъ святой Христіанской вѣры: но такое размышленіе нынѣ погашается. Мы знаемъ, что исполненіе своей должности, а наипаче шоль священной, справедливымъ естъ для всякаго челоука побужденіемъ къ своему ушъшенію, а не къ самохвальству; но недостойно ли однакожъ нѣкоцораго уваженія ошъ постороннихъ, когда исполненіе своей должности предполагаетъ въ исполнителѣ оной величайшее услованіе къ преодолѣнію сильнѣйшихъ и еспешвенныхъ въ насъ стращей? надлежитъ себѣ представить, что шолькіе милліоны Грековъ, живущихъ болѣ шрехъ сошъ лѣтъ въ бѣдности и въ оковахъ, могутъ самоизвольно вдругъ сдѣлать себя равнымъ съ своими ширапами; и дѣлать съ ними всѣ государшвенныя службы и выгоды. Плашмая за шо цѣна омерзительна для всякаго Христіанина. Надобно опшшунить ошъ вѣры и перейти въ Магомешанскую. Боже укрѣпи и впредь во всѣхъ насъ челоуческую слабость, подобно какъ и въ прошедшіе вѣки большая часть изъ насъ была ошъ сего поплзновенія сохранена!

Скоро останешся намъ избрать не между опшшуненіемъ ошъ вѣры и рабствомъ, но уже шолько между опшшуненіемъ и лишеніемъ жизни; а сіе послѣднее непременно будетъ соединено со всѣмъ ужасомъ мучительства, которое сіи ширапы обыкновенно употребляютъ при своихъ наказаніяхъ.

По всегдашнему побужденію, чшобъ освободить ошъ гоненія исповѣданіе Христіанской вѣры, опшвергнушь иго необузданной власши и жить подъ правленіемъ законовъ, подшмали мы предъ симъ оружіе

вѣсть съ Венеціанцаи и съ Австрійскими доможа. Тѣже причины и недавно подвигнули сердца наши вспомоществовать оружію непобѣдимой героини, царствующей надъ Россіянами, которая своимъ проицаніемъ, челоѡколюбивымъ и прозорливымъ законодательствомъ утвердила цавсегда блаженство шолкихъ народовъ ей подвластныхъ, которая нашлась принужденною вспунить въ войну съ Турками, напавшими сперва на нее, и которой продолжаемыя победы, по видимому стремятся прямо на испребленіе общаго непріятеля и на доставленіе другимъ народамъ шогоже самаго благоденствія, коимъ ей одолжены собственныя ея подданные. Быстрыя и важныя ея победы равно какъ и уничтоженіе ширана нашего, заставляли уже насъ думать, что настали дни освобожденія нашего. Съ основаніемъ ласкались мы, что подъ покровительствомъ шоль великодушной избавительницы могли бы мы жить при собственныхъ законахъ, и что, при добромъ употребленіи вольности, Греція чрезъ нѣсколько лѣтъ была бы восстановлена въ древнее свое блгспаніе. Надежда шолкаго благополучія сокрылась отъ насъ въ мгновеніе ока, а весьма основательное воображеніе ужаснѣйшей казни, приугошляемой намъ отъ ширана и по мщенію, и для государственной пользы преисполнило насъ опчаяніемъ. Возьмѣли мы поводъ опасаться, что Россійское побѣдоносное оружіе запинается не въ разсужденіи непріятеля; но по другому побужденію. Боже! избави насъ отъ сего плачевнаго событія! Совершенное наше испребленіе насъ не устрашаетъ; но содрогаемся, воображая шѣхъ слабыхъ, которые воспрепещавъ отъ

бѣдственной грозы, оставяшь Христіанскую вѣру, и можешь быть предпочтущъ настоящую жизнь вѣчному спасенію.

То, что нынѣ съ нами послѣдовало, когда Турки въ безизвѣстности еще о собственномъ жребіи, могутъ опасаться возчувствованія и справедливаго наказанія отъ побѣдителей своихъ, ясно оказываетъ намъ, что воспослѣдуетъ, когда освободясь отъ всякаго опасенія, дадутъ полное спремленіе своему мщенію и ярости. Въ Морѣ мужескій и женскій полъ, спарикки и младенцы, вѣрные и невѣрные безъ всякаго различія были рублены. Дѣвцы зарѣзаны, удовольствовавъ насильственными похоти воиновъ; таковой ужасъ будетъ невѣроятенъ для незнающихъ варварскаго обычая мщенія: церкви запершы, священники побиты, всякое богослуженіе запрещено подъ смертною казнію. Происшедшее въ Смирнѣ послѣ Чесменской баталии, также и въ Фессалоникѣ разнеслось уже по всей Европѣ. Последнее приключеніе въ Лариссѣ не разсчитуется съ Морейскимъ, хотя оное случилось единственно только по ложному предлогу.

Могутъ ли договоры, посредства и ручательства принудить Оштоманское правительство обуздашь своевольство военныхъ людей? чего же они не учинили изъ уваженія къ побѣдоносному непріятелю, не вѣдая еще чѣмъ кончится война, и предвидя возможность, что дорого заплачутъ за пролившую кровь шолкаго числа обезоруженныхъ Христіанъ? сделаютъ ли они что по силѣ мирныхъ постановленій, и

что у нихъ незначущихъ, съ людьми, коихъ они называютъ невѣрными, или изъ опасенія удалившагося уже отъ нихъ непріятеля, и бывъ при томъ увѣрены, что несогласія и зависми между Христіанами должны сами собою спастись ихъ во всѣхъ пагубнѣйшихъ происшествіяхъ. Теперь же, когда Турецкое правительство рѣшилось уже для пользы государства своего на испребленіе Грековъ, почтешъ оно доспащочнымъ во удовольствованіе посредниковъ и ручателей одно то извиненіе, что не возможно было обуздашь ярости воиновъ, не приученныхъ къ послушанію. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ испребленіе наше не было непремѣннымъ ихъ рѣшеніемъ, основаннымъ на пользѣ государственнаго правительства. И хотя стремленія наши при семъ случаѣ имѣли видъ всеобщаго желанія; хотя учиненное нами для Россіянъ, учинили бы мы равномѣрно изъ привязанности къ вѣрѣ въ пользу и всякой другой Христіанской державы, и внутреннее удостовѣреніе о томъ въ сердцахъ нашихъ, тѣмъ больше вперешъ въ насъ упованіе на челоуколюбіе у всѣхъ государей, исповѣдующихъ свяшую Христіанскую вѣру, однакоже Турки вздумали, что между нами и Россіянами находишься ближайшее и лучше сплешенное согласіе, нежели со всякою другою Христіанскою областію, и почитающъ насъ за внутренняго своего непріятеля, коего непремѣнно надлежитъ угасить, дабы не нашлись болѣе никогда вовлеченными въ подобную пагубу, къ каковой по ихъ признанію приближились они въ сію войну.

Одно прискупленіе къ вѣрѣ ширановъ нашихъ, купжо съ присвоеніемъ себѣ ихъ пользы, можешъ не

только избавишь насъ отъ неминуемаго истребленія, но еще, какъ мы выше пріятели, и присовокупишь насъ къ государственнымъ выгодамъ. Желалибъ мы единодушно одинъ за другаго поручишься въ общей нашей швердоспи; но избраніе мученическаго вѣнца предъ жизнію, полезностями и славою свѣтскою пребуешь отважной добродѣтели.

Ежели предметъ Европейскаго равновѣсія есть причиною страшной бури, стремящейся на главу нашу, то въ семъ случаѣ мы просимъ позволенія разсмотрѣть, какая польза могла бы воспослѣдовать отъ подобнаго развѣтшиванія, когда шолкіе милліоны Христіанъ, превосходящихъ во многихъ провинціяхъ Имперіи число самыхъ Турокъ для избѣжанія смерти рѣшались, отъ чего Боже сохрани! пріятели такіа мисли и вступишь въ магометанскій законъ. Представимъ себѣ, какое воспослѣдуетъ изъ того для Ошшоманской Порты чрезвычайное умноженіе силъ, какъ пріобрѣтеніемъ шоль значнаго числа воиновъ, шакъ еще и въ разсужденіи извѣстнаго изъ опытовъ дознанія, что составленныя изъ ренегатовъ, то есть ошпадныхъ отъ Христіанскія вѣры или изъ попомковъ ихъ войска были всегда храбрѣйшіа. Свирѣпше Янычары предъ снмъ были Христіане, наша собратія, какъ равно и Турецкіе Албанцы и Босняки, коихъ мужество шоль славно. Состояніе подобное шеперешнему нашему принудило ихъ ко пріятелию сего гнуснаго средства.

Къ сему надлежитъ присовокупишь, что Турки, у коихъ мужества недостаетъ, и коихъ личная хра-

бросить и ошважность производила удивленіе и въ самыхъ твердыхъ ихъ непріятеляхъ, пренебрегая по сему пору изъ одного щцеславія научиться у Христіанъ военной дисциплинѣ, въ настоящую войну, бывъ въскольکو уничижены, начинающъ уже признавашъ надобности оной. Есшлы они дѣйствительнѣ захопашъ оную завести въ своемъ войскѣ; не найдутся ли Христіане, которые изъ своей корысти или и по другимъ какимъ побужденіямъ возмущся ихъ шому обучить? Когда они во время настоящей войны имѣли нужду въ инженерахъ и артиллеристахъ, не сыскалось ли шоликое число Христіанъ, недоспойныхъ сего имени, которые пришли на помощь невѣрнымъ? Триста шакowychъ взято при покореніи Бендеръ. И кто, есшлы не Христіане установляли Дарданельскія башшарецъ? И шакъ, есшлы довольно вѣрояшно, что искусство военной дисциплины можешъ завести у Турокъ въ разсужденіи ихъ въ шомъ надобности и удобности къ учиненію сего когда воспослѣдуешъ купно и знашное умноженіе воинновъ, могущее случиться ошъ страха казни; шо въ семъ случаѣ не знаемъ мы, не надлежитъ ли шѣмъ, кои въ своихъ кабинетахъ вѣсяшъ Европу на вѣскахъ, вспомнить и положить на шеть произшедшее при Моацѣ, въ Родосѣ, въ Кипрѣ, въ Кавдіи, въ Моретѣ, въ Ошранштѣ, да и при самой Вѣнѣ.

О! Есшлы какой государь, основывающій Христіанское исповѣданіе на исполненіи пренязанныхъ добродѣтелей, наполненный челоувѣколюбіемъ, не могущій шморгнуть и на одного бѣднаго спраждущаго безъ ощущенія жалости въ своемъ сердцѣ, и которій не

могъ бы утѣшишься во всю свою жизнь, когда бы нашелъ поводъ укорить себя пагубою хотя одного невиннаго; есмьли шаковый государь, бывъ оболъщенъ какимъ либо ложнымъ видомъ государственной своей пользы, помышляешь оставивши по видимому самимъ провидѣніемъ направляемые руки ко избавленію насъ ошь утѣсненія, да и всѣхъ другихъ Христіанъ ошь предстоящей опасности, то мы умоляемъ его, чшобы обратилъ вниманія свои на сія наши плачевныя размышленія, и разсмотрѣлъ неосновательность пагубныхъ и неминуемыхъ слѣдствій, долженствующихъ произойти ошь шаковыхъ его дѣйствъ. Мы удосто- вѣрены, что онь ужаснется и ошь сомнѣнія одного, что проливаемая Турецкимъ ищеніемъ кровь невинныхъ можешь насъ на его душу, и чшо всевышній Творецъ возьмешъ съ него ошчешъ въ вѣчной пагубѣ всѣхъ тѣхъ, коихъ ошчаянная робость принудитъ къ ошсшуленію ошь вѣры.

Нѣшъ никакихъ договоровъ между Турками и всѣми другими народамъ. Законъ ихъ не шолько поощряешъ, но шочно предписываетъ не наблюдашъ шракшашовъ; ибо по оному кто не Магомешанинъ, не можешь имѣшъ ни на чшо никакого права. И шакъ Турки ставъ, какъ то вѣроятно, собственными своими прешеритвіями гораздо просвѣщеніе въ разсужденіи хорошаго употребленія силъ своихъ, кошорыя могутъ еще шоль знашно приумножиться, безъ сомнѣнія, слѣдуя непрешному своему правилу, дабы ишпреляшъ, либо превращашъ въ свой законъ, или же по крайней мѣрѣ покоряшъ всѣхъ къ себѣ въ рабство, не

престануть чинить нашествія повсюду, гдѣ только признають себя сильнѣйшими. Вотъ несчастія, убійства, гоненія и опасности Христіанства, будутъ всегдашнюю укоризною виновнику безвременнаго мира, какъ источника шолкихъ бѣдствій. Что скажешь бѣдная Германія, естли когда либо увидишь возобновленіе плачевныхъ дней 1683 года, въ которые Кара Мустафа, приближаясь къ Вѣнскимъ стѣнамъ, переходилъ шолкое проспранство земель, вездѣ наносилъ раззореніе, запустѣніе и безчеловѣчіе? Скажешь конечно, что какимъ бы образомъ Россія не предупредила увѣнчашъ конецъ сей войны, благополучно прошивъ Турокъ ведомой, она была бы всегда гораздо обходительнѣе, нежели Турки непріятелю человѣческой крови. Скажешь также, что щещное пугалище зависши помѣшало испребитъ непріятеля рода человеческого, который шакое естъ по своимъ начальнымъ правиламъ, и прошивъ котораго Христіанскія державы много разъ щещно напрягли свои соединенныя силы.

Наконецъ не пребуешься шеперь, чтокъ какое государство отважило славу своего оружія и благосостояніе подданныхъ своихъ. Для насъ несчастныхъ Грековъ надобно только то, что бы кто изъ Христіанъ, воспровившись нашему освобожденію, не госхотѣлъ жертвовашъ милліонами невинныхъ скорому и неминуемому испребленію, и самъ пришло оспашься въ опасности видѣть нѣкогда и себя въ подобношъ нашему жребію. Словомъ, единшвенная милость, испрашиваемая нами у Христіанъ, собрашія

нашей, есть та, чтобы они согласились на то, дабы не погибнуть. Въ семъ состоятъ низайшія прошенія, которыя приносятъ вамъ приближающійся въ скоромъ времени къ своему концу

НЕСЧАСТЛИВЫЙ ГРЕЧЕСКІЙ НАРОДЪ.

См. С. Петербургскія Вѣдомости 1771 года къ No 42, прибавленіе.

ВЪ Д О М О С Т Ъ,

КОЕ ЧИСЛО ПО НИЖЕПИСАННЫМЪ ПРАВИТЕЛЬ-
НЫМЪ МѢСТАМЪ ОТЪ 1763 КЪ 1764^{МУ} ГОДУ
ЕЖНОЙ КАЗНЫ БЫЛО ВЪ ОСТАТКЪ И КЪ ТОМУ ВЪ
1765 ГОДУ ВЪ ПРИХОДЪ.

ЗВАНІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВЪ.	Оспашочныхъ оптѣ 1763 къ 1764-му году.		Въ 1763 Окладныхъ съ испавощими ежего сборами.
	Руб.	К.	Руб.
По Адмиральшейской Коллегіи	576842	32 $\frac{1}{2}$	1377598
— Канцеляріи Конфискацій	9145	97 $\frac{1}{2}$	43114
	да червон- цель 12.		да червонцель 55
— Бергъ - Коншоръ	29098	24 $\frac{1}{4}$	30344
— Мастерской Оружейн. Коншоръ	5477	37	1684
— Коншоръ Артиллерійской и Фор- шификаціонной	38397	73	551037
			Да сверхъ саришомъ ассиг- ніи въ горде мошнихъ канцел- употреблены показано и не включены.
— Сухопутному кадетск. корпусу	16416	15 $\frac{1}{2}$	3699
— Вошчанной Коллегіи	5656	43	20399
Бергъ - коншоры по монешному де- партаменту	39178	85 $\frac{1}{2}$	1378
	да еще сер	вок	цель и ефимко
	76298	92	—
И шого по монешному депар. Б. К.	115477	78	1572
	Да мѣди безъ цѣны 895 пудъ 28 фуншовъ.		
Семеновскаго полку по канцеляріи	11802	57 $\frac{1}{2}$	113424
По Судному Приказу	64	86 $\frac{1}{2}$	6660

У въ приходѣ.		И того.		Всего съ ошачеными и приходавыми.		Изъ того въ 1764 году въ расходѣ.		За тѣмъ расходомъ въ 1765 году въ ошачкѣ.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
25000	—	1402598	74½	1979441	7½	1446000	82	533440	25½
—	—	43114	21	52258	18½	18072	15½	54186	3½
		да червонц. 55		да червонц. 67				да червонцевъ 67	
3448	62½	54291	79½	63391	5½	19877	46½	43513	57½
2186	9	3870	85½	9348	22½	5765	9	5585	13½
104246	71½	655284	58½	673682	31½	660348	91	13533	40½
ВНИМАТЕЛЬНО КОМПЬЮ на находкамъ изъ шаманды въ 154400 руб., а и въ расходъ него въ сию сумму									
549	81	4249	43	20665	58½	11571	3½	9094	55
40935	5½	61354	93½	66991	56½	62066	6	4925	30½
								Изъ оныхъ денегъ ошачку показано шолько 213, да взм-сивающа съ регис-срашора Есипова 263 руб. 81½ коп., а достальныя объя-лены въ опсылку въ Шмашъ - кон-шору.	
744856	53½	746229	18½	785408	4½	610500	72	174827	32½
и серебраи съ				извстны		въ порт ре		томъ монеты	40½
168383	59½	168383	59½	24682	51½	198877	5½	45805	40½
915240	15	914612	78	1030090	56½	809451	77½	220632	79
								Должно бытъ въ ошачкѣ мѣди 839 пуд. 32 ф., но та-кого ошачка не показаво и въ раз-ходѣ нѣтъ.	
—	—	113422	74½	125227	32	114817	22½	10410	9½
1681	54½	8341	74½	8406	61	8075	74½	530	86½

ЗВАНІЕ ПРАВТЕЛСТВЪ.	Оспашочныхъ ошь 1763 къ 1764-му году.		Въ П Окладныхъ съ павощими еше сборами.
	Руб.	К.	Руб.
По Вощинной Коншоръ	242	23 $\frac{1}{2}$	— — —
— Ямской Коншоръ	4069	12 $\frac{1}{2}$	— — —
— Московской полиціи	5245	46 $\frac{1}{2}$	16
— Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Естляндскихъ дѣлъ	1	52 $\frac{1}{2}$	— — —
— Канцелярн сироевія дорогъ	7260	20 $\frac{1}{2}$	66
— Ревизіонъ-Коллегіи	933	18	— — —
Оной Коллегіи по коншоръ	— — —	—	— — —
Вергъ-Коллегіи по Санктпешер- бургскому монешному де- партаменту	571857	39	— — —
По Коммерцъ-Коллегіи	Ефимот	на	1853627 го
— Юстицъ-Коллегіи	13364	60	15 82 пуда 11 ф.
— Юстицъ-Коншоръ и по Санкт- пешербургскимъ крѣпостнымъ дѣламъ	2562	65 $\frac{1}{2}$	— — —
— Мануфактуръ-Коллегіи	— — —	—	1225
— Соляной Коншоръ	— — —	—	2860858

въ приходѣ.				Всего съ осмашочными и приходными.		Изъ него въ 1764 году въ расходѣ.		За шѣсть разсудомъ въ 1765 году въ осмашѣ.	
вкладныхъ.		И того.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10694	60½	10694	60½	10936	8½	10514	28½	622	55½
2869	85½	2869	85½	6938	97½	1924	62½	5014	35
32796	48½	32812	48½	38055	95	30074	81½	7981	13½
7327	47½	7327	47½	7528	79½	6859	6	489	73½
19735	37½	19801	86½	27062	6½	19408	33	7653	73½
14690	39½	14690	39½	15623	57½	12588	31½	3035	25½
10286	52½	10286	52½	10286	52½	8104	15	2182	37½
2667212	21½	2667212	21½	3239069	60½	3239069	60½	9722	16½
550877	95	2404505	42½	2404505	42½	2317751	72½	86753	69½
е б р а	—	—	—	—	—	—	—	—	—
пуда 39 ф.	зол 43½	1707 пуд. 19 ф. 1½	зол 35½	7 пуд. 32 ф. 26½	зол 35½	пуд. ф. 1715 11 28	зол 94½	пуд. ф. 1715 11 9609	зол 28 40½
162572	35½	162572	35½	162572	35½	152962	94½	9609	40½
62355	8½	62355	8½	62355	8½	59761	70½	2593	38½
16389	87½	17615	37½	17615	37½	12460	55½	5154	81½
—	—	2860858	57½	2860858	57½	2843809	6½	17049	51

ЗВАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.	Остаточныя ошъ 1763 въ 1764-му году.		Въ Окладныхъ съ платящихъ съ сборами.
	Руб.	К.	Руб.
По Главному Комиссариату . .	— — —	—	6660698
— Московской Банковой Коншоръ	6555	5½	245461
— Санктпетербургской Банковой Коншоръ	6900	14	— — —
— Мануфактуръ Коншоръ . .	7635	21½	646
— Коммерческой Коншоръ . .	13663	22	— — —
— Московскому Почтамту . .	2944	56½	— — —
— Коллегіи Экономіи	930991	95½	254730
Всего по вышесписаннымъ прави- тельствъшвеннымъ мѣстамъ	2382581	55½	14005168

въ приходѣ.				Всего съ осмашочными и приходными.		Изъ шого въ 1864 году въ расходѣ.		За шѣмъ расходомъ въ 1765 году въ осмашкѣ.	
Окладныхъ.		И шого.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
65544	39	6726045	4 $\frac{3}{4}$	6726045	4 $\frac{3}{4}$	6990482	24 $\frac{3}{4}$	Показанное въ расходѣ превосходство 264439 руб. 20 коп. учинено расходомъ изъ осмашочныхъ наличныхъ денегъ прежнихъ лѣтъ. 45686	
54562	83	278024	17 $\frac{3}{4}$	284559	23	240872	85	Да въ долгу на заимщикахъ. 945521	
221729	60 $\frac{1}{2}$	221729	60 $\frac{1}{2}$	228629	74 $\frac{1}{2}$	154411	37 $\frac{1}{2}$	16357	28
15855	13	16501	27 $\frac{1}{4}$	24136	49	22739	81 $\frac{3}{4}$	Да въ долгу на заимщикахъ 57881 р. 9 $\frac{1}{4}$ к. и оныя почишающія расходъ. 1342	
54241	13	54241	13	67904	35	58269	38	9634	97
7381	45 $\frac{1}{2}$	7381	45 $\frac{1}{2}$	10325	82 $\frac{1}{4}$	7169	27 $\frac{1}{4}$	5156	54 $\frac{1}{2}$
81267	52	355998	51	1266990	46 $\frac{1}{4}$	431420	32	855570	14 $\frac{1}{4}$
5129478	18 $\frac{1}{4}$	19134646	25 $\frac{1}{4}$	21501300	57 $\frac{1}{2}$	19774538	70	2000923	24 $\frac{1}{2}$

Сверхъ показанной приходной суммы сосшомъ чер-
цевъ 67.

Серебра ефимочнаго 1715 пуд. 11 фунт. 26 золотни-
котораго за употребленіемъ въ расходъ ошалося къ 1765 го
7 пуд. 32 ф. 26 $\frac{1}{4}$ золотниковъ.

Да мѣди, какъ выше значишь, 839 пуд. 32 фунта.

Д О Н Е С Е Н И Е
П РА В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М У С Е Н А Т У
О Т Ъ К А М Е Р Ъ - К О Л Л Е Г И И .

**ТРЕБОВАНО ОТЪ
КОЛЛЕГИИ ИЗВѢ-
СТІЯ:**

НА СІЯ ОБЪЯСНЯЕТСЯ:

1-е. Сколько во всемъ
государствѣ состоитъ
генеральной ошкунной
суммы, не включая и
выѣзную послѣднюю
опдачу?

По всему государству по пишеинымъ
сборамъ суммы состоитъ (кроме шѣхъ
однихъ мѣсцъ, кои оспались на вѣрѣ)
4922257 руб. 69 $\frac{1}{2}$ коп. Да по канцеляр-
скимъ сборамъ окладу 102585 руб. 70 $\frac{3}{4}$ к.
На опыа учинена наддача 6032 р. 8 $\frac{1}{2}$ к.—
Всего съ капиталами 5030875 р. 49 коп.

2-е. Въ шомъ числѣ
показаны капиталы
вины, которая пла-
щится подрядчикамъ
за поставку вина осо-
бо?

По примѣру расхода въ первой сего
767 года половинѣ, когда и на вторую
половину такую жъ пропорцію и рас-
ходъ вина положишь, шо на весь
годъ учинится 2683640 ведръ. Во оное
число на выѣзній годъ подряжено
1898983 ведръ. Закуплено, поставлено и
поставишь обзапись 701386 ведръ. За
шѣхъ еще недоставало и шо недоставлю-
еще число ведръ закупашъ и закупаещи-

ДОКЛАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАПИТАЛЪ-КОЛЛЕГЪ

ся 83271 вед. За все шо вино причтено капиталной суммы, кошорая платима подрядчикамъ за поставку вина, полага по прежнимъ десятильшнимъ цѣнамъ 1502838 руб. 40 коп.— А если исчислим на нынѣшній годъ подрядное вино, по подряднымъ цѣнамъ, и закупное полагимъ примѣрно по 1 руб. 20 коп. за ведро, и учинится 2317904 руб. 76 коп. и шагъ прошивъ прежнихъ десятильшнихъ цѣнъ при нынѣшнихъ подрядѣ и закупкѣ будетъ передачи 815066 р. 56 коп.

3-е. Надащочную сумму?

Сверхъ вышедшей по сложности, по кошорымъ сборы отдавались, суммы, при шоргахъ короннымъ повѣреннымъ судьямъ на надащи на пишейныя 193974 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп.; на канцелярскія 6052 р. 8 $\frac{1}{2}$ коп. И шого 200006 руб. 75 $\frac{1}{2}$ коп.

4-е. Сколько изъ сей послѣдней шагъ и изъ ошвупной суммы употреблено дѣйствительно въ выдачу поспавщикамъ за поставку вина сверхъ десятильшнихъ цѣнъ впередъ еще на шо къ

За подрядное вино дѣйствительно, и за закупное примѣрно, сверхъ десятильшнихъ цѣнъ полагается въ передачу

у подряднаго	825941 р.	56 $\frac{1}{2}$ коп.
У закупнаго	435831 р.	35 $\frac{1}{2}$ коп.
У закупнаемаго	53293 р.	44 коп.
И шого	815066 р.	56 коп.

Помянушой же передачи предлагается за 3000 ведръ, кошорыя бы Капитану Троицкому надлежало дать на усущу и

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

задача потребовалась, а где о семъ обстоятельстве свидѣнія възъять, о показаніи коша по рѣшѣнію?

успѣху изъ его подряду; но онъ съ тѣмъ не обязался.— А короннымъ повѣреннымъ опущается съ наддачею на шу, усущку, полагая прѣдѣльно по 1 р. 20 к. ведро, на 3600 руб. Съ оными учиниши 818666 руб. 56 коп. Чшо жъ касается еще, сверхъ вышеписаннаго, до издержекъ на провозъ шого вина изъ города въ городъ, шо объ ономъ кромѣ городовъ Московской губерніи общоятельнаго свидѣнія еще нѣтъ. А на провозъ изъ Москвы въ города Московской губерніи вина по 26 Декабря издержано 21830 руб. 85 коп.

А съ приложеніемъ онаго всего, будетъ передачи по шеперешнему исчисленію 840497 руб. 24 коп.

5-е. За тѣмъ по вывѣдѣнн, что дѣйствительно всей опкупной суммы оспашься должно?

За выключеніемъ сей передачи и издержекъ на провозъ, опкупной суммы оспашься должно 4190378 руб. 28 коп.

6-е. О тѣхъ мѣстахъ опоры на опкупные ошданы, показанъ собо сколько по сложности окладовъ въ тѣхъ мѣстахъ всего питейнаго доходу въ сборъ или бышь надѣжнншъ, и наконецъ

Теперь оспашься на вѣрѣ Новогородской губерніи городъ Олоонецъ, Архангелогородской города Мезень, Пущоозерскъ, Кола, Кевроль, да Кіевская губернія. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ питейнаго сбора по сложности оклада оспашься 51030 руб. 58½ коп.

ДОКЛАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГЪ

7-е. Росинсашьсколь-
ко изъ всего шого
нишейнаго доходу ос-
ташаема въ диспозиціи
Камеръ - Коллеги и
подлежишь до Шшашс-
Кошторы, приномъ же
и о расходахъ пока-
зашъ сколько изъ под-
лежащаго до Камеръ-
Коллеги чрезъ весь
вышній 767 годъ
пфл. довало суммы?

На оей пунктъ объяснаешся:

1-е. Изъ откупной нишейной и ка-
целярскихъ сборовъ суммы, по внесе-
ному отъ Камеръ - Коллеги въ Пра-
тельствующій Сенашъ отъ 7 числ
Маія расписанію съ приложениемъ об-
Архангелогородской губерніи, назначен-
оспаляше въ диспозиціи Камеръ - Кол-
леги, на основаніи Указовъ 1750 и
1756 годовъ 1996892 руб. 17 $\frac{1}{4}$ коп.
Гривенныхъ, собираемыхъ прежде по Ука-
зу 1742 года на спроеніе нишейныхъ
домовъ (кошорое спроеніе откупники
приняли на себя) 120535 руб. 4 коп.
Надашочной при вышнемъ откупи
200006 р. 75 $\frac{1}{2}$ коп. И шого 2317433 р.
96 $\frac{3}{4}$ коп. Изъ шого числа исключаются
передашочныя прошивъ прежнихъ де-
шійшнихъ цѣлъ отъ подряду и при
закупкахъ и съ развозомъ по городамъ
Московской губерніи, что шеперь изъ-
шно, 840497 руб. 21 коп.

За шѣмъ дѣйствительно остаешся
шого нишейнаго доходу въ диспозиціи
Коллежской 1476936 руб. 75 $\frac{2}{3}$ коп.

А подлежащихъ до Шшашс-Кошторы
а равцо и къ отпуску къ Адмираль-
ству, 2609472 руб. 10 $\frac{3}{4}$ коп.

ВСЕМИ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

На строеніе Зимняго Ея Императорскаго Величества дому 120000 р.

Въ Университетъ . . . 85000 р.

2-е Въ силу имѣящихъ и Правительствующаго Сенапа указовъ изъ Камеръ-Коллежскихъ доходовъ ежегодно отпускаемъ положено; а именно:

Въ Канцелярію оекунства иностранныхъ 200000 р.

Въ Провіантскую, на заплашу Россійскимъ купцамъ повояжныхъ и за разбишы въ 1761 году суда 25814 р. 15½ к.

На приуготовленіе запаснаго хлѣба 95578 р. 55½ к.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества 69996 р.

И того по Москвѣ 748766 р. 96½ к.

Да сверхъ того по Камеръ - Конторѣ на содержаніе Императорской Академіи Художествъ 60000 р.

На содержаніе шпалерной мануфактуры . 19010 р.

Въ Канцелярію о строеніяхъ на содержаніе

ДОНЕСЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ

вѣдомства, а двухъ ба-
шаніоновъ 24198 р. 48 к.

**И того по Санкш-
пешербургу . . . 103208 р. 48 к.**

Сверхъ того по Мо-
сковѣ здѣшнимъ корон-
нымъ повѣреннымъ, по
содержанію заключенна-
го контракта, на ны-
нѣшней годъ опредѣлено
зачесть въ откупную
сумму, положенныхъ на
исправленіе рва и вала 4365 р. 59 к.

Всего ежегодныхъ 856341 р. 5; к.
Да одновременныхъ . . 550228 р. 43 к.

Сверхъ вышесказанныхъ расходовъ еще
отпущены вѣсно на заведеніе и по-
стройку вновь казенныхъ винокурен-
ныхъ заводовъ

На часть государственныхъ
крестьянъ на 200000 ведръ . 267000 р.

На часть Дворцовой Канце-
ляріи на 200000 ведръ 272475 р.

На часть Коллегіи Экономіи на
200000 ведръ 267000 р.

И того 806475 р.

ВЕСЕННЕ ПРАВТЕЛЪСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

Въ то число оппущено:

На часть государст-
венныхъ волостей . . . 165282 р. 23 $\frac{1}{2}$ к.

Въ Дворцовую Канце-
лярію 162505 р. 21 $\frac{1}{2}$ к.

И шого 327787 р. 49 $\frac{1}{2}$ к.

За тѣмъ оппущены
слѣдующіе 478687 р. 50 $\frac{1}{2}$ к.

*Декабря 27 дня
1767 года..*

ВЪ ДОМОСТЬ

**КАКІЕ СЪ НОВЫХЪ ПРОВИНЦІЙ, ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ
ВЪ ИМПЕРІИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
БѢЛОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЙ, ПОЛАГАЮТСЯ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЕ ОКЛАДНЫЕ И НЕОКЛАДНЫЕ СБОРЫ И
ВЪ КАКІЯ МѢСТА ОНЫЕ ПРИНАДЛЕЖАТЬ.**

ЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>Окладныя непреклонныя.</i>	<p>По докладнымъ пунктамъ ошъ генерала - аншефа, во- енной Коллегіи вице - прези- дента, Бѣлорусскаго гене- ралъ-губернатора и кавале- ра графа Чернышева, кон- фирмованнымъ 13 Сентября 1772 года, и по указу Прав. Сената 19 Апр. 1773 года.</p>	<p>Въ главный Кригсъ - Комми- сариатъ</p>
<p>б.е. За винную одажусь деревень, иномѣрно совсѣхъ съ изысканіа, съ каждой переписной копью по 20 коп.</p>	<p>По указу 19 Апрѣля 1773 года.</p>	<p>Въ Государств- енную Камеръ- Коллегію.</p>

Часть V.

ЗВАНІЕ СВОГОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КЪДА ПРІ НАДЛЖАТ
<i>Окладнымъ непрелбнымъ.</i>		
3-е. Поголовныхъ съ купеческихъ по 1 руб. 20 коп.	По докладнымъ пунктамъ 14 Сентября 1772 года.	Въ главный Кригсъ-Коми саріашъ.
4-е. За винную продажу съ горо- дъ по 1 рублю.	По указу 19 Апрѣля 1773 года.	Въ Государст Камеръ-Коми гію.
5-е. За винную продажу съ мѣсте- чекъ и прописныхъ городовъ вполн, ш. р. 60 коп.	То же.	Тудажъ.
6-е. Съ арендныхъ спаросивъ съ каж- дой переписной го- ловъ по 60 коп.	То же.	Въ Государст Смѣшсъ-Коми ру.
7-е. Съ Жидовъ, по переписи жъ, съ каждой головъ по 1 рублю.	Докладн. пункт. Сентябр. 13, 1772 года.	Въ главный Кригсъ-Коми саріашъ.
8-е. Съ дворцо- выхъ деревень по- мѣщичьего дохода.	Сія деревни по 7 сп. пункт- шовъ Сенш. 13, 1772 года опредѣлено обще съ спаро- сшивами опдавашъ на аренду; а кошорыя опданы не будущъ имѣшь подъ упра- вленіемъ Губернской Камер- ной Экспедиціи и опредѣ- лль къ нимъ управителей и доходъ брашь въ казну и спарашься чшобъ доходъ съ	Въ Дворцову Канцелярію.

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТА.
Окладныхъ непределныхъ.	<p>нихъ не былъ меньше аренда- наго, но за исключеніемъ жа- лованья и содержанія упра- вищелъ, сколько можно аренда- ной превосходилъ.</p>	
4. Съ старосты казенномъ въ- исствѣ осматрѣ- ются и съ опис- къ деревень, ос- вишихся послѣ не- исагувшихъ, номерно въ на- вомъ вѣдомствѣ одящихоя.	Тоже что и о дворцо- выхъ.	Въ Государств- венную Спашсь- Ковшору.
0. Съ раскольни- къ, за расколъ, лишувъ шѣхъ лю- дѣ, изъ какихъ званій, вдвое.	По указ. 1728 Июля 27 и 1765 Февр. 2.	Туда же.
1. Накладныхъ по копѣйки при головномъ сборѣ каждаго плашеж- го рубля.	По указ. 1765 Декабря 15.	Туда же.
2-е. Накладныхъ на содержаніе въ лоруссіа почтъ 7½ к. съ головы.	По докладн. пункт. Сек- тября 13 и Ноября 23 1772 года.	Собирашь въ ка- мерныя экспеди- ціи губернскихъ канцелярій и упошребляшь на содержаніе шѣхъ почтъ.
3-е. Съ Цыганъ переписъ по 70 п. съ головы.	Какъ и съ прочихъ кре- стьянъ.	Въ главный Кригъ - Комис- саріатъ.

ЗВАНІЕ СВОЕГОЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДАВАЮТЪ.
<p><i>Окладныхъ перемѣняющихся.</i></p> <p>14-е. Конскихъ попливъ съ продажной цѣны по 5 коп. съ рубля, а съ шерсти по 5 коп. съ лошади.</p>	<p>По указ. 1744 Сентября 24 и Ноября 2 и 1745 Декабря 16.</p>	<p>Въ Государств. вѣнн. Снасть-Коншору.</p>
<p>15-е. Съ рыбныхъ ловель на ошкуну состоящихъ.</p>	<p>Какъ о рыбныхъ ловляхъ ошкунныхъ и не ошкунныхъ, дворцовыхъ, старосинскихъ и монастырскихъ узаконено.</p>	<p>Туда же.</p>
<p>16-е. Съ рыбныхъ ловель не на ошкуну состоящихъ.</p>		
<p>17-е. Съ шорговыхъ бань.</p>	<p>Торговля бань отдавать на ошкунъ и послушать какъ узаконено.</p>	<p>Туда же.</p>
<p>18-е. Съ жельныхъ заводовъ съ домъ по 100 руб. и въ военное время еще 100 руб.</p>	<p>По указу 1769, Октября 30.</p>	<p>Въ Бергъ - Коллегію, а на казенныя въ Снасть-Коншору.</p>
<p>19-е. Съ мѣди-плавильныхъ печей по 5 р. и по 5 руб. въ военное время.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>Туда же и плавля.</p>
<p>20-е. Съ чугуна и съ пуда вмѣсто десятины.</p>	<p>Тоже.</p>	<p>Въ Бергъ - Коллегію.</p>
<p>21-е. Съ мѣди десятины.</p>		
<p>22-е. Съ фабричныхъ сѣделковъ.</p>	<p>По указу 1763 года Декабря 15, вѣлно со всѣхъ вѣдомства Мануфактуръ - Коллегіи на фабрикахъ снамовъ брашь по 1 руб., а съ прочихъ фабрикъ, на кошоновъ.</p>	<p>Въ Снасть-Коншору.</p>
<p>23. Съ фабричныхъ вапшалаковъ.</p>		
<p>24. Съ домовыхъ фабричныхъ снамовъ.</p>		

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>кладныхъ перемѣ- ляющихся.</i>	<p>рыхъ итѣхъ шановъ, съ ихъ капшалу по 1⁰ въ годъ, по указу 1769 Октября 30 на военное время вдвое.</p>	
25. Съ ручныхъ решьянскихъ гор- овъ, по деньгѣ съ уда гдѣ нѣтъ рудъ сѣлѣво дѣлаешся, а на военное время по руб. въ годъ.	Тоже.	Туда же.
26. Съ мѣльницъ азенныхъ на ош- упу состоящихъ.	<p>По указу 1785 года Де- кабря 15, со всѣхъ мѣль- ницъ, кромѣ пильныхъ, съ дохода десятишну, по спра- ведливой оцѣнкѣ для вла- дѣльцевъ и заботясь о поль- зѣ казны.</p>	Туда же.
27. Съ мѣльницъ азенныхъ на ош- упу состоящихъ.		
28. Съ мѣльницъ аршикулярныхъ.		
29. Съ лавокъ, госпшнихъ дворовъ, съ мясныхъ рядовъ, съ анбаровъ и са- раевъ, харчевень, шалашей лужницъ, погребковъ и дру- гихъ мѣстъ.	<p>Поземельныя деньги съ каждой лицевой поперечной сажени 1 р. 50 к. въ годъ и по указу 1763 года Декабря 15 десяшую долю съ доход- ной цѣны.</p>	Туда же.
30. Съ оброчныхъ земель.	Уложенія 17 й главы 13 пункта.	Туда же.
31. Съ герберговъ.	Ошдашь на ошкупъ.	Туда же.

ЗВАНІЕ СВОЕГО.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ
<i>Неокладные.</i>		
52. Таможенные сборны.	По законеніямъ.	Въ Коммерцъ Коллегію.
53. Соляные.	Тоже.	Въ Солгубъ Канцлеру.
54. Съ купчихъ.	По существующимъ уза- коненіямъ и особливымъ ор- дерамъ, даннымъ гг. губер- нашорамъ Каховскому и Кре- чешинскому.	Въ Слѣдствъ Канцлеру.
55. Съ заклад- ныхъ.		
56. Съ явочныхъ челобитствъ.		
57. Съ искowychъ челобитствъ.		
58. Съ апелляціон- ныхъ челобитствъ.		
59. При ввѣдѣ во владѣніе.		
60. Съ челобит- чиковыхъ дѣлъ по шлины.		
61. Печашныхъ по- шлины.		
62. За восковыя печашны.		
63. Мирowychъ по- шлины.		
64. Съ догово- ровъ.	По указу 1763 Декабря 15; съ годовыхъ и меньше по 10 коп. съ двухъ годо- выхъ 50 коп., а шрехъ го- довыхъ 1 рубль.	Туда же
65. Съ печашныхъ паспортовъ.		
66. Съ провод- ныхъ лошадей и скота.	По указу 1700 и 1727.	Туда же

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>Неокладные.</i>		
47. Съ <i>звѣи</i> опи- сывать.	Съ головы по 10 коп. и накладныхъ по указу 1763 Декабря 15 столько же; съ завѣщательныхъ писемъ по деньгъ съ рубля.	Туда же.
48. Съ завеща- тельныхъ писемъ.		
9. Съ писемъ шоновска.	По почшовому учрежде- нію.	Въ Главный Почтамтъ.
10. За гербовую магу.	Какъ слѣдуешь по зако- неніямъ.	Въ Мануфак- шуръ - Коллегію.
51. Вычетъ на спиталн.	По узаконеніямъ и указу 1763 года Декабря 15.	Въ Главный Кригсъ - Комме- саріашъ. Въ Государств- венн. Медицин- скую Коллегію.
52. Вычетъ на диаманты.		
<i>окладныхъ</i> пре- менно вступаю- щихъ.	По указу 1764 года Окш. 15 дня велѣно, для прекра- щенія употребленія шпор- ныхъ барокъ, брашь на всѣхъ пристаяяхъ, откуда ошиправляются, по 30 руб., кромѣ рѣки Двины и города Риги; а дабы и въ новыхъ гу- берніяхъ не испреблялся на- прасно лѣсъ, шо и шамъ положишь.	Въ Спашъ- Коншору.
53. Съ судовъ шо- рнаго дѣла.		

ЗВАНІЕ СЛОВОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРЕ НАДЛЕЖАТ
<i>Неокладныхъ вре- мено вступающ.</i>		
54. Съ ошдачи въ услуженіе вѣрнопосл- ныхъ людей.	По указу 1704 Ноября 9 дня и 1721 Февраля 19, по шири алшына съ человека.	Туда же.
55. Съ пашеншвовъ.	По указу 1763 Декабря 15.	Туда же.
56. Съ жалован- ныхъ грамотъ на дворянство.	Тоже.	Туда же.
57. За ошдачу въ замужство и ош- пускъ изъ вольчичь женовъ и дѣвокъ.	По старымъ обыкнове- ніямъ.	Туда же.
58. Штрафинныхъ по дѣламъ.	Т. е. штрафы, по смы- слу законовъ, съ присущесвен- ныхъ мѣстъ и людей ча- стныхъ, за неправое рѣшеніе дѣлъ, за непорядочныя пред- ставленія, за проволочку, за неисполненіе указовъ, за неправое челобитіе, за не- учинившество въ присущес- венныхъ мѣстахъ и проч., что до конфискаціи принад- лежащихъ, исключая штраф- ныхъ ниже показанныхъ.	Въ Главныя Коммисаріаты

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>Неокладныхъ вре- менно вступающ.</i>		
59. Штрафныхъ по корчемнымъ дѣламъ, виновнымъ и солянымъ.	Какъ по законамъ положено.	Виновны въ Камеръ-Коллегію, а соляныя въ Соляную Канцеларію.
60. Штрафы за содержаніе воровъ, бѣглыхъ солдатъ и казенныхъ людей.	По уложенію, регламенту Мануфактуръ - Коллегіи и указ. 1765 Марта 10 и Юля 14.	Исковыя ищущимъ, а прочія въ Комиссаріатъ на госпиталь.
61. За небытіе на исповѣди.	По указу 1765 Ноября 4 съ разночинцевъ и посадскихъ за 1-й разъ по 1 р., за 2-й по 2 р., за 3-й по 3 руб., съ поселанъ по 5 к., 10 к. и 15 коп., съ рядовыхъ, капраловъ и унтеръ-офицеровъ прошивъ поселанъ, а съ оберъ-офицеровъ прошивъ разночинцевъ, втрое.	Въ главный Комиссаріатъ.
62. За прошеніе мѣлосильныхъ.	По указу 1718 Юня 20 съ помѣщиковъ, старостъ и прикащиковъ по 5 рублей.	Туда же.

ЗВАНІЕ СВОРОБЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРЕ- НАДЛЕЖАТЬ.
<p><i>Неокладныхъ вре- менно вступающ.</i></p> <p>63. Вычетъ изъ жалованья за по- вышеніе чиновъ, за самовольную оп- лучку отъ командъ, за недосидѣніе въ присутственныхъ мѣстахъ указныхъ часовъ и проч.</p>	<p>По силѣ комиссаріашскихъ регуль.</p>	<p>Туда же.</p>
<p>64. За казенныя разпрашы и по во- ровскимъ частнымъ дѣламъ.</p>	<p>Какъ узаконено.</p>	<p>Въ тѣ мѣся- цы, когда вещи и деньги прина- длежатъ.</p>
<p>65. Съ клейменія карты.</p>	<p>Съ привозныхъ съ игры по 10-шимъ коп., съ здѣшнихъ по 5-шимъ коп., съ неклея- емыхъ штрафу 50 коп. съ игры.</p>	<p>Въ Воспита- тельный Домъ.</p>

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. »Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой, Павла Сумарокова.« Спб. 1832. часть 5. стр. 221 — 225.

2. См. въ первой части Исторіи Ц. Г. И. Екатерины II, примѣчан. 110.

3. Графы Гага и Ваза — юный Король Шведскій Густавъ-Адолфъ и регентъ Шведскій, дядя Короля, герцогъ Зюдерманландскій. Густавъ III завѣщалъ, чтобы юный наследникъ его вступилъ въ управление государствомъ по достиженіи 21 года.

4. »Король, или на время графъ, былъ помолвленъ съ Принцессою Мекленбургскою; уже объявили ее Королевою. Но красота, высокія достоинства старшей Великой Княжны Александры Павловны плѣнили его сердце. Онъ забылъ невесту, далъ знать ея двору, что отсрочиваетъ условіе и предложилъ руку сѣверной Царевнѣ. Екатерина одобрила союзъ, все обѣщало совершеніе желаемого съ обѣихъ сторонъ, и внезапно по несогласію въ обрядахъ вѣры, прервались сношенія, всѣ совѣщанія о помъ. Само по себѣ разумѣется, что неосмотрительный послушокъ гостя не нравился Императрицѣ, однако сіе непрепятствовало приличію, хотя могло спастись послѣдовала изъкоторая хе-
Частіи V. 1.

лодность въ обращеніи — для прелестной предша-
нушь достойные женихи. Онъ осмѣялся еще въ сто-
лицѣ при недѣли и послѣ бала въ день рожденія На-
слѣдника Цасаревича 20 Сеншлбря ошправился въ
обратный путь. « *Сумарокова, Обзорніе Царств. и
свойствъ И. Екат. В. часть 3. стр. 220.*

Черезъ нѣсколько времени по кончинѣ Императрицы
Великая Княжна Александрѣ Павловна сочешалась бра-
комъ съ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Іосифомъ, пала-
шиномъ Венгерскимъ.

5. Іосифъ II, неуспѣвшій пріобрѣсти Баварію ору-
жіемъ, полагалъ достигъ выполненія своего плана по-
средствомъ обмѣна части своихъ земель на это Курфир-
шество. Въ исторіи это предположеніе извѣстно подъ
именемъ *Баварскаго мѣноваго проамта*. Онъ намеренъ
былъ предоставить Курфиршю Австрійскія Нидер-
ланды (Белгію), за исключеніемъ Люксембурга и
Нанура, съ шипуломъ Бургундскаго королевства, а самъ
въ замѣнъ ихъ хотѣлъ взять Баварію съ Верхнимъ
Палатиномомъ. Кроме того Императоръ предлагалъ
въ видѣ придачи шри милліона гульденовъ. Предложе-
ніе о мѣнѣ сдѣлано было въ Мюнхенѣ графомъ фонъ
Лербахомъ, а въ Цвейбрюкенѣ графомъ Румянцевымъ,
въ Январѣ 1785. Срокъ для размышленія данъ былъ
только на 8 дней. Россія, вѣдѣствуя союза съ Ав-
стріею, взялась содѣйствовать Императору въ этомъ
предположеніи и Курфирштъ изъяснилъ было согласіе
на предствавленіе двухъ Императорскихъ дворовъ, но
между тѣмъ тайно просилъ у Фридриха II защиты, ко-
торый вскорѣ объявилъ, что подобную мѣну сочешетъ
нарушеніемъ Тешенскаго мира. Проектъ несосподлся.

Изложеніе негоціацій объ этомъ проэктѣ находима въ 2-мъ томѣ »Recueils de manifestes etc publiés par le S-te de Hertzberg, depuis 1778 jusqu'à 1789.« Но вмѣсто сухихъ объясненій дипломата, мы переведемъ нѣсколько страницъ изъ »Mémoires ou souvenirs et anecdotes« Графа Сегюра, который былъ при дворѣ Курфиршта во время переговоровъ о промѣнѣ Баваріи и пошомъ посланникомъ въ Санктпешербургъ.

»Не смотря на ласковый, обязательный пріемъ Курфиршта, говоритъ графъ Сегюръ, я замѣтилъ съ перваго взгляда и особливо во время емола, что онъ былъ ирачемъ, занятъ чѣмъ-то особеннымъ и разсѣянъ до такой степени, что часто необрацалъ вниманія на слова своихъ собесѣдниковъ, отвѣчавшихъ на его вопросы. Я приписывалъ это нерасположеніе духа какимъ нибудь тайнымъ огорченіемъ, столь обычнымъ для человека поставленнаго между обязанностями и удовольствіемъ. Когда игра, послѣдовавшая за обѣдомъ, была кончена, я удалился въ свои покои. Черезъ нѣсколько времени, раздѣтый и занятый чтеніемъ какого-то политическаго сочиненія, я вдругъ увидалъ, что дверь моя отворилась и ко мнѣ вошелъ самъ Герцогъ, разсвѣренный болѣе прежняго.

»Безъ всякихъ предисловія, съ особенною живостію, открылъ онъ мнѣ причину, которая его беспокоила и огорчала: графъ Румянцевъ« (Николай Петровичъ, сынъ славнаго Задунайскаго, извѣстный любитель наукъ и покровитель Отечественнаго просвѣщенія) »Русскій посланникъ при дворѣ Герцога и другихъ владѣтельныхъ Князей Нѣмецкихъ, недавно сдѣлалъ ему предложеніе самое неожиданное.«

»Этотъ молодой дипломатъ, ошлчавшійся не сколько разборчивостью сколько умомъ, объявилъ Герцогу что необходимо надобно будетъ согласишься на предложеніе, очень выгодное для него и которое будто бы одобрено было еще Курфюрстомъ Палашинокъ, дядею Герцога. Курфюрстъ долженъ былъ уступить Баварію Вѣнскому двору и получить въ замѣнъ Австрійскія Нидерланды съ титуломъ Короля.«

»Блескъ королевской короны, ваше высочество, говорилъ графъ Румянцевъ Герцогу, достаточно ярокъ для того, чтобы скрыть незначительныя невыгоды этой мѣны. Впрочемъ, ваше высочество, прибавилъ онъ, сопрошвление въ этомъ случаѣ будетъ бесполезно: не смотря на искреннее желаніе дворовъ окончить это дѣло миролюбиво при общемъ согласіи, проэктъ будетъ приведенъ въ исполненіе даже и въ случаѣ противорѣчій съ вашей стороны.«

»Оскорбленный этимъ высокомернымъ замѣчаніемъ, продолжалъ Герцогъ, я сухо отвѣчалъ графу Румянцову и сказалъ ему, что скорѣе соглашусь лишиться жизни, нежели отдать малѣйшую часть своихъ наследственныхъ земель.«

»Не трудно понять какъ удивила меня откровенность Герцога. Услышавши объ этомъ проэктѣ впервые и неимѣя никакихъ приказаній отъ своего двора для совѣщаній съ Герцогомъ Цвейбрюкскимъ объ этомъ дѣлѣ, я не зналъ что отвѣчать ему. Однако Курфюрстъ настоятельно желалъ узнать, сообщено ли объ этомъ дѣлѣ во Францію и каково было мнѣніе Версальскаго кабинета объ этомъ проэктѣ.«

«Я признался Герцогу въ рѣшительномъ мѣжденіи этого обстоятельства и увѣрялъ его, что мнѣ извѣстны были намеренія Короля относительно лишь того двора, къ которому я былъ акредитованъ. Впрочемъ, прибавляя я, политика Франціи, извѣстная вашему высочеству, должна успокоить васъ на счетъ мнѣній Короля объ этомъ предметѣ; можно быть увѣреннымъ что Франція не допуститъ нарушить пракшаъ, которой она гарантировала.»

«Герцогъ былъ слишкомъ огорченъ, слишкомъ разсироенъ; мой неопредѣленный отвѣтъ не могъ его успокоить. Но несмотря на его настойчивость, я не могъ отвѣчать удовлетворительнѣе.»

«Однако я былъ увѣренъ, по соображенію, что мѣна, которая много усилитъ и укрѣпитъ Австрію, не можетъ согласоваться съ выгодами Франціи и быть одобрена Королемъ. Кроме того, мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы дворъ вашъ, покровительствовавшій Германскимъ владѣтелямъ, оставилъ ихъ на произволъ Австріи и Россіи, которые не скрывали своихъ видовъ на ихъ наследственные земли.»

«Съ другой стороны, не постигая причинъ, которыми заставляли нашъ дворъ (Версальскій) равнодушно смотрѣть на раздѣлъ Польши, на присоединеніе Крыма къ Россіи и, еще задолго до этого, помогать Австріи въ намереніяхъ ослабить Прусскую монархію, я былъ убѣжденъ, что неблагоприятно было бы рѣшительно говорить о дѣлѣ столь важномъ, каковъ былъ промѣтъ Баваріи и пощому особливо, что Г. де

Верженъ »(Французскій министр иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI)« ни чего не сообщилъ ни объ вшюмъ предметѣ, между шѣмъ какъ Русскій посланникъ говорилъ съ увѣренностію челоѣка, когорый не находилъ ни какихъ затрудненій въ исполненіи проэкта.»

»Я старался успокоить Герцога, сколько могъ, говоря впрочемъ ничего определеннаго; хвалилъ его отважность и замѣтилъ ему, что всегда слабые духомъ подвергаются притѣсненіямъ, а люди швердаго характера находятъ защитниковъ.«

Однако, чтобы ни говорилъ графъ Сегюръ, Французскій дворъ не обратилъ особеннаго вниманія на женовой проэктъ и, какъ кажется, узналъ объ немъ едва ли не отъ самаго Сегюра и уже въ то время когда Король Пруссскій объявилъ себя противъ требованій Австрій. Отъ Герцога Цвейбрюкского Сегюръ отправился въ Берлинъ, желая увидать Фридриха Великаго и получилъ позволеніе представиться ему въ Помпедахъ.

»Человѣкъ пріобыкшій жить во свѣтѣ, продолжаетъ Французскій графъ, не чуждый благородныхъ чувствованій, можетъ говорить свободно съ монархомъ. Но начиная разговоръ съ великимъ челоѣкомъ трудно избѣжать замѣшательства. Киному же нравъ Фридриха, въ частной жизни, не всегда бывалъ роентъ. Король былъ причудливъ, склоненъ къ предубѣжденіямъ и сарказму, особенно любилъ встрѣчать эпиграммы Французовъ. Принималъ благооклюдно путешествен-

ника, котораго ему угодно было обласкать, онъ почти всегда бывалъ лукаво насмѣшливъ съ шѣмъ, противъ котораго былъ предубѣжденъ или кто, не знаа шого, попадалъ къ нему не въ добрый часъ.»

»По счастію, обстоятельства были для меня благопріятны: онъ сердился на Россію, — союзъ этой державы съ Австріею беспокоилъ его, — негодовалъ на Баварскій проактъ и былъ раздраженъ равнодушіемъ Англіи къ спору Голландіи съ Императоромъ. Напротивъ шого участіе Франціи въ Американской войнѣ и сопротивленіе нашего кабинета честолюбивымъ видамъ Іосифа II противъ Голландіи, внушали ему желаніе возобновить старинныя дружескія связи съ Франціею и мало по малу отвлечь насъ отъ союза съ Австріею, заключеннаго нѣкогда съ шайною цѣлію уничтоженія Прусской монархіи. Слѣдовательно, тогда онъ готовъ былъ ласково обойтись со всякимъ Французомъ и нилосливо пріяшь дипломата, отправляющагося съ важными порученіями въ Россію.»

«Вотъ, безъ сомнѣнія, причины, замѣчаетъ графъ, которыя доставили мнѣ благосклонный пріемъ и продолжительную аудіенцію. Король долго разговаривалъ со мною и обнаружилъ весь блескъ, могу сказать кокетство, своего ума, которымъ едва ли кто былъ въ состояніи лучше его воспользоваться, когда его величеству угодно было нравиться и особливо, если его подстрекало желаніе увеличить число удивлявшихся ему.»

Въ самомъ дѣлѣ, аудіенція была шакъ продолжительна, что встревожила въ Берлинѣ весь дипломати-
Часть I. 2

чешскій корпусъ и породила множество предположеній въ головахъ дипломатовъ, надъ которыми Сегюру, какъ видно, угодно было позабавиться. Между тѣмъ Фридрихъ ничего не говорилъ съ ними о тогдашнихъ политическнхъ событіяхъ, что удивляло дипломата; предметами разговора были «новости Французской литературы,» и сами писатели. Кромѣ того Фридрихъ наговорилъ ему множество анекдотовъ о Россіи, рассказалъ о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, и тому под. Но если самъ Король не говорилъ ни слова о политикѣ, за то принцъ Генрихъ, принцъ Фердинандъ, всѣ министры и посланники задавали Сегюра вопросамъ о Баварскомъ прокшѣ. Молчаніе и перъшительные отвѣты графа приводили ихъ въ недоуміе и казались непоспнжнми. Но дѣло въ томъ, что Сегюръ дѣйствительно ничего не зналъ объ этомъ предметѣ и не могъ развѣдать о мнѣніяхъ и намѣреніяхъ своего министерства. Недоумья его разсѣялись не прежде прибытія въ Варшаву, гдѣ онъ успѣлъ сблизиться съ графомъ Сшакельбергомъ.

Замѣчая, что Г. Сшакелбергъ, продолжаетъ Сегюру, не только не скрываетъ шайнственимъ завѣсомъ дипломата, подобно какимъ нибудь педантамъ и людямъ невыходящимъ изъ круга посредственности, которые часто стараются быть неприступными безъ всякой надобности и противъ воли обнаруживающъ свою незначительность, даже ничтожность; вида, говорю я, что этотъ министръ не только не старался сократить наши разговоры, но напротивъ того, часто еще заводилъ рѣчь о самыхъ щекотливыхъ

вопросахъ тогдашней политики, я рѣшился заговорить съ нимъ о Баварскомъ проектѣ.»

»Могу васъ увѣрить, ошвѣчалъ мнѣ Спакельбергъ, что въ Петербургѣ смотрятъ на это дѣло какъ на предположеніе несбыточное и несообразное съ здравымъ разсудкомъ; однако Императрица не угодно было отказать Императору, своему союзнику, въ услугѣ не столько дѣйствительной, сколько обязательной. Государыня намѣрена была единственно вывѣдать объ этомъ предметѣ мысли Франціи и Герцога Цвейбрюккаго. Но молодой графъ Румянцовъ поступилъ не много горячо и превысилъ данную ему инструкцію. Это-то и было причиною сильныхъ безпокойствъ Герцога, свойственныхъ его характеру; это-то и произвело шревогу при Берлинскомъ дворѣ, который вооружился противъ проекта съ особеннымъ жаромъ. Но Императрица рѣзала его недоумлія.»

»Черезъ нѣсколько дней, послѣ этого разговора, продолжаетъ Сегюръ, Прусскій повѣренный въ дѣлахъ при Варшавскомъ дворѣ, подтвердилъ слова Спакельберга.»

И такъ вошъ въ чемъ состояло единственно участіе, принятое Императрицею Екатериною въ намѣреніяхъ Юсіфа II относительно Баваріи, послѣ Тешенскаго мира. Между тѣмъ, объ этомъ толковали иначе въ Европѣ и толки эти повторались и въ позднѣе время.

6. Впрочемъ Великобританія тогда только одобрила правила вооруженнаго нейтралитета, (который былъ

принять именно прошивъ злоупотребленій этой державы) когда это казалось ей выгоднымъ. Въ Августѣ 1800 года Императоръ Павелъ I возобновилъ вооруженный нейтралитетъ приняиетъ подъ Русскій конвой Шведскихъ и Датскихъ кораблей; въ Сентябрѣ того же года къ Россіи присоединилась Пруссія и между этими державами былъ заключенъ формальный договоръ, подтверждавшій правила нейтралитета, обнародованныя въ 1780 году и къ кошорымъ прибавлена была новая статья, что «при конвоѣ не допускаются корабельные осмотры.»

7. Царствованіе этого Государя, современника Екатерины II, есть одно изъ достопамятнѣйшихъ въ новѣйшія времена и заслуживаетъ особенно подробнаго разсмотрѣнія. Онъ часто дѣйствовалъ слишкомъ опрометчиво и сурово; но тѣмъ неменѣе оставилъ по себѣ память мудраго государя, благотвела своихъ подданныхъ. Бывъ еще соправителемъ, онъ сократилъ расходы двора, обратилъ на себя всеобщее вниманіе попеченіями о земледѣльствѣ, торговлѣ, народномъ образованіи и успѣхахъ наукъ и искусствъ. Но обширныя его планы обнаружались лишь по кончинѣ его родительницы. Ценсура книгъ была преобразована; протестанты получили большія привелегіи и права на гражданство; съ Жидами стали поступать съ большею кротостію; девять сотъ католическихъ монастырей и другихъ духовныхъ заведеній были уничтожены и отняты разныя права у духовенства, не сообразныя съ ихъ саномъ: Папа не успѣлъ отклонить Императора отъ этихъ мѣръ прошивъ духовенства даже личнымъ переговоромъ въ Вѣнѣ, куда пріѣз-

жалъ наро́дно съ этою цѣлю. Кро́мь того́ было улучшено народное восни́паніе, ограничены феодальныя права, о́мьнена смертная казнь, преобразована судебная часть и изго́товлено новое уло́женіе.

8. См. Паказъ Комиссіи о соч. П. Н. У. Глава VI, § 58.

9. Боссюэть. Discours sur l'histoire universelle. Paris. 1681.

10. Одинъ дѣятельный членъ Барской конфедераціи, находясь въ Парижѣ посланникомъ отъ конфедераціи, поручилъ двумъ знаменитымъ Французскимъ писателямъ того́ времени, Жанъ Жаку Руссо и аббату Маблі, написать сочиненія о Польшѣ, разумѣется съ намѣреніемъ поддержать конфедерацію. Первый изъ нихъ написалъ *Essai sur le gouvernement de la Pologne*; изъ этого - то сочиненія извлекли мы отрывокъ.

Аббатъ Маблі написалъ »Du gouvernement et des lois de la Pologne — и превзошелъ своего товарища въ усердіи къ Польшѣ. Жанъ-Жакъ-Руссо говоритъ лишь о томъ что было въ Польшѣ и похваливаетъ на каждой страницѣ Поляковъ. Почтенный аббатъ не только хвалитъ и обѣщаетъ успѣхи Полякамъ, но даже пускается въ политику, изыскиваетъ средства къ обезпеченію судьбы Польши, замѣчаетъ, что »Турки чуть-чуть не дураки и ихъ не трудно принудить продолжать войну и недопускать до заключенія мира.« Замѣчаетъ что Полякамъ непременно надобно имѣть своего посланника въ Констанцинополь, который бы наблюдалъ за дѣйствіями резидентовъ отъ

другихъ дворовъ; относительно Россіи. Совѣщаетъ завести сношенія со всеми дворами, даже съ Римомъ! Увѣришь Папу, что ему очень выгодно будетъ возстать противъ диссидентовъ или покрайней мѣрѣ — возстановить противъ нихъ и Россію католическія государства. Но болѣе всего краснорѣчивый аббашъ совѣщаетъ Полякамъ выхлопотать у Турокъ побольше денегъ, вторгнувшись въ Русскія области и этой диверсіей отвлечь часть Русскихъ войскъ отъ Турціи, которая *легко окончитъ* начатое! Между прочимъ господинъ Мабли изволилъ замѣчать: — »La Porte a de grands trésors; que ne tente-t-elle la fidélité des généraux Russes par les mêmes moyens, qui ont si souvent réussi auprès des visirs et de bachas.« слытъ — »Порта обладаетъ огромными богатствами; почему же бы не употребить ей тѣхъ же средствъ для испытанія вѣрности Русскихъ генераловъ, которыхъ бывало успѣшно дѣйствовали на визирей и пашей!« Не говоря уже о томъ, что эта фраза заставляетъ подозрѣвать логику почтеннаго аббата, онъ спавилъ Румянцова, Реунина, Панина, Потемкина на одну доску съ какими нибудь bachas et visirs!

Быть можетъ многіе не повѣрятъ, что бы знаменитый французскій писатель и «философъ» во второй половинѣ XVIII столѣтія наговорилъ столько глупостей; но въ нашемъ замѣчаніи можно увѣриться справкою съ VIII томомъ полныхъ сочиненій аббата Мабли, изданныхъ 1794 — 1795 г. стр. 307.

11. По окончаніи войны эти нологи были ошутимы. См. 3 часть И. Ц. Г. И. Ек. II. примѣч. 72.

12. См. Перописку Императрицы Екашеринны съ фельдмаршаломъ графомъ Руилицовымъ.

13. При Петрѣ Великомъ Россія обязалась возвращить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ. При Аннѣ Иоановнѣ, пракштомъ 1739 года, Россія принуждена была срыть укрѣпленія Азова, присоедиеннаго къ Россіи и никогда не возобновляшь Таганрогской крѣпости. Такъ грозно Турція поступала съ Россіею, до временъ Императрицы Екашеринны II!

14. Думаемъ, что излишне было бы замѣчать, что поступокъ вице-президента Военной Коллегіи произошелъ единственно отъ недостатка предусмотрительности, а также имѣлъ причиною желаніе — скрыть отъ Императрицы, слишкомъ тогда занятой Турецкою войною, волненія Яицкаго войска, кошорыя могли ее обезпokoишь. Однимъ словомъ — казаціи безпokoиства считали тогда дерзоспью, незаслуживающею особеннаго вниманія.

15. »Эшошь Пугачевъ, бывшій въ главѣ бунта, умѣлъ привлечь на свою сторону народы, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яика, до обитающихъ въ окрестностяхъ Москвы; даже дворянство начинало сдаваться на обольщенія самозванца, и этому предводителю яшежниковъ недоставало лишь счастья, что бы произвести предполагаемую имъ революцію въ этой Имперіи. См. *Oeuvres posthumes de Frederic II, tome V. p. 115.* Изданіе 1788, Berlin.

16. Не храбро потому, что тамъ были лишь инвалиды, посылаемые въ эти крѣпостцы болѣе для спокойствія, нежели службы.

17. Біографій Пугачева много на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Всѣ они — неболѣе какъ легкія сказки. Пугачева предшавляюшь какими то рыцаремъ sans peur et sans reproche, »безъ страха и укоры.« или по крайней мѣрѣ челоѣткомъ съ самыми возвышенными чувствованіями; но увлеченнымъ въ преступленія спрashtraми и несчастіями. Незная подробностей о Пугачевѣ, многіе списывали портретъ его съ Шиллерова Карла Моора. Замѣчательнѣйшія изъ сочиненій этого рода: Histoire de la revolte de Pougatschef, и на Нѣмецкомъ Pseudo-Peter der III. Последнее кажецца было переведено и на Русскій языкъ. Мы не говоримъ уже о выходкахъ Касперы и Герцогини Абраншской, duchesse d'Atbrantès. Фразы, на страницахъ 196 и 197, означенныя нами знаками «» выписаны нами или переведены изъ подобныхъ сочиненій.

18 »Пугачевъ жилъ какъ злодѣй и ждетъ смерти, какъ шрूसъ. Онъ до такой степени упалъ духомъ и ослабъ, что надобно было осторожно приготовить его къ выслушанію сентенціи: иначе онъ умеръ бы, кажецца, въ ту же минуту.«

Описаніе казни самозванца см. въ 3 чассти И. Ц. Г. И. Екаш. II. примѣч. 133.

19. Въ манифестахъ о Пугачевѣ сказано »дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III.« но по собственнѣй ли волѣ это было сдѣлано, или по внушенію другихъ — объ этомъ нигдѣ и ничего неговорится.

20. Изъ письма Бибикова къ Философову, отъ 5 Января 1774 года. См. Исторію Пугачев. бунта, А. С. Пушкина.

21. Мы имѣли случай читать концы съ манифестовъ Пугачева. Они всё, какъ извѣстно, были писанные — новое доказательство, что самозванецъ не имѣлъ никакихъ заграничныхъ сношеній. Манифестовъ напечатать ему было негдѣ: типографій въ городкахъ, опустошенныхъ Пугачевымъ въ началѣ бунта, нѣтъ и теперь. Что же касается до Казани, Саратова и др. то и въ этихъ городахъ типографіи заведены гораздо послѣ бунта.

22. Вскорѣ по окончаніи бунта изданъ былъ списокъ жертвамъ Пугачева и его поварихей, подъ заглавіемъ «Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.» Москва, 1775, при Императорскомъ Моск. Универ. Это описаніе вполне приложено также къ Исторіи Пугач. Бунта. А. С. Пушкина.

23. Еще въ царствованіе Анны Иоанновны Игнатій Некрасовъ успѣлъ подговорить много казаковъ къ побѣгу въ Турцію. Потомки ихъ до нынѣ живутъ тамъ, сохраняя вѣру, языкъ и обычаи своего прежняго общества. Часть ихъ позже явилась къ ИМПЕРАТОРУ во время послѣдней Турецкой войны. Они прощены и возвратились въ Россію.

По поводу побѣдъ Русскихъ въ Турціи, (1768—1774) вотъ что писалъ графъ Сегюръ о Запорожцахъ:

»En marchant à ces conquêtes, les Russes *pénétrèrent par surprise* dans le pays des Zaporaviens, peuple qui habitait les fles et les rives du Borysthene; c'était une république de Cosaques, ne vivant que de brigandage » и проч. Между тѣмъ Сегюръ вѣрно и хорошо описываетъ что самъ видѣлъ. Онъ, быть можетъ, зналъ Россію, и особливо того времени, лучше всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о нашемъ Отеествѣ

24. См. Oeuvres posth de Frederic II. T. V. *Mémoires de 1775 jusqu'd 1778.*

25. См. тамъ же.

26. « Князь Репнинъ, находясь тамъ (въ Бреславлѣ) велъ себя какъ будто полномочный министръ, прославленный отъ своего двора предписывать законы Германіи, а не такъ какъ слѣдовало генералу, назначенному командовать вспомогательнымъ корпусомъ, долженствовавшимъ присоединиться къ Прусской арміи. Король предложилъ Санктпетербургскому двору употребить будущю весною этотъ корпусъ противъ Лодомиріи и Галиціи, гдѣ было мало войска; проникнуть въ Венгрію, гдѣ появленіе Русскихъ возмутило бы всѣхъ жителей Греческаго иновѣданія, находившихся въ Кроаціи, Венгрии, Темесварскомъ банатѣ и Трансильваніи. Король вызывался даже выслать пуда чашки и своихъ войскъ и предоставить въ пользу Русскихъ все богатства этихъ провинцій. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ. Корпусъ войскъ,

которой Россія должна была выслать по договору, состоялъ изъ 16.000 человекъ. За этою корпую потребована была столь огромная сумма, которой ни когда не могли бы вознаградить ожидаемыя отъ него услуги. Годовое содержаніе его обошлось бы Королю въ два милліона; да сверхъ того онъ долженъ бы былъ платитъ 500.000 талеровъ субсидій для войны, которой Россія не вела съ Турками.»

Переводъ послѣдней фразы затруднителенъ, пошому что фраза эта, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого смысла. Мы передали ее буквально. Но какой же пусть смыслъ: субсидій для войны — которой Россія не вела съ Турками! перевести же такъ: « для войны, которую Россія вела не съ Турками» — нельзя пошому, что въ то время Россія ни съ кѣмъ не вела войны; — и кромѣ того, Фридрихъ II не былъ обязанъ платитъ субсидій Россіи во время войны съ какою либо державою, кромѣ Турціи.

27. Фридрихъ II въ предисловіи къ »Исторіи моего времени« говорятъ: « Tout ce qu'on avance dans ces mémoires soit à l'égard des negociations, des lettres de souverains, ou de traités signés, a ses preuves conservées dans les archives; m: e: всему, объ чемъ ни говорится въ этихъ запискахъ, какъ то о негоціаціяхъ, перепискѣ манарховъ и рашификованныхъ договорахъ, хранятся доказательства въ архивахъ.» Въ предисловіи къ запискамъ о войнѣ 1778 года, которая можно разсматривать какъ сочиненіе отдѣльное отъ »Исторіи моего времени« это замѣчаніе не повторяется. Сказаннаго же въ предисловіи къ »Исторіи моего времени« нельзя

зя ошнестн къ запискамъ о войнѣ 1778 года пошону, что при этихъ запискахъ приложены рісеса justificatives et authentiques, на которыя царственный историкъ ссылаешся во всѣхъ случаяхъ, когда желаетъ подтвердить слова свои ясными доказательствами. « Это замѣчаніе бытъ можеть слишкомъ мелочное. Однако неоспоримо то, что всѣ обстоятельства описываемыя историкомъ и могущія обвинять кого либо и въ сужденія, которыя съ перваго взгляда и еще болѣе по здоровомъ размысленіи могутъ показаться сомнительными, необходимо должно подтверждать доказательствами ясными и неоспоримыми.

Требованія споль важныя, о которыхъ говоритъ Король Прусскій, не могли бытъ сдѣланы словесно; следовательно Фридриху II, какъ историкъ, должно бы было упомянуть покрайней мѣрѣ что въ Пруссіи есть письменныя доказательства его словъ, или даже обнаруговашъ ихъ, шакже какъ обнаругована имъ его перениска съ Императрицею — Королевою и Императоромъ, что было бы ничуть не хуже бездоказательнаго ошзыва, несправедливость котораго ясна съ перваго взгляда.

28. »Франція и Россія желали лишь заключенія мира. Король, удерживаемый державами, принявшими посредничество и заслуживавшими особенное вниманіе, не въ состояніи былъ вступиться за своихъ союзниковъ съ штъмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ. Ему нельзя было возстать въ одно время противъ Австріи, Франціи и Россіи.« *См. Oeuvres post. de Fred. II. въ запискахъ о войнѣ 1778.*

29. Разумѣтся кромѣ Англіи, противъ которой преимущественно вооруженный нейспралишетъ и былъ обнаругованъ. Впрочемъ и Англія во время войны, въ которыхъ она не участвововала, одобряла правила его или покрайней мѣрѣ желала пользоваться ими.

30. Безъ сомнѣнія, что всѣ видимыя выгоды Турціи отъ присоединенія Крыма къ Россіи состояли въ увеличеніи доходовъ отъ Черноморской торговли, собственной и иностранной, непрерывно усиливавшейся съ тѣхъ поръ. Но выгоды эти таковы, сколько извѣстно теперь, что доходы пошлинные и прочихъ торговыхъ спашей болѣе доходовъ, которые Порша получала въ то время, когда Крымъ принадлежалъ ей и несравненно превосходящъ всѣ выгоды, которыя могла получить Порша въ то время, когда Крымъ пользовался своею непрочною и непродолжительною независимостію.

31. Торговое мореплаваніе по Черному морю было уже значительное еще до Р. X, когда Греки спали заводилъ колоніи по берегамъ этого моря и Азовскаго. Въ XII вѣкѣ по Р. X. Венеціане, давно уже торговавшіе въ Визанціи, по прерваніи торговыхъ сношеній съ Востокомъ чрезъ Александрію, сосредоточили дѣятельность своей промышленности на Черномъ морѣ. Заключивъ выгодные договоры съ Монгольскими ханами, они возстановили древній путь торговли съ Индією чрезъ Бухару и Самаркандъ. Венеція спала получать изъ этихъ городовъ, бывшихъ складочными мѣстами товаровъ, шедшихъ изъ Индіи, произведенія Индійскія и доставлять шуда Европейскія издѣлія.

Соперниками Венеціанъ, получавшихъ огромныя выгоды отъ этой торговли, скоро явился Генуэзцы. Возвративъ въ XIII столѣтіи Греческимъ Императорамъ престолъ ихъ, занятый Лапинами, они приобрѣли въ награду за свое содѣйствіе важныя права и льготы, уничтожавшіе преобладаніе Венеціанъ въ Византійской торговлѣ и кромѣ того вознамѣрились отнять у Венеціи обильнѣйшій источникъ ея богатства-торговлю съ Востокомъ. Генуэзцы построили Кафу, на мѣстѣ древней Θεодосіи, учредили въ ней складку товаровъ и почти совершенно вытѣснили Венеціанскій флагъ изъ Чернаго моря, сдѣлавшись исключительными обладателями торговли съ Востокомъ чрезъ это море. Торжество Генуэзцевъ продолжалось до самаго завоеванія Турками Константинополя: тогда они были выгнаны изъ Крыма. Торговля ихъ съ Востокомъ пресѣклась и путь воспочныхъ товаровъ чрезъ Черное море въ Европу закрылся. Турки заперли Черное море для флага вѣхъ Христіанскихъ государствъ, кромѣ Россіи. Но частыя жалобы Русскихъ купцовъ на обиды и грабежи отъ Крымцевъ и Турокъ и домогательства Русскихъ Царей у Султановъ о вознагражденіи претерпѣваемыхъ Русскими убытковъ доказываютъ, что торговля не могла приобрести надежныхъ обезпеченій среди правителей и народовъ, всегда готовыхъ на хищничество. Впрочемъ надо сказать, что Россія до временъ Петра Великаго, мало и заботилась объ обезпеченіи не только владычества на югѣ, но даже и торговли своей на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Прусскій миръ разрушилъ надежды Преобразователя Россіи касательно Черноморской тор-

говля. При Аннѣ Иоановнѣ, въ 1759 году торговля между обонми государствами была объявлена свободною, однако съ тѣмъ, чтобы производилъ ее на Черномъ морѣ только посредствомъ Турецкихъ судовъ. При такихъ условіяхъ могла ли усиливаться тамъ Русская торговля? — А при незначительности торговой дѣятельности Россіи на Черномъ морѣ не заботились и прочія Европейскія Государства о приобрѣтеніи себя правъ мореплаванія къ южнымъ предѣламъ Россіи, сосредоточивая свои торговые сношенія съ Россією на моряхъ Балтійскомъ и Беломъ. О Русской Черноморской торговлѣ въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ сказано особо.

32. Особенно замѣчательна 61-я статья этого трактата; въ ней сказано: »Если Россійскій подданный повстрѣчается съ корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и приметъ ими въ плѣнъ, взятъ будетъ, или они судно или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отънимутъ, въ такомъ случаѣ блистательная Порта употребитъ власть свою надъ тѣми кантонами, дабы Россіянъ сдѣланныхъ симъ образомъ невольниками освободить, отнятыя ихъ суда и пограбленные товары и вещи хозяевамъ возвратитъ и восполѣдовавшіе вредъ и убытки взыскаетъ. Если же по полученіи извѣстія будетъ удостовѣренось, что со стороны означенныхъ кантоновъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго, даваемые отъ блистательной Порты ферманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ деклараціи отъ Россійскаго посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ въ два мѣсяца или какъ можно скорѣе, полагая

со дня поданія деклараціи, обизуется блистательная Порта изъ своей казны опынъ заплату и удовлетвореніе учиняшь. « Эшта спашья подтверждена, какъ и весь договоръ, пракашомъ 1791 года Декабря 29.

33. Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ былъ двоюродный брательнъ князя Таврическаго. Онъ прославляся своею храбростію во время первой Турецкой войны и въ 1774 году пожалованъ изъ бригадировъ въ генераль маіору, и кавалеромъ ордена Св. Георгіа 3 класса. Во время Пугачевского бунта управлялъ *секретными* комиссіями Казанскою и Московскою. Во время второй Турецкой войны мужество его, увѣчанное орденомъ Св. Георгіа 2 класса, пріобрѣло лестную похвалу Суворова. По кончинѣ Таврическаго П. С. Потемкинъ намѣревался оставить Россію, хотѣлъ служить въ Австрійской арміи, «что бы пріобрѣсти новыя свиденія для пользы отечества.» Но Императрица удержала его въ Россіи и онъ снова участвовалъ въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ и былъ награжденъ за свои подвиги чиномъ полнаго генерала и графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (въ 1795). Однако графъ Потемкинъ не долго пользовался пшпломъ, пріобрѣтешнымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ извѣстнымъ Шешковскимъ въ Москвѣ, онъ скоропостижно скончался 29 Марша 1796 года. П. С. Потемкинъ занимался Русскою словесностію и написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Русскихъ, двѣ драмы въ стихахъ и сдѣлалъ нѣсколько переводовъ съ Французскаго преимущественно изъ сочиненій Ж. Ж. Руссо и Вольтера.

34. Изъ сочиненій, изданныхъ въ новѣйшее время о царствованіи Императрицы Екатерины II, болѣе другихъ отличаясь нелѣпостями и безсмысленными сужденіями, написанное герцогинею Абрантскою, par M-me la duchesse d'Abrantès, сочинительницею записокъ о Наполеонѣ и проч. Заглавіе этого сочиненія: Catherine II. — Мы читали экземпляръ, напечатанный въ Bruxelles, chez J. P. Meline. 1835.

»Etant gouvernante de Paris, je me trouvais alors (ш. е. вскорѣ по кончинѣ Императрицы Екатерины II) plus à portée que tout autre de connaître particulièrement les personnages les plus remarquables de la cour de Russie,« говоришь герцогиня, какъ будто бы оправдываясь заранѣе въ тѣхъ нелѣпостяхъ, когорыми наполнено ея сочиненіе, написанное будто бы по рассказамъ Русскихъ. Но ясно, что Парижской губернаторшѣ не могли бытъ извѣстны les personnages les plus remarquables de la cour de Russie, а если и были ей знакомы Русскіе, когорыхъ она честишь эшимъ эпитетомъ, шо все таки они не могли, по всемъ вѣроятностямъ, наговорить ей такихъ глупостей, какъ на пр: La czarine avait fait frapper et distribuer à tous les députés de cette assemblée (Комисіи для сочиненія проэкта новаго уложенія) des médailles d'or avec son effigie, et destinées à perpétuer le souvenir de cet événement mémorable. Avant de quitter Moskow les députés avaient vendu ces médailles aux juifs du Khitaïgorod. Quel commentaire à l'instruction pour le Codel—удивляется Парижская губернаторша. По Русски это значить: « Царица велѣла выбить и раздашь всемъ депуташамъ этой комисіи золотыя медали съ

Часть Г.

4

свои изображеніемъ, на память объ эпохъ достопримѣчательномъ событіи. Еще прежде выѣзда изъ Москвы, депутаты продали эти медали жидамъ Китай города. Какой комментарий къ Наказу Комиссіи о сочиненіи уложенія!

Ясно что это глупость: депутаты должны были носить эти медали, не только въ воспоминаніе событія, но и какъ знакъ отличія, потому что депутатамъ предоставлены были значительныя права и привилегіи. Кто же послѣ этого продастъ бы свою медаль «жидамъ Китай города!» Кроме того, подобную вещь можно продать или при крайней нуждѣ или, такъ сказать, изъ неуваженія къ знаку отличія. Депутаты избирались, какъ извѣстно, изъ людей отличныхъ и по уму, и по общественному вѣсу, и по состоянію. Следовательно такіе люди не могли «отъ нужды» продавать медалей. Что же касается до послѣдняго побужденія, то объ немъ и говорить нечего. Знака отличія не продастъ и Французъ, отъ кого бы онъ ему не достался. Наконецъ, что разумѣтъ герцогиня подъ словомъ «жидовъ Китай города» мы не беремся и догадываться.

Это довольно порядочная нелѣпость, но вотъ другая: *»Les mains encore toutes rouges et fumantes, ses habits en désordre et maculés de sang, c'est ainsi que le monstre voulut entrer dans Varsovie, se faisant précéder de quinze bourreaux portant sur la pointe de leurs sabres les têtes des plus braves enfants de la Pologne»* . . . Я увѣренъ, что никто, у кого не было въ рукахъ сочиненія герцогини Абраншской, не догадается о комъ идешь тушь рѣчь.

»Съ руками еще красными и дымящимися, въ безпорядочной одеждѣ, упитанной кровію — такъ чудовище захохотѣлъ войти въ Варшаву, предшествоваемый пятнадцатью палачами, несшими на концахъ своихъ сабель головы храбрѣйшихъ сыновъ Польши.»

Знашь въ Польшѣ только и было пятнадцать храбрѣйшихъ сыновъ !

Дѣло идешь о Суворовѣ. . . .

Положимъ, что все это написано по рассказамъ Русскихъ. Но вошь образчикъ собственныхъ сужденій знаменитой герцогини, Парижской гувернантки.

J'ouvre cette fameuse instruction pour le Code, et je lis:

«Il faut qu'un gouvernement soit tel qu'un citoyen ne puisse craindre un autre citoyen, mais que tous craignent la loi.»

Maintenant je prends la collection des ukases, et je trouve un edit postérieur à l'instruction du Code readu par Catherine II. En voici quelques articles; il est curieux de les comparer à celui du Code, cité plus haut.

»Celui qui insultera ou frappera un bourgeois avec la main désarmée, lui paiera ce que le bourgeois paie annuellement à l'état.»

»Celui qui insultera ou bien outragera la femme ou la fille d'un bourgeois paiera le double pour la femme, le quadruple pour la fille, de ce que le bourgeois paie annuellement à l'état.»

Ainsi les outrages, les calomnies, les voies de fait, la mort même—car on peut tuer sans armes,... le déshonneur,... le déshonneur, plus affreux que la mort, tout peut se payer avec de l'argent ! .

Un honnête homme, un père de famille, sera insulté, flétri... on lui jette quelques pièces d'or souvent souillées de boue... quelquefois tachées de sang... il sera déshonoré, perdu, malheureux... qu'importe? il doit se taire, la loi est satisfaite, il est payé!..

Сирѣчь: « Я разкрываю эшошь знаменишый Наказъ комиссiи, и чишаю:

»Надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ болясь другаго, а болясь бы всѣ однихъ законовъ (Н. К. глава III. § 39).

»Теперь я беру собраніе указовъ, и нахожу въ нихъ постановленіе, изданное послѣ Наказа Екатерины II. Вошь нѣсколько спашей этого указа; любопышно сравнишь ихъ съ вышеприведеннымъ параграфомъ Наказа.«

»Тошь кто обидишь или ударишь гражданина невооруженною рукою, долженъ заплатишь ему столько, сколько гражданъ плашишь ежегодно государству.

»Тошь кто обидишь или обезчеститъ жену или дочь гражданина долженъ заплатишь вдвое за жену и вчешверо за дочь прошивъ шого, что гражданинъ плашишь ежегодно государству.«

(Мы сочли лучшимъ перевести слова герцогини, чшобы показать шо, что она говоришь, не выписывая закона слово въ слово; извѣстно о какомъ она указъ говоришь):

И такъ за оскорбленіе, за обиду, за самоуправство, за лишеніе жизни даже — пошому что и безъ оружія можно убишь до смерти... за безчестіе!... безчестіе, которое ужаснѣе смерти — за все можно заплашишь деньгами!... Добрый человѣкъ, опець семейства, обиженъ, поруганъ... ему бросаютъ нѣсколько золотыхъ монетъ значкавыхъ грязью.... даже пожалуй кровью.... онъ обезчещенъ, пошерянъ, доведенъ до несчастія... Что дѣлашь? онъ долженъ молчать, законъ удовлетворенъ, обиженному заплашили!

Если герцогиня любопытно было сравнивать указы съ Наказомъ комиссіи, то почему же не полюбощивовала она прочитавъ разбираемаго ею манифеста до конца — и лучше узнать Русскіе законы? Она прочитала бы тогда, что искъ въ обидѣ есть двухъ родовъ: гражданскій и уголовный; и что предоставляется на волю истцу требовать удовлетворенія гражданскимъ порядкомъ (т. е. денегъ за безчестіе) или уголовнымъ, т. е. требовать узаконеннаго уголовными законами наказанія обидчику. А по силѣ этихъ законовъ лишившаго женщину или дѣвицу чести — ссылають въ каторжную работу, точно также какъ и смертоубійцу.

Выписаннаго нами доспашочно для знакомства съ сочиненіемъ герцогини Абрантской. Впрочемъ мы со всевозможнымъ снисхожденіемъ предложили здѣсь образчики нелѣпостей, которыми наполнено все сочиненіе Герцогини Абрамской, проникнутое духомъ какаго то непостижимаго, бессильнаго и смѣш-

наго ожесточенія, особенно замѣтнаго въ ея сужденіяхъ. Это сочиненіе есть варіація на тему, предложенную на первыхъ страницахъ: »Императрица Екатерина II весь свѣтъ удивляется — что жъ дѣлать? — Я, герцогиня Абрантская, не хочу удивляться. Вольперъ, Дидро, Д'Аламберъ, Палласъ и всѣ Европейскіе знаменитости писали похвальные слова Императрицы Екатерины II. Что жъ дѣлать? »Я Парижская губернаторша не хочу писать похвального слова.« И твердо помня эту тему, герцогиня рассказывая о поѣздкѣ Императрицы въ Москву, пишетъ: »La voiture roulait lentement au milieu d'une foule immense. Pour la troisième fois Catherine demanda des cris d'amour, des signes de respect; mais partout régna le silence de mort qui semblait être le seul accueil que Catherine pût jamais espérer des Moscovites!« т. е.: »Карета медленно двигалась среди многочисленной толпы. Въ третій разъ (по счету герцогини это была третья поѣздка въ Москву) Екатерина ожидала услышать восклицанія любви, выраженія преданности. Но вездѣ царствовало глубокое молчаніе, казавшееся всегдашней встрѣчей, которой могла ожидать Екатерина отъ Москвичей.»

Русскіе не повѣрятъ этому разсказу; не повѣрятъ и иностранцы, бывавшіе въ Россіи, и особливо въ Москвѣ. И наконецъ — не повѣритъ никто, кто только захочетъ поискать современное описаніе этой поѣздки. Мы ки. могли бы предложить нѣсколько современныхъ описаній на Русскомъ языкѣ; но, при этомъ случаѣ, Русскимъ не годится быть судьей въ своемъ дѣлѣ. Вотъ слова объ этой же поѣздкѣ иностраннаго

писателя, Француза, графа Сегюра. »Les Moscovites en foule, agenouillés d'abord comme serfs, malgré les ordres de leur souveraine, se relevaient promptement pour approcher de Catherine qu'ils appelaient *matushka* (leur mère), et causaient familièrement avec elle; la crainte du maître disparaissait; ils semblaient ne plus voir dans l'impératrice que leur protectrice et leur appui... « и: е: »Москвичи, въ множествѣ, становились сначала какъ преданнѣйшіе подданные на колѣни, не смотря на повелѣнія ихъ монархини, и потомъ быстро вставали, чтобы бѣжать къ Екашерянтъ, которую они называли *матушкой*, и свободно разговаривали съ нею; страхъ власти исчезалъ; казалось они видѣли въ Императрицѣ только ихъ покровительницу и благодѣтельницу.»

Соображая эти два противоположныя показанія, кому можно дать болѣе вѣры — Парижской ли губернаторшѣ, которая не имѣетъ яснаго понятія о Россіи, или умному и просвѣщенному графу Сегюру, бывшему въ Россіи, во времена Императрицы Екатерины II, и участвовавшему въ поѣздкѣ въ Москву?

Иной прочишая сочиненіе герцогини Абрантской невольно вспомнитъ известную басню о москѣ и слонѣ.

35. Вико. *Principj d'una scienza nuova.*

36. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ соединился съ графомъ Гудовичемъ подъ Дербентомъ въ Апрель. Многіе Дагестанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Между тѣмъ Шахъ Али, ханъ Дербентскій, собравъ болѣе десяти тысячъ войска, въ числѣ

копорохъ находились и горцы, ожидавъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій ошъ подвластныхъ ему Кубянцева и ошъ союзныхъ Ширванскихъ хановъ Бакинскаго и Сурхай Казы Кумыцкаго. Но между шѣмъ Зубовъ поручилъ Генераль-Маіору Булгакову, съ dospoшочнымъ числомъ войска и артиллеріи обойти крѣпость чрезъ горы, землями благонамѣреннаго кадыя Табасаранскаго. Такимъ образомъ Дербентъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. 2 Мая начался приступъ башни, защищавшей Дербентскія стѣны, при часа продолжавшійся. После храбраго сопротивленія со стороны непріятеля, башня была взята Русскими. Въ слѣдующіе дни, двѣ брешы башарен были приближены на сорокъ саженой ошъ города, пробита стѣна и 10 Мая Дербентъ сдался. Говоряшъ, что сподващцашильшній шарикъ, поднесшій графу Зубову ключи этого города, вручилъ ихъ и Пешру Великому, въ 1722 году.

Бака, Куба и Ганджа сдались безъ сопротивленія при приближеніи Русской эскадры.

37. Смерть Шаха случилась самымъ неожиданнымъ образомъ. На прешій день по вступленіи Аги-Мугамеда въ Шушу поссорились двое слугъ его. Шахъ — съ приличнымъ Азіатскому монарху правосудіемъ — велѣлъ казнить обоихъ, и праваго и виноватаго. Но въ ожиданіи смерти, они помирились и въ шуже ночь, проникли въ спальню Шаха и кинжалами прекрашили его жизнь.

38. Греческій прозкъшъ, почти всѣ вообще писали ошнесашъ ко второй половинѣ царствованія Императрицы Екашерини II, или почнѣе, приписыва-

вопшъ его князю Таврическому. Такъ эшо было для
 иначе, прудно рѣшишь: доводовъ въ подшверженіе
 эшого заключенія столько же, сколько и въ опровер-
 женіе его. Для соображеній, мы предлагаемъ сочи-
 ніе, появившееся въ Россіи въ 1771 году и переведе-
 ное во многихъ иноспранныхъ журналахъ того времени.
 Заглавіе эшого сочиненія: »Вопись Греческаго народа къ
 Европейскимъ Христіанамъ.« (См. Приложен. No 1-й).

39. См. Memoires, par M. le C-te de Ségur, 3-me éd.
 Tom. II. p. 257—363.

40. Въ манифестъ 1785, Апрѣля 21, сказано, что
 въ продолженіе двадцати шрехъ лѣтъ царшванія
 Императрицы Екатерины II, ш. е. съ 1762 по 1785
 годъ, воздвигнуто въ Россіи новыхъ городовъ »двѣши
 шестнадцашъ.« — Досповѣрнаго извѣстія о числѣ горо-
 довъ, успроенныхъ въ послѣдніе годы царшванія
 Государыни, мы не могли опыскашь. Но надобно пред-
 положить (судя потому, что большая часть горо-
 довъ южнаго края Россіи и Сибири получили начало
 въ эшо время), что число шоль же огромно.

41. По встрѣтившимся неудобствамъ, въ устрой-
 ствѣ Полиціи сдѣланы были перемѣны, вскорѣ послѣ
 изданія Полицейскаго Устава, и вмѣсто Управъ Благо-
 чинія учреждены Городовые Частные Суды и Полицей-
 скія Экспедиціи. — Но указомъ Февраля 12, 1802 года
 повелѣно »упразднить Городовые Частные Суды и По-
 лицейскія Экспедиціи, возстановишь Управы Благочи-
 нія съ зависящими отъ нихъ Словесными Судами, на
 шочною основаніи и пространствѣ Полицейскаго
 Устава. — Впослѣдствіи, Управы Благочинія остав-
 лены шолько въ шполлицахъ.

42. Долго ли существовала должность «маклера слугъ и рабочихъ людей» неизвѣстно. — Эти маклера замѣнились, въ новѣйшее время, частными справочными коншорами и агенствами.

43. Говоря, что поводомъ къ изданію *Дворянской граматы* и *Городоваго положенія* «не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо беспорядковъ или злоупотребленій» мы желали лишь выразить до какой степени Императрица Екатерина II обладала предусмотрительносцію, мудросцію и истиннымъ знаніемъ политическаго устройства *государства вообще*, знаніемъ великой науки царствовать. Изданіе этихъ грамотъ было урокомъ почти цѣлой Европѣ. Если бы нѣкоторыя державы, и преимущественно Франція, воспользовались этимъ урокомъ, возникли въ сущность и значеніе привилегій, дарованныхъ Императрицею Екатериною II своимъ подданнымъ и улучшили свои законы «о сословіяхъ» — то, можно предположить, не было бы такой ужасной бури, которая залила кровію почти всю Европу въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій.

44. Въ нынѣшнее время слово «мѣщанинъ» выражаетъ не то понятіе, о которомъ говорится въ *Городовомъ положеніи*. Тогда оно было переводомъ словъ Bourgeois, Bürger, и купецъ первой гильдіи, по тогдашнему смыслу былъ «мѣщанинъ записавшійся въ гильдію.» Мѣщанами наз. также свободные художники и проч., переименованные впоследствии въ именитыхъ гражданъ, и имѣющіе теперь право на званіе почетныхъ гражданъ.

45. »Всѣ служившія Русскіе или чужеземцы, которые осми первыхъ ранговъ находящія или дѣйствительно были, имѣющъ оныхъ законныя дѣти и пошюки на вѣчныя времена: лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и аваншажахъ равно почтены бышъ, хотя бы они и низкой породы были: прежде ошъ коронованныхъ главъ никогда въ Дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдены не были. — *Табель о рангахъ 1722 года, Января 24, пунктъ 11.*

46. Табель о рангахъ пунктъ 15.

47. Собственныя слова Императрицы Екатерины II.

Графъ Сегюръ, въ своихъ запискахъ говоритъ (часть 2 изд. 3-е стр. 242) »Souvent Catherine, avec la fierté d'un amour-propre satisfait, m'a parlé de deux ukases auxquels elle attachait beaucoup de prix: l'un était relatif à l'organisation de la noblesse et de ses assemblées, l'autre à l'abolition des duels. L'intention de ces deux lois était généreuse, politique et morale» и проч.

48. После открытія Алеушскихъ береговъ Берингомъ и северозападнаго берега Америки (называемаго иногда воспочнымъ) начались въ этихъ мѣстахъ звѣринные промыслы. Промышленники отправляясь на Алеушскіе острова, не заводили нигдѣ ошъдалыхъ пребываній. Шелеховъ, ошличившійся между всеми участниками звѣринныхъ промысловъ въ Америкѣ своею дѣятельностію и дальновидностію и замѣчавшій, что чрезвычайное умноженіе промышленниковъ повлечетъ за собою пагубныя послѣдствія для торговли и самихъ промысловъ, убѣдился, что для пресѣченія зло-

употребленій необходимо составить общество, которое дѣйствовало бы по определенному плану. Въ товариществѣ съ Курскими купцами, братьями Голиковыми, онъ основалъ Американскую компанію. Они вооружили на общемъ издивеніи шри судна и Шелеховъ приравъ надъ ними начальство опсправился изъ Охотска къ Алеутскимъ островамъ. Какъ занялъ ннъ въ 1784 году. Въ *Сынѣ Отечества* 1838 года, мѣсяць Мартъ, помѣщено жизнеописаніе Шелехова.

49. Изъ числа официальныхъ документовъ, которые мы имѣли случай разсматривать, и которые могутъ свидѣтельствовать о количествѣ государственныхъ доходовъ Россіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, предлагаемъ шри таблицы (см. приложен. No 2, 3 и 4). Первая изъ нихъ (No 2) показываетъ сколько въ главнѣйшія правительственныя мѣста Имперіи поступало въ началѣ царствованія Императрицы ежегодно окладныхъ и неокладныхъ суммъ и каковы были расходы этихъ мѣстъ. Изъ второй (N. 3) можно видѣть до какого количества простирались во всемъ государствѣ, въ 1767 году, доходы по виннымъ опкупамъ. Последняя таблица (N. 4) даетъ понятіе объ источникахъ и назначеніи доходовъ, также о количествѣ подушныхъ и прочихъ сборовъ. Эта вѣдомость дана была въ руководство Бѣлорусскому генералъ губернатору; но шже самые источники (съ небольшою переменою и излишкомъ) доходовъ, шже количество сборовъ и шже назначеніе ихъ было и во всей Имперіи, какъ видно изъ указа 1779 года, Декабря 31 дня. Судя по этимъ таблицамъ, можно сдѣлать приблизительные выводы о до-

ходахъ всего государства — но лишь въ началѣ царствованія Государыни. Прилагаемые здѣсь документныя имѣли бы больше важности, если бы въ параллель къ нимъ можно было поставити известія о доходахъ въ половинѣ и концѣ царствованія Екатерины II.

50. Приводя эти примѣры мы не совсѣмъ не думали доказывать, что монополіи полезны для государства, а компаніи на акціяхъ не могутъ имѣть успѣха въ Россіи и не приносятъ никакой пользы промышленности. Мы желали сказать единственно, что монополіи, которыя вообще считаютъ *безусловно вредными*, могутъ способствовать иногда развитію новыхъ отраслей промышленности въ государствѣ еще возраждающемся. При Петрѣ, и нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, монополіи принесли много пользы Россіи — ясное противорѣчіе теоріи — и на монополіи того времени должно смотрѣть, какъ на «привилегіи» выдаваемые въ нынѣшнее время изобрѣтателямъ или усовершенствователямъ какихъ либо отраслей промышленности. Конспаншинопольская компанія и другія подобныя ей, того времени, не имѣвшія желаемыхъ результатовъ, разрушились по уважительнымъ причинамъ. Но причины эти не были ни недостаткомъ денегъ, ни недостаткомъ свѣдущихъ людей въ дѣлахъ торговыхъ. Слѣло быть и компаніи не *безусловно выгодны* и надежны. Мѣсячность и время или потребности страны и ея средствъ — вотъ главнѣшія условія успѣха подобныхъ обществъ. Во времена Екатерины II компаніи были опытами, долженствовавшими послужить примѣрами для будущихъ предпріятій.

51. См. Указы Апрѣля 6, 1714, Ноября 20, 1717, Апрѣля 11 и Сентября 15, 1722, Юня 16 и 19, 1723, Юня 24, 1728, и Юня 13, 1759 годовъ.

Со времянь Анны Иоановны было обращено вниманіе на улучшеніе монетной системы и приведеніе въ уравненіе различныхъ сортовъ монеты. Но, какъ кажешя, въ эпохъ случашь было одно намѣреніе—воспрепятствовашь вывозу мѣдной монеты за границу и переливу ея въ издѣлія, — но безуспѣшно. При Пешрѣ I мѣдной монеты изъ пуда чеканилось почти на столько же рублей, какъ и нынче: разница въ достоинствѣ мешалла, или лучше сказашь, въ отношеніи внутренняго достоинства къ имянной цѣнности. До Екатерины II мѣдная монета перемѣнялась нѣсколько разъ и все — не къ лучшему: нарицательная цѣность монеты оставалась прежняя (п: е: какъ при Пешрѣ I) а внутреннее достоинство, п: е: количество мешалла, увеличивалось. При Екатеринѣ II, пятакопѣечники послѣднихъ годовъ Ея царствованія почти равнялись вѣсомъ съ десятикопѣечниками 1762 года. Кроме того, въ Ея царствованіе чеканилась еще *Сибирская монета*. 10 пятакопѣечниковъ этой монеты вѣсили менѣе нежели 5 десятикопѣечниковъ, а пять двухкопѣечниковъ (1771 и 1772) гораздо болѣе нежели 1 десятикопѣечникъ и 2 пятакопѣечника и прочъ. Еще болѣе несообразностей было въ отношеніяхъ различныхъ сортовъ монеты мѣдной, серебряной и золотой. Мѣдную монету до 1832 года запрещено было вывозить за границу и это запрещеніе до сихъ поръ продолжается на монету спарого чекана. Въ нынѣшнее время ни одно государство не можешь похва-

лились противъ Россіи большимъ совершенствомъ своей монетной системы.

Объ измѣненіи курса ассигнацій см. 3-й части примѣч. 142. Но, что курсъ ассигнацій въ Россіи не упалъ и что цѣна товаровъ, съ временъ Пешра I до начала XIX столѣтія, возвышалась въ Россіи не въ той огромной степени, какъ вообще объ этомъ было писано и говорится, ясное и убѣдительное доказано будетъ въ особомъ сочиненіи *о ходѣ и успѣхахъ различныхъ отраслей промышленности и государственнаго хозяйства въ Россіи.*

52. Относительно улучшенія путей сообщенія, и особливо водныхъ, во времена Екатерины II, достойны памяти труды генерала Деденева, который, какъ жется, не пользуется заслуженною извѣстностію.

53. О смяшеніяхъ Оренбургскаго края по случаю Пугачевского бунта мы уже говорили. Кроме того въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II Киргизъ-Кайсацкая орда волновалась отъ безначалія, возникшаго по смерти (1792) Хана Эралія. Торговля сношенія съ Азіатскими народами прервались совершенно; набѣги Киргизовъ опустошали Оренбургскій край. Для возстановленія тишины Императрица избрала генерала поручика (возведеннаго въ 1816 году въ графское достоинство) Сергія Козмича Вязьмишинова. При его содѣйствіи орда избрала (1795) себя ханомъ султана Ишима, племянника покойнаго Эралія. Спокойшіе возстановились и пограничныя дѣла пошли съ тѣхъ поръ надлежащимъ порядкомъ.

54. Исключая 1816, 17 и 18 годовъ. Въ эти три года, при повсемѣстномъ почти неурожаѣ въ западной

Европѣ, требованія на хлѣбъ и вывозъ изъ Россіи были огромны. При этомъ сравненіи должно также вспомнить, что въ нынѣшнее время хлѣбопашество усилилось относительно и производителей и земель употребляемыхъ подъ посѣвы хлѣба. Въ нынѣшнее время вывозъ хлѣба изъ Россіи уменьшился оттого, что во многихъ государствахъ, пользовавшихся Русскимъ хлѣбомъ, улучшено собственное земледѣіе или для поощренія его введены высокія пошлины на привозный хлѣбъ.

55. Въ XVIII столѣтіи и мушины въ высшихъ классахъ общества, носили шелковые кафшаны. Сукна и вообще шерстяныхъ тканей употреблялось мало. Крестьяне, потребляющіе нынѣ огромное количество хлопчатобумажныхъ тканей, и даже шелковыхъ, низшихъ доброты, тогда не знали этой «роскоши» столь щеперъ выгодной для нашихъ мануфактуръ.

56. Когда авторъ готовился къ изданію Исторіи Царствованія Государыни Императрицы Екатерины, II, въ то время Русская историческая литература была бѣдна жизнеописаніями знаменитыхъ мужей, прославившихся въ Россіи своими достопамятными дѣланіями. Не смотря на множество затрудненій, онъ успѣлъ однакоже собрать нѣсколько извѣстій и матеріаловъ для составленія крашкихъ біографій полководцевъ и министровъ описываемаго періода. Вскорѣ по опечатаніи первыхъ листовъ издаваемаго щеперъ сочиненія вышелъ въ свѣтъ *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли*, составленный Г. Дмишр. Бантышъ-Каменскимъ, — и началось изданіе *Энциклопедическаго Лексикона*. Вслѣдъ за тѣмъ изданы были *Жизнеописанія Сановниковъ, управлявшихъ иностранными*

дѣлами въ Россіи, Г. Терещенки. Выходъ въ свѣтъ этихъ сочиненій облегчилъ, во многихъ отношеніяхъ, труды автора: помѣщенные здѣсь біографіи по большой части свѣрены съ этими сочиненіями или заимствованы изъ нихъ, какъ источники дословѣрнѣйшихъ. Но если число помѣщенныхъ здѣсь біографій не можетъ назваться полнымъ собраніемъ жизнеописаній особъ, прославившихся въ вѣкъ Екатерины II, то этому двѣ причины. Первая та, что помѣщеніе краткихъ біографій было бы излишне въ то время когда на Русскомъ языкѣ есть подробнѣйшія, а вторая, что подобныя біографіи едва ли чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ послужныхъ списковъ, которыми немогутъ имѣть никакой исторической важности.

Здѣсь можно сказать можно, при должномъ уваженіи къ сочиненіямъ по этой части, обнаруженнымъ въ Россіи и за границею, что вообще біографіи великихъ людей государственныхъ пишутся не въ томъ духѣ, какъ бы следовало: — въ этихъ случаяхъ главное вниманіе, по большой части, обращается на частную жизнь, на семейныя добродѣтели и пороки, а о томъ, что болѣе заслуживаетъ вниманія — о жизни собственно государственной, о заслугахъ публичныхъ, говорится какъ бы мимоходомъ: былъ въ такомъ - то сраженіи, одержалъ такую - то побѣду, поднесъ такой - то прахъ, былъ шамъ - то посланникомъ, присупшествовалъ въ такомъ - то мѣстѣ, начальствовалъ шамъ - то, получилъ такого-то числа ордена а въ такомъ-то году чинъ и проч. однимъ словомъ — почти всѣ біографіи, въ Россіи и въ другихъ государствахъ, по большой части, пишутся какъ формулярные списки.

Но что такое государственный человекъ? Это изъ-

бранийшій подданный, облеченный довѣренностію государя, поставленный на оплечную степенъ государственныхъ почестей, совѣтникъ монарха, помощникъ его въ верховномъ управленіи государства, объяснитель его воли. . . . Онъ имѣетъ большое вліяніе на судьбу государства, на внутреннее его благоденствіе, на гражничныя сношенія. Въ элихъ-шо различныхъ положеніяхъ и должно разсматривать и описывать жизнь великихъ людей государственныхъ. А что за дѣло, что онъ получилъ орденъ на прии. не 15 Сентября, а 3 Юля и произведенъ въ шакой-шо чинъ не въ 1750 году, а въ 1751 и проч. что за дѣло, что онъ любилъ «прекрасный полъ», билъ своихъ людей, былъ скупъ или щедръ? давно уже извѣстно, что и великій человекъ — всегда человекъ обыкновенный для своего камердинера. Что Россія и другія государства мало имѣють біографій, составленныхъ съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ нашимъ мужей, прославившихся своими заслугами ошечеству, и къ исторической пользѣ — доказывать не нужно. Вспомнимъ какое понятіе имѣетъ мы и имѣють иностранцы на пр. о Меншиковѣ, Бесшужевѣ-Рюинѣ, Пошенинѣ Тавричскомѣ, Аракчеевѣ, Безбородкѣ и проч? Въ Россіи недавно начали заниматься Исторіею, съ должнымъ понятіемъ о ея значеніи, но даже и просвѣщеннѣйшія державы Европейскія гораздо прежде Россіи прославившіяся на поприщѣ воздѣлыванія эшой науки, даже и онѣ не могутъ похвалиться большимъ числомъ хорошо составленныхъ біографій. На пр. всякому извѣстно, что Кардиналъ Ришельё былъ хитрецъ, жестокой и испивательный человекъ, честолюбецъ въ высочайшей степеніи, даже развратникъ, пожалуй, эшо знаютъ и во Франціи и въ

другихъ земляхъ. Но при всемъ томъ, сама Франція, воздвигавшая ему памятники, достойно ли оцѣнила она заслуги этого великаго государственнаго мужа? объяснила ли она дослащочно причины нѣхъ слабостей и пороковъ, которые ему приписываются и за кощорые его обвиняетъ каждый школьникъ? Какаѧ-шо наклонность къ порицанію, даже къ тому, что по прощупу называется злословіемъ и сплешнями, или напрощивъ шого, къ безусловнымъ похваламъ — видна во щьхъ сочиненіяхъ подобнаго рода. Въ одной шолько Англій начали въ новѣйшее время издавать біографіи, достойныя памяти мужей, дѣяній которыхъ описывающся, и дѣлающія честь своимъ авторамъ. Окачкивая Исторію Царств. Госуд. Императрицы Екате-рины II, авторъ намѣревался было въ концѣ этого сочиненія помѣстить опытъ подобныхъ біографій. Но во первыхъ это зайшло бы выходъ въ свѣтъ сочиненія, издаваемаго не самимъ авторомъ, а во вто-рыхъ нарушило бы планъ сочиненія: — подобныя біо-графіи не могутъ бытъ крашки. Кроме шого нѣсколько «крашкхъ» біографій помѣщено въ разныхъ частяхъ этой книги. — Впрочемъ матеріалы, собранны авторомъ о полководцахъ министрахъ и вообще знаменитѣйшихъ людяхъ, прославившихся въ Россіи въ XVIII столѣтіи, будутъ приведены въ порядокъ, дополнены по возможно-сти и изданы особо ошъ этого сочиненія.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ
КЪ ПЯТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

96 - 111

